

2022

ГОД КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ
РОССИИ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 4

Тверь 2023

УДК 342.01(082)
ББК Х400-0я43
П 78

Ответственный за сборник:

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П 78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 4. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 236 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников II Международного студенческого форума 2022 (осенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры конституционного, административного и таможенного права от 23 ноября 2022 г. (протокол № 3).

Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 342.01(082)
ББК Х400-0я43

© Авторы статей, 2023
©Тверской государственной
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы конституционного и муниципального права

<i>Гневнышева А.В., Козлова А.И.</i> Эффективность единой системы публичной власти	6
<i>Аракчеева Д.К., Романова А.А.</i> Инициативные проекты на уровне муниципальных образований	10
<i>Безрукова А.М., Бойцов М.В.</i> Проблема реализации финансового потенциала муниципальных образований Тверской области	16
<i>Данченко М.В., Иванов Н.В.</i> Осуществление финансовой деятельности муниципальных образований	24
<i>Иванов Г.А., Кузнецов И.А.</i> Гарантированность местного самоуправления в Российской Федерации	33
<i>Мещерякова П.А., Некрасов Е.В., Писарев И.В.</i> Проблемы реализации отдельных полномочий органами местного самоуправления	39

Проблемы гражданского права

<i>Бердюгин А.И., Волкова Э.С.</i> Понятие источника повышенной опасности	44
<i>Горячева А.М.</i> Проблемы страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств	53
<i>Желтова А.Д., Кондратьева С.М.</i> Правовые основания признания права собственности на самовольную постройку в судебном порядке	60
<i>Илюхина А.Е., Шарыгина Е.И.</i> Причинно-следственная связь в деликтных обязательствах	63
<i>Капитонова С.Д., Колышкин К.Б.</i> Признание постройки самовольной в связи с использованием земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования: судебная практика применения законодательства	69
<i>Колышкин К.Б., Короткова А.С.</i> Степень вины потерпевшего в деликтных обязательствах	78
<i>Никитенков А.С., Писарев А.С.</i> Условия признания права собственности на самовольную постройку в судебном порядке	83
<i>Писарев А.С.</i> О степени вины потерпевшего: вопросы теории и практики	88
<i>Соловьева А.А., Эккерман А.Э.</i> Предупреждение причинения вреда	94
<i>Уколов И.А.</i> Некоторые аспекты компенсации морального вреда при ДТП	102

<i>Фомина П.А.</i> О понятии морального вреда в гражданском законодательстве	105
<i>Шилова В.А.</i> Непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих: вопросы теории и практики	112

Проблемы земельного права

<i>Беляев Р.К., Борисова Е.А.</i> Признание постройки самовольной в связи с использованием земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования: судебная практика применения законодательства	120
<i>Евсеев А.Л.</i> Судебные споры об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения, как способ защиты права собственности на землю	130
<i>Соловьева А.А., Эккерман А.И.</i> Упущенная выгода как составная часть выкупной цены земельного участка и расположенных на нем объектов при их изъятии для государственных и муниципальных нужд	134

Проблемы семейного права

<i>Березняцкая Т.С.</i> Недействительность брачного договора по законодательству Республики Беларусь	138
<i>Васильева А.А.</i> Оспаривание решения органа опеки и попечительства об отказе в выдаче предварительного разрешения на распоряжение имуществом несовершеннолетнего	146
<i>Кондратенкова К.А.</i> Учет потребностей несовершеннолетних детей при определении размера алиментных выплат	152

Проблемы таможенного права

<i>Лужнева Е.В.</i> Роль аттестации в прохождении службы в таможенных органах	157
<i>Меркинович В.В.</i> Проблемы формирования компетентностной модели должностных лиц таможенных органов	161
<i>Пыпкин В.Д., Тарасов Н.С.</i> Экономическая безопасность России как основа ее национальной безопасности	165
<i>Рентелис А.Р.</i> Особенности и технология классификации товаров товарной позиции 8705 ТН ВЭД ЕАЭС «Моторные транспортные средства специального назначения кроме используемых для перевозки пассажиров или грузов»	169

Проблемы трудового права

<i>Фомина П.А., Шульгина В.С.</i> Вопросы цифровизации трудового законодательства	172
---	-----

Проблемы уголовного права

<i>Желтова А.Д., Кондратьева С.М.</i> К вопросу об определении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей, для целей ст. 243 УК. РФ	177
<i>Звезда Е.А.</i> Разграничение преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ с административным правонарушением, предусмотренным статьей 14.4 КОАП РФ	182
<i>Кудинов А.С.</i> Проблемы квалификации покушения на сбыт наркотических средств в эпоху цифровизации	192
<i>Харченко А.В.</i> Практика по возмещению вреда здоровью и компенсации морального вреда, причиненного в результате ятрогенных преступлений	200

Проблемы процессуального права

<i>Давыденко П.В., Дроздов П.П.</i> Проблемы поворота исполнения судебного акта в арбитражном процессе	206
<i>Горемычкина М.Д.</i> Полномочия суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: вопросы теории и практики	212
<i>Капитанова С.Д.</i> Вопрос замены ненадлежащего ответчика в трудовых делах	216
<i>Тарасова Е.И.</i> Использование цифровых технологий при рассмотрении гражданских дел в суде: реальность и перспективы	222
<i>Тарасова Е.И., Шишкова М.П.</i> Рассмотрение судами споров по искам о сносе самовольной постройки	230
<i>Фомина П.А., Шульгина В.С.</i> Процессуальный статус прокурора по делам, связанных со сносом самовольной постройки	236

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

А.В. Гневыхева, А.И. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Антонова Н.А.

В статье анализируются понятия «единая система публичной власти», «эффективность единой системы публичной власти». Также исследуются законодательная и нормативно-правовая основа по теме исследования. Особое внимание уделяется области оптимизации и модернизации публичной власти.

***Ключевые слова:** единая система публичной власти, эффективность единой системы публичной власти, оптимизации и модернизации публичной власти.*

В начале XXI века в России были проведены крупномасштабные реформы, направленные на кардинальное преобразование системы государственного управления. Важной причиной осуществления этих реформ явилась необходимость решения приоритетных задач, в числе которых: 1) повышение эффективности и результативности работы органов государства и органов местного самоуправления; 2) усиление доверия к государственному механизму со стороны населения, институтов гражданского общества и бизнес-сообщества; 3) проведение последовательной административной реформы по модернизации государственной власти (включающую в себя реформу законодательной, исполнительной и судебной власти; модернизацию административно-территориального устройства государства; реформу государственной службы и т.д.).

Институт эффективности публичной власти охватывает большинство частных проблем реализации государственного функционирования, служит основой для определения форм и методов управленческой деятельности государства, отражает закономерности, отношения и взаимосвязи, имеющее особое значение государства и общества.

Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между

уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Координация деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, представляет собой систему действий и решений, которые направлены на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, осуществляются и принимаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции Правительством Российской Федерации, Государственным Советом, другими органами публичной власти [1].

Немного об актуальности исследования, обусловленной потребностью в формировании новых подходов к теории единой системы публичной власти. В результате проведения конституционной реформы 2020 года и внесения поправок в Конституцию России формируется новый институт единой системы публичной власти, что, в свою очередь, ориентирует общую теорию права на исследование свойств, принципов, содержания, условий, форм, направлений его функционирования.

Для полного уяснения правовой сущности понятия «эффективность деятельности государственного механизма» необходимо полноценно исследовать фундаментальную категорию «эффективность» в отечественной правовой науке. Согласно словарю С.И. Ожегова, эффективность – это действенность, дающий эффект, а в свою очередь эффект – результат, следствие чего-то [2, с. 257].

Необходимо отметить тот факт, что модернизация государственной власти в современной России констатирует необходимость проведения системного анализа категории «эффективность функционирования публичной власти» и введения данного термина в юриспруденцию как новой категории.

Эффективность единой системы публичной власти – это стратегический показатель функционирования государственной и муниципальной власти, основывающийся на соотношении между правовыми, общественно значимыми целями и достигнутыми результатами деятельности публичных структур. Ее оценка возможна через систему конституционных критериев и показывающих меру и степень решения задач в интересах российского общества, граждан, местного населения с учетом имеющихся организационно-правовых, информационно-идеологических ресурсов и средств [3, с. 83–84].

Проблема оптимизации и модернизации публичной власти, являясь центральным вопросом правовой политики Российского государства, не может решиться без институционального вхождения в сферу публичной организации власти определенного ряда негосударственных структур. Так, в рамках конституционной реформы 2020 года введен институт единой

системы публичной власти, в состав которой, совместно с органами государственной власти, имплементируются органы местного самоуправления (ст. 71, 80, 83, 132 Конституции Российской Федерации). При этом Основной закон закрепляет базовое конституционное установление, согласно которому органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции Российской Федерации). Таким образом, в результате модернизации положений Конституции Российской Федерации законодатель допустил возможность некоторого слияния государственных и негосударственных структур в единую публичную структуру.

В современной России происходит обновление основных параметров государственного механизма путем формирования конституционно регулируемой единой системы публичной власти. Данная система состоит из органов государственной власти и органов местного самоуправления и направлена на создание необходимых условий и возможностей для наиболее эффективного решения задач и функций в интересах российского сообщества и территории страны в целом.

Представляется наиболее оптимальным категорию «эффективность» рассматривать как определенное состояние объективной реальности, позволяющее говорить о достижении ею желаемого результата в соответствии с ранее заданными параметрами, требованиями. Эффективность единой системы публичной власти определяется как качество (свойство) публично-правового явления, соответствующее требованиям законодательства, позволяющее сформировать наиболее оптимальную модель взаимодействия государственных органов, муниципальных органов и институтов гражданского общества, а также удовлетворить реализацию человеком своих прав, свобод и законных интересов, при этом отвечающее оптимальным затратам количественного и качественного характера.

Развитие категории «эффективность» в изложенном контексте способствует формированию базовых теоретических предпосылок для становления и развития гражданского общества в России. Об успешности государственных реформ и эффективности правовой политики можно судить по тому, насколько полученный результат устойчив в потоке исторических событий и прогрессивен в системе социальных ожиданий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О государственном Совете Российской Федерации» //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/14cdda58ac8b709aeb7af023769bc5ed1870b098/

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 354 с.

3. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. к вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-edinoj-sistemy-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 28.10.2022).

4. Осипов М.Ю. Эффективность правотворчества, реализации права и правоприменения: понятие и соотношение // Правоведение. 2011. № 1. С. 83–92.

Об авторах:

ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОЗЛОВА Анна Игоревна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 01.02.2023 г.

ИНИЦИАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Д.К. Аракчеева, А.А. Романова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Антонова Н.А.

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены инициативным проектам на уровне муниципальных образований РФ. Также рассмотрены вопросы эффективности реализации инициативных проектов в различных муниципальных образованиях Тверской области.

***Ключевые слова:** инициативный проект; инициативное бюджетирование; программа поддержки местных инициатив.*

Федеральным законом от 20.07.2020 № 236-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), которыми введена новая форма участия населения в осуществлении местного самоуправления - инициативные проекты (или инициативное бюджетирование).

Что же такое инициативные проекты? Инициативные проекты – это совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Одновременно с этим инициативное бюджетирование является механизмом определения приоритетов в расходовании бюджетных средств с участием инициативных групп граждан.

Так, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установил правовую основу выдвижения, внесения, рассмотрения и финансирования инициативных проектов на муниципальном уровне.

Установлено, что в целях реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования по решению вопросов местного значения или иных вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления, в местную администрацию может быть внесен инициативный проект.

Также уточняется перечень инициаторов таких проектов – с проектами может выступать группа жителей численностью не менее 10 граждан, достигших 16-летнего возраста и проживающих на территории

соответствующего муниципалитета, органы территориального общественного самоуправления, староста сельского населённого пункта.

Обязательным условием реализации инициативных проектов является размещение информации об инициативных проектах граждан в сети Интернет и средствах массовой информации.

Сегодня во многих странах реализуются проекты, отвечающие критериям инициативного бюджетирования. Под инициативным бюджетированием понимается часть общемирового тренда возрастания масштабов участия территориальных сообществ в определении путей развития собственных поселений. В целом оно направлено на обеспечение условий для активного участия граждан в улучшении условий жизни в городах, районах, сельских населённых пунктах, определении приоритетных направлений расходования местных бюджетов, исходя из реальных потребностей и интересов жителей.

В числе важнейших признаков:

1. Участие граждан на всех этапах реализации проектов.
2. Участие представителей органов власти в обсуждении проектов.
3. Распределение средств муниципальных и государственных бюджетов.
4. Регулярность и ежегодная повторяемость проведения проектов.
5. Открытость мероприятий и публичная отчетность о реализации проектов.

При этом инициативные проект должен содержать определённые сведения, которые установлены Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а именно:

1. Описание проблемы, решение которой имеет приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части.
2. Обоснование предложений по решению указанной проблемы.
3. Описание ожидаемого результата (ожидаемых результатов) реализации инициативного проекта.
4. Предварительный расчет необходимых расходов на реализацию инициативного проекта.
5. Планируемые сроки реализации инициативного проекта.
6. Сведения о планируемом (возможном) финансовом, имущественном и (или) трудовом участии заинтересованных лиц в реализации данного проекта.
7. Указание на объем средств местного бюджета в случае, если предполагается использование этих средств на реализацию инициативного проекта, за исключением планируемого объема инициативных платежей.
8. Указание на территорию муниципального образования или его часть, в границах которой будет реализовываться инициативный

проект, в соответствии с порядком, установленным нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования.

9. Иные сведения, предусмотренные нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования [1].

Таким образом, выдвижение инициативного проекта не просто формальность, а нормативно регулируемая процедура.

Важно также понимать, что после выдвижения инициативного проекта, необходимо некоторое время для рассмотрения его местной администрацией. Так, в законе устанавливаются чётки сроки этого рассмотрения, а именно 30 дней с момента внесения инициативного проекта. По результатам рассмотрения может быть принято одно из следующих решений:

1) поддержать инициативный проект и продолжить работу над ним в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных решением о местном бюджете, на соответствующие цели и (или) в соответствии с порядком составления и рассмотрения проекта местного бюджета (внесения изменений в решение о местном бюджете);

2) отказать в поддержке инициативного проекта и вернуть его инициаторам проекта с указанием причин отказа в поддержке инициативного проекта.

Законом также устанавливаются основания, по которым местная администрация может принять решение об отказе в поддержке инициативного проекта:

1) несоблюдение установленного порядка внесения инициативного проекта и его рассмотрения;

2) несоответствие инициативного проекта требованиям федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, уставу муниципального образования;

3) невозможность реализации инициативного проекта ввиду отсутствия у органов местного самоуправления необходимых полномочий и прав;

4) отсутствие средств местного бюджета в объеме средств, необходимом для реализации инициативного проекта, источником формирования которых не являются инициативные платежи

5) наличие возможности решения описанной в инициативном проекте проблемы более эффективным способом;

6) признание инициативного проекта не прошедшим конкурсный отбор.

Исходя из высокого интереса граждан к практикам вовлечения населения в определение приоритетов бюджетных расходов на местном уровне по направлениям благоустройства и развития общественной инфраструктуры в Тверской области было принято решение о внедрении механизма инициативного бюджетирования.

Фундаментом практики инициативного бюджетирования является комплекс действий, выстроенный на основании последовательных процедур участия граждан и предпринимательского сообщества в развитии общественной инфраструктуры, в том числе улучшение условий проживания и качества жизни населения.

Данная программа предусматривает выделение на конкурсной основе субсидий из областного бюджета на реализацию наиболее важных для территорий муниципальных образований Тверской области проектов, направленных на благоустройство и ремонт объектов общественной инфраструктуры муниципального образования.

При этом отбор и реализация проектов в поселениях осуществляется при активном участии населения, что является отличительной особенностью ППМИ [2]. Так с 2013 года на территории Тверской области стартовала Программа поддержки местных инициатив или кратко ППМИ.

Главная ее ценность состоит в возможности для жителей попробовать себя в роли лидеров, а также принять участие в решении первоочередных проблем. Кроме того, ППМИ также служит своего рода школой для ОМСУ по эффективному решению проблем территорий. Поэтому ее развитию со стороны Правительства Тверской области уделяется особое внимание. Именно такое взаимодействие власти, местного самоуправления, жителей должно стать обычной практикой в решении любых вопросов. Важно отметить, что перспективы у программы достаточно высокие. Еще с 2017 года участвуют все округа. Таким образом, в ближайшее время ППМИ будет охвачена вся территория Тверской области.

Программа поддержки местных инициатив в 2022 году была рассмотрена на заседании правительства Тверской области. Глава региона подчеркнул: ППМИ стала драйвером развития муниципалитетов, повышения качества жизни населения.

«Это эффективно работающий инструмент решения наиболее актуальных вопросов территорий и вовлечения граждан в работу по развитию региона. Жители получают возможность реализовать востребованные проекты, участвуют в их финансировании, контролируют ход и качество проведения работ. Сегодня опыт Тверской области по реализации программы поддержки местных инициатив изучают во многих регионах нашей страны» [3] – считает Игорь Руденя.

Говоря об эффективности развития программы однозначно можно сказать, что программа получила широкое развитие начиная с её создания и до настоящего момента. с 2013 года до 2022 года количество проектов ППМИ выросло более чем в 5 раз.

За последние шесть лет в Тверской области при участии граждан создано и отремонтировано больше 1500 объектов инфраструктуры и социальной сферы. В 2022 году будет реализовано 188 проектов ППМИ в 35 муниципалитетах. На эти цели из областного бюджета направят

146,8 млн рублей. Самыми активными участниками программы в этом году стали Старицкий район, Вышневолоцкий городской округ, Бологовский и Фировский районы. В 2022 году предпочтение граждане отдали проектам по улучшению качества водоснабжения, дорог и уличного освещения на своих территориях, а также оборудованию детских площадок и спортивных объектов.

Так, например, в поселке Чистая Речка Андреапольского муниципального округа был проведен капремонт комплекса очистных сооружений общей стоимостью под три миллиона рублей. Также можно привести примеры из сданных недавно проектов: новый тротуар на улице Карла Маркса в Весьегонске, благоустройство территории около памятника воинам, павшим в Великой Отечественной войне, в посёлке Борисовский Вышневолоцкого городского округа, а также монтаж системы освещения, обустройство беговой дорожки и раздевалок на стадионе в посёлке Жарковский.

Ещё одним примером реализации инициативного проекта может послужить Благоустройство территории в сквере по ул. Советская в с. Емельяново Старицкого района Тверской области (1 этап). Стоимость данного проекта 1 463 050.00 рублей. Изучив фото территории до реализации проекта, можно сделать вывод, что сквер находился в весьма плачевном состоянии: нет асфальтированных дорожек для прогулки, вместо скамеек бревно на пеньках и ни о каких клумбах с цветами и речи нет. Но после реализации проекта по благоустройству, территория невероятно преобразилась. Мы видим, что там появились красивые скамейки, прогулочная зона, освещение и клумбы, засаженные различными растениями. Проанализировав данный проект, мы сделали вывод о том, что территория кардинально изменилась и конечно же в лучшую сторону. Теперь жители села Емельянова могут наслаждаться прогулками по территории сквера.

Также по Программе поддержки местных инициатив в Тверской области идут ремонты Домов культуры, дворов многоквартирных домов и зон отдыха, ведётся обустройство контейнерных площадок для сбора мусора, закупка коммунальной техники.

Кстати, с 2022 года принять участие в программе смогли закрытые административно-территориальные образования. Первый проект был реализован на территории ЗАТО Озерный – это обустройство детской игровой площадки. Также с этого года из статуса «пилотный» вышел школьный подраздел ППМИ. Школьные инициативы признаны нужным и перспективным направлением.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что инициативные проекты — это важная часть деятельности жителей муниципальных образований. Это отличная возможность сделать жизнь в своём городе лучше, комфортнее и счастливее. В Тверской области ППМИ уже находится

на высоком уровне развития и эффективности, и мы уверены, что у данной программы невероятно широкий спектр возможностей и высокие перспективы развития.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=la9vw9v8q2957442076 (дата обращения: 30.10.2022).

2. ППМИ Тверской области URL: <https://ppmi.tverfin.ru/about> (дата обращения: 31.10.2022).

3. Правительство Тверской области URL: https://xn----7sbbdcs9alzqlhbm4mqb.xn--plai/novosti/?print=y&ELEMENT_ID=168806&ysclid=l9wz4oaoyg641782979 (дата обращения: 31.10.2022).

Об авторах:

АРАКЧЕЕВА Дарья Константиновна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

РОМАНОВА Анастасия Александровна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 11.01.2023 г.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Безрукова, М.В. Бойцов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Антонова Н.А.

В статье анализируется взаимосвязь субъекта Федерации и муниципального образования в вопросах финансирования их деятельности. Определены основные реперные точки экономической деятельности в области местного самоуправления.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, потенциал, показатели, субъект Федерации, финансы, предпринимательская деятельность, муниципальные образования, бюджет, местное самоуправление.

Прогноз социально-экономического развития региона должен ориентироваться на показатели, достаточные для достижения национальных целей развития в Верхневолжье. Тверская область – регион центрального федерального округа, обладающий колоссальным экономическим потенциалом, выраженным в добывающей промышленности, которая непосредственно связана с многочисленными запасами торфа. Также стоит отметить перспективы развития сельского хозяйства, которая выражается в комплексе мер развития инфраструктуры региона. [3, ст.15]

Чтобы определить основные направления региональной политики, которые обеспечивают стимулы экономического развития, следует задать вопрос: что необходимо для обеспечения такого устойчивого экономического роста? Среди ответов на этот вопрос можно выделить: и необходимость максимального вовлечения труда и капитала, увеличение совокупной производительности данных факторов; и привлечение инвестиций, как государственных, так и частных, создание благоприятной инвестиционной среды, поощрение предпринимательской инициативы, чтобы такое привлечение было возможно.

Как известно, экономический потенциал региона раскрывается в двух аспектах. В первом случае, понимается как совокупность ресурсов, которые располагаются на конкретной территории, и механизмы их вовлечения в хозяйственную деятельность региона. Во втором случае можно определить как общую способность экономики региона, ее отраслей, хозяйствующих субъектов к реализации производственно-экономической деятельности, производству товаров, продукции и услуг, удовлетворению запросов населения и общественных потребностей. [5, с. 91-94]

Качество экономического потенциала Тверской области определяется тремя основными направлениями: состоянием и уровнем развития промышленности, демографической ситуацией и объемами привлеченных инвестиций. Наличие в области железнодорожной и автомобильной сети

дополняет непосредственную близость двух крупнейших рынков сбыта. Такое положение представляет отличные возможности для инвесторов по вложению капитала из двух столиц.

На примере Тверской области видно, что регионы Российской Федерации значительно отличаются друг от друга по размеру валового регионального внутреннего продукта на душу населения, уровню доходов населения, уровню жизни, экономическому развитию и другим показателям. Показатели развития экономического потенциала Тверской области позволяют относить ее к группе регионов со средним уровнем возможного развития регионов РФ. Тверская область не имеет значительных запасов сырьевых ресурсов, но при этом располагает благоприятными условиями для развития промышленности, особенно обрабатывающей, сельского хозяйства, туристско-рекреационной деятельности.

Несомненно, Тверская область имеет резервы роста своего экономического потенциала. Таким образом, индивидуальная траектория повышения экономического потенциала Тверской области складывается из следующих отправных точек, которые нуждаются в активном развитии:

- **Развитии туризма** (это даст возможность реализовать свой потенциал предприятиям малого и среднего бизнеса, задействованным в этом виде деятельности и смежным с ним. Она ориентирована на обеспечение прироста туристического потока в регион, создание и развитие туристической инфраструктуры).
- **Развитии сельского хозяйства** (Тверская область характеризуется значительными посевными площадями, условиями для осуществления животноводства, что дает потенциальные возможности региону стать лидером в агропромышленном комплексе Центрального федерального округа. Наиболее приоритетным является ориентация на развитие овощеводства, мясного и молочного животноводства, выращивание льна. Для этого требуется сделать акцент на ввод сельскохозяйственных земель во всех муниципальных образованиях, нарастить долю тверских организаций в данном секторе и увеличить масштабы переработки сельскохозяйственной продукции).
- **Формирование благоприятного инвестиционного климата** (Активизация притока инвестиционных ресурсов и привлечения инвесторов в Тверскую область требует постоянного отслеживания информации относительно имеющихся свободных производственных площадок и земельных участков, инвестиционной инфраструктуры и инженерных коммуникаций, а также трудовых ресурсов с целью информирования инвесторов о возможностях реализации на территории области инвестиционных проектов, требующих внешнего финансирования).

- **Развитие инновационной деятельности** (инвестиционные проекты, планируемые к реализации, должны привносить в регион новые технологии, воплощенные в строительстве новых предприятий, реконструкции и модернизации основных фондов действующих организаций.)
- **Формирование механизма финансовой поддержки малых инновационных предприятий** (Механизм финансовой помощи инновационным организациям должен быть полноценным и включать в себя как прямые, так и косвенные мероприятия. Прямые меры связаны с предоставлением субсидий, грантов, ссуд и других форм поддержки, а косвенные – связаны созданием и продвижением венчурных фондов, предоставлением государственных гарантий и т. д.) [1, ст. 52]

Говоря о социально-экономическом прогнозе развития потенциала региона стоит также отметить ряд преимуществ и недостатков в данном субъекте.

Достоинства:

- Наша область может существенно нарастить потенциал при использовании государственного имущества, земель, водных ресурсов, (надо профессионально этим управлять). Требуется соответствующая программа, она должна быть синхронизирована с другими экономическими программами региона. (программа повышения эффективности использования государственного и муниципального имущества).
- Развитие единого научного центра в области объединения научных исследований. Наличие научной централизации областных вузов по прототипу созданной ранее «Точки кипения».
- Наиболее крупные предприятия Тверской области (Калининская АЭС, Конаковская ГРЭС, Тверской вагоностроительный завод и др.) являются дочерними структурами крупных российских компаний с головной структурой за пределами области. Такая ситуация фактически повышает финансово-экономическую устойчивость и конкурентоспособность тверских предприятий.

Недостатки:

- В то же время наличие дочерних структур крупных российских компаний ставит экономику региона в «зависимость» от интересов головных компаний, располагающихся преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге и осложняет взаимодействие с предприятиями в разрезе решения насущных экономических и социальных проблем области. (Н. В Тверской области нет собственных серьезных банков, они либо пропали, ибо их лишили лицензии. Область опирается на филиалы других банков, работающие на свои интересы, интересы своих глав. Отсутствуют иные финансовые организации).

Конкурентные преимущества Твери в настоящее время в связующих областях функционирования региона:

- наличие индустриальных площадок. (Для обеспечения опережающего развития промышленного производства предприятия и организации города Твери должны быть ориентированы на выпуск конкурентной, наукоёмкой и технологичной продукции.)
- Сформированная целостная система менеджмента, в целях повышения эффективности деятельности крупных предприятий города.

Ключевые вызовы, которые требуют финансового регулирования:

1. Недостаточная глобальная конкурентоспособность промышленности, связанная с изношенностью оборудования.
 - Значительные издержки предприятий на энергию.
 - Недостаточный уровень развития промышленной кооперации.
 - Дефицит квалифицированных кадров основных рабочих профессий, инженеров и специалистов среднего звена в промышленности.
 - Зависимость от импортного сырья и оборудования при перевооружении, а также от государственных решений (контрактов).
 - Ограниченный набор инструментов в сфере создания благоприятного предпринимательского климата для крупных промышленных предприятий и, как следствие, их неполноценное партнерство с властями.

Исходя из вышесказанного следует подчеркнуть, что данная статистическая информация сводит к тому, что Тверская область обладает колоссальным экономическим потенциалом, имеющая свое отражение в различных ее проявлениях.

Взаимосвязь субъекта и муниципального образования в вопросах финансирования их деятельности. Стратегические задачи субъектов Федерации по развитию муниципальных образований и финансовые аспекты их реализации.

Местное самоуправление должно иметь право на достаточную для осуществления своих функций и полномочий экономическую и финансовую базу. Признание и гарантированность государством местного самоуправления предполагает, что государство берет на себя определенные обязательства по созданию необходимых экономических, финансовых условий и предпосылок для развития местного самоуправления. Такие обязательства вытекают из положений Европейской хартии местного самоуправления о том, что органам местного самоуправления в обязательном порядке должны выделяться собственные финансово-экономические средства.

Деятельность органов местного самоуправления реализуется при помощи перераспределения денежных средств из областного бюджета в местный бюджет. [2, глава 9 ст.61.1-63.1]

Соответственно, ключевыми источниками финансирования являются следующие:

1. Из бюджета субъекта РФ местным приходится предоставляются субвенции на исполнение расходных обязательств муниципальных образований.
2. Из бюджета субъекта РФ предоставляются субсидии, иными словами, межбюджетные трансферты, в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения; [1, ст. 55].

Приведенные источники обладают следующими характеристиками, позволяющие функционировать местному самоуправлению:

- а) они призваны создать на общегосударственном уровне определенные условия, гарантии для развития местного самоуправления;
- б) служат предпосылками стимулирования развития местного самоуправления;
- в) обеспечивают определенную устойчивость и стабильность в деятельности органов местного самоуправления;

Следует также отметить, что стратегические задачи субъектов Федерации по развитию муниципальных образований выражаются в:

- Определение приоритетов социально-экономического развития соответствующего муниципального образования
- Анализ эффективности реализованных проектов на уровне муниципалитетов
- Реализация общественно значимых проектов, напрямую касающихся социально-экономического развития муниципального образования. [4, с. 4-5]

Перспективы развития финансовых основ местного самоуправления должны быть связаны с постепенным отходом от наполняемости местных бюджетов только за счет безвозмездных поступлений из регионального и федерального бюджетов и замены их источниками, стимулирующими самостоятельную деятельность органов местного самоуправления по изысканию дополнительных доходных обязательств для пополнения местных бюджетов.

Проблема финансового оснащения муниципальных образований Тверской области, пути решения.

- а) формирование и исполнение бюджета муниципальных образований;
- б) формы финансовой поддержки муниципальных образований уровня их финансового потенциала и эффективности его использования.

Составление и рассмотрение проекта местного бюджета, утверждение и исполнение местного бюджета, осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении местного бюджета осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Муниципальным властям следует активизировать усилия по развитию собственной доходной базы. К числу возможных инструментов повышения доходности разработку программ, направленных на создание благоприятных условий для работы малого бизнеса, проведение инвентаризации земельных участков, анализ и корректировка уровня ставок арендной платы и другие.

Политика финансовой самостоятельности местного самоуправления должна быть дифференцирована применительно к разным муниципальным образованиям. «Главное условие поддержки – это софинансирование. Соотношение может быть различным, но принцип таков: в реализации муниципальных проектов областной бюджет помогает муниципальному, но не заменяет его».

Исходя из этого требуется тщательно проанализировать сложившуюся систему межбюджетных трансфертов с целью определения оптимального сочетания различных ее составляющих и исключения несогласованных между собой механизмов.

Необходимо определить цели и задачи каждого элемента системы межбюджетных трансфертов. Установление нескольких целей для одной формы межбюджетной поддержки может привести к тому, что ни одна из них не будет эффективно достигнута. При наличии четко сформулированной цели предоставления межбюджетных трансфертов методология их распределения должна полностью им соответствовать, а использование это формированию и исполнению муниципального бюджета [6, с. 1-2].

На органы муниципального управления возлагается обязанность обеспечения сбалансированности муниципального бюджета и соблюдения требований федерального, регионального и муниципального законодательства к регулированию бюджетных отношений, реализации бюджетного процесса, размеру бюджетного дефицита муниципального бюджета, составу и уровню муниципального долга, исполнению обязательств муниципальных образований.

Процесс формирования, утверждения и исполнения муниципального бюджета, а также реализации контроля этого исполнения возложен на органы муниципального управления, которые обязаны при осуществлении этого процесса соблюдать требования Бюджетного кодекса, федеральных и региональных законов.

Также на органы муниципального управления возложена обязанность предоставления федеральным органам государственной власти и органам регионального управления отчетов об исполнении муниципальных бюджетов.

В свою очередь, исполнительные органы муниципальной власти осуществляют поквартальное утверждение распределения доходов, расходов, источников финансирования дефицита муниципального бюджета, реализуют практические полномочия по исполнению муниципального бюджета, осуществляют контроль исполнения муниципального бюджета, формируют и представляют отчет относительно исполнения муниципального бюджета.

Непосредственно процесс формирования муниципального бюджета находится в ведении главного распорядителя средств муниципального бюджета, полномочия которого предусматривают наличие права распределения бюджетных средств по подведомственным распорядителям и получателям. [7, с.2]

В обязанности распорядителя бюджетных средств муниципального бюджета Тверской области входит составление бюджетной росписи, распределение лимитов бюджетных обязательств между подведомственными получателями бюджетных средств, направление их в орган, осуществляющий исполнение бюджета, определение заданий по предоставлению муниципальных услуг в отношении получателей бюджетных средств с учетом нормативных финансовых затрат, утверждение сметы доходов и расходов учреждения подведомственного уровня, осуществление контроля исполнения бюджетных средств подведомственными получателями этих средств. [2, ст. 9]

Таким образом, проанализировав тему, непосредственно касающуюся ряда основных проблем реализации финансового потенциала муниципальных образований конкретного субъекта, в данном случае Тверской области. Прогноз социально-экономического развития региона должен ориентироваться на показатели, достаточные для достижения национальных целей развития в Верхневолжье. Тверская область-регион центрального федерального округа, обладающий колоссальным экономическим потенциалом, выраженным в добывающей промышленности, которая непосредственно связана с многочисленными запасами торфа. Также стоит отметить перспективы развития сельского хозяйства, которая выражается в комплексе мер развития инфраструктуры региона.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" ст.52, ст. 55.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3823. Статья 9. Глава 9. Статья 61-63.1.

3. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2011 №1540-р (ред. От 26.12.2014) <Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года> ст.15.

4. Истомина Н.А., Сулейманов М.М. Стратегические задачи субъектов Федерации по развитию муниципальных образований и финансовые аспекты их реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-zadachi-subektov-federatsii-po-razvitiyu-munitsipalnyh-obrazovaniy-i-finansovye-aspekty-ih-realizatsii> (дата обращения: 31.10.2022).

5. Толкаченко О.Ю. Современные направления обеспечения экономического роста Тверской области. 2019. №2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38587895> (дата обращения: 31.10.2022).

6. И.А. Владимиров, Д.Х. Ахмеров Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципального образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 31.10.2022).

7. Королева Т. П. Финансовый потенциал саморазвития муниципальных образований // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2011. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-potentsial-samorazvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 31.10.2022).

Об авторах:

БОЙЦОВ Максим Владимирович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

БЕЗРУКОВА Анастасия Михайловна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 01.02.2023 г.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

М.В. Данченко, Н.В. Иванов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Антонова Н.А.

Цель исследования заключается в раскрытии финансовой деятельности муниципальных образований Российской Федерации. Объектом нашего исследования является финансовая деятельность муниципальных образований, финансы и их источники. Данный вопрос является достаточно насущным, поскольку финансирование муниципальных образований достаточно разностороннее.

***Ключевые слова:** финансовая деятельность муниципальных образований, финансы муниципальных образований, источники финансов, финансовый контроль*

Финансовая деятельность муниципальных образований – это осуществление соответствующим муниципальным образованием в лице компетентных органов функций по планомерному аккумулярованию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях осуществления публичных задач и функций местного сообщества, а также делегированных полномочий государства.

Как было отмечено выше, финансовую деятельность муниципальных образований реализуют компетентные органы. Когда эти органы реализуют финансовую деятельность, ставятся определённые задачи. Можно предположить наличие следующих четырех основных задач, стоящих перед муниципальным образованием при осуществлении ими финансовой деятельности: планомерное формирование и распределение централизованных денежных фондов в соответствии с целями государства и муниципальных образований; обеспечение надлежащих условий для формирования децентрализованных фондов, как находящихся в собственности государства, так и частных, согласующихся с экономической политикой государства; контроль за законным и целесообразным использованием фондов денежных ресурсов (финансовый контроль); экономическое стимулирование общественного производства.

Стоит также выделить принципы реализации финансовой деятельности муниципальных образований. В основном выделяются принципы: федерализма, законности, гласности, плановости.

Принцип федерализма в финансовой деятельности проявляется в установлении Конституцией РФ разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области финансов. Так, в ст. 71 Конституции РФ зафиксировано, что в ведении Российской Федерации находятся: финансовое, валютное, кредитное регулирование,

денежная эмиссия, федеральные банки, федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы; к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесено установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации (ст. 72 Конституции РФ).

Наиболее полно принцип федерализма раскрыт в научной литературе применительно к бюджетной деятельности муниципальных образований [1, с. 364-410]. Как отмечает Ю.А. Крохина, бюджетная деятельность муниципальных образований во многом обусловлена политико-социальной ролью местного самоуправления и в условиях федеративного устройства государства осуществляется в строгом соответствии с разграничением бюджетной компетенции (прав) между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями.

Влияние федеративного устройства государства на формирование доходов и расходов местных бюджетов выражается, по мнению Ю.А. Крохиной, в двух аспектах [1, с. 383-385]. Первый аспект связан с государственным регулированием и организацией многочисленных бюджетных взаимосвязей по мобилизации бюджетных ресурсов в распоряжение органов местного самоуправления и использованию этих ресурсов в соответствии с задачами, вытекающими из функций местного самоуправления. На данном этапе правовыми методами определяются состав расходов муниципального образования, источники доходов, порядок формирования доходов и направления расходов. Наиболее сложной и важной задачей государственного регулирования муниципальных доходов и расходов на стадии формирования является обеспечение соответствия расходных функций и доходных поступлений как основного условия эффективности созданных бюджетных взаимосвязей. Однако в процессе формирования бюджетных отношений муниципального уровня трудно добиться соответствия доходного потенциала и потребностей в финансировании расходов. Названные обстоятельства определяют законодательную регламентацию бюджетных отношений муниципального образования с субъектом Российской Федерации, в составе которого это образование находится, и Российской Федерацией в целом как единым государством.

Правовое регулирование разграничения бюджетных доходов и расходных полномочий между местным и государственным уровнями выражает второй аспект влияния федеративного устройства государства на формирование бюджетов муниципальных образований. Посредством системы правового регулирования межбюджетных отношений обеспечивается соответствие расходных функций и доходных поступлений в местном бюджете.

Формирование финансовой основы местного самоуправления и совершенствование системы бюджетного регулирования признано

государством как важнейшее условие для реализации органами местного самоуправления своих конституционных полномочий [2].

Принцип законности в финансовой деятельности выражается в том, что весь процесс создания, распределения и использования фондов денежных средств детально регламентируется нормами финансового права, соблюдение которых обеспечивается возможностью применения к правонарушителям мер государственного принуждения.

Принцип гласности при осуществлении финансовой деятельности проявляется в процедуре доведения до сведения граждан, в том числе и с помощью средств массовой информации, содержания проектов различных финансово-правовых актов, принятых отчетов об их выполнении, результатов проверок и ревизий финансовой деятельности и другое.

Принцип плановости означает, что вся финансовая деятельность государства базируется на основе целостной системы финансово-плановых документов, структура которых, порядок составления, утверждения, исполнения закрепляются в соответствующих нормативных актах.

Формирование и использование местных финансов основывается на принципах самостоятельности, государственной финансовой поддержки и гласности [3, с. 5]. Ю.А. Крохина указывает на сочетание принципа самостоятельности местных бюджетов с их государственной финансовой поддержкой [1, с. 385]. В соответствии с названными принципами доходы местных бюджетов формируются за счет собственных и регулирующих источников доходов.

Европейская хартия местного самоуправления в качестве одного из основных закрепляет принцип соразмерности ресурсов органов местного самоуправления полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом [4]. При этом, как справедливо считают исследователи, данный принцип выступает как цель, к достижению которой необходимо стремиться, «поскольку ресурсы никогда не соразмерны потребностям. Применение данного принципа необходимо, поскольку он требует выработки общих правил и определения неких средних показателей обеспеченности ресурсами тех или иных видов задач, решаемых органами власти» [5, с. 254].

Важным в осуществлении органами местного самоуправления финансовой деятельности является принцип самостоятельности в формировании и использовании местных финансов, который гарантируется Конституцией РФ (ст. 12, 30-133). Органы местного самоуправления самостоятельно утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги в соответствии с федеральным законодательством. Они вправе участвовать в осуществлении государственных полномочий, при согласовании с ними и соответствующем финансовом обеспечении со стороны государственной власти.

Подчеркивая важность правовой основы местных финансов, ст. 2 Федерального закона «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает обязательность таких принципов, как самостоятельность, государственная финансовая поддержка и гласность.

Необходимо отметить, что не все указанные принципы реализуются на практике, что свидетельствует о наличии проблем в реформировании местного самоуправления. Только в том случае, когда органы местного самоуправления будут осуществлять свою финансовую деятельность в соответствии с рассматриваемыми нами принципами, можно будет говорить о достаточном финансовом обеспечении муниципальных образований.

Стоит сказать о таком понятии, как формы финансовой деятельности муниципальных образований. Они весьма разнообразны. В каждой из них практически выражаются действия органов местного самоуправления по образованию, распределению и использованию финансовых ресурсов на соответствующем уровне. По своему характеру эти формы могут быть правовыми и неправовыми.

Правовые формы выражаются в принятии органами представительной и исполнительной власти правовых актов в связи с установлением или применением норм. Стоит отметить, что на правовую форму финансовой деятельности органов местного самоуправления влияют федеральные нормативно-правовые акты, акты субъектов и местные законы, уставы.

Среди финансово-правовых актов встречается большое количество финансово-плановых актов, под которыми понимаются акты, принимаемые в процессе финансовой деятельности органов местного самоуправления, которые содержат конкретные задания в области финансов на определенный период, т. е. являются планами по мобилизации, распределению и использованию финансовых ресурсов. В качестве примера можно привести основной финансовый план государства – федеральный бюджет РФ, бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты, бюджет муниципальных внебюджетных фондов, финансовые планы (балансы доходов и расходов) предприятий и объединений и т.п.

Неправовые формы – это инструктирование финансовой службы предприятий, проведение совещаний в аппарате финансовых и налоговых органов, проведение заседаний комитетов по бюджетно-финансовым вопросам представительных органов власти, разъяснение финансового законодательства населению и другая организаторская работа; финансово-технические операции (расчеты платежей и ассигнований из бюджетов, объемов финансирования и кредитования); финансово-экономический анализ; подготовка материалов к финансовому планированию, прогнозированию и отчетности и т.п. Юридического значения они не имеют, но создают предпосылки для осуществления правовых форм

финансовой деятельности, в которых проявляется государственно-властный характер действий органов государственной власти в области финансов.

Говоря о муниципальном образовании, необходимо отметить исключительную важность такого инструмента осуществления стоящих перед ним задач, как муниципальные финансы, понимая под этим, как правило, совокупность денежных средств, которыми располагает орган местного самоуправления для решения задач, возложенных на него государством и местным населением. С этой точки зрения муниципальные финансовые ресурсы могут образовываться из следующих основных источников: средств, поступающих в муниципальный бюджет; средств, аккумулируемых муниципальными внебюджетными фондами.

Основной составляющей финансов муниципального образования является муниципальный бюджет. Его средства - важнейший источник финансирования местных потребностей развития территориальной инфраструктуры. В средствах бюджета в зависимости от права собственности на них законодательство выделяет собственные доходы и заемные средства.

К собственным доходам бюджетов муниципального образования относятся: закрепленные в установленном порядке источники доходов; отчисления, получаемые в бюджеты по регулирующим доходным источникам; дополнительные источники, устанавливаемые самостоятельно представительными органами власти субъектов федерации и местного самоуправления.

К собственным доходам местных бюджетов относятся также доли федеральных налогов, распределенные между бюджетами разных уровней и закрепленные за муниципальными образованиями на постоянной основе. К ним относятся: часть подоходного налога с физических лиц в пределах не менее 50% в среднем по субъекту Российской Федерации; часть налога на прибыль организаций; часть акцизов на спирт, водку и ликероводочные изделия в пределах не менее 5% в среднем по субъекту РФ; часть акцизов на остальные виды подакцизных товаров (за исключением акцизов на минеральные виды сырья, бензин, автомобили, импортные подакцизные товары) в пределах не менее 10% в среднем по субъекту РФ. [9, с. 3]

Заемные средства в доходной части бюджета используются при недостаточности бюджетных средств для покрытия расходов, превышающих минимальный бюджет, или в случаях временных финансовых затруднений в процессе исполнения бюджета. К ним относятся: получение органами исполнительной власти процентных или беспроцентных ссуд из иных бюджетов; выпуск государственных или местных займов на инвестиционные цели; банковские кредиты [11].

Другим элементом централизованных денежных фондов муниципальных образований являются муниципальные внебюджетные фонды. Необходимость их создания в российских муниципальных

образованиях была связана с задачами обеспечения полноты и устойчивости финансирования муниципальных социально-экономических программ в условиях хронической нехватки ресурсных средств бюджета для финансирования ряда важнейших направлений экономического и социального развития. Образование муниципальных внебюджетных фондов явилось результатом внесения корректив в действовавшую схему финансирования отраслей социальной сферы и хозяйственной инфраструктуры в сторону ослабления их зависимости от государственного бюджета. Муниципальные внебюджетные фонды были призваны обеспечить достаточность и стабильность финансирования муниципальных социально-экономических программ.

В соответствии со своим правовым статусом муниципальные внебюджетные фонды образуются по решению местных властных структур. Количество, размеры и виды внебюджетных фондов муниципальных образований находятся в зависимости от обеспеченности бюджетными средствами установленных потребностей. Мобилизованные фондами средства, распределяемые в соответствии с их целевым назначением, направляются населению, предприятиям, некоммерческим организациям.

Доходы и расходы внебюджетных фондов не включаются в общую сумму доходов и расходов бюджета. Вместе с тем средства муниципальных внебюджетных фондов принадлежат местным органам власти. Последние определяют целевое назначение и задачи деятельности каждого конкретного фонда, источники формирования его доходов, направления использования средств.[11]

Элементами местных финансов являются финансы муниципальных унитарных предприятий и организаций. Источниками финансовых ресурсов муниципального образования служит часть прибыли муниципальных предприятий, выручка бюджетных организаций от оказания платных услуг на территории в области здравоохранения, образования, от сдачи в аренду муниципальной собственности.

Предприятия и организации других форм собственности (иных видов подчинения) участвуют в формировании муниципальных финансов через образование целевых фондов, используемых на жилищно-коммунальное строительство, содержание хозяйственной и финансовой инфраструктуры, ведомственных объектов, финансирование различных муниципальных программ.

Мобилизованные муниципальной финансовой системой ресурсы направляются на осуществление личного и общественного потребления, осуществление которого происходит, в основном, в следующих формах:

ассигнований на содержание бюджетных учреждений; средств на оплату товаров, работ и услуг, выполняемых физическими и юридическими лицами по государственным или муниципальным контрактам; трансфертов населению; бюджетных кредитов юридическим

лицам (в том числе налоговых кредитов, отсрочек и рассрочек по уплате налогов и платежей и других обязательств); субвенций и субсидий физическим и юридическим лицам; инвестиций в уставные капиталы действующих или вновь создаваемых юридических лиц; бюджетных ссуд, дотаций, субвенций и субсидий бюджетам других уровней бюджетной системы РФ, государственным внебюджетным фондам [11].

Таким образом, мы можем сказать, что финансы являются неотъемлемой составляющей экономической деятельности муниципальных образований. Они представляют собой совокупность социально-экономических отношений, возникающих по поводу формирования, распределения и использования финансовых ресурсов для решения задач местного значения; форма организации фондов денежных средств, формируемых и используемых на уровне муниципального образования.

Говоря о финансовой деятельности муниципальных образований, нельзя не сказать о финансовом контроле. Он является неотъемлемым элементом финансовой деятельности публично-правовых субъектов, и в том числе муниципальных образований.

Следует отметить, что понятие «муниципальный финансовый контроль» представляет собой результат синтеза таких категорий, как «муниципальный контроль» и «финансовый контроль». Муниципальный контроль не является исключительно финансовым контролем, он также включает в себя и иные направления контрольной деятельности.

Так, Т.М. Бялкина выделяет следующие четыре группы муниципального контроля: виды контроля, которые Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» непосредственно закрепляет как вопросы местного значения и которые закрепляются также в соответствующем отраслевом законе (муниципальный финансовый контроль, земельный контроль, лесной контроль, контроль на территории особой экономической зоны и т.д.); виды контроля, являющиеся составной частью вопроса местного значения и напрямую закрепленные в отраслевых законах (контроль за использованием и сохранностью муниципального жилищного фонда, соответствием жилых помещений данного фонда, установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства и т.д.); виды контроля, не имеющие нормативных оснований среди вопросов местного значения, установленные в отраслевом законодательстве (контроль за использованием и охраной недр при добыче полезных ископаемых, контроль за соблюдением законодательства в области розничной продажи алкогольной продукции и т.д.); виды контроля, являющиеся частью конкретных вопросов местного значения и не имеющие оснований в отраслевых законах (контроль исполнения нормативных

правовых актов в сфере рекламы, муниципальный экологический контроль, муниципальный контроль в сфере благоустройства и т.д.) [10, с. 1].

Как известно, финансовый контроль – это собирательное понятие, включающее в себя бюджетный, налоговый, валютный контроль, банковский и страховой надзор, надзор за профессиональными участниками рынка ценных бумаг, контроль в сфере денежного обращения, контроль в сфере противодействия (легализации) отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма и т. д. Системный анализ положений Конституции Российской Федерации показывает, что органы муниципального образования в силу закрепленной за ними компетенции осуществляют лишь один из названных видов финансового контроля – бюджетный контроль. Контроль в иных сферах финансовой деятельности осуществляется исключительно на федеральном уровне.

Внешний финансовый контроль осуществляется контрольно-счетными органами муниципальных образований. В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» контрольно-счетный орган муниципального образования является постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля и образуется представительным органом муниципального образования. Указанный орган подотчетен представительному органу муниципального образования, обладает организационной и функциональной независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно. При этом не следует смешивать понятия «контрольный орган представительного органа муниципального образования» и «контрольно-счетный орган муниципального образования». Первый из названных контрольных органов не обладает самостоятельностью — он образуется в структуре представительного органа муниципального образования, в то время как контрольно-счетный орган — независимый самостоятельный субъект бюджетно-контрольных правоотношений. [10, с. 3].

Подводя итог к проделанной работе, можно сделать общий вывод. Из всего вышесказанного, мы можем определённо точно сказать о том, что реализация финансовой деятельности муниципальных образований является многоаспектным явлением и сложно структурированной в своей организации и непосредственно процессах. Начиная с принципов и заканчивая финансовым контролем данный процесс включает в себя подробно расписанные нами элементы функционирования и множество нюансов. Поэтому существующая на данный момент организация осуществления финансовой деятельности, если является не идеальной, то точно одной из самых стабильных и юридически правильно функционирующей.

Список литературы

1. Крохина Ю.А. Принцип федерализма в бюджетном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001.
2. Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1999 г. // Российская газета. 1999. 21 октября.
3. Деменкова А.В. Реализация принципа соразмерности местных финансов объему компетенции органов местного самоуправления // Гражданин и право. 2006. № 4.
4. Европейская хартия местного самоуправления. Ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 44-66.
5. Шугрина Е.С. Муниципальное право: Учебник. М., 2004.
9. Николаева Е.Ф., Авдюков Ф.В. Финансы муниципального образования. Системные технологии. 2017. №24. С. 1-5
10. Уксусов В.В. Правовое регулирование муниципального финансового контроля. Актуальные проблемы российского права. 2016. №3. С. 1-8
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // Российская Газета. 2000. № 117. Ст. 200.
12. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
13. Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

Об авторах:

ДАНЧЕНКО Михаил Витальевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», mvdanchenko@edu.tversu.ru

ИВАНОВ Никита Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», nvivanov2@edu.tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 11.02.2023 г.

ГАРАНТИРОВАННОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.А. Иванов, И.А. Кузнецов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Антонова Н.А.

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены местному самоуправлению в Российской Федерации. Также рассмотрен вопрос видов гарантий местного самоуправления и применение их на практике.

Ключевые слова: *местное самоуправление, гарантированность, юридические гарантии, общие гарантии.*

Институт местного самоуправления появился в России ещё в 18 веке. На тот момент он был выражен в качестве сословного местного самоуправления. Но уже в 20 веке данный институт перестал существовать. Хотя и Конституция 1937 года учредила местные советы депутатов трудящихся (с 1978 года – местные советы народных депутатов) и их исполнительные комитеты, но это были именно центральные учреждения, осуществляющие государственную власть на местах. Но после принятия закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» 1990 г. и закона РСФСР «О местном самоуправлении» 1991 г. органами местного самоуправления стали считаться местные органы государственной власти – местные советы народных депутатов и местные администрации, одновременно началось разграничение собственности на государственную и муниципальную, аналогично начали на государственные и муниципальные разграничиваться предприятия и учреждения. Именно с этого времени началась история современного института местного самоуправления в РФ.

Конституция Российской Федерации и Федеральный закон № 131 “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” регулируют положения о гарантиях и защите прав местного самоуправления. Гарантированность местного самоуправления – это его неотъемлемый атрибут, который закреплён как в международном, так и в российском праве. Гарантии служат тем мостиком, который обеспечивает переход от общего к частному, от прокламируемой возможности к действию. Под системой гарантий права на осуществление местного самоуправления понимается совокупность условий и средств, обеспечивающих их реализацию, охрану, правовую защиту и восстановление. Все многообразие гарантий можно разделить на общие и специальные (юридические) гарантии.

Специальные гарантии местного самоуправления: представляют собой систему правовых средств, установленных Конституцией РФ, федеральными и региональными законами, для обеспечения надлежащего осуществления местного самоуправления, соблюдения и защиты прав граждан на его осуществление. Вместе с тем органы местного самоуправления могут самостоятельно принимать нормативные акты, которые содержат правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления (положения, уставы и др.).

В главе 8 Конституции РФ отражены следующие положения:

1) организационная, территориальная и финансово-экономическая самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий (ст. 130—132);

2) компенсация дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами госвласти публичных функций, а также запрет на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ и федеральными законами (ст. 133);

3) судебная защита местного самоуправления (ст. 133) [1].

Также необходимо упомянуть о некоторых гарантиях содержащиеся в федеральных законодательных актах:

1) обязательность решений, принятых путем прямого волеизъявления населением (п. 1 ст. 2, п. 7 ст. 22, 23, ст. 24 и др.) и решений органов и должностных лиц местного самоуправления (п. 1 ст. 2, п. 3 ст. 7 и др.). Неисполнение или ненадлежащее исполнение указанных решений влечет за собой ответственность в соответствии с законом;

2) широкие возможности для непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления (глава 5);

3) учет мнения населения при изменении границ муниципальных образований и преобразовании муниципальных образований (ст. 12, 13);

4) учет мнения населения при принятии управленческих решений органами местного самоуправления (ст. 31) [3].

Согласно ст. 133 Конституции РФ судебная защита местного самоуправления является одной из важнейших гарантий местного самоуправления. Провозглашая местное самоуправление одной из основ конституционного строя (ст. 12 Конституции РФ), законодатель, с одной стороны, говорит о "правах местного самоуправления" как о его гарантиях, а с другой же стороны, рассматривает местное самоуправление в качестве средства обеспечения права населения на самостоятельное решение вопросов местного значения (п. 1 ст. 130 Конституции РФ).

Также стоит отметить, что в ст. 12 Конституции РФ говорится о том, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1]. Согласно этой статьи в РФ признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих

полномочий самостоятельно. Это достигается, в частности, за счет принципа организационной самостоятельности системы органов местного самоуправления, означающего, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Вместе с тем данный принцип не исключает возможности вмешательства органов государственной власти в их деятельность в установленных законом случаях. Согласно п. 1.1 ст. 131 Конституции РФ органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом. Закрепление местного самоуправления в качестве основы конституционного строя свидетельствует о приверженности нашей страны демократическим ценностям гражданского общества и правового государства.

Местное самоуправление – это система организации и деятельности граждан, обеспечивающая самостоятельное (под свою ответственность) решение населением вопросов местного значения, управление муниципальной собственностью, исходя из интересов всех жителей данной территории^[4]. Закрепленное статье положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, означает фактическое организационное обособление разных уровней осуществления публичной власти.

Обратимся к п. 2 ст. 3 Конституции РФ согласно которой граждане выражают свою волю непосредственно, высказывая свое мнение на референдуме, а также голосуя за того или иного кандидата (политическую партию) на выборах.

Осуществление власти народом через органы государственной власти и органы местного самоуправления, или представительная демократия, означает, что граждане, избрав из своей среды депутатов в представительные органы государственной власти и местного самоуправления или иных выборных должностных лиц, делегируют им право принимать законы и решать иные важнейшие вопросы государственной и общественной жизни в интересах народа. Представительная демократия – важнейшее средство осуществления народом власти в стране, поскольку практическая реализация форм прямой демократии происходит относительно редко, а представительные учреждения работают в основном на постоянной основе.

К общим гарантиям местного самоуправления относятся: экономические, политические, духовно-культурные и социальные гарантии.

Экономическими гарантиями местного самоуправления являются сложившееся в России единство экономического пространства, поддержка конкуренции, предпринимательской и иной экономической деятельности, многообразие и равноправие форм собственности, включая

и муниципальную собственность, их равная правовая защита, обеспечивающие формирование устойчивой материально-финансовой базы местного самоуправления.

Это совокупность правовых условий и средств, обеспечивающих принципы самостоятельного финансово-бюджетного, налогового функционирования субъектов и институтов местного самоуправления, гарантированных Конституцией. Основные – муниципальные финансовые гарантии предоставляют возможность органам местного самоуправления действовать самостоятельно в пределах своей компетенции. В соответствии с п. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы». Однако существует проблема финансовой достаточности муниципальных образований, обусловленная факторами дотационности муниципалитетов.

Статья 9 Европейской хартии местного самоуправления устанавливает, что органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, на обладание достаточным собственным финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий, при этом финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом [2]. Данное положение подкреплено и нормами статей 130 и 132 Конституции РФ, устанавливающими право субъектов местного самоуправления на самостоятельность своей экономической базы.

Экономические гарантии в первую очередь обеспечиваются общими принципами рыночной экономики, они заложены в непосредственном становлении и развитии экономических и финансовых основ местного самоуправления, формировании достаточной налогооблагаемой базы за счет развития местного производства и внедрения новых современных технологий. Такое право закреплено за местным самоуправлением Конституцией РФ, законодательством о местном самоуправлении, другими нормативно-правовыми актами. К экономическим гарантиям местного самоуправления относятся [5]:

1) признание и равная защита государством муниципальной собственности наряду с иными формами собственности (ст. 8 Конституции РФ);

2) возможность нахождения в муниципальной собственности земли и других природных ресурсов (ст. 9 Конституции РФ);

3) самостоятельное решение населением вопросов владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью (ст. 130, 132 Конституции РФ);

4) право установления местных налогов и сборов (ст. 132 Конституции РФ);

5) право на дотации и субвенции (ст. 36, 37 Закона о местном самоуправлении 2003 г.).

Политико-правовые гарантии местного самоуправления – это совокупность правовых норм, обеспечивающих деятельность всей системы местного самоуправления, которые регулируются Конституцией РФ, федеральными законами и подзаконными актами, законами и подзаконными актами субъектов РФ, уставами муниципальных образований и преследуют достижение общей цели – обеспечение полноценной деятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения, а также защиту местного самоуправления, в том числе и судебную. К политико-правовым гарантиям местного самоуправления можно отнести следующие:

1) разделение властей по вертикали, как составная часть политико-правового режима государства, частью которого можно считать отделение муниципальной власти (ст. 10, 12 Конституции РФ);

2) разграничение полномочий между Российской Федерацией, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления (ст. 4–6 ФЗ №131).

Социальные гарантии местного самоуправления создают условия для общественного развития на территории того или иного муниципального образования. К социальным гарантиям местного самоуправления можно отнести следующие:

- 1) развитие системы социальных служб;
- 2) установление пособий и субсидий;
- 3) поддержка семьи, материнства и детства.

Под культурно-духовными гарантиями местного самоуправления, понимается осознание населением системы культурных ценностей и ориентаций человека в обществе, решении вопросов местного значения. Конституция РФ устанавливает необходимость учета исторических и иных местных традиций при осуществлении местного самоуправления, гарантирует права коренных малочисленных народов, в том числе и в области местного самоуправления.

Подводя итог проделанной работы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в Российской Федерации существует двухуровневая система гарантий местного самоуправления- специальные (юридические) и общие гарантии. Во-вторых, в России существует сильно развитое законодательство в данной сфере. Для исполнения этих гарантий федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают гарантии прав населения на осуществление местного самоуправления, учет их интересов

при осуществлении государственной политики в различных сферах жизни общества.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>.
2. Федеральный закон "О ратификации Европейской хартии местного самоуправления" от 11.04.1998 N 55-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=5&nd=102052481.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574>.
4. Фадеев В.И. Муниципальное право России / В. И. Фадеев. - М.: Юрист, 1994. - 167 с URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001692440>.
5. Черненко А.В. О проблемах судебной формы защиты прав местного самоуправления // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2010. С. 45–47. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002602853>.

Об авторах:

ИВАНОВ Григорий Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», gaivanov1@edu.tversu.ru

КУЗНЕЦОВ Иван Александрович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», iakuznetsov@edu.tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 11.02.2023 г.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

П.А. Мещерякова, Е.В. Некрасов, И.В. Писарев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Антонова Н.А.

В статье рассматривается взаимодействие органов государственной власти РФ и органов местного значения в форме наделения последних отдельными государственными полномочиями. В ходе анализа выявлен ряд актуальных проблем связанных с наделением отдельных полномочий органов местного значения и формируются предложения по совершенствованию данной сферы.

Ключевые слова: *местное самоуправление, делегирование полномочий, проблемы финансирования местного самоуправления.*

В современный период особое значение приобретает взаимодействие органов местного значения и органов государственной власти. Одной из форм этого взаимодействия является наделение органов местного значения отдельными государственными полномочиями. На данном этапе развития местного самоуправления ставится насущный вопрос – как конкретно строится это взаимодействие? Федеральное законодательство, а конкретно Федеральный закон №131-ФЗ, на данный вопрос не отвечает [3]. Более того, из общепринятых позиций кажется очевидным тот факт, что взаимодействие строится на таких принципах как взаимность, сотрудничество, добровольность и договоренность. Содержащиеся в правовых нормах предписания о передаче отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления позволяют говорить не о взаимодействии в общепринятом смысле, а об исполнении или не исполнении определенных полномочий по воле извне [1]. Таким образом, актуальность обуславливается нами тем фактом, что в федеральном законодательстве данное взаимодействие не получило должного развития. В ходе чего возникает ряд проблем, замедляющие реальное становление демократии на местном уровне. В первую очередь, это проблемы, лежащие в плоскости несовершенства законодательства, в том числе межбюджетного регулирования. Также нами обозначается важной проблема несоответствия кадрового потенциала органов местного самоуправления уровню задач, стоящих перед местным самоуправлением.

Муниципалитеты осуществляют свою деятельность не в соответствии с закрепленными полномочиями, а в обход им, тем самым нарушая закон, что говорит о недостаточной формулировке правовых положений и о сложности их содержания, вызванные сложной юридической терминологией и несоответствием одних нормативно-правовых положений другим.

Так, нормативно-правовая база сферы правоотношений, определяющая защиту населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, регулируется как минимум тремя Федеральными законами – № 131, № 68, № 69. Стоит отметить, что защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является первостепенной задачей не только уполномоченных на это экстренных служб, но и органов местного самоуправления, органов субъектов Российской Федерации, Российской Федерации в целом. Несмотря на важность задачи и обширное законодательное закрепление, в действительности, существует ряд пробелов и проблем в сфере осуществления данного вида деятельности. Одна из проблем – несовершенство нормативной базы.

Анализ практики показывает, что муниципальные образования совершают ряд ошибок [1]. Например: а) обязанность оперативно и достоверно информировать население об угрозе возникновения и возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера *возлагается* органами местного самоуправления *на руководителей организаций и учреждений*, однако в соответствии со статьей 2 Федерального закона №68-ФЗ органы местного самоуправления *обязаны* оперативно и достоверно информировать население *через средства массовой информации*, в том числе с использованием специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей, и по иным каналам о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них; б) в *постановлениях* местной администрации определяются полномочия иных органов местного самоуправления (главы муниципального образования, представительного органа муниципального образования), однако статья 44 Федерального закона №131-ФЗ устанавливает, что *уставом* муниципального образования должны определяться, в том числе, полномочия выборных и иных органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления.

Таким образом, возникает необходимость в регулировании деятельности муниципалитета в области охраны населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера путём усовершенствования системы законодательства в данной сфере, путём просвещения населения о мерах защиты собственной жизни, а также поиском дополнительных доходов по обеспечению финансирования, направленных на реализацию данных мер.

Наиболее остро стоит вопрос несоответствия кадрового потенциала уровню задач, стоящих перед муниципалитетами. Нехватка кадровых ресурсов – проблема не столько городских округов, сколько отдалённых, сельских населённых пунктов, где численность населения мала. От этого

и возникают нарушения – например, муниципалитетам не хватает людей для осуществления мероприятий по оповещению и информированию населения об угрозе возникновения и возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Способ решения – *привлечение* транспортных средств *полиции, курьеров*, однако в соответствии со статьей 11 Федерального закона № 68-ФЗ органы местного самоуправления *должны самостоятельно* создавать и поддерживать в постоянной готовности муниципальные системы оповещения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях. Однако здесь возникает и другая проблема – слабая финансовая база местного самоуправления.

Финансирование является одним из важнейших элементов реализации отдельных полномочий – ни одно полномочие не передается без финансового закрепления. Однако, как на федеральном, так и на региональном уровне органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями без надлежащего финансирования. А это приводит к тому, что органам местного самоуправления приходится использовать средства из собственных доходов местных бюджетов, необходимых для реализации полномочий по вопросам местного значения.

Также наблюдается тенденция постоянного увеличения количества вопросов, передаваемых органам местного самоуправления. В законодательстве появляется все больше норм, которые предоставляют органам местного самоуправления возможность участвовать в решении вопросов государственного значения по своей инициативе и за счет средств местного бюджета (например, ст. 14.1, 15.1, 16.1, ч. 5 ст. 20 Федерального закона №131-ФЗ). Последствия – органы местного самоуправления вынуждены все больше внимания уделять исполнению государственных полномочий за счет собственных бюджетных средств. Таким образом, наблюдается отступление от цели административной и муниципальной реформы, которая основывалась на четком разграничении компетенции между всеми уровнями власти и закреплении материальных ресурсов и финансовых средств на их выполнение [3]. В данной ситуации следует согласиться с мнением Е. Лялиной: «На законодательном уровне следует установить дополнительные гарантии прав органов местного самоуправления при передаче государственных полномочий, исключив практику введения дополнительных полномочий без соответствующего финансового обеспечения» [2]. В связи с этим необходимо и на федеральном, и на региональном уровне решать эти вопросы с соблюдением установленной процедуры финансирования, усилить надзор за законностью передачи органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

Резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что проблемы в сфере наделения муниципальных органов отдельными государственными полномочиями комплексные, взаимосвязанные, одна проблема зиждиться на другой. Соответственно, предложенные нами меры по совершенствованию законодательной базы в данной сфере на федеральном уровне, а конкретно более детальное регламентирование вопроса делегирования полномочий органам местного самоуправления, усиления надзора за законностью передачи отдельных государственных полномочий, установление дополнительных гарантий прав органов местного самоуправления при передаче отдельных полномочий, предоставляют оптимальные юридические гарантии в сфере передачи отдельных полномочий органам местного самоуправления.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=yu6c2OTAcDalEw23&cacheid=DCBFF8F46F2A91B4A6491466CBEA27D1&mode=splus&rnd=JtDv0Q&base=LAW&n=430636&dst=1000000001#uV7c2OTiOimR5B7C> (дата обращения 5.11.2022).

2. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ "О пожарной безопасности" (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Go7c2OTCfifmeQpN&cacheid=3BAF5AA403A781983771D447F8C88630&mode=splus&rnd=JtDv0Q&base=LAW&n=422316&dst=1000000001#5ENc2OTc1Zjr8Byu> (дата обращения 3.11.2022).

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=NWRb2OT8Uh0JzeYt2&cacheid=C78F262153FC62B885F433C4BF665AC7&mode=splus&rnd=LAr8Lw&base=LAW&n=422187&dst=1000000001#NDUb2OT4F2nrd7Ie> (дата обращения 3.11.2022).

Специальная литература

1. Авакьян С.А. [и др.] Муниципальное право России: учебник. М.: Проспект, 2009 г. С. 105.

2. Лялина Е.Е. Оценка перспектив реализации реформы местного самоуправления в Орловской области // Федерализм. 2009. №1. С. 226, 227. [Электронный ресурс]. URL: https://sziu-lib.ranepa.ru/sajt_ibo/infpacket/oglavl/fed2009-1.pdf (дата обращения 01.11.22).

3. Мокшина М.А. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2. С. 84 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadelenie-organov-mestnogo-samoupravleniya-otdelnymi-gosudarstvennymi-polnomochiyami> (дата обращения: 01.11.22).

Иные источники

1. Сайт Губернатора и Правительства Курганской области: Обзор основных нарушений, допускаемых органами местного самоуправления, при принятии нормативных правовых актов по вопросам участия в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс] URL:

<https://kurganobl.ru/obzor-osnovnyh-narusheniy-dopuskaemyh-organami-mestnogo-samoupravleniya-pri-prinyatii-normativnyh-0> (дата обращения 4.11.2022).

Об авторах:

МЕЩЕРЯКОВА Полина Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

НЕКРАСОВ Егор Витальевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПИСАРЕВ Илья Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПОНЯТИЕ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

А.И. Бердюгин, Э.С. Волкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

Данная статья посвящена определению понятия источника повышенной опасности. В ней исследуются научные теории, имеющиеся в науке, и приводится анализ судебной практики.

Ключевые слова: *понятие источника повышенной опасности, классификация источников повышенной опасности, анализ судебной практики, научные теории.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что, понятие источника повышенной опасности не содержится в ст. 1079 ГК РФ. Наличие проблем как в теории, так и в практике по определению ИПО предопределили необходимость в исследовании.

Данную тему изучали такие ученые, как Б.С. Антимонов, В.Г. Вердников, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, А.А. Собчак и многие другие, но явно недостаточно.

Итак, в ст. 1079 ГК РФ приводятся примеры источников повышенной опасности (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.). То есть, можно утверждать, что конкретные виды ИПО в законе обозначены. Однако перечень открыт и в него можно добавить еще немалое количество видов деятельности и вещей. Так как понятие ИПО является оценочным и суды в каждом конкретном случае должны его обоснованно определять, необходимо сформулировать понятие ИПО, в котором были бы отражены конкретные его признаки, а также составить закрытый перечень деятельности и вещей, относящихся к ИПО.

Обратимся к теории. Так, В.Г. Вердников под ИПО понимает деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда [1].

По мнению Б.С. Антимонова, ИПО – всегда действие или система действий, т.е. деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие [2, с 101]. При этом автор отмечал, что понятие ИПО имеет условный юридический смысл и гражданское право вовсе не нуждается в таком термине, как «источник повышенной опасности», поскольку он сбивчив и неясен. С этой точкой зрения нельзя

согласиться, потому что некоторые виды деятельности все-таки представляют куда большую опасность, чем все остальные. Поэтому люди, занимающимися этим, должны нести повышенную ответственность.

О.А. Красавчиков предложил свой вариант трактовки понятия «источник повышенной опасности». По утверждению данного автора, в качестве ИПО следует рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих [3, с. 34].

Аналогичного взгляда придерживается и А.А. Собчак, полагающий, что ИПО – это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер причинения [4, с. 22-23].

Свою трактовку понятия ИПО дает Верховный Суд РФ. В п. 17 ППВС от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" указано, что «источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [10]. Стоит отметить, что по сравнению с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" (утратило силу) определение ИПО практически не поменялось: «Источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [11]. Это означает, что со временем понимание ИПО у судов не изменилось.

Несмотря на споры в научной среде насчет понятия ИПО, основную проблему на практике составляет именно классификация ИПО, и, хотя в законе приведен краткий перечень ИПО, он открыт, и при желании под признаки ИПО можно подвести что угодно. Это создает серьезный пробел в законодательстве и возможность злоупотребить правом. Именно поэтому необходимо попытаться четко классифицировать ИПО.

Относительно содержания понятия ИПО в российской юридической науке существуют следующие концепции:

- теория "свойств объекта";
- теория объекта;
- теория деятельности;
- теория движущихся вещей.

Теория "свойств объекта". Сторонники данной концепции под источником повышенной опасности понимают не сами вещи, а свойства вещей или силы природы. Под источником повышенной опасности некоторыми учеными предлагалось понимать свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам [5, с. 132]. Недостаток концепции в том, что к источникам повышенной опасности причисляются силы природы, которые не имеют и не могут иметь владельца.

Теория объекта. Суть концепции в том, что в качестве источника повышенной опасности рассматриваются предметы материального мира (преимущественно орудия и средства производства), обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, создание, хранение, транспортировка и т.д.) ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью для окружающих. Такое определение было предложено О.А. Красавчиковым. В рамках данной концепции в юридической литературе предлагались также следующие определения понятия:

- "источник повышенной опасности – такие объекты (вещи), которые в процессе их использования (эксплуатации) в силу естественных или приданных им человеком свойств при достигнутом уровне техники не поддаются полностью контролю человека и поэтому способны причинить вред, несмотря на принятие всех мер предосторожности и осмотрительности" [4, с. 13].

- "источник повышенной опасности – это объект гражданских прав, представляющий собой предмет материального мира с опасными свойствами, находящийся в правомерном владении или пользовании лица, поведение которого, направленное на этот предмет, может привести к ненамеренному причинению вреда" [6].

Теория деятельности. Согласно этой теории, под источником повышенной опасности понимается деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда. Данное определение было сформулировано В.Г. Вердниковым [7, с. 396]. Данное определение отражает позицию многих ученых. Позиция сторонников этой теории сводилась

к тому, что вещь никогда сама по себе не опасна, вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий; источники повышенной опасности признаются таковыми лишь при использовании их человеком, т.е. при осуществлении деятельности, которая в силу этого становится повышенно опасной для окружающих [4, с.22].

Теория движущихся вещей. Суть концепции в том, что под источником повышенной опасности подразумевается не деятельность юридических и физических лиц, а предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих [8]. А.М. Белякова под источником повышенной опасности понимала определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих [9, с. 359].

В 1960-е гг. прошлого века О.А. Красавчиков создал наиболее подробную и понятную классификацию ИПО, равной которой нет и сейчас. По мнению ученого ИПО следует разделять на следующие виды:

- 1) физические источники;
- 2) физико-химические (объекты, излучающие радиацию, испускающие УФ излучение и тому подобное);
- 3) химические;
- 4) биологические.

С учетом изменений в жизни, произошедшие за последнее время, к указанному перечню О.А. Красавчикова необходимо добавить ИПО военного назначения (оружие, боеприпасы и т. д.).

Далее рассмотрим судебное решение, где источником повышенной опасности является живое существо, то есть собака.

Решение № 2-282/2020 2-282/2020~М-161/2020 М-161/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 2-282/2020 Талицкий районный суд (Свердловская область).

Истец обратился в суд с иском к ответчику о компенсации морального вреда, обосновав свои требования тем, что 01 мая 2019 года в дневное время на территории пилорамы, вследствие небрежного отношения ответчика к исполнению обязанностей по содержанию домашних животных, принадлежащей ему собакой, причинены телесные повреждения, от которых спустя непродолжительное время потерпевший скончался в реанимационном отделении Талицкой ЦРБ.

Поскольку собака в рассматриваемой ситуации имеет владельца, действия животного должны контролироваться ее владельцем с целью возможного причинения вреда окружающим, имеется объективная возможность выхода собаки из-под контроля ответчика, истец полагает, что собака породы алабай относится к источнику повышенной опасности, в связи с чем вред, причиненный собакой, является основанием

для возникновения обязательства по возмещению вреда ее владельцем, независимо от вины.

По смыслу ст.1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

В случае причинения вреда собакой на ее собственника может быть при определенных условиях возложена ответственность за причиненный вред.

Таким условием, прежде всего, является ненадлежащее содержание животного и непринятие необходимых мер безопасности, исключающих возможность нападения собаки на окружающих.

Как указывается в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 N1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

Суд решил исковые требования истца к ответчику о компенсации морального вреда удовлетворить в части.

Таким образом, суды начали признавать ИПО и домашних животных, что является обоснованным, особенно вследствие увеличения случаев нападения питомцев на людей, приводящие к тяжким последствиям. Поэтому домашних животных также необходимо включить в классификацию О.А. Красавчикова.

Верховный Суд РФ вынес Определение № 305-ЭС21-29298 по делу № А40-204329/2020, в котором разбирался, как следует определять ответственность за повреждение транспортных средств, которые не двигались.

21 февраля 2020 г. водитель Д. на КАМАЗе, принадлежащем ООО «РентраТрак», совершил на парковке наезд на металлическую перетяжку, опору освещения здания и причинил механические повреждения нескольким автомобилям АО «Авилон Автомобильная Группа» (далее – АО «ААГ»). В тот же день было вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, а водитель КАМАЗа был признан виновным в совершении ДТП из-за нарушения п. 8.1 Правил дорожного движения. Поскольку Д. обжаловал определение, спустя месяц оно было изменено – уполномоченный орган исключил из него выводы о нарушении водителем п. 8.1 ПДД.

Впоследствии АО «АльфаСтрахование» признало инцидент страховым случаем и выплатило АО «ААГ» 1,2 млн руб. страхового возмещения. В связи с этим страховщик направил претензию обществу «РентраТрак» с требованием возместить убытки, которая была оставлена без удовлетворения. Тогда страхования компания обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с иском о взыскании 1,2 млн руб. с общества.

Суд отказал в удовлетворении иска со ссылкой на отсутствие вины водителя ООО «РентаТрак» в причинении вреда автомобилям, принадлежащим АО «ААГ», апелляция и кассация поддержали этот вывод. Опираясь на позицию в Определении Верховного Суда РФ от 10 августа 2021 г. № 59-КГ21-2-К9, суды указали на то, что в рассматриваемом случае произошло взаимодействие источников повышенной опасности в виде транспортных средств, при котором их владельцы отвечают друг перед другом на общих основаниях. Со ссылкой на п. 3 ст. 1079 ГК РФ суды отметили, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юрлица возмещается в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 и 2 ст. 1064 Кодекса). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В кассационной жалобе в Верховный Суд РФ АО «АльфаСтрахование» сослалось на существенные нарушения нижестоящими судами норм материального права, и Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ согласилась с этими доводами. Она напомнила, что эксплуатируемые колесные транспортные средства, в частности автомобили, являются источником повышенной опасности. При этом под взаимодействием источников повышенной опасности следует понимать не только их непосредственный контакт друг с другом, но и любое воздействие друг на друга, в том числе и опосредованное, которое является следствием их эксплуатации, связанной с повышенной опасностью такой деятельности со стороны обоих владельцев. Как пояснил Верховный Суд РФ, со ссылкой на ст. 1079 ГК РФ, автомобиль может считаться источником повышенной опасности только во время его эксплуатации, поскольку именно тогда создается угроза повышенной опасности для окружающих лиц и их имущества. Поскольку факт эксплуатации автомобилей, принадлежащих АО «ААГ», не установлен, такое имущество, размещенное на стоянке, не может считаться источником повышенной опасности.

«В данном случае судами не установлено взаимодействие двух источников повышенной опасности, повреждения, полученные имуществом АО «ААГ», не являлись следствием его эксплуатации, возникли в результате эксплуатации источника повышенной опасности, принадлежащего ООО «РентаТрак», АО «ААГ» не является лицом, деятельность которого была связана с повышенной опасностью для окружающих, т.е. лицом, несущим ответственность в соответствии

с положениями ст. 1079 ГК. Следовательно, ссылка судов на правовую позицию, содержащуюся в Определении Верховного Суда РФ от 10 августа 2021 г. № 59-КГ21-2-К9, не является верной», – отмечено в определении.

Таким образом, Верховный Суд РФ признал, что, хотя нижестоящие инстанции и верно установили фактические обстоятельства дела, они применили п. 3 ст. 1079 ГК РФ без наличия на то оснований. В связи с этим он отменил судебные акты и вернул дело в первую инстанцию.

В данном случае припаркованный автомобиль ИПО судом не признан.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ИПО – деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

При анализе судебной практике были обнаружены трудности в признании определенных видов деятельности ИПО, потому что они не подпадают под действующие ГОСТы и законы. Исходя из этого, выходом из ситуации видится разработка новых ГОСТов и законодательства, отвечающие современным требованиям.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: под источником повышенной опасности следует понимать материальные объекты, обладающие необходимыми (применительно к каждому конкретному случаю) количественными и качественными состояниями, которые в процессе их использования не поддаются полному контролю со стороны человека, в связи с чем, существует возможность случайного причинения вреда окружающим лицам. Как правовая категория, источник повышенной опасности имеет место быть только в связи с действиями человека по его эксплуатации. Следовательно, если нет действий по эксплуатации - нет и самого источника повышенной опасности. Анализ существующих классификаций источников повышенной опасности позволил согласиться и развить взгляды о том, что не представляется возможным создать замкнутую классификацию таких источников. В связи с этим, считаем необходимым, оставить открытым перечень источников повышенной опасности, изложив основные из них в ст. 1079 ГК РФ.

Субъектом ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является его владелец, под которым ГК РФ понимает лицо, владеющее источником повышенной опасности на основании определенного правового титула. Видится логичным, что субъектом ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности должно быть лицо, которое в момент причинения вреда фактически осуществляло эксплуатацию объекта, обладающего повышенно опасными свойствами, независимо от того, имело ли оно на него правовой титул или нет. В этой связи, считаем необходимым

усовершенствовать положения ст. 1079 ГК РФ, устанавливающие долевую ответственность собственника (иного титульного владельца) и лица, неправомерно завладевшим источником повышенной опасности (при наличии вины в действиях собственника, способствовавших неправомерному завладению). Полагаем, что и в подобном случае непосредственную ответственность перед потерпевшим должен нести фактический причинитель вреда.

В перечне ст. 1079 ГК РФ не упоминается деятельность, связанная с содержанием животных, несмотря на то, что некоторые группы диких и домашних животных (собаки бойцовых пород, «экзотические животные») несут определенную опасность. Однако по факту причинения ими вреда вина их владельцев презюмируется и ущерб возмещается по правилам ст. 1064 ГК РФ. Анализ же судебной практики за последние годы свидетельствует о признании животных источником повышенной опасности. Представляется, что в ст. 1079 ГК РФ должны быть внесены соответствующие изменения, а исполнительная власть на всех уровнях должна установить правила по содержанию некоторых видов опасных животных с целью профилактики и предупреждения несчастных случаев, а также квалификации действий (бездействия) их владельцев в случае причинения вреда окружающим.

В качестве отправной точки для дальнейшего исследования можно предложить следующую классификацию:

1. Деятельность, связанная с эксплуатацией любого вида транспорта (автомобильные, ж/д, грузовые, пассажирские перевозки, авиаперелеты и т. д.).
2. Деятельность, связанная с содержанием домашних животных.
3. Сельскохозяйственная деятельность (эксплуатация с/х оборудования, содержание скота и т. д.).
4. Деятельность, связанная с содержанием и обслуживанием любых видов животных (зоопарки, заповедники, питомники и т. д.).
5. Научная деятельность, связанная с использованием опасных веществ и материалов (атомная энергетика, химические опыты и т. д.).
6. Опасные производства (химические заводы, биологические лаборатории, ВПК и т. д.).
7. Деятельность, связанная с использованием указанных в законах средств поражений (военное дело, практическая стрельбы, охота и т. д.).

Данная классификация не является исчерпывающей и требует дальнейшей научной проработки и законодательного закрепления.

В заключении хочется добавить, что институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, на сегодняшний день нуждается в дальнейшем научном исследовании и законодательной проработке из-за стремительно меняющихся условий, в которых действуют нормы гражданского права. Поэтому необходимо продолжать исследования

в данном направлении с целью устранения пробелов в законодательстве и минимизации возможности злоупотребления правом.

Список литературы

1. Вердников В.Г. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2007.
2. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952.
3. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.
4. Собчак А.А., Смирнов В.Т. Понятие источника повышенной опасности. // Советская юстиция, 1988, №18.
5. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и обязательства из неосновательного обогащения. М., 1951.
6. Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. 2004. N 1 - 2.
7. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. З.Г. Андропова и В.Г. Вердникова. М., 1987.
8. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968.
9. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 2. (автор – А.М. Белякова).
10. Постановление Пленума Верховного Суда от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, март 2010 г., N 3.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994, N 7 (утратило силу).

Об авторе:

БЕРДЮГИН Анатолий Иванович – студент 3 курса юридического факультета специальности 40.03.01. «Юриспруденция».

ВОЛКОВА Элина Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 40.03.01. «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

А.М. Горячева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.э.н., профессор Сухарев А.Н.

Вопросы, касающиеся совершенствования правового регулирования страховых отношений по договорам обязательного и добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в настоящее время являются одними из наиболее актуальных вопросов юридической науки. Данную тему нельзя назвать достаточно изученной по нескольким причинам, среди которых – частые изменения (нововведения) в правовом регулировании страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, отсутствие единого нормативно-правового акта, регулирующего обязательное и добровольное страхование владельцев транспортных средств.

Ключевые слова: *обязательное страхование гражданской ответственности, добровольное страхование гражданской ответственности, страховой случай, страховые отношения.*

Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств подразделяется на две разновидности: обязательное страхование и добровольное страхование.

К.Д. Ишо под договором обязательного страхования понимает юридический инструмент, посредством которого владельцы транспортных средств исполняют возложенную на них законом обязанность страхования их гражданской ответственности перед третьими лицами.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств одновременно является юридическим фактом, с помощью которого возникают страховые правоотношения, и одним из основных элементов механизма регулирования соответствующего института [1].

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, как один из институтов гражданского права Российской Федерации, имеет особенности в правовом регулировании. Регулирование данных общественных отношений осуществляется на основе Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и Положения о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств», утвержденных Банком России 19 сентября 2014 г. № 431-П [2].

Добровольное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств урегулировано не отдельным нормативно-правовым актом, а Правилами страхования. Правила страхования – это стандартные

формы, создаваемые страховщиками и содержащие условия, на которых заключается договор страхования.

Многообразие принятых страховщиками правил добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств привело к тому, что данный вид страхования осуществляется на разных условиях и даже имеет разное название. Например, в соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники (типовые (единые)) ПАО СК «Росгосстрах» добровольное страхование называется Автокаско (далее – договор КАСКО [3].

Следует принять нормы, одновременно регулирующие и обязательное и добровольное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В первую очередь должно быть принято единое определение договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Принятие общих норм позволит сократить количество актов, регулирующих данные отношения и исключить злоупотребление со стороны страховых организаций при формировании ими Правил страхования.

Относительно юридической природы договоров страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в юридической литературе ведутся споры. Квалификации договоров страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств как договоров присоединения неоднозначна.

Т.Н. Вязовская относит договор обязательного страхования к группе договоров присоединения. Автор считает, что никакие из пунктов Правил обязательного страхования не могут быть изменены или исключены по желанию страхователя. У него нет возможностей ни при каких условиях отказаться от заключения договора обязательного страхования [4]. Не многие разделяют данную точку зрения.

В.С. Белых, И.В. Кривошеев, И.А. Митричев, Ю.Б. Фогельсон не признают стандартный бланк договора страхования договором присоединения в связи с тем, что его условия не определяются исключительно страховщиком, а страхователь не присоединяется к предложенному договору в целом. Бланк договора страхования – это проект страхового договора, который заполняется страховщиком с учетом полученной от страхователя информации. Заполненный бланк договора носит индивидуальный характер [4]. Данная позиция является обоснованной. Действительно, в каждом случае заключения договора страхования осуществляется индивидуализация стандартного бланка договора путем указания объекта страхования, размера страховой суммы и страховой премии, периода страхования.

На практике суды не признают договоры страхования, заключенные на основе правил страхования, договорами присоединения. Так, по мнению Арбитражного суда Северо-Кавказского округа суд первой

и апелляционной инстанций обоснованно истолковал заключенный сторонами договор страхования как не являющийся договором присоединения. Свою точку зрения суды обосновали тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 943 ГК РФ стороны по обоюдному согласию определили размер страховой суммы и страховой премии, период страхования, условие о безусловной франшизе. Данное постановление было вынесено в 2006 году. Через 15 лет позиция судов не изменилась. Суды всё еще не признают договоры страхования, заключенные на основе правил страхования, договорами присоединения, так как важнейшие условия договора (объект страхования, страховая сумма, страховая премия, срок страхования) всегда определяются сторонами индивидуально. Такой договор страхования не отвечает признакам договора присоединения, поскольку был заключен как самостоятельная сделка [5].

Таким образом, договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств не является договором присоединения. Следующий признак рассматриваемого договора – это реальный характер.

Реальный характер договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств обуславливается тем, что страховая премия (ее часть) уплачивается при заключении договора страхования. В связи с этим, договор вступает в силу с момента уплаты страховой премии. Это исключает консенсуальный характер рассматриваемых договоров. При этом, реальный характер данных договоров не влияет на его характеристику как двустороннего договора, поскольку эти две характеристики не всегда связаны друг с другом. Кроме того, консенсуальный характер договора страхования препятствовал бы формированию страховых резервов, из которых осуществляются выплаты и используются страховые премии [6].

Договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является двусторонне обязывающим. Положения действующего законодательства Российской Федерации и правил добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств свидетельствуют о наличии прав и обязанностей как у страховщика, так и у страхователя, их взаимном характере. Права и обязанности сторон договора являются корреспондирующими. Например, при заключении договора страховщик имеет право произвести осмотр транспортного средства страхователя, а последний обязан предоставить страховщику возможность произвести осмотр этого транспортного средства.

По критерию встречного предоставления договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является возмездным. В соответствии со статьей 929 ГК РФ страховщик получает страховую премию, а страхователь или иное лицо, в пользу которого

заключен договор (выгодоприобретатель) при наступлении страхового случая – страховое возмещение.

Алеаторный или рисковый характер автострахования заключается в том, что при заключении договора неизвестно какая из его сторон получит выгоду, а какая понесет убытки. Осуществление страхового возмещения зависит от вероятности наступления событий, указанных в законе или договоре.

Страховой случай может наступить (один или несколько раз) или не произойти в срок действия договора. Ни страхователь, ни страховщик не знают заранее будет ли осуществлено страховое возмещение, а если да, то неизвестно в каком размере.

Страховой случай не следует отождествлять с алеаторностью. Последнее является качеством, присущим любому договору страхования. Его можно выразить в следующей формуле: «победитель – проигравший». Одна сторона договора страхования «выиграет», другая – «проиграет».

В юридической литературе не существует единого мнения относительно того, относится ли договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств к условным сделкам или нет.

В настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой договор страхования не является условной сделкой. В договорах страхования права и обязанности возникают в момент заключения договора, а не при наступлении заранее оговоренного условия, как в условной сделке. Действие, которое должно совершить обязанное лицо (страхователь или страховщик), зависит от наступления будущего неизвестного события [7].

Данные аргументы являются очевидными, вытекают из существа страховых отношений. Следовательно, договор страхования – это не условная сделка.

Следующим признаком договора страхования является срочный характер.

По общему правилу, срок действия договора обязательного страхования равен одному календарному году. Однако, существуют исключения из общего правила.

Владелец транспортного средства, которое было зарегистрировано в иностранном государстве и временно используется владельцем на территории Российской Федерации, вправе заключить договор обязательного страхования на весь срок временного использования такого транспортного средства, но не менее чем на 5 дней.

Владелец транспортного средства имеет право заключить договор обязательного страхования на срок не более 20 дней в случае приобретения транспортного средства (покупка, наследование, принятие в дар и др.) для следования к месту регистрации транспортного средства, для следования к месту проведения технического осмотра данного транспортного средства, а также для прохождения повторного технического осмотра транспортного средства [8].

Срок действия договора добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств определяется по соглашению сторон, устанавливается в самом договоре.

Таким образом, срок действия договоров обязательного и добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств не является бессрочным.

Важным признаком договора страхования является его публичность. Статья 2 Федерального закона РФ от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» содержит прямое указание на публичность договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [9]. Публичный характер договора обязательного страхования обеспечивает реализацию страхователями их обязанности по страхованию риска своей гражданской ответственности.

Публичный характер договора добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств вытекает из положений пунктов 1 статьи 426, пункта 4 статьи 445 ГК РФ. Страховой договор заключается с каждым, кто обратится в страховую организацию, без предоставления преимуществ одним лицам перед другими, иной дискриминации. Страховщик может отказать лицу, обратившемуся к нему для получения страховой услуги, только в тех случаях, если страховщик не имеет лицензии на осуществление данного вида страхования или физическое лицо не предоставило соответствующих документов. Все остальные причины отказа будут признаны нарушающими требования закона.

Таким образом, договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств относится к реальным договорам, поскольку считается заключенным и вступает в силу с момента уплаты страховой премии или ее первой части; двусторонне обязывающим, потому что и страховщик, и страхователь обладают определенными правами и несут установленные обязанности. Возмездный характер договоров обуславливается наличием встречного предоставления. Алеаторность проявляется в том, что на момент заключения договор стороны не могут оценить какую выгоду они получают при исполнении договора. Договор обязательного и договор добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств являются публичными, имеют срочный характер.

Таким образом можно прийти к выводу, что необходимо совершенствование действующих нормативно-правовых актов, регулирующих страховые отношения.

Остановимся на отдельных вопросах правового регулирования страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Разделяю точку зрения А.А. Затолокина, который считает, что реформы института ОСАГО последних лет не являются эффективными. По мнению правоведа, введенные новшества (увеличение страховых тарифов, прямое возмещение убытков, направление на ремонт, возможность оформления Е-ОСАГО) являются антипродуктивными. Данные нововведения не меняют в лучшую сторону ситуацию в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [10].

Для разрешения проблемных вопросов необходимо продумать и реализовать меры, которые будут направлены на изменение статуса института ОСАГО с обязательного на добровольный. Лишь при добровольном страховании гражданской ответственности у страховщиков появится мотивация применять все возможные механизмы, в действительности направленные на привлечение клиента и улучшающие их правовое положение: совершенствование технической возможности оформления электронного договора, начисления бонусных баллов; «бонус-манус» за безаварийное управление транспортом и т.п. Применение правовых норм на диспозитивной основе при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств исправит существующую ситуацию, когда кабальные условия договора толкают владельцев транспортных средств на поиск возможностей управлять автомобилем, не застраховав свою гражданскую ответственность либо умышленно приобретать поддельный полис ОСАГО.

Таким образом, в будущем должно произойти ослабление роли государства в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Такие изменения будут следствием развития саморегулирования в данной сфере, повышением уровня правовой культуры граждан.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. . № 14-ФЗ (ред. от 09. 03. 2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Правила добровольного страхования транспортных средств и спецтехники (типовые (единые)) ПАО СК «Росгосстрах». – URL: https://www.toyota-im.ru/files/pdf4/_pravila-171_070220.pdf
3. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон Российской Федерации от 25 апр. 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 02.07.2021г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 6 мая. 2002. № 18. Ст. 1720.
4. Ишо К.Д. Правовые проблемы применения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации : канд. юрид. наук / К. Д. Ишо. – М., 2008. – 210 с.
5. Вязовская Т.Н. Юридическая природа договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – №3 (17). – С. 85 – 88.

6. Белых С.В. Страхование право России : учеб. пособие / Отв. ред. В.С. Белых. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 230;
7. Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма : ИНФРА М., 2012. С. 262.
8. Балынин И.В. К вопросу о принятии Страхового кодекса Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 3 (36). – С. 170 – 176.
9. Авакян А.М. Предмет как существенное условие договора страхования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 108.
10. Затолокин А.А. Проблемные вопросы в сфере ОСАГО : административно-правовой анализ // ОБЩЕСТВО И ПРАВО. – 2017. – № 4 (62). – С. 152 – 153.

Об авторе:

ГОРЯЧЕВА Анастасия Михайловна – студентка первого курса магистратуры юридического факультета, направление «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

А.Д. Желтова, С.М. Кондратьева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования самовольной постройки, как основания возникновения права собственности в судебном порядке.

Ключевые слова: *самовольная постройка, признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке.*

Признание права собственности на самовольную постройку через суд, которое предусмотрено в ст. 222 ГК РФ [1], является экстраординарным способом приобретения права собственности на объекты недвижимости и должно применяться в исключительных случаях. Вместе с тем споров о признании права собственности на самовольную постройку или об оспаривании решений государственных (муниципальных) органов о сносе самовольных построек довольно много в производстве как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов.

Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом также за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бесспорном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка (Постановление Президиума ВАС РФ от 19.09.2000 N 1288/00) [2].

Для этого также необходимо соблюдение условий:

1. Земельный участок должен использоваться в соответствии с его целевым назначением (категорией) и видом разрешенного использования, установленным на основании территориального зонирования. Эти два параметра, согласно пп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ [3], определяют правовой режим земель и указываются при постановке земельного участка на кадастровый учет в соответствии с п. 5 ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4]

2. Не нарушает сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создаёт угрозу жизни и здоровью граждан. Так, например, решение Бологовского городского суда Тверской области от 15 сентября 2020 г. по делу № 2-518/2020 [5] в соответствии с которым Сурин В.В. обратился в суд с иском к Гаражно-строительному кооперативу №5 (далее – ГСК №5) о признании права собственности на гаражный бокс. Как установлено судом и следует из материалов дела, гараж истцом возведен на выделенном для этих целей ГСК земельном участке без нарушения строительных норм и правил, прав

и обязанностей третьих лиц, право истца на возведение гаража никем не оспаривается, каких-либо сведений о том, что гараж не соответствует установленным требованиям, создает угрозу жизни и здоровью людей, нарушает права и законные интересы других лиц, суду не представлено и материалы дела не содержат. Учитывая указанные обстоятельства, а также то, что у истца в настоящее время отсутствует возможность зарегистрировать право собственности на гаражный бокс в компетентных органах, отсутствуют иные лица, оспаривающие право истца на спорное имущество, суд считает, что в данном случае имеются основания для удовлетворения заявленных исковых требований.

3. Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. По одному из дел орган местного самоуправления предъявил иск к организации о сносе самовольной постройки [6]. При рассмотрении дела выяснилось, что организации на основании договора аренды был предоставлен земельный участок для использования в целях строительства многоквартирных домов от 3 до 9 этажей. Разрешение на строительство организация не получила, но строительство начала. При этом были привлечены средства 70 дольщиков, выступавших в процессе в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований. На момент, когда орган местного самоуправления обнаружил данную постройку, организация успела возвести два корпуса 4 и 8 этажей. При рассмотрении дела выяснилось, что Правилами землепользования и застройки города для той зоны, где велась стройка, не предусматривалось возведение зданий выше 4 этажей и высотой свыше 18 м. Поэтому один из корпусов не соответствовал градостроительным правилам. Дело также дошло до Верховного Суда РФ, который вернул его на новое рассмотрение. Такая постройка однозначно является самовольной: нет разрешения на строительство, которое в данном случае является обязательным; нарушены градостроительные правила. Но, поскольку здесь были затронуты интересы вложившихся в строительство дольщиков, суд удовлетворил иск частично, обязав организацию снести только восьмиэтажное здание, а четырехэтажное оставить.

4. Если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям.

Для легализации самовольной постройки в суде застройщик может пойти двумя путями:

а) подать иск о признании права собственности на такую постройку. Обычно такие иски подаются не как прямые, а как встречные, когда с заявлением о признании постройки в качестве самовольной обращается уполномоченный государственный (а чаще муниципальный) орган;

б) обжаловать решение уполномоченного органа о признании постройки самовольной и ее сносе.

Подводя итоги работы следует отметить, что самовольная постройка является сложным феноменом, а отсутствие единства теоретических подходов, определенности законодательного регулирования и противоречивость правоприменительной практики делает тематику данного исследования актуальной. В связи с изучением данной темы можно сказать, что отличительной особенностью самовольной постройки является ее двойственная природа. Так, с одной стороны, самовольная постройка представляет собой правонарушение, а с другой – является способом приобретения права собственности.

Список литературы

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.09.2000 N 1288/00.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // СЗ РФ от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147.
4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // СЗ РФ от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4344.
5. Решение Бологовского городского суда Тверской области от 15 сентября 2020 г. по делу № 2-518/2020// [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iTzjCXqlQUds/> (дата обращения: 15.10.2022).
6. Постановление 16 ААС от 16.12.2020 по делу N А63-2078/2016 // СПС «Гарант».

Об авторах:

ЖЕЛТОВА Ангелина Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

А.Е. Илюхина Е.И. Шарыгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

В статье анализируются нормы действующего законодательства о причинно-следственной связи в деликтных обязательствах. Определена роль причинно-следственной связи и ее необходимость для установления вины лица. Рассмотрены различные концепции в научной литературе, выделена специфика причинной связи. Проведено исследование судебной практики и выявлена закономерность такого явления.

Ключевые слова: *причинно-следственная связь, деликтные обязательства, вред, гражданское право, объективность, концепции, непосредственность, судебная практика.*

Актуальность данной темы обусловлена отсутствием единого понимания причинной связи как в научной литературе, так и в судебной практике. При таких обстоятельствах в современном мире до сих пор существуют дискуссии и различные теории о том, что на самом деле есть причинно-следственная связь в гражданском праве.

В цивилистике этот аспект играет важную роль, поскольку с одной стороны, с помощью причинной связи определяется лицо, имеющее юридическое отношение к наступившим у потерпевшего неблагоприятным последствиям, а с другой стороны, посредством причинной связи устанавливается размер указанных последствий [7, с. 75]. Таким образом, определение причинной связи на современном этапе нуждается в дальнейших разработках, что и подтверждает актуальность темы исследования.

Проблематикой данной темы занимались такие ученые как: О.С. Иоффе; Т.М. Яблочков, М.М. Агарков, А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский, Т.В. Церетели, Е.А. Флейшиц, Г.К. Матвеев, В.Б. Малинин, Ю.Э. Монастырский, В.В. Витрянский и многие другие.

В пункте 1 статьи 1064 Гражданского Кодекса (далее ГК РФ) предусматривается возмещение причиненного вреда лицом, причинившим вред. Причинная связь является одним из обязательных условий наступления деликтной ответственности. В случае, если лицо вред не причиняло, оно не может быть привлечено к ответственности [1].

Судебная практика в своих постановлениях конкретизирует данную категорию. Чаще всего причинно-следственная связь судами понимается как прямая и неизбежная зависимость между действиями (бездействиями) ответчика и наступлением вреда. Однако, хотелось бы отметить, как суд трактует роль причинной связи. В Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2016 по делу № А40-151983/2013 [4] он отмечает, что: «Недоказанность причинно-следственной связи не дает

оснований суду обсуждать степень вины ответчиков, поскольку нередко действия одного лица создают лишь предпосылку, абстрактную возможность того, что кому-либо будет причинен вред, и не находятся в непосредственной причинно-следственной связи с наступившим вредом, так как причиной возникновения вреда могут явиться действия и других лиц». Еще одно толкование причинно-следственной связи встречается в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2016 по делу № А40-24577/2016 [3]. Суд указал, что причинная связь – это объективная связь между двумя юридически значимыми явлениями как юридическими фактами (поведением и убытками) в качестве причины и следствия, а потому, оценивая указанную причинно-следственную связь, необходимо исходить из двух условий: о наличии (отсутствии) связи вообще между двумя названными условиями, а в случае её наличия – о её характере и содержании.

Также обратимся к научной литературе. Согласно определению В.П. Грибанова, наиболее общее понятие причинно-следственной связи сводится к тому, что: "Причинная связь есть необходимая связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его" [6, с. 330]. Новицкий И. Б. считал, что причинно-следственная связь – это философская категория, отражающая такие объективно существующие связи в природе и обществе, в которых одни явления выступают причиной, а другие следствием этих причин [11, с. 300.]. А Красавчиков О.А. говорил о том, что причинная связь представляет собой объективную конкретную связь двух (или более) явлений, одно из которых (причина) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое (новое, не тождественное) явление (следствие) [10, с. 519.]. Считаем, что последнее определение является более точным и достаточно полно отражает глубину данного явления.

Более того, в связи со сложностью данного понятия некоторыми учеными были разработаны различные концепции как: теория равноценных условий, необходимого условия, прямой и косвенной причинной связи, возможности и действительности, и другие.) Обратимся к некоторым из них. В.И. Кофманом разработана теория о том, что косвенная (опосредованная) причинная связь налицо в том случае, если в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением человека и его результатом существуют какие-либо обстоятельства, имеющие значение для юридической ответственности (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и т.д.). В случае же отсутствия таких обстоятельств между противоправным поведением человека и рассматриваемым результатом имеет место прямая (непосредственная) причинная связь, необходимая для возложения юридической ответственности.

На основании существующих положений можно определить характеристику юридически значимой прямой причинно-следственной связи [6, с. 333].

Во-первых, основное ее условие – это ее объективность. Одно явление способно породить и реально порождает другое явление.

Во-вторых, причинно-следственная связь должна быть всегда конкретна. То есть две категории – причина и следствие – могут определяться таковыми по отношению друг к другу только в рамках конкретно взятой ситуации, за пределами которой они теряют любую связь между собой.

В-третьих, причинно-следственная связь, должна иметь признак непосредственности. Анализируя два явления – причину и следствие – между ними следует выявлять все необходимые факторы. Но говорить о возможности привлечения к деликтной ответственности можно только установив непосредственную причину явления.

В-четвертых, при определении причинно-следственной связи всегда должна присутствовать хронологическая последовательность возникновения явлений, представляющих собой причину и следствие. Другими словами, причина всегда предшествует следствию.

Н.Д. Егоров обоснованно полагает, что: «Наиболее приемлемой представляется теория прямой и косвенной причинной связи. Противоправное поведение лица только тогда является причиной убытков, когда оно прямо (непосредственно) связано с этими убытками. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением лица и убытками означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи» [9, с. 570.]. Мы также поддерживаем данную теорию, поскольку считаем, что она наиболее полно отражает сущность такого сложного понятия как причинно-следственная связь.

Однако следует учитывать и то, что на практике нередко вредоносный результат становится следствием двух и более причин, когда действия (бездействие) нескольких субъектов становятся, вместе взятые, причиной возникновения вреда. Соответственно, все эти субъекты должны нести ответственность за причиненный вред в силу ст. 1080 ГК РФ, предусматривающей, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Поскольку гражданское право в определенных случаях допускает применение ответственности за действия третьих лиц (например, ответственность работодателя за вред, причиненный его работниками при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей – ст. 1068 ГК РФ; ответственность родителей за вред, причиненный их детьми, – ст. 1073 ГК РФ) и др.), в таких случаях должна устанавливаться юридически значимая причинная связь между поведением ответственных лиц и наступившей возможностью причинения

вреда, а также между поведением лиц, непосредственно причинивших вред, хотя и не привлекаемых к ответственности, и наступившим вредом. В такого рода случаях «можно констатировать наличие причинной связи между вредом и поведением не только непосредственных причинителей, но и лиц, обязанных осуществлять надзор. Например, родители не осуществляют надзор за поведением малолетнего ребенка, чем обуславливают конкретную возможность причинения вреда. Ребенок своими действиями превращает эту возможность в действительность». Таким образом, для возложения ответственности за причинение вреда требуется с помощью очерченных выше критериев установить наличие необходимой причинной связи между поведением причинителя и вредом. В тех же случаях, предусмотренных законом, когда ответственность возлагается не на самого причинителя, а на других лиц, например, обязанных осуществлять за ним надзор, необходимую причинную связь нужно искать также и между действиями лица, ответственного за причинение вреда другим лицом, и причиненным вредом [12, с. 104]. Из анализа Постановления Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. N 1 [2] можно сделать вывод о том, что при совершении вреда малолетним ребенком причинная связь прослеживается между действиями родителей, не осуществлявших должное воспитание и надзор, и действиями ребенка, причинившими вред. Здесь тоже налицо необходимая (опосредованная) причинно-следственная связь: родители своими действиями (или бездействием) создают реальную возможность причинения вреда ребенком, а он эту возможность превращает в действительность – причиняет вред. Во многих случаях взаимосвязь причины и следствия (причинная связь) очевидна, и доказывание её не составляет большого труда (например, наезд машины – в результате инвалидность или смерть пешехода). Однако немало и таких случаев, когда выяснить необходимую причинную связь не столь просто.

Также стоит отметить, что бремя доказывания причинной связи между поведением ответчика и возникшим вредом лежит на истце [8, с. 509]. Гонгалов Б.М. указывал, что такое лицо должно доказать:

- что убытки являются следствием нарушения обязательств, совершения деликта;
- если бы нарушение обязательства или совершение деликта не произошло, то убытки бы не возникли;
- доказать наличие причинно-следственной связи должен истец с разумной степенью достоверности.

Проанализированная судебная практика показала, что суды не всегда чётко определяют причинно-следственную связь в конкретных событиях. Можно выделить такую закономерность, что в делах, в которых причинно-следственная связь устанавливается более конкретно и обоснованно это дела, связанные с причинением вреда вследствие взаимодействия с источником повышенной опасности.

При отсутствии доказательств наличия необходимой причинной связи суд отказывает в удовлетворении иска.

Рассмотрим одно из проанализированных решений: Решение № 30-2-277/2021 от 24 мая 2021 г. по делу № 30-2-277/2021 [5] в котором лесхоз обратился к иску о возмещении вреда, причиненного лесным пожаром, к областному отделению железной дороги и сумел доказать, что ответчик не соблюдал Правила пожарной безопасности, что выразилось в отсутствии минерализованных полос по границе отвода железной дороги. Однако причина пожара не была доказана (в качестве возможных, хотя и тоже не доказанных причин экспертиза указывала и на удар молнии в дерево). В связи с этим в данном деле не была доказана прямая причинная связь между несоблюдением ответчиком правил пожарной безопасности и возникшим пожаром, причинившим вред. Соответственно, в удовлетворении иска обоснованно было отказано.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

Во-первых, в правоприменительной практике и научной литературе существуют разные концепции о понятии причинно-следственной связи. На наш взгляд наиболее раскрытым и обоснованным является определение, которое было дано Красавчиковым О.А.: причинно-следственная связь представляет объективную конкретную связь двух (или более) явлений, одно из которых (причина) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое (новое, не тождественное) явление (следствие). При этом, не стоит забывать о том, что причинно-следственная связь является одним из условий гражданско-правовой ответственности.

Во-вторых, при анализированной нами судебной практике по причинению вреда, вследствие деликта мы обнаружили такую закономерность, что суды чётко не обозначают, что в конкретных ситуациях является причинно-следственной связью, хотя на наш взгляд такое обозначение является важным при установлении гражданско-правовой ответственности. Единственное, где суд, действительно, акцентирует внимание на причинной связи – это категории дел, которые связаны с источником повышенной опасности. В таких делах, при отсутствии причинной связи, суд отказывает в удовлетворении иска, что еще раз доказывает необходимость данного элемента для установления вины причинителя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/535d2820716277627fae05e6281602d9eb901a0f/

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам

вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения: 06.11.2022).

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2014 г. N Ф05-6970/14 по делу № А40-136799/2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41516926/> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2016 по делу № А40-151983/2013. URL: <https://9aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).

5. Решение № 30-2-277/2021 от 24 мая 2021 г. по делу № 30-2-277/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/?page=1&arbitral-> (дата обращения: 06.11.2022).

6. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2001. С. 336.

7. Груздев В.В. Причинная связь в гражданском праве. Законы России: опыт, анализ, практика. № 4. 2011. С 23-24.

8. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. 543 с.

9. Егоров Н. Д. Указ. соч. С. 570 - 571. См. об этой теории: Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по советскому гражданскому праву. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 1961.

10. Красавчиков О.А. Гражданско - правовая ответственность / Советское гражданское право. / Под ред. О.А. Красавчикова. М.,1985. 519 с.

11. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М.,1950. 550 с.

12. Невзгодина Е. Л. Юридически значимая причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом как условие возникновения обязательств из причинения вреда. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С 100-101.

Об авторе:

ИЛЮХИНА Анна Евгеньевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ШАРЫГИНА Екатерина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

**ПРИЗНАНИЕ ПОСТРОЙКИ САМОВОЛЬНОЙ
В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННОГО ВИДА
РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ:
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

С.Д. Капитонова, К.Б. Колышкин
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

В статье анализируются проблемы теории и правоприменительной практики по вопросу признания постройки самовольной в связи с использованием земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования.

Ключевые слова: *самовольная постройка, земельный участок, вид разрешенного использования, строительство.*

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что на данный момент в отношении земельных участков имеется большое количество разнообразных по содержанию правовых режимов. В пределах одного населенного пункта могут существовать земли со схожими по названию, но не тождественными по правовому смыслу видами разрешенного использования. В судебной практике очень часто встречаются случаи, когда застройщик сам не понимает, что строить можно, а что нельзя в соответствии с установленным видом разрешенного использования. Так создаются условия для возникновения споров.

Четко регламентированный порядок строительства установлен в законодательстве для того, чтобы обеспечить интересы граждан, в первую очередь, право на безопасность, а также право на законное владение объектами собственности. Самовольное строительство противоречит публичному интересу и представляет угрозу правам и законным интересам неопределенного круга лиц. С другой стороны, снос самовольной постройки, как способ восстановления нарушенного права, не всегда может быть экономически целесообразным [14].

Как неоднократно указывал КС РФ в сохраняющих свою силу судебных актах (Постановление от 24.02.2022 N 8-П, определения от 18.04.2006 N 85-О, от 28.05.2020 N 1276-О-О, от 03.07.2007 N 595-О-П, от 01.10.2009 N 1312-О-О), закрепленные в статье 35 Конституции Российской Федерации гарантии права собственности предоставляются лишь в отношении права, возникшего на законных основаниях. Самовольное строительство представляет собой правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство [7] [8] [9] [10] [11].

Одним из оснований признания постройки самовольной является строительство объекта на земельном участке, не предоставленном

в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта. (согласно п. 1 ст. 222 ГК РФ) [2].

Цель введения основания для признания постройки самовольной в связи со строительством на участке с нарушением вида разрешенного использования есть мера государственного контроля за добросовестным использованием земельного участка, комплексная защита прав и законных интересов граждан. Данный механизм, направлен на устранение возможности злоупотребления правами граждан, которые используют участок не в соответствии с видом разрешенного использования. Ведь признание постройки самовольной в большинстве случаев служит императивной мерой принуждения к необходимости реконструкции самовольно возведенного объекта капитального строительства под необходимые требования либо к сносу такого объекта строительства.

Решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями принимается судом, либо в случаях, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, органом местного самоуправления поселения, городского округа (муниципального района при условии нахождения самовольной постройки на межселенной территории) (п. 3.1 ст. 222 ГК РФ) [2].

Резонансной и не бесспорной новеллой 2015 года стал п. 4 комментируемой статьи, впервые установивший возможность внесудебного сноса самовольных построек. Органы местного самоуправления вправе принять решение о сносе постройки [12].

Приказом Росреестра от 10.11.2020 N П/0412 утвержден Классификатор видов разрешенного использования земельных участков. Для каждого вида разрешенного использования предусмотрено описание конкретной деятельности, которую можно вести на участке при таком использовании, и числовой код, который присваивается для каждого вида. Например, наименование вида разрешенного использования земельного участка – выращивание тонирующих, лекарственных, цветочных культур, код 1.4, описание вида разрешенного использования земельного участка – осуществление хозяйственной деятельности, в том числе на сельскохозяйственных угодьях, связанной с производством чая, лекарственных и цветочных культур.

Установление основных видов разрешенного использования земельных участков является обязательным применительно к каждой территориальной зоне, в отношении которой устанавливается градостроительный регламент [1, ч. 2.1 ст. 37].

Разрешенное использование любого участка зависит от того, в какой территориальной зоне он расположен. Территориальная зона – это

определенная территория в границах муниципального образования, которая имеет свои границы и градостроительные регламенты [1, п. 7 ст. 1].

Территориальные зоны, и перечень разрешенного использования участков внутри этой зоны, устанавливаются правилами землепользования и застройки муниципального образования, которые являются основным документом градостроительного зонирования [13].

Сведения о виде разрешенного использования земельного участка содержатся в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН). В соответствии с пунктом 4 части 5 статьи 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» разрешенное использование относится к дополнительной характеристике земельного участка [4, п. 4 ч. 5 ст. 8].

Поскольку самовольное изменение разрешенного использования земельного участка не допускается, то в тех случаях, когда использование земельного участка, занятого самовольной постройкой, не будет соответствовать разрешенному использованию, а компетентным органом отказано в его изменении, требование о признании права собственности на самовольную постройку, возведенную с нарушением целевого назначения земельного участка, судом не может быть удовлетворено. Иное решение противоречило бы положениям ст. 8 ЗК РФ [3], определяющей порядок отнесения земель к категориям и перевода их из одной категории в другую [15].

Природные факторы оказывают первостепенное влияние на градостроительное проектирование и определяют решение архитектурно-планировочных задач. Поэтому необходимо тщательное изучение климатических, топографических, геологических и гидрологических условий местности, материалов гидрографических и геоморфологических исследований, характеристик почв и растительности, а также данных о наличии местных строительных материалов, ресурсов питьевой воды, энергоресурсов. Данные, характеризующие природные условия местности, служат исходным материалом при разработке мероприятий по инженерной подготовке, застройке и благоустройству населенных мест или отдельных участков их территорий [19].

Согласно Государственным строительным нормам и правилам, расстояние между жилыми (а также общественными или производственными) зданиями принимается на основе расчетов инсоляции (освещенность помещения прямыми солнечными лучами). Точные расчеты по инсоляции ведутся специалистами при разработке проектной документации исходя из конкретных данных местности. Есть и противопожарные требования. В них, в частности, говорится, что расстояние между домами, пожарные разрывы и проезды рассчитываются исходя из огнестойкости зданий (то есть материала, из которого они построены), их высотности и плотности хозяйственной и общественной застройки территории [5, п. 7.1].

Например, между длинными сторонами жилых зданий следует принимать расстояния (бытовые разрывы): для жилых зданий высотой два-три этажа - не менее 15 м; четыре этажа - не менее 20 м; между длинными сторонами и торцами этих же зданий с окнами из жилых комнат - не менее 10 м. В условиях реконструкции, стесненных условиях и других сложных градостроительных условиях указанные расстояния могут быть сокращены при соблюдении норм инсоляции, освещенности и противопожарных требований, а также при обеспечении непросматриваемости жилых помещений (комнат и кухонь) из окна в окно.

В районах ведения гражданами садоводства расстояния от жилых строений и хозяйственных построек до границ соседнего земельного участка следует принимать в соответствии с СП 53.13330 [6].

Обратимся к судебной практике. Решением Одинцовского городского суда установлено, что Администрация Одинцовского городского округа обратилась в суд с иском к Дудиной, Моревой и Савельеву о сносе самовольной постройки, посредством признания объектов, расположенных на территории земельных участков вышеуказанных лиц самовольными постройками. Отделом надзора за строительством была проведена выездная проверка по строительству объекта капитального строительства, в результате которой было установлено, что на земельном участке расположено двухэтажное здание, которое используется в качестве заведения общественного питания, в то время как в соответствии с выпиской из ЕГРН, видом разрешенного использования для данного участка – под постройку магазина. Таким образом, учитывая результаты проведенной судебной экспертизы, которая подтвердила нарушение норм Градостроительного Кодекса РФ и правил Застройки территории Одинцовского городского округа, суд пришел к выводу, что заявленные исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме [16].

Обратимся еще к другому примеру из судебной практики. В рамках решения Кировского районного суда от 15 января 2020 г. Департамент градостроительства обратился с иском к Логуновой Л.И. о признании самовольной постройкой объекта капитального строительства, мотивируя тем, что согласно сведениям из ЕГРН ей принадлежит земельный участок, вид разрешенного использования которого определен под садоводство. Администрацией города был проведен осмотр в отношении данного земельного участка, в результате которого установлено, что на обозначенном участке расположено здание автосервиса, в котором осуществляется предпринимательская деятельность. Таким образом, использование земельного участка не соответствует основным разрешенным видам использования земельных участков в указанной зоне. Так, истец выдвинул требования о сносе самовольно возведенной постройки.

Суд отказал в удовлетворении требований истца о признании объектов капитального строительства самовольной постройкой и в обязанности осуществить их снос.

В качестве одного из обоснований суд привел следующее: объект, используемый физическим лицом для ремонта автомобилей, является некапитальным объектом. В пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой прав собственности и других вещных прав" дано разъяснение, согласно которому, положения ст. 222 Гражданского кодекса российской Федерации не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся недвижимым имуществом, а также на перепланировку, переустройство (переоборудование) недвижимого имущества, в результате которых не создан новый объект недвижимости.

В другом примере из судебной практики в рамках решения Ленинского районного суда г. Махачкалы, которым было установлено, что истец обратился с требованием к Администрации г. Махачкалы о признании незаконными действий Администрации по сносу принадлежащего истцу капитального гаража обязанности возместить ущерб. Данные действия ответчика истец считает незаконными, поскольку строительство гаража произведено на законных основаниях, истец имеет необходимые разрешительные документы. В ходе дела было установлено, что между истцом и ответчиком был заключен акт выноса в натуру границ земельного участка – место строительство гаража истца. Далее, истцу было направлено уведомление о необходимости устранить нарушение законодательства и приведению территории в соответствующий вид в срок. Позже состоялось заседание комиссии по рассмотрению вопросов по организации работы по сносу самовольных построек или приведению их в соответствие с установленными требованиями, в ходе которого было принято решение о сносе данного гаража. При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что у истца не возникли какие-либо права на снесенный гараж или расположенный под ним земельный участок, данное строение являлось самовольной постройкой, снос произведен в соответствии с требованиями действующего законодательства, основания для удовлетворения заявленного иска судом не установлены [17].

Далее обратимся к решению Мытищинского городского суда, в котором говорится о том, что истец обратился в суд с исковым заявлением к ответчику, физическому лицу, о признании самовольной постройкой объект капитального строительства – трехэтажное здание, а также об обязанности ответчика снести самовольно возведенный объект капитального строительства. В соответствии с выпиской из ЕГРН, ответчик является собственником земельного участка с видом разрешенного использования – для индивидуального жилищного строительства. Отделом

главного управления государственного строительного надзора проведена проверка по факту строительства на земельном участке объектов капитального строительства, в ходе которой установлено, что на земельном участке выполнено строительство 3-х этажного жилого дома с нарушением вида разрешенного использования земельного участка, а именно усматриваются признаки использования индивидуального жилого дома в качестве общежития. Таким образом, здание, возведенное в отсутствие разрешения на строительство, с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, вид разрешенного использования которого не предполагает строительство на нем общежития, является самовольной постройкой, суд иски о сносе удовлетворил [18].

Судебная практика по вопросу признания постройки самовольной в связи с использованием земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования весьма многочисленна, что образует возможность определения специфических особенностей, характерных для большинства решений по вышеуказанному основанию. Так, в ходе подбора наиболее показательных решений суда авторами было проанализировано около 200 судебных решений, на основании которых видится возможным определение следующих особенностей:

1. Чаще всего в качестве истца по данной категории дел выступают администрации муниципальных образований в частности в тех случаях, когда при возведении такой постройки имеет место нарушение правомочий муниципального образования по регулированию и планированию застройки территории.

2. В роли ответчика в девяти из десяти случаев выступает физическое лицо, в отношении земельного участка которого в ходе разбирательства проводится проверка по факту строительства на этом земельном участке объектов капитального строительства на предмет нарушения вида разрешенного использования.

3. В большинстве случаев основанием обращения в суд является иск о сносе самовольной постройки либо иск о признании права собственности на самовольную постройку.

4. Основанием признания постройки самовольной является факт совершения публично-правовых нарушений:

- а) формальных, которые выражаются в нарушении вида разрешенного использования земельного участка, отсутствии необходимых разрешений, согласований;

- б) содержательных, проявляемых в нарушении градостроительных и строительных норм и правил.

5. При вынесении решения о сносе объектов капитального строительства, признаваемых самовольными постройками, суд учитывает результаты судебной экспертизы, которая либо подтверждает нарушение

норм Градостроительного Кодекса РФ и правил Застройки, либо опровергает такие доводы.

6. В большинстве случаев механизм удовлетворения требования истца к собственнику земельного участка о сносе самовольной постройки подлежат удовлетворению после направления ему уведомления о необходимости устранить нарушение законодательства и приведению территории в соответствующий вид в срок. А также в ряде случаев проводятся заседания комиссии по рассмотрению вопросов по организации работы по сносу самовольных построек или приведению их в соответствие с установленными требованиями, в ходе которого было принимается решение о сносе самовольной постройки.

7. Чаще всего суд принимает решение о сносе самовольной постройки в связи с нарушением вида разрешенного использования земельного участка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в случаях признания постройки самовольной в связи с использованием земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования суд, установив нарушение прав и охраняемых законом интересов истца, для разрешения спора по существу, должен определить надлежащий способ восстановления нарушенного права истца. Если имеется техническая возможность восстановления нарушенного права истца без несоразмерного ущерба имуществу ответчика, суду надлежит поставить на обсуждение вопрос о том, каким способом подлежат восстановлению права истца по делу. Данный вывод вытекает из того, что зачастую вариантом разрешения дел по данному основанию суд обязывает ответчика к сносу самовольной постройки. Закрепленные в правовых нормах порядок строительства, правила по использованию земель конкретного вида разрешенного использования направлены на обеспечение безопасности граждан, а также беспрепятственного владения земельным участком. Соблюдение вида разрешенного использования земельного участка является гарантией соблюдения интересов собственников смежных земельных участков, а также неопределенного круга лиц.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что четко регламентированный порядок строительства установлен в законодательстве для того, чтобы обеспечить интересы граждан, в первую очередь, право на безопасность, а также право на законное владение объектами собственности. Самовольное строительство противоречит публичному интересу и представляет угрозу правам и законным интересам неопределенного круга лиц. С другой стороны, снос самовольной постройки, как способ восстановления нарушенного права, не всегда может быть экономически целесообразным. Стоит отметить, что на данный момент в отношении земельных участков имеется большое количество разнообразных по содержанию правовых режимов. В пределах одного населенного пункта могут существовать земли со схожими по названию, но не тождественными по правовому смыслу видами разрешенного

использования. В судебной практике очень часто встречаются случаи, когда застройщик сам не понимает, что строить можно, а что нельзя в соответствии с установленным видом разрешенного использования, посредством чего создаются условия для возникновения спорных правоотношений.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС Консультант. (дата обращения: 08.11.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС Консультант. (дата обращения: 08.11.2022).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // СПС Консультант. (дата обращения: 08.11.2022).

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» пункт 4 части 5 статьи 8 // СПС Консультант. (дата обращения: 08.11.2022).

5. Свод правил СП 42.13330.2016 "Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений". Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 30 декабря 2016 г. N 1034/пр) (с изменениями и дополнениями) на 30 июня 2022 года // СПС Консультант. (дата обращения: 08.11.2022).

6. Свод правил СП 53.13330.2019 "Планировка и застройка территории ведения гражданами садоводства. Здания и сооружения (СНиП 30-02-97* Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения)" (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14 октября 2019 г. N 618/пр) // СПС Консультант. (дата обращения: 08.11.2022).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 N 8-П "По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова". (дата обращения: 08.11.2022).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 N 85-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Устинова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". (дата обращения: 08.11.2022).

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2020 г. N 1276-о Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки П. на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 146 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. (дата обращения: 08.11.2022).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 N 595-О-П "По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности

абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации". (дата обращения: 08.11.2022).

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 2009 г. N 1312-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб обществ с ограниченной ответственностью "торговый центр "меркурий" и "юридическая фирма "пионер" на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца пятого пункта 3 статьи 217 и пункта 5 статьи 242.2 бюджетного кодекса Российской Федерации. (дата обращения: 08.11.2022).

12. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации под редакцией А.П. Сергеева. Москва 2021 г. 693 с.

13. Горянов. А.А. О разрешении использования земельных участков. 2019 URL: <https://jurist-goraynov.ru/razreshennoe-ispolzovanie-zemelnykh-uchastkov/> (дата обращения: 08.11.2022).

14. Идрисова Д.С. Правовое регулирование самовольной постройки в российском гражданском праве 2021, 3 с. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2021/03/> (дата обращения: 08.11.2022).

15. "Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014)) // СПС Консультант (дата обращения: 08.11.2022).

16. Решение № 2-24/2020 2-24/2020(2-7626/2019;)-М-6817/2019 2-7626/2019 М-6817/2019 от 24 июля 2020 г. по делу № 2-24/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gmha0yRP0Wgv/>

17. Решение № 2-4213/2021 2-71/2022 2-71/2022(2-4213/2021;)-М-3845/2021 2А-71/2022 М-3845/2021 от 23 февраля 2022 г. по делу № 2-4213/2021 URL: https://sudact.ru/regular/doc/h8b1aaex1erJ/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+222.+Самовольная+постройка%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1667556642468

18. Решение № 2-2550/2020 2-2550/2020-М-212/2020 М-212/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-2550/2020 URL: https://sudact.ru/regular/doc/YdvQrKgaVBYr/?regular-txt=нарушение+вида+разрешенного+использования®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+222.+Самовольная+постройка%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1667558908035&snippet_pos=476#snippet

19. Влияние местных условий на выбор территории для населенных мест [Интернет ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/3733554/page:6/> (дата обращения: 08.11.2022) (дата обращения: 08.11.2022).

Об авторах:

КАПИТОНОВА Софья Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, e-mail: k.sofochka02@gmail.com

КОЛЫШКИН Константин Борисович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, e-mail: kolyshkinkonstantin@internet.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

СТЕПЕНЬ ВИНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

К.Б. Колышкин, А.С. Короткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

В статье анализируются проблемы, которые возникают в определении степени вины потерпевшего. Также предложены нововведения в гражданском законодательстве, которые могут помочь справиться с данными трудностями, и рассмотрены примеры судебной практики.

Ключевые слова: *степень вины потерпевшего, деликтные обязательства, потерпевший, причинитель, гражданский кодекс.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что как в науке, так и в судебной практике возникают проблемы и трудности в определении степени вины потерпевшего. Это вызвано тем, что в гражданском законодательстве не закреплено понятие степени вины потерпевшего, хотя данный термин упоминается в статье 1083 ГК РФ [1]. На сегодняшний день степень вины потерпевшего в деликтных обязательствах остается одним из самых интересных и дискуссионных вопросов цивилистической науки.

Данный вопрос изучался такими деятелями науки как Собчак А.А., Смирнов В.Т., Новицкий И.Б., Красавчиков О.А., но явно недостаточно. Многие теоретические постулаты российских цивилистов нашли свое отражение в законодательстве и судебной практике.

О степени вины потерпевшего упоминается в статьях Гражданского кодекса РФ, в частности в статье 1083 ГК РФ «Учет вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред», но понятие не дается. Из содержания данной статьи вытекает, что вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен. Стоит отметить, что при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Следует учитывать, что размер возмещения вреда, причиненного гражданином, может уменьшаться с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

В уголовном праве две формы вины: умысел и неосторожность. Так, при наличии умысла лицо желает наступления вредных последствий

либо желает совершить действие, сопряженное с реальной возможностью наступления таких последствий, осознанно рискует охраняемыми законом социальными ценностями, то при неосторожности волевое отношение к вредным последствиям либо вовсе отсутствует, либо воля направлена на их предотвращение.

Обратимся к научной работе Смирнова В.Т. и Собчака А.А.: «Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве». Авторы обращают внимание на то, что в советский период в юридической литературе особую категорию споров формировал вопрос о возможности применения смешанной ответственности, если грубая неосторожность потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного источником повышенной опасности. Дело в том, что грубая неосторожность потерпевшего не упоминается в числе обстоятельств, влияющих на объем ответственности владельца источника повышенной опасности. Последний может освободиться от ответственности, доказав, что вред возник вследствие умысла потерпевшего. На этом основании ряд авторов пришел к выводу, что закон не предусматривает возможности полного освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности при грубой неосторожности потерпевшего. С этими суждениями согласиться нельзя. Во-первых, с точки зрения умысла, как обстоятельства, освобождающего владельца источника повышенной опасности от ответственности, подразумевается, что привлекается к ответственности независимо от своей вины. Ведь и в других специальных случаях ответственности умысел потерпевшего исключает ответственность причинителя, но об этом специально в законе не оговаривается. Во-вторых, правило об учете грубой неосторожности потерпевшего сформулировано в законе (ст. 458 ГК старой редакции) в виде общего правила, применимого ко всем случаям причинения вреда, в том числе и в случае причинения его действием источника повышенной опасности.

Авторы данной работы ссылаются на пример из судебной практики, который приведем. Так, истец предъявил иск о возмещении вреда, причиненного ему в результате наезда автомашины, не принадлежащей ему. Отказывая в иске, суд указал, что несчастный случай был вызван грубой неосторожностью самого потерпевшего, который будучи нетрезвым, передвигался по проезжей части дороги, пытаясь остановить попутную машину. Со стороны водителя нарушений, с точки зрения заключения органов ГАИ допущено не было. Несмотря на принятые водителем автотранспортного средства меры по экстренному торможению, истец был сбит.

Таким образом, в случае причинения вреда источником повышенной опасности, грубая неосторожность самого потерпевшего, содействовавшая возникновению или увеличению вреда, может служить основанием как для уменьшения размера возмещения вреда, так и для полного отказа от его возмещения [6].

Необходимо учитывать то обстоятельство, что действующий ГК РФ содержит множество примеров легального закрепления безвиновной ответственности (ст. 401, 405, 1070, 1079, 1095, 1100, 1104 ГК РФ) как в договорных, так и во внедоговорных отношениях. Ранее принцип ответственности за вину рассматривался в качестве одного из величайших достижений цивилизации, на основании чего учеными формулировался вывод, что «там, где нет вины – не может быть ответственности» [4]. Однако развитие общественных отношений, появление в большом количестве предметов материального мира, обладающих опасными для окружающих свойствами и неподконтрольными полностью человеку, обусловило необходимость усиления предупредительной функции гражданско-правовой ответственности, что предопределило установление безвиновной ответственности владельцев источников повышенной опасности. Закрепление в законодательстве безвиновной ответственности еще Л. Дюги квалифицировал, как одно из направлений социализации гражданского права [2].

Обратимся к Новицкому И.Б., который писал в своем труде «Римское частное право» о том, что должник несет ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Как правило, эта ответственность наступает при наличии вины должника. Под виной (*culpa*) понималось несоблюдение того поведения, которое требуется правом.

При этом вина (*culpa*) в широком смысле слова распадалась на два вида: а) умысел (*dolus*), когда должник предвидит последствия своего действия или бездействия и желает этих последствий и б) небрежность (*culpa* – вина в тесном смысле этого слова), когда он не предвидел, но должен был предвидеть эти последствия.

Ответственность за умышленное неисполнение обязательства наступает всегда; это положение носит императивный, принудительный характер, и оно не может быть устранено предварительным соглашением сторон. А потому, если продавец заведомо продал заложенного чужого (раба), то хотя бы было оговорено, что продавец не принимает на себя ответственности по этому поводу.

Последующие поколения юристов основывали это положение на том, что различают несколько степеней «*culpa*» в тесном смысле слова. Эта была, во-первых, «*culpa lata*», грубая вина, грубая небрежность, когда не проявляется та мера заботливости, которую можно требовать от всякого. Пример: Приглашен землемер для определения границ владения. По представлению римлян, такое лицо не нанимается на работу, а делает ее в виде услуги (*beneficii loco*) и получает не плату за работу, а гонорар (*honorarium*). Такой землемер не несет обязанностей civilно-правового характера (*civiliter obligatus non est*). Поэтому он отвечает лишь за умысел, но также и за грубую вину, поскольку «*culpa lata dolo comparabitur*» – грубая вина приравнивается к умыслу. Такая расценка последствий грубой вины утвердилась в результате спора между юристами I в.

Интерес представляет и трактовка легкой вины «*culpa velis*, именуемой просто «*culpa*». Она имеет место тогда, когда не проявлена мера заботливости, присущая доброму хозяину, заботливому главе семьи – «*bonus paterfamilias*», «*diligens paterfamilias*». Римские юристы выработали тип заботливого и рачительного хозяина – «*homo diligens et studiosus paterfamilias*», который служит мерилom для определения степени заботливости должника при исполнении им обязательства и в связи с этим степени его ответственности за вину.

Далее стоит уточнить, что поскольку легкая вина предполагает несоблюдение этого, установленного юристами мерилa, данный вид вины получил впоследствии название «*culpa (levis) in abstracto*», т. е. вина по абстрактному (отвлеченному) мерилу. В отличие от вины по абстрактному мерилу говорят о третьем виде вины, а именно «*culpa (levis) in concreto*», т.е. о вине, определяемой по конкретному мерилу. Это имеет место, когда должником не соблюдена та мера заботливости, которую он проявляет в своих собственных делах [5].

В некоторых случаях обязанность «*custodia*» возлагается на должника независимо от особой о том договоренности между сторонами. Это относится к упомянутым случаям принятия вещи для починки или для безвозмездного пользования (коммодат). Понятие «*custodia*» выводит нас за пределы вины и ставит вопрос о возможности ответственности должника, независимо от его вины, т.е. об ответственности за «*casus*» – случай.

До сих пор работа Красавчикова О.А. «Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности» является актуальной и значимой, поскольку автор устанавливает в ней смежную связь вины потерпевшего и грубой небрежности самого потерпевшего [3]. Необходимыми для рассмотрения являются некоторые случаи из судебной практики. 1 октября 2021 г. автомобиль М20 под управлением собственника гражданин С. следовал по набережной р. Фонтанки в Санкт-Петербурге от улицы Ломоносова в сторону улицы Дзержинского. В это время на проезжую часть улицы из-за щитов ограждения выбежал и помчался наперерез автомашине гражданин М. Несмотря на принятые гражданином С. меры, гражданин М. был сбит передней частью автомобиля. Может показаться, что здесь имеет место типичный случай грубой небрежности самого потерпевшего. В действительности дело обстояло несколько иначе. Будучи опрошенным после прохождения курса лечения (по поводу повреждений, полученных при наезде), гражданин М. пояснил, что страдает менингитом. Перед самым переходом улицы у него внезапно начался припадок, и гражданин М., не помня себя, метнулся с одной стороны улицы на другую, после чего и был сбит машиной гражданина С. После произведенной экспертизы автодорожного происшествия было установлено, что при сложившихся обстоятельствах гражданин С. не имел технической возможности избежать наезда. Нарушения каких-либо предписаний правил движения с его стороны не было.

Приведем еще один пример из судебной практики. Утром 15 января 2021 г. на широком тротуаре перед центральным стадионом г. Свердловска производилась уборка снега автошагопогрузчиком («АСП») треста «Очистка». «АСП» шел вперед, а за ним задним ходом «осаживались» два самосвала. В это время между автомашинами оказалась гражданка О. Машиной, замыкавшей «агрегатный кортеж», она была сбита и после удара задним бортом упала на тротуар, а ее правая нога оказалась под колесами. Проведенным следственным экспериментам установлено, что водитель самосвала, находясь на подножке с левой стороны автомашины, не мог видеть головы людей, находившихся ближе, чем на 13,7 м. Гражданка О. же вышла из автобуса (остановившегося в 10 м от автомашин) и пошла наперерез. Следовательно, вины владельца источника повышенной опасности нет. Не было и грубой небрежности самой потерпевшей, так как гражданка О. – слепая (инвалид I группы по зрению) и не могла видеть движущихся машин.

Анализ судебной практики показал, что суды испытывают трудности в определении степени вины потерпевшего в деликтных обязательствах. В связи с этим возникает необходимость определения данного понятия в Постановлении Пленума Верховного Суда. Представляется, что такое нововведение позволит судам сократить до минимума возможные проблемы, возникающие при определении степени вины потерпевшего.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=NrMG9Q&base=LAW&n=377025&cacheid=BF7E8D24221329AFDFAD5B020D83D557&mode=rubr#QmjaLKTMxQRwIhTO2> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Дюги Леон. Общие преобразования гражданского права. М., 1919. С. 24.
3. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Москва: Изд-во «Юридическая литература», 1966. С. 178.
4. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 156.
5. Новицкий И.Б. Римское частное право. М., 2002. С. 198.
6. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. 152 с.

Об авторах:

КОЛЫШКИН Константин Борисович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

А.С. Никитенков, А.С. Писарев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

Статья посвящена такому правовому феномену, как самовольная постройка. В современной России большое распространение получило самовольное строительство зданий и сооружений. Несмотря на внешнюю легализацию таких построек, впоследствии многие их владельцы сталкиваются с проблемой признания таких строений самовольно построенными и вытекающей из этого угрозой сноса. В статье подробно анализируются критерии самовольной постройки, установленные в гражданском законодательстве, делается вывод о том, что данные критерии прошли проверку временем и практически не были подвергнуты изменениям, вносимым в законодательство о самовольных постройках. Более того, они были перенесены и в законопроект, посвященный реформированию раздела ГК РФ о вещных правах. Суды при рассмотрении дел о самовольных постройках идут навстречу добросовестным застройщикам, которые не знали и не должны были знать о том, что их строительство незаконно, так как принимали все необходимые меры для получения разрешения на строительство.

Ключевые слова: *земельный участок, самовольная постройка, признание права собственности на самовольную постройку, здание, сооружение.*

По смыслу п. 3 ст. 222 ГК РФ суд может признать право собственности на самовольную постройку при соблюдении следующих условий:

1. Лицу, создавшему постройку, земельный участок, (на котором и находится рассматриваемый объект), принадлежит на праве собственности или пожизненном наследуемом владении, или постоянном (бессрочном) пользовании.

2. Лицо, создавшее постройку, имеет права, допускающие строительство на данном земельном участке.

3. Постройка соответствует установленным требованиям на день обращения в суд.

4. Сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Один из главных камней преткновения становится соответствии самовольной постройки требованиям, установленным законом.

В силу п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [1] рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных

органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства.

В связи с изложенным необходимо рассмотреть некоторые аспекты судебной практики.

Одним из решающих обстоятельств становится заключение эксперта, конечно, при прочих соблюденных условиях. В этой стезе интересным актом является решение Ярославского районного суда от 21 февраля 2022 года по делу 2-213/2022, где соистцы обратились с иском о признании права общей долевой собственности на нежилое здание производственного назначения, общей площадью 1003,9 кв.м [4]. Суд принял во внимание строительно-техническую экспертизу, согласно которой основные несущие и ограждающие конструкции находятся в работоспособном состоянии, пригодны для эксплуатации под существенные нагрузки, (соответствуют требованиям СП 16.13330.2016 «Основные задания и сооружения», СП 16.13330.2017 «Стальные конструкции», СП 17.13330.2017 «Кровли»). Нежилое здание с существующими конструктивными и объемно-планировочными решениями соответствует требованиям, установленным СП 56.13330.2011 «Производственные здания» и может эксплуатироваться в качестве производственного здания. А также строительство и эксплуатация нежилого здания не представляет угрозу жизни и здоровью граждан. Также была проведена экспертиза здания на соответствие санитарным правилам и нормам, в ходе которой не было выявлено каких-либо нарушений. То же самое касается и пожарно-технической экспертизы. В результате дела суд легализовал самовольную постройку.

Подобным же примером является решение Шарыповского городского суда от 29 июля 2021 года по делу № 2-567/2021, где суд указал, что возведенный истцом объект недвижимости – четырех - комнатный жилой дом, находится в границах земельного участка, принадлежащего истцу на праве собственности, соответствует требованиям строительных норм и правил, требованиям санитарно-гигиенических норм и требованиям пожарной безопасности, не создает угрозы жизни и здоровью граждан и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц. Отсутствие разрешения на строительство, само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на спорный объект недвижимости, поскольку истец предпринимала меры к получению акта ввода объекта в эксплуатацию [3].

Также любопытным является определение Верховного Суда РФ от 25.06.2019 года № 69-КГ19-7 [2]. Истица обратилась в суд с иском о признании права собственности на гараж к ответчику (гаражно-строительному кооперативу), указав, что с 2015 года является членом кооператива, ею полностью выплачен паевой взнос за гаражный бокс, однако после окончания строительства гаражного комплекса она не может зарегистрировать право собственности на данный гаражный бокс ввиду

непредставления ответчиком правоустанавливающих документов на объект капитального строительства. Нижестоящие суды отказали в удовлетворении исковых требований, указав, что весь комплекс является самовольной постройкой. Верховный суд направил дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию.

Высшая судебная инстанция руководствовалась тем, что иной момент возникновения права установлен, в частности, для приобретения права собственности на недвижимое имущество в случае полной выплаты пая членом потребительского кооператива (п. 4 ст. 218 ГК РФ). Право истца на возведение гаража никем не оспаривалось, после возведения гаража никто из заинтересованных лиц не сомневался в законности возведения гаража, также не оспаривалась выплата истцом пая в кооператив. Каких-либо сведений о том, что гараж не соответствует установленным требованиям, создает угрозу жизни и здоровью людей, нарушает права и законные интересы других лиц, суду не представлено и материалы дела не содержат.

Однако в данном определении не было учтено, что изначально весь гаражный комплекс является самовольной постройкой, соответственно, нижестоящие суды пришли к правильным выводам, так как в данном случае не на что признавать право собственности в споре между пайщиком и кооперативом. Бевзенко Р.С. называет данный случай «Скрытой легализацией самовольной постройки» и резюмирует: «Исключение из принципа внесения не способно само по себе парализовать действие правил о последствиях самовольного строительства. Право собственности на недвижимость не может возникнуть в силу указания закона (то есть, как исключение из принципа внесения) если другое указание закона – о необходимости получения разрешения на строительство – было нарушено» [5].

Несмотря на очевидные преимущества данной позиции, согласится с ней не представляется возможным, поскольку необходимо не забывать об интересах членов кооператива, которые не должны приноситься в жертву некой теоретической стройности, поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что главными обстоятельствами в легализации самовольной постройки становятся экспертизы, соответственно, как показывает судебная практика, основными требованиями в данной стезе являются соответствие самовольной постройки требованиям пожарной безопасности и СанПиНу, а также не нарушает ли она права и свободы третьих лиц.

Кроме того, пункт 3 ст. 222 ГК РФ предусматривает возможность легализации самовольной постройки застройщиком, однако с соблюдением нескольких условий. Во-первых, земельный участок должен принадлежать застройщику на законном основании и предполагать возможность возведения данного объекта. Согласно закону застройщик должен владеть

земельным участком на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Судебная практика добавляет также к этому перечню и аренду. Два других условия: — если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям; – если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. По порядку применения этих условий есть разъяснения в постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22. В пункте 26 сказано, что, рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд вправе назначить строительно-техническую экспертизу. Несмотря на то, что в п. 3 ст. 222 ГК РФ предусмотрен не только судебный, но и иной порядок признания права собственности на самовольную постройку (вероятно, административный), до настоящего времени процедура внесудебного порядка не регламентирована законодательством. Вместе с тем в литературе отмечается, что фактически такой порядок имеет место, но он либо не вполне законный, когда уполномоченный в сфере строительства орган оформляет необходимые документы «задним числом», либо упрощенный, когда готовится новый пакет документов как на вновь возведенную недвижимость, и здание, построенное, например, в 1987 г., оказывается возведенным якобы в 2015 г., в итоге информация об объекте является недостоверной, поскольку у таких объектов разная кадастровая стоимость, различный процент износа, амортизации и т. п.

Для легализации самовольной постройки в суде застройщик может пойти двумя путями: а) подать иск о признании права собственности на такую постройку. Обычно такие иски подаются не как прямые, а как встречные, когда с заявлением о признании постройки в качестве самовольной обращается уполномоченный государственный (чаще муниципальный) орган; б) обжаловать решение уполномоченного органа о признании постройки самовольной и ее сносе. Судебный способ признания права собственности является самым достоверным, поскольку, если суд принял положительное для застройщика решение, и оно устояло в вышестоящих судебных инстанциях, то уполномоченные государственные и муниципальные органы повторно не могут ставить вопрос о признании такой постройки самовольной, потому как судебное решение имеет большую силу, чем административный акт. В противном случае подрывался бы авторитет суда как независимого и беспристрастного органа по разрешению споров. Если постройку не удалось легализовать, она подлежит сносу или реконструкции. То или иное решение принимается судом с учетом выводов строительно-технической экспертизы.

Масштабы самовольного строительства в России велики, но долгое время борьба с самовольными застройщиками не велась активно. Однако последние несколько лет мы видим, что позиция государства изменилась. Самовольное строительство зачастую нарушает земельное, водное, лесное, экологическое законодательство. Оно противоречит общественным интересам, преграждая гражданам доступ к береговой полосе водоемов, к лесным массивам, портит внешний облик населенных пунктов. Самовольные постройки зачастую демонстрируют неуважительное отношение их владельцев к правам и интересам других лиц. Законодательная база для борьбы с этим явлением сформирована и прошла проверку временем. Задача правоприменения – по признакам, установленным в законодательстве, распознать самовольную постройку и вынести справедливое решение.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения 07.11.2022).
2. Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2019 года № 69-КГ19-7 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32cfAt> (дата обращения 07.11.2022).
3. Решение Шарыповского городского суда от 29 июля 2021 года по делу № 2-567/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32cjSv> (дата обращения 07.11.2022).
4. Решение Ярославского районного суда от 21 февраля 2022 года по делу 2-213/2022. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32cdF8> (дата обращения 07.11.2022).
5. Бевзенко Р.С. Скрытая легализация самовольных построек через иск о признании права собственности [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2019/9/16/skrytaya_legalizaciya_samovolnyh_postroek_cherez_isk_o_priznanii_prava_sobstvennosti (дата обращения 07.11.2022).

Об авторах:

ПИСАРЕВ Александр Сергеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

НИКИТЕНКОВ Александр Сергеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

О СТЕПЕНИ ВИНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.С. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

Статья посвящена вопросу степени вины потерпевшего, рассмотрена научная проблематика, поскольку она не определена в гражданском законодательстве, а также представлен анализ судебной практики.

Ключевые слова: вина, потерпевший, степень вины потерпевшего причинитель вреда, теория вины.

Актуальность темы вызвана тем, что категория вины в гражданском праве является крайне сложной и многогранной. Главную трудность в толковании интересующих нас норм составляет сущность указанного явления. По общему правилу вина является условием возмещения вреда, однако существуют и специальные нормы, где такового не требуется.

Данная тема исследовалась Г.Ф. Шершеневичем, В.И. Синайским, Е.А. Сухановым, С.С. Алексеевым, Д.Д. Гримм, но явно недостаточно.

На сегодняшний день в гражданском праве прослеживается смешанная теория вины, то есть поведенческо-психологическая. Однако субъективная психологическая концепция, которая по своей сути отождествлена с виной уголовной, оказывает большее давление. Она проявляется в психическом отношении лица к своим действиям и их последствиям [3, с. 20].

Смысл поведенческой (объективной) концепции вины заключается в том, что вина должна определяться через объективные, а не субъективные признаки. По мнению Е.А. Суханова, вина в гражданском праве по общему правилу рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации [4, с. 463]. К указанным концепциям мы вернемся при анализе судебной практики.

Вине потерпевшего уделена статья 1083 ГК РФ. Она разделяет умысел и грубую неосторожность [1], однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» содержится следующая фраза: «Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела» [5]. Соответственно, мы можем предположить, что существует и негрубая неосторожность, которую Конституционный Суд РФ определяет как простую неосторожность [7].

Исходя из этого, стоит различать две первичные категории в вине потерпевшего – умысел или неосторожность, которые необходимо рассмотреть далее.

В гражданском праве не различается умысел прямой или косвенный, как это определено в уголовном праве. Действие считается умышленным, если лицо понимает, что действует противоправно, осознает, что могут наступить отрицательные последствия, и желает их наступления, безразлично к ним относится.

В силу п. 1 ст. 1083 ГК РФ возмещению не подлежит вред, возникший вследствие умысла потерпевшего. По сути это естественно. Иное бы означало возможность злоупотребления правом, когда потерпевший может быть заинтересован в причинение себе или своему имуществу ущерба посредством действий третьих лиц дабы извлечь из этого материальную выгоду. Верховный Суд РФ определяет умысел потерпевшего как противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид) [6].

Пункт 2 указанной статьи уделяет внимание грубой неосторожности потерпевшего, которая является основанием для уменьшения размера возмещения вреда. Указанная характеристика неосторожности порождает проблематику толкования данной нормы ввиду отсутствия должной диффиниции. Пленум ВС РФ также не дает легального толкования, которое бы способствовало более четкому разделению, лишь указывает, что судам следует учитывать характер деятельности, обстановку причинения вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, его состояния и др.

Римские юристы являлись предтечи к вышеназванным концепциям, в общем смысле определили ее как неправомерное состояние воли лица. Далее они рассматривали интересующий нас вопрос в сознательном умышленном желании лица вызвать неправомерный эффект известным действием или упущением, что в принципе соответствует умыслу. Кроме того, отмечали, что вина может состоять в отсутствии надлежащей осмотрительности и внимания, в недостаточном стремлении избежать неправомерный эффект, без прямого намерения совершить зло [2, с. 145]. Данная трактовка нашла свое отражение в виде определения законодателем грубой неосторожности.

Сложность правоприменения состоит в определении надлежащего уровня осмотрительности и внимания.

Обратимся к п. 12 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020), где представляется интересным подход ВС РФ в определении должного уровня внимательности и осмотрительности. В рассматриваемом деле суд первой инстанции сослался на то, что несчастный случай с погибшим произошел в том числе из-за грубой неосторожности самого

потерпевшего, выразившейся в выполнении работы, которую ему не поручали. В числе таких действий суд указал на то, что в момент возгорания и задымления экскаватора потерпевшего изначально выполнил указание машиниста покинуть экскаватор, но, находясь рядом с экскаватором, беспокоясь о его возгорании и желая защитить экскаватор от возгорания, нарушил дисциплину труда, проник в отверстие нижней рамы экскаватора и головой приблизился к высоковольтным кольцам поворотной платформы, получив поражение электрическим током.

Однако Верховный Суд РФ указал, что основной причиной несчастного случая, в результате которого был смертельно травмирован потерпевший, явилось нарушение со стороны работодателя технологии производства ремонтных работ в не обеспеченном по требованиям безопасности месте – ремонтные работы проводились на крыше экскаватора, который не был отключен от энергоснабжения и находился под напряжением, при выполнении сварочных работ отсутствовали асбестовые полотна (коврики-искрогасители), предотвращающие возгорание. Эти нарушения привели к задымлению экскаватора, которое заметил потерпевший.

Судом первой инстанции не было учтено и то обстоятельство, что потерпевший, в сложившейся ситуации, выполняя работу, которая ему не была поручена, действовал в интересах работодателя, пытаясь спасти имущество работодателя – экскаватор – от возгорания и тем самым исключить причинение работодателю ущерба [10].

Кроме того, судом не учтено, что причиной гибели потерпевшего явились грубые нарушения правил охраны труда и техники безопасности, допущенные по вине работодателя, что было установлено актом о несчастном случае на производстве.

Анализируя данный пример, можно обнаружить некоторую закономерность, которая находится далеко не на поверхности. Верховный Суд исходил из установления некой первопричины действий. Это можно проиллюстрировать следующим образом:

1. Изначально имели место грубые нарушения правил охраны труда и техники безопасности, допущенные по вине работодателя.

2. Произошло возгорание объекта ремонта.

3. Потерпевший, действуя в интересах работодателя с целью сохранения имущества, предпринял попытку устранить возгорание, в ходе которой произошел несчастный случай.

Соответственно, высшая судебная инстанция отталкивается от первопричины. Как-бы заключая, что если работодатель надлежащим образом исполнил бы обязательства по технике безопасности и охране труда, то не настали бы обстоятельства, в ходе которых произошел несчастный случай.

Нельзя не учитывать, что п. 2 ст. 1083 ГК РФ требует установить зависимость вины причинителя вреда. С точки зрения поведенческой

(объективной) концепции работодатель проявил крайне ненадлежащий уровень осмотрительности и внимательности, халатно относясь к образу труда работников.

Ошибка же нижестоящих судов заключалась в том, что они чрезмерно руководствовались психологической концепцией, будто бы перенося ситуацию в уголовно-правовую теорию вины.

Ярким примером поведенческого (объективного) подхода определения вины является решение Шебекинского районного суда от 19.07.2021 по делу № 2-829/2021.

Ответчиком по делу было совершено преступление, приговор вступил в законную силу и имеет преюдициальное значение. Исследуя действия истца на наличие вины, суд руководствовался приговорами по уголовному делу, где было определено, что ответчик нанес вред здоровью средней тяжести вследствие неприязни, обусловленной нахождением обоих лиц в состоянии алкогольного опьянения, аморальностью поведения истца, а именно, высказываниями в оскорбительной форме в адрес ответчика и членов его семьи. Соответственно, суд усмотрел в действиях истца грубую неосторожность и применил положения п. 2 ст. 1083 ГК РФ [11].

Указный пример ярко иллюстрирует, что истец не желал наступления неблагоприятных последствий для своего здоровья, однако не проявил должного уровня осмотрительности и внимательности, оскорбив ответчика и членов его семьи.

Кроме того, в данном случае оскорбления также являются первопричиной, на которую обратил внимание Верховный Суд РФ в предыдущем примере. Совершив данное правонарушение, истец создал детерминизм причиненного вреда.

Аналогичным примером является решение Белогорского городского суда от 20.11.2020 № 2-1518/2020. Где суд снизил размер компенсации морального вреда, ввиду грубой неосторожности погибшего лица в результате дорожно-транспортного происшествия, установив, что потерпевший в темное время суток переходил дорогу в неположенном месте, был в темной одежде, без светоотражающих элементов, а также в состоянии алкогольного опьянения [9].

Также интересным аспектом является соотношение презумпций. В силу ст. 1064 ГК РФ причинитель вреда сам обязан доказать свою невиновность, что является презумпцией причинения вреда. Кроме того, умысел или грубую неосторожность потерпевшего должен также доказывать причинитель вреда, представив доказательства недолжного уровня осмотрительности и внимательности первого, который состоит в причинной связи с причинением вреда. Указанное положение по сути является продолжением презумпции причинения вреда, которое можно определить в качестве презумпции невиновности потерпевшего.

Данные обстоятельство нашли свое отражение в определении судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 11.05.2018 № 9-КГ18-3. Верховный Суд указал на ошибку нижестоящего суда, последний возложил бремя доказывания должного уровня осмотрительности и внимательности на самого потерпевшего, а также не исследовав причинную связь его действий и причинения вреда [8].

Отсутствие легальной дефиниции вины и ее форм в гражданском праве порождает массу противоречий в правоприменении, вследствие такой ситуации трудно выработать единый подход учета вины потерпевшего. И как следствие, обстоятельства причинения вреда выходят на передний план, даже когда этого не требуется.

Подводя итог, опираясь на акты высших судебных инстанций и материалы правоприменительной практики, представляется возможным сформулировать авторское определение грубой неосторожности как одной из форм гражданско-правовой вины. Таким образом, допущение грубой неосторожности – это совершение противоправных действий или бездействий, ставших в своей сущности первопричиной вреда, которых при должной внимательности и осмотрительности можно было избежать, а также исключить детерминизм между действиями потерпевшего и причиненным ему вредом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=NrMG9Q&base=LAW&n=377025&cacheid=BF7E8D24221329AFDFAD5B020D83D557&mode=rubr#QmjaLKTmXQRwIhTO2> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права: пособие для слушателей. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих. 1910. С. 145. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18712> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Жолудева П.А. Актуальные проблема вины в гражданском праве Российской Федерации // Science Time. 2020. № 11 (83). С. 20. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-viny-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник в 2 т.Т.1. – М.: Статут. 2011. С. 463.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5BD374E4981EC9B91CEF775C6B49FAB7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=1318166584793429382&base=LAW&n=96790&rnd=NrMG9Q#zoDaLKTuUXxJdtng1> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2016 № 15-ПВ16. [Электронный ресурс] URL:

<https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-23112016-n-15pv16/> (дата обращения: 01.11.2022).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1079, пункта 2 статьи 1083 и статьи 1094 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112016-n-2454-o/> (дата обращения: 01.11.2022).

8. Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2018 № 9-КГ18-3. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11052018-n-9-kg18-3/> (дата обращения: 01.11.2022).

9. Решение Белогорского городского суда от 20.11.2020 по делу № 2-1518/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32aqA8> (дата обращения: 01.11.2022).

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5BD374E4981EC9B91CEF775C6B49FAB7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=1318166584793429382&base=LAW&n=368947&rnd=NrMG9Q#PJvcLKTFfbba08yG> (дата обращения: 10.10.2022).

11. Решение Шебекинского районного суда от 19.07.2021 по делу № 2-829/2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32aopu> (дата обращения: 01.11.2022).

Об авторе:

ПИСАРЕВ Александр Сергеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

А.А. Соловьева, А.Э. Эккerman

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены предупреждению причинения вреда. Также рассмотрены практические проблемы применения статьи 1065 ГК РФ. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: предупреждение причинения вреда; деликтные обязательства; судебная практика; пробелы законодательства

Правовая природа предупреждения причинения вреда носит превентивный характер в силу своей направленности на возможность причинения ущерба в будущем. Тем самым, данная норма позволяет урегулировать те пробелы, которые не достигаются посредством применения компенсационных норм по факту причинения ущерба. К таким пробелам мы относим невозможность в ряде случаев обеспечить полное возмещение уже причиненного вреда и восстановление нарушенных прав и законных интересов участников оборота. В связи со всем вышеизложенным признаем высокий уровень значимости института предупреждения причинения вреда, поскольку именно он способен обеспечить более эффективную защиту по принципу недопущения причинения вреда и нарушения прав в целом.

К тому же мы не можем игнорировать влияние института предупреждения причинения вреда на разрешение ряда острых проблем социально-экономического и иного характера. К таковым следует отнести пандемию новой коронавирусной инфекции и риск распространения иных заболеваний, экологический кризис, существенный рост социального недовольства, террористических и кибертеррористических угроз.

Актуальность избранной темы связана с тем, что нормы о предупреждении причинения вреда впервые были введены в часть вторую ГК РФ, вступивший в силу в 1996 г. (статья 1065 ГК РФ) [7, с. 122] и до настоящего времени недостаточно изучены в науке. Наличие проблем как в теории, так и на практике предопределило выбор темы.

Данная тема исследовалась следующими учеными: Сухановым Е.А., Чорноволым Е.П., Сенотрусовой Е.М., Сергеевой А.П., Толстым Ю.К., Бондаренко С.С., Кузнецовой Л.В., Мурадян Э.М., Васильевой Е.Н., Остапюк Н.В., Сергеевым А.В., Иоффе О.С. и другими, но явно недостаточно.

Нормативным закреплением предупреждения причинения вреда служит статья 1065 ГК РФ. Согласно п. 1, «опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием иска о запрещении или приостановлении деятельности, создающей такую опасность». Вместе с этим, сразу

рассмотрим абзац 1 п. 2 указ. статьи: «Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность» [1]. Стоит обратить внимание на то, что законодатель в данной статье указывает, что противоправность должна заключаться именно в деятельности. Отсюда возникает вопрос: ответственность по данной статье не может возникнуть в результате противоправного действия или бездействия гражданина, которое может причинить вред в будущем?

На практике ни в одном судебном решении суды не используют термины «действие» или «бездействие», также их нет в законодательстве. Рубинштейн С. Л. в своем труде отмечает, что деятельность – это специфическая особенность человеческой деятельности, заключается в том, что она сознательна и целенаправленна [6, с. 110]. Харитонов А.А. на основании вышеуказанного определения делает вывод о том, что и действие и бездействие тождественны термину «деятельность», так как они, как правило, осуществляются сознательно и имеют определенную цель [10, с. 37]. Данная статья имеет огромный потенциал предупреждения вреда, однако он ограничивается соответствующей формулировкой в законе. Именно из-за понятия «деятельности» суды не принимают к рассмотрению иски о возмещении вреда, где вред может быть причинен действием или бездействием лица. Считаем необходимым наличие легальной позиции Верховного Суда по этому вопросу, так как это поможет расширить применение данной статьи.

Таким образом, мы обращаемся к одному из способов защиты в соответствии со статьей 12 ГК РФ - пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. И в нашем случае такими действиями будут служить намерение или реальное осуществление деятельности, которая создает опасность причинения вреда конкретному лицу или неопределенного круга лиц. Однако появляется вопрос о правовой природе обязательства, возникшем по причине опасности причинения вреда в будущем, в том числе вследствие эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности.

Доктор юридических наук, Суханов Е.А., дает следующую оценку, подробно разбирая элементы обязательства. Одной стороной выступает лицо, осуществляющее или имеющее намерение осуществлять в будущем эксплуатацию предприятия, сооружения либо иную производственную деятельность. Другой стороной являются возможные потерпевшие, т. е. лица, которым может быть причинен вред при условии существования реальной опасности его причинения в настоящее время или в будущем [9].

Юридический состав обязательства по предупреждению причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, включает в себя три элемента: 1) противоправность деятельности лица; 2) наличие реальной угрозы (опасности) причинения вреда другому лицу; 3) причинно-следственная связь между противоправной деятельностью лица и угрозой причинения вреда [2]. При этом вина не включается в юридический состав, служащий основанием возникновения обязательства по предупреждению причинения вреда.

Непосредственным объектом обязательства, возникающего из опасности причинения вреда в будущем, следует признать те нематериальные и материальные блага, которые могут подвергнуться вредоносному воздействию вследствие эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, в особенности здоровье людей [3].

Создание опасности причинения вреда в будущем по своей юридической природе следует рассматривать как правонарушение. В соответствии с этим к лицам, создающим такую опасность, должны применяться указанные в законе меры принуждения (приостановление или прекращение деятельности).

Таким образом, иск, о котором говорится в п. 1 ст. 1065, не является в строгом смысле деликтным, поскольку основанием для его предъявления служит лишь опасность причинения вреда в будущем, а не реально причиненный вред. При этом с ним соотносимы основные правила о деликтных обязательствах, если только иное не вытекает из существа заявленных требований. В частности, практически так же, как и при предъявлении иска из-за причинения вреда, решается вопрос о распределении бремени доказывания между сторонами. Так, потенциальные потерпевшие должны обосновать неизбежность причинения им вреда от той деятельности, приостановления или прекращения которой они добиваются. Противоправность потенциально вредоносной деятельности предполагается исходя из принципа генерального деликта. Вопрос о вине ответчика в данном случае чаще всего не имеет практического значения, поскольку деятельность ответчика обычно подпадает под признаки повышенной опасности [9].

Возможность обращения в суд с иском о запрещении или приостановлении деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, не исключает отказа в нем со ссылкой на противоречие общественным интересам согласно абзацу 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ. Данный вопрос отнесен законом на усмотрение суда, который должен взвесить все положительные и отрицательные последствия этой деятельности, а также учесть, может ли общество обойтись без нее на данном этапе своего развития, существует ли возможность нейтрализации ее вредных

последствий, насколько велика угроза причинения вреда и так далее. Тем самым суд сохраняет баланс общественных и частных интересов.

Однако, если даже суд с учетом всех этих обстоятельств отклонит требование о приостановлении или прекращении такой деятельности, это не может служить основанием к отказу в требовании о возмещении уже причиненного вреда и не лишает потенциальных потерпевших права в будущем требовать возмещения вреда, который уже будет им причинен.

Таким образом, для определения тех самых правонарушений, на основании которых могут быть сформированы иски о возмещении вреда, обратимся к научному труду Летута Т.В [5]. В случаях продолжения причинения вреда и создания угрозы нового вреда, причинение вреда фактически уже состоялось, только в первом случае иск о возмещении вреда в порядке ст. 1064 ГК ещё не предъявлялся, поэтому законодатель позволяет возместить вред за уже причинённые вредоносные последствия и одновременно приостановить или прекратить деятельность нарушителя.

Во втором же случае возмещение причинённого ранее вреда уже юридически состоялось. Ранее уже должно было быть вынесено судебное решение, фиксирующее причинённый вред. На момент обращения истца с иском по ст. 1065 ГК РФ создаётся опасность нового (повторного, но необязательно аналогичного) вреда. Однако законодатель сохранил формулировку о возможности возмещения вреда и одновременно предъявления требования о приостановлении или прекращении деятельности.

Также интересным представляется и то, что законодатель при формулировании положений данной статьи указывает на то, что правонарушение может наступить только в результате осуществления деятельности, но не «действия» или «бездействия» граждан. Несмотря на огромный потенциал, связанный с мерами превентивного характера в данной статье, этот факт значительно ограничивает механизм защиты прав граждан, связанный предупреждением причинения вреда.

Некоторые исследователи говорят о том, что большой интерес в ученом сообществе вызывают иски в защиту интересов неопределенного круга лиц в данной сфере. Так называемые «общественные интересы» нередко становятся камнем преткновения в разрешении спора. Данная формулировка не конкретизируется в законе и является оценочной, что усложняет судебную практику и делает её неоднородной. К тому же, как показывает исследование судебной практики, зачастую такие интересы совершенно не конкретизируются судом.

Отметим, что «общественные интересы» становятся пределом реализации обсуждаемого защитного механизма, поскольку возможны ситуации, когда им будет отвечать не устранение опасности в отношении отдельного субъекта гражданского права, а продолжение потенциально опасной деятельности. Примером может послужить ситуация, когда суд

рассматривает иск о запрещении эксплуатации котельной, не соответствующей установленным требованиям безопасности, в период прохождения отопительного сезона [8, с. 62]. Считаем необходимым уточнения термина «общественные интересы», путём внесения изменений в статью 1065 ГК РФ.

Для более глубокого анализа возникающих проблем, стоит обратиться к судебной практике. Нами было изучено около 30 дел судов общей юрисдикции об оспаривании деятельности, относящейся к производственной и об оспаривании деятельности, не относящейся к производственной.

Считаем необходимым обратиться к понятию «производственная деятельность». В контексте ст. 1065 ГК РФ «производственная деятельность» предполагает ее осуществление хозяйствующим субъектом в качестве предпринимательской (выражающейся в форме пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг), причем независимо от того, имеет ли этот субъект соответствующий ей статус [4, с. 76]. Отсюда следует, что деятельность, не относящаяся к производственной, не должна быть связана с предпринимательством. Проведенный анализ показал, что большинство исков направляется в связи с запрещением деятельности, которая не относится к производственной. По нашему мнению это означает, что чаще всего граждане обращаются в суд уже после того, как той или иной производственной деятельностью были нарушены их права.

Достаточно большое количество дел было связано с предъявлением иска к водителям автомобилей, которые могут нарушить общественные интересы в будущем в результате своей деятельности. Так, например, решением Шарыповского городского суда Красноярского края по делу № 2а-678/2021 было принято решение о прекращении действия права гр-на Жученко на управление транспортными средствами на основании иска прокурора в пользу неопределенного круга лиц [11]. Основанием для принятия такого решения послужило совершение ответчиком преступления (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств) и наличие показаний медицинской экспертизы.

В похожем Решении № 2А-534/2020 от 22 октября 2020 г. по делу № 2А-534/2020 Канского районного суда прокурор также требовал прекращения действия права на управление транспортным средством [12]. Однако здесь, в качестве доказательств, сторона истца представила справку от психиатра-нарколога, согласно которой ответчик состоит на учёте у данного врача, а также имеет соответствующий диагноз.

Данные дела являются отличным примером защитного механизма, который обозначен в статьях 12 ГК РФ и п. 1 статьи 1065 ГК РФ, а именно о запрете деятельности, не связанной с производственной. Стоит отметить, что практически все решения из данной категории являются однотипными,

практически ни в одном суд не разъясняет, какие именно «общественные интересы» (интересы неопределенного круга лиц) могут быть нарушены, даже в ситуациях, когда такое нарушение совершенно неочевидно. По ходу анализа таких судебных решений специалист сможет сформулировать нарушаемые права неопределенного круга лиц, однако и это не всегда представляется возможным. Этот факт усложняет применение судами соответствующих норм, а также ставит под угрозу законность и справедливость решения.

Большое количество исков по статье 1065 ГК РФ подается в защиту прав потребителей. Так, Ленинский районный суд Нижнего Новгорода постановил по делу № 2-1942/2020 от 9 июля 2020 г. запретить осуществлять деятельность по продаже табачных изделий, в предприятии розничной торговли сети «Пятерочка» (в одном из филиалов) [13]. Исковое заявление было подано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Истец свои доводы обосновал тем, что соответствующий филиал «Пятерочки» продает табачные изделия рядом со школой (расстояние до школы около 6 метров), что не соответствует законодательству об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Суд посчитал, что ответчик намеревается продолжать противоправную деятельность, обосновывая это фотоматериалами, представленными истцом. На них видно, что торговая точка до сих пор не демонтировала оборудование для продажи табачных изделий, хоть и не реализует их.

Похожим делом, связанным с защитой прав потребителей, стало Решение № 2-2851/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 2-2851/2018 Ставропольского районного суда [14]. Суд постановил обязать ответчика прекратить противоправные действия в отношении неопределенного круга потребителей по реализации некачественных и опасных пищевых продуктов с истекшим сроком годности и с отсутствующей полной и достоверной информацией о производителе. В качестве доказательств суд принял у истца информационный лист, подписанный продавцом указанных в нём товаров. Заслуживает внимания тот факт, что в резолютивной части данного решения суд не только обязывает ответчика прекратить опасную деятельность, но и признает деятельность противоправной. Несмотря на то, что данная характеристика является обязательной при обращении требования к определенной деятельности по обсуждаемой статье, далеко не каждое постановление содержит в себе такое положение.

Все проанализированные дела из данной категории также не содержат в себе конкретизацию того интереса неопределенного круга лиц, который нарушает оспариваемая деятельность. Однако стоит отметить, что в таких решениях позиции судов более убедительные, так как суд обращается к Федеральному Закону «О защите прав потребителей», «Об основах

охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и многим другим, устанавливающим различные права граждан. Именно так суд и обосновывает то самое нарушение общественных интересов, однако ни в одной решении нами так и не было обнаружено конкретизации обсуждаемого положения.

Исследовав проблемные вопросы, можно прийти к следующим выводам:

1) анализируемое обязательство хоть и не является по своей природе деликтным, но имеет с ним тесную связь;

2) представляется необходимым уточнение термина «общественные интересы» в статье 1065 ГК РФ, так как большинство исков по указанной статье подается в защиту неопределенного круга лиц.

3) анализ судебной практики показал что, как правило, подобные иски подаются в защиту прав потребителей, так как обнаружить возможность причинения вреда товарами или услугами проще, чем производственной деятельностью.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/72746b172f8caff6d5c61dece6775b217971206d/ (дата обращения: 06.11.2022).

2. Гусева Е.А. Предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, по Гражданскому праву России. Автореф: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2014. 30 с. [Электронный ресурс]. URL: http://igpran.ru/prepare/a.persons/GusevaEA/GusevaEA_avtoref.pdf (дата обращения: 06.11.2022).

3. Дождев Д.В.. Римское частное право. Москва: ИНФРА. М—НОРМА. 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://uchebnikfree.com/pravo-rimское/rimское-chastное-pravo-uchebnik-dlya-vuzov-pod.html> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Климович А.В. Обязательства по предупреждению вреда в Гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2016. №3 (74). 75-80 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelstva-po-preduprezhdeniyu-prichineniya-vreda-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 06.11.2022).

5. Летуа Т.В. Гражданско-правовые средства и способы предупреждения причинения вреда окружающей среде (на примере региональной судебной практики) // Юридические исследования. 2019. № 10. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30800 (дата обращения: 30.10.2022).

6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. 328 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M5/file/2.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

7. Сенотрусова Е. М. Гражданско-правовые начала запрета или приостановления угрожающей вредом деятельности (ст. 1065 ГК РФ) // Ex jure. 2020. № 4. 122-135 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-nachala-zapreta-ili-priostanovleniya-ugrozhayuschey-vredom-deyatelnosti-st-1065-gk-rf> (дата обращения 06.11.2022).

8. Сенотрусова Е.М. Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве: текущее состояние и направления совершенствования //

Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3 (136). 53-66 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/download/2901/1890> (дата обращения: 06.11.2022)

9. Суханов Е.А. Гражданское право // Институт экономики и права Ивана Кушнера. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/pravo/g015/55.html> (дата обращения: 06.11.2022)

10. Харитонов А.А. Бездействие в гражданском праве: определение понятия // Пролог: Журнал о праве. 2021. №4. 35-45 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezdeystvie-v-grazhdanskom-prave-opredelenie-ponyatiya> (дата обращения: 08.11.2022)

11. Решение Шарыповского городского суда Красноярского края по делу № 2а-678/2021 16.07.2021 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Na9V5XAx6PX/> (дата обращения 06.10.2022)

12. Решение № 2А-534/2020 по делу № 2А-534/2020 Канского районного суда от 22.10.2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C2eaUg3RsWl3/> (дата обращения 06.11.2022)

13. Решение № 2-1942/2020 по делу № 2-1942/2020 Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 9.07.2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JvXDHLFsX6J/> (дата обращения 06.10.2022)

14. Решение № 2-2851/2018 по делу № 2-2851/2018 от 16.11.2018 Ставропольского районного суда // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ne6bNM27epUu/> (дата обращения: 06.11.2022)

Об авторах:

СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЭККЕРМАН Альбина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ДТП

И.А. Уколов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

В статье рассматриваются особенности компенсации морального вреда, присущие спорам, связанным с причинением вреда здоровью гражданина в результате дорожно-транспортного происшествия. Отмечается, что транспортное средство является наиболее распространенным источником повышенной опасности. Затрагиваются вопросы влияния степени тяжести причиненного вреда на определение размера компенсации вреда, а также необходимости судебного усмотрения при рассмотрении данной категории дел.

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, дорожно-транспортное происшествие, гражданское право.*

Актуальность темы вызвана тем, что наблюдается рост ДТП и до сих пор не разрешена проблема определения размера компенсации морального вреда.

Данная тема стала объектом изучения многих деятелей науки, таких как Лебедевич А.Д., Самарина А.О., Алехина Е.Е., Данилович А.Г. и других.

Следует начать с того, что является ДТП. Итак, ДТП — событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или пострадали люди или повреждены транспортные средства, сооружения, грузы, либо причинён иной материальный ущерб.

Компенсация морального вреда в соответствии абз. 11 ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации является одним из способов защиты гражданином его нарушенных прав [1]. Размер компенсации определяет суд. Для этого он принимает во внимание степень вины нарушителя, а также характер физических и нравственных страданий потерпевшего, и выносит решение с учетом требований разумности и справедливости.

В соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

На основании ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности [2].

Согласно п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства,

регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда [3].

Особенностью компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП в РФ является, также, субъектный состав лиц, которые обладают правом требования такой компенсации. Так, важным является тот факт, что ГК РФ дает право на компенсацию морального вреда только физическим лицам. То есть, субъектами права требования возмещения морального вреда, причиненного в результате ДТП, будут граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

Однако, в действительности на практике происходит так, что суды при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, зачастую не учитывают реальные обстоятельства конкретно рассматриваемого дела.

Так, например, решением Ленинского районного суда города Кирова Кировской области от 26 февраля 2019 года исковые требования гражданки Киселевой А.М. были удовлетворены частично [4]. В пользу нее с некоего гражданина Огородникова была взыскана компенсация морального вреда, причиненного в результате ДТП, в сумме 150 000,00 рублей. Суть дела была в том, что 20 февраля 2018 года около дома № 137 по улице Ленина города Кирова Кировской области водитель Огородников, управляя автомобилем ВАЗ 217230, двигаясь со скоростью 50-60 км/час, при проезде нерегулируемого пешеходного перехода совершил наезд на пешехода Киселеву Е.М., переходившую проезжую часть улице Блюхера по нерегулируемому пешеходному переходу, слева направо относительно его направления движения.

Однако, Ленинский районный суд посчитал размер компенсации морального вреда в сумме 150 000,00 рублей, вполне разумным, справедливым, законным и обоснованным.

Хочется отметить, что отсутствие четких рамок по определению размера компенсации морального вреда в целом, и причиненного в результате ДТП, в частности, является основанием для многих дискуссий среди ученых. Каждый предлагает свой вариант расчета, свои формулы, но законодатель до сих пор не принял никакой из них [5]. Это делается потому, что компенсация морального вреда не может быть одинаковой для всех: каждый человек индивидуален, по-своему испытывает те или иные физические и нравственные страдания, занимает свое собственное место в социальной культуре и другое.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, анализируя перечисленные ситуации и решения судов, следует прийти к выводу, что судьи при рассмотрении дел по спорам о компенсации морального вреда должны четко осознавать – что, с кого и в каком размере взыскивать, более

углубленно изучать и проводить реальную оценку совокупности всех обстоятельства по делу, а не взыскивать установленный в регионе «фиксированный» размер компенсации морального вреда по подобным делам.

С причинителя вреда должен взыскиваться такой размер морального вреда, который действительно смог бы компенсировать реально причиненный пострадавшим в результате дорожно-транспортных происшествий ущерб [6]. К примеру, по делам, где в результате ДТП пострадавший остался на всю жизнь инвалидом и потерял возможность зарабатывать денежные средства для содержания себя и своих близких, с виновника ДТП должны быть установлены в судебном порядке ежемесячные выплаты на содержание этого потерпевшего. Кроме того, должны быть возмещены все понесенные расходы и затраты на лечение и приобретение лекарственных препаратов и др. Виновник ДТП должен быть поставлен в такое положение, в котором находится сам потерпевший, в таком случае пострадавший тем самым получает реальную компенсацию вреда, причиненного ему источником повышенной опасности. Таким образом, только в совокупности указанных требований будут соблюдаться принципы разумности и справедливости взыскиваемых судом размеров компенсации морального вреда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 51-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/.
4. Решение Ленинского районного суда города Кирова Кировской области от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-951/2019// СПС «Гарант».
5. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 64 - 65.
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2011. 173 с.

Об авторе:

УКОЛОВ Игорь Александрович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

О ПОНЯТИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

П.А. Фомина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

В статье рассматривается институт компенсации морального вреда в гражданском праве России. Анализируется правовая природа морального вреда, а также противоречия в законодательстве относительно него. Дается определение термина «моральный вред».

Ключевые слова: моральный вред, нравственные страдания, физические страдания, неимущественные права, нематериальные блага, имущественные права.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что категория морального вреда прочно вошла в гражданский оборот, но до сих пор возникают вопросы о понятии морального вреда. Наличие проблем, как в теории, так и в практике предопределяет необходимость в исследовании понятия морального вреда. К числу данных проблем следует отнести и такую, как проблему в определении размера компенсации морального вреда.

Научность исследования состоит в том, что вопросы понятия «морального вреда» изучались такими авторами как: Эрделевский А.М., Голубев К.И., Нарижный С.В., Собчак А.А и др., Саидахмедова Г.Р., Смирнов В.Т., Агарков М.М., но явно недостаточно.

На сегодняшний день одним из значимых институтов гражданского права является институт компенсации морального вреда. В связи с этим Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил основные положения о данном институте. В ст. 151 ГК РФ дается легальное определение. Под моральным вредом следует понимать действия или бездействия, причиняющие физические и (или) нравственные страдания, нарушающие личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага [1]. На мой взгляд данное определение является наиболее правильным.

Стоит отметить, что более подробно названное понятие трактуется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 г. № 33, в котором указывается, что: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность

жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.» [2]. Так, данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ расширяет понимание морального вреда, указывая, что страдания могут быть вызваны не только причинением вреда нематериальным благам и неимущественным правам, но также имущественным правам граждан.

В словаре В.И. Даля под вредом понимаются «последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное» [4].

Анализируя эту дефиницию, авторы указывают на то, что законодатель неверно трактует такие определения как «вред», «мораль» и «страдания». На основании этого они делают вывод о том, что сама правовая природа института морального вреда понимается неверно сегодня. Основываясь на этом, следует рассмотреть указанные термины.

В науке до сих пор нет единства мнений в отношении понятия морального вреда.

Определение вреда в своей работе дал Михайленко Е. М., который указал, что вред – это «неблагоприятные последствия имущественного и неимущественного характера, которые возникают в связи с повреждением или уничтожением принадлежащего субъекту гражданского права имущества, либо в связи с причинением увечья или смерти физическому лицу» [6, С. 253]. В свою очередь под моралью зачастую в научных работах понимается «одно из средств правового регулирования деятельности человека в обществе» [3]. На основании изучения этих дефиниций многие ученые уже делают вывод о том, что под моральным вредом понимается нарушение объективных прав гражданина, путем оскорбления его чести и достоинства в глазах других людей, в связи с чем у пострадавшей стороны возникают нравственные страдания. Однако в таких выводах видна только одна позиция на моральный вред – нарушение психического благополучия человека. Хотя с 1994 года принято считать, что моральный вред заключается не только в причинении психологического, но и физического вреда личности. Это нашло свое обоснование уже в названном ПП ВС РФ от 15.11.2022 г. № 33.

Так, одни учёные определяют, что: «Моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных

или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях» [8, С. 10].

Другие учёные отмечают, что: «Термин «моральный вред» раскрывается в законе как физические или нравственные страдания, а «поскольку «нравственный» и «моральный» являются синонимами, то рациональнее использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественный вред» может сочетать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как отдельную категорию» [5, С. 103].

Эрделевский А.М. считает, что: «Поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие «психический вред» [18].

Саидахмедова Г.Р., анализируя эту дефиницию вовсе указывает, что: «под моральным вредом понимаются не страдания гражданина, а последствия, которые они вызывают, изменения в психике человека, препятствующие его существованию в обычном режиме жизнедеятельности» [13, С. 117]. Такая позиция встречается реже в научной литературе, но также обсуждается среди специалистов. При этом данная позиция полностью противоречит положениям названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, сами страдания являются последствиями действий виновного лица. В связи с этим, такой тезис относительно морального вреда представляется неверным.

П. Яни полагает, что «поскольку уголовным законодательством в сфере морали охраняются лишь отношения чести, достоинства и доброго имени человека, последствия преступного посягательства на эти ценности и есть моральный вред» [19, С. 6]. Восприятие данного правового явления на столь элементарном уровне кажется нам несколько ошибочным. Нельзя упускать из сферы охраняемой законом нематериальные блага и право на физическую неприкосновенность, ведь моральный вред одновременно с переживаниями нравственного характера подразумевает и физические страдания [14].

Немецкий юрист Г. Шнайдер, исследуя поведение жертвы насильственного преступления, приходит к выводу, что: «Самый серьезный вред жертвам насильственных преступлений наносится в психическом, социальном и моральном плане. Так, жертва изнасилования, похищения, захвата в качестве заложников... могут пережить очень тяжелый психический шок» [15, С. 232]

Итак, для того, чтобы дать корректное определение необходимо разобрать правовую природу морального вреда согласно действующему законодательству. Примерный перечень оснований, по которым может наступить причинение морального вреда содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 15.11.2022 г. №33. Согласно ему к таким основаниям относятся:

физические или нравственные страдания потерпевшего;
неправомерные действия (бездействия) причинителя вреда;
причинная связь между неправомерными действиями (бездействием)
и моральным вредом;

вина причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ) [2].

Из этого перечня напрямую следует, что под моральный вред подпадают и психические и физические страдания. Поэтому требуется считать точку зрения авторов, которые считают, что моральный вред является нарушением психологического состояния человека, неверной.

Немаловажным является рассмотреть еще одно значимое условие для определения морального вреда – наличие противоправного поведения. Для установления факта наличия причиненного морального вреда, необходимым является определить действия или бездействия, которые повлекли причинения вреда субъекту гражданских прав.

Выделить стоит и объект посягательства. При причинении морального вреда объектами могут выступать: неимущественные права, нематериальные блага и имущественные права. В данном вопросе можно проследить противоречие ГК РФ и ПП ВС РФ 15.11.2022 г. № 33, так как в первом указано, что имущественные права могут выступать объектом только в том случае, когда это предусмотрено законом. Во втором же документе определяется, что имущественные права всегда могут быть объектом посягательства, вне зависимости от того если указания в законе на это. На основании этого законодателю следует исключить в ГК РФ словосочетание «в случаях, предусмотренных законом», так как недопустимо ущемление имущественных прав граждан [11, С. 117].

Необходимо рассмотреть и проблему понятия морального вреда при защите прав потребителей.

Выделяют четыре условия компенсации морального вреда:

- причинение физических и (или) нравственных страданий;
- противоправность;
- причинно-следственная связь;
- вина, как условие компенсации морального вреда.

Среди правоведов идет спор о том, что же все-таки будет являться условием наступления компенсации морального вреда.

Так, Т. Нуждина отмечает, что одним из условий наступления компенсации морального вреда, является противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, т.е. противоречие их нормам объективного права [10, С. 115].

В.В. Михайлов отмечает, что наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом предполагает, что противоправное действие должно быть необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий [7, С. 185].

В комментарии к главе 4 части 2 ГК РФ говорится: «неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью, влекущей причинение морального вреда. Однако наличие причинной связи не всегда легко установить. Например, в случае компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в виде специфического заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием окружающей среды, требуется прежде всего установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого «необходимо установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии» [12].

Вина не всегда является условием компенсации морального вреда, так как в п. 2 ст. 1099 ГК РФ сказано, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом [2].

П. 2 ст. 1101 ГК РФ также указывает на это: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда». Таким образом причинение физических и (или) нравственных страданий, противоправность и причинно-следственная связь относятся к объективной стороне правонарушения, а четвертое условие – вина – к субъективной его стороне.

Существует и исключение, согласно которому ст. 1100 ГК РФ предусмотрены случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины:

1) вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

4) в иных случаях.

Следует отметить, что судебная практика фактически дополнила положения гражданского законодательства еще одним «реальными возможностями причинителя вреда». На практике, вынося решения о компенсации морального вреда, суды учитывают не только индивидуальные особенности лица перенесшего страдания, степень его

страданий и т.д., но и возможности причинителя вреда загладить моральный вред, то есть, индивидуальные особенности лица, причинившего вред.

Анализ судебной практики, а мною было проанализировано порядка 10 дел, связанных с категорией морального вреда показал, что:

- категория морального вреда предусмотрена в ч. 1 ГК РФ, ч. 2 ГК РФ и ч. 4 ГК РФ. Кроме того, она получила закрепление в УК РФ, ТК РФ, СК РФ и в других законах;

- размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда;

- при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя;

На основании проведенного анализа следует сделать следующие выводы. Несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 г. №33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" раскрывается понятие морального вреда, в теории и на практике зачастую происходит непонимание данного способа защиты. Во многом такая ситуация складывается из-за того, что определение морального вреда трактуется неоднозначно.

Список литературы

1. Бугаенко Н.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей : науч.-практ. пособие / Н.В. Бугаенко, М.В. Кратенко. — М.: Юстицинформ, 2013. — 500 с

2. Голубев К.И., Наричный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности // 2-е изд., доп. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 302 с.

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС Консультант // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. Гулакова С.А. Понятие «моральный вред» в гражданском законодательстве и российской цивилистической науке [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151220461.pdf> (дата обращения: 08.11.2022)

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. - М., 2002. С. 260

6. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. — № 10. — С. 103.

7. Михайленко Е.М. Гражданское право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 356 с.

8. Михайлов В.В. Основания возмещения моральной компенсации // Законность. 2015. № 7. С. 187.

9. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — СПб., 1998. — С. 9 — 11.

10. Нуждина Т. Особенности компенсации морального вреда в гражданском праве России // Юридические науки. 2016. № 2. С. 115.

11. Пагава Т.Л. Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 114-119.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 20.11.2022).
13. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. С.П. Гришаев С.П. М., 2018. С. 456.
13. Саидахмедова Г.Р. Моральный вред: понятие // Молодой ученый. 2020. № 29 (319). С. 117-118.
14. Сисакьян А.К. Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-moralnogo-vreda-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 13.11.2022).
15. Шнайдер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. - М., - 1994. С. 352.
16. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М., 1998. – С. 16.
17. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М., 2000. / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по автору.
18. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах защиты прав потребителей. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022. / СПС «КонсультантПлюс».
19. Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. - 1993. - № 8. - С. 6.

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В.А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Козырева Е.В.

В статье анализируются теоретические положения о непреодолимой силе, правоприменительная практика на предмет применения норм об освобождении от ответственности владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный источником повышенной опасности в результате действия непреодолимой силы, и ее проблемы.

***Ключевые слова:** непреодолимая сила, чрезвычайность и непредотвратимость, освобождение от ответственности владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный источником повышенной опасности вследствие непреодолимой силы.*

Актуальность темы обусловлена тем, что до сих пор в науке не сложилось единства мнений в отношении понятия непреодолимой силы, а на практике имеются трудности с ее определением. Суды по-разному оценивают обстоятельства, чаще всего, природные, стихийные, и, казалось бы, даже при схожей, практически идентичной мотивации, приходят к разным выводам. Проблему также вызывает и то, что почти во всех случаях суды не подкрепляют свои выводы надлежащей аргументацией. Например, при признании обстоятельства непреодолимой силой или при отказе в признании его таковым, суды не разъясняют какие проявления данного обстоятельства соответствуют или не соответствуют признакам непреодолимой силы. Также вопросы вызывают и выводы суда об отнесении той или иной деятельности и (или) объекта к источнику повышенной опасности. Все это и предопределило выбор темы для исследования.

Изучением данной темы занимались такие известные цивилисты как О.А. Красавчиков, Т.М. Яблочков, Е.А. Павлодский, Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер и др., но явно недостаточно.

В рамках настоящего исследования, существенным будет являться положение п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ, которое устанавливает основание освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности при причинении вреда источником повышенной опасности: «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения,

атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего».

Что же понимается под непреодолимой силой?

Легальное определение данного понятия содержится в п. 3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии которым непреодолимой силой признаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства [1]. По смыслу приведенного определения можно выделить признаки рассматриваемого явления: чрезвычайность и непредотвратимость. П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 раскрывает их содержание: требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях, непредотвратимость предполагает невозможность избежать наступления обстоятельства непреодолимой силы или его последствий любого участника гражданского оборота, осуществляющего аналогичную с должником деятельность [2].

Верховный Суд РФ также отмечает, что данное обстоятельство не должно зависеть от воли или действий сторон.

Приведем наиболее классические определения понятия непреодолимой силы, сложившиеся в цивилистической литературе.

Так, О.А. Красавчиков понимает под непреодолимой силой объективно-случайное, причинно не связанное с действиями владельца источника повышенной опасности и в силу этого им непредотвратимое обстоятельство, являющееся следствием тех или других явлений природы [3, с. 180].

Г.Ф. Шершеневич считает, что непреодолимая сила – это событие, действие которого нельзя ни предугадать, ни предотвратить никакой предусмотрительностью, никакими затратами [4, с. 135].

Из более современных авторов можно привести определение Е.С. Каплуновой. По ее мнению, непреодолимая сила представляет собой сложный юридический факт, элементами которого выступают признаки (его явления, проявления): внешний характер, чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях. Автор полагает, что непреодолимая сила – это внешнее по отношению к поведению субъекта природное или социальное явление, объективная непредотвратимость (независимо от предвидения) последствий которого исключает юридическую ответственность. При этом, под чрезвычайной ситуацией Каплунова понимает обстановку, сложившуюся в результате различных факторов (аварий, катастроф, стихийных бедствий и т.д.), выразившуюся в резком отклонении протекающих явлений и процессов от нормы, отрицательно влияющей на жизнеобеспечение, экономику, социальную сферу и природную среду. При этом сама по себе чрезвычайная

ситуация, в отношении которой нельзя утверждать о ее непредотвратимости, не может рассматриваться как непреодолимая сила [5, с. 7].

Т.М. Яблочков утверждает, что непредвидимость, необычность, неотвратимость явления не играют никакой роли. Автор отмечает, что непреодолимая сила является самостоятельной причиной возникновения неблагоприятных последствий; «несчастья» возникают именно вследствие действия непреодолимой силы [6, с. 38].

Считаем важным привести еще одно положение теории Т.М. Яблочкова, а именно: лицо освобождается от ответственности при причинении вреда только при отсутствии его вины [6, с. 38-39].

При этом автор предлагает признать обстоятельствами непреодолимой силы наравне с природными явлениями и стихийные явления общественной жизни, например, массовые забастовки, стачки, в некоторых случаях – «опасность промысла» (опасность, связанная с профессиональной деятельностью) [6, с. 37].

Представляется, что Т.М. Яблочковым устанавливались более расплывчатые критерии определения непреодолимой силы, отвергая признаки непредотвратимости, непредвидимости, необычности (чрезвычайности – по аналогии с действующим законодательством). Исключение данных критериев, на наш, взгляд, усугубляет и без того проблему субъективного оценивания явления как обстоятельства непреодолимой силы.

В настоящее время правоприменитель все же сузил пределы понимания обстоятельства непреодолимой силы. Как указывалось ранее, это должно быть одновременно чрезвычайное и непредотвратимое обстоятельство. Не соответствие явления хотя бы одному признаку исключает возможность признания его непреодолимой силой.

Вместе с тем указанные признаки все также трактуются неоднозначно. Отсутствие единообразия в понимании и применении положений о непреодолимой силе позволяет выявить противоречивость сложившейся судебной практики.

Для выявления проблем правоприменения было проанализировано более 20 судебных решений. Необходимо заметить, что подавляющее количество актов правоприменения, в которых решался вопрос о привлечении к ответственности владельцев источников повышенной опасности, составляют споры о причинении вреда в результате дорожно-транспортных происшествий. В таких решениях суд чаще всего не анализирует признаки непреодолимой силы, а также не аргументирует признание объекта и (или) деятельности источником повышенной опасности, лишь цитируя п. 1 ст. 1079 ГК, и указывает, что ответчик не представил доказательств, свидетельствующих о том, что вред возник вследствие непреодолимой силы.

Обратимся к судебной практике.

Так, страховая организация обратилась в суд с иском к А.Ю., ссылаясь на следующие обстоятельства [7]. С участием водителей А.А. и А.Ю. произошло ДТП. Суд отказал в удовлетворении требований о возмещении убытков, причиненных в результате ДТП, указав следующее: фактическое состояние проезжей части дороги из-за гололедицы могло с технической точки зрения повлиять на объективную возможность А.Ю. предотвратить ДТП, а причинами выезда автомобиля ответчицы на встречную полосу движения являются аномальные погодные условия, вызванные прохождением осадков в виде дождя, при отрицательных температурах, в результате чего на проезжей части дороги образовался слой льда, что подтверждается показаниями свидетелей и третьих лиц. Суд пришел к выводу о том, что ДТП произошло вследствие непреодолимой силы, связанной с аномальными погодными условиями, сильным гололедом, возникшим в короткие сроки на локальном участке дороги, при этом А.Ю. не имела технической возможности избежать столкновения указанных выше автомобилей.

Данное решение было обжаловано в суде апелляционной инстанции [8]. Апелляция не согласилась с выводами суда первой инстанции, отметив, что при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Также судебная коллегия не согласилась с тем, что причиной дорожно-транспортного происшествия явились аномальные погодные условия, вызванные прохождением осадков в виде дождя, а ДТП произошло вследствие непреодолимой силы, связанной с аномальными погодными условиями, сильным гололедом, возникшим в короткие сроки на локальном участке дороги. В связи с этим апелляция не признала обледенение проезжей части аномальным явлением.

Приведем другой пример из судебной практики.

Так, истец М. обратился в суд с иском к ОАО "Дагэнергосеть" о взыскании ущерба, причиненного в результате пожара возникшего по вине ответчика в принадлежащем ему доме [9].

Ответчик, возражая против исковых требований, указал, что в день пожара отмечался сильный ветер, порывы которого доходили до 25-30 м/с, и который относится к непреодолимой силе. Из-за сильного ветра произошел обрыв провода, что привело к замыканию, а затем к перенапряжению в сети и возникновению пожара в жилом доме у истца.

Суд не согласился с доводом ответчика, указав следующее: «сильный ветер является прогнозируемым природным явлением, не обладает признаком случайности, а поэтому не относится к непреодолимой силе, при наличии и из-за которой в соответствии с ч. 1 ст. 1079 ГК РФ не подлежит возмещению причиненный вред».

По другому делу истец обратился в суд с иском к МУП "Каббалккоммунэнерго" и МКУ "Управление жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства - служба заказчика" с требованием о возмещении ущерба, причиненного его автомобилю, основанным на следующих обстоятельствах: на припаркованный автомобиль истца упал бетонный столб, выполняющий функцию опоры электрических проводов, в результате чего автомобилю были причинены технические повреждения [10].

Ответчик ссылаясь на наличие форс-мажорных обстоятельств: при раннем аномальном выпадении обильного мокрого снегопада, стоявшее рядом с опорой дерево под тяжестью кроны, вес которой от мокрого снега многократно увеличился, рухнуло и повалило опору, которая упала на транспортное средство истца, т.е. причиной падения опоры электропередач является аномальное стихийное погодное явление, которое нельзя было предотвратить и от которого упало здоровое дерево, повалившее опору электропередач.

Следует отметить достоинство данного решения: в отличие от подавляющего большинства правоприменителей, суд привел аргументы отнесения объекта и (или) деятельности (конкретно не указал) к источнику повышенной опасности. «Электрическая энергия, передаваемая сетевыми компаниями на территории городского округа Нальчик, дифференцируется по четырем уровням напряжения: высокое напряжение составляет 110 кВ и выше. Следовательно, источником повышенной опасности по смыслу статьи 1079 ГК РФ считается электрическая энергия напряжением 110 кВ и выше».

Для разрешения спора суд обратился в Центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Из справки, выданной Центром, следовало, что на территории городского округа Нальчик в день происшествия наблюдались неблагоприятные погодные условия в виде мокрого снега. Штормовое предупреждение не давалось, поскольку прогнозируемые атмосферные явления на указанный период не достигали критериев опасного гидрометеорологического явления.

Обосновывая наличие непреодолимой силы, суд указал, что кроны деревьев еще не освободились от листьев, что значительно увеличило нагрузку на стволы деревьев из-за выпадения обильного мокрого снега и что дерево, упавшее на опору электропередач, упало в результате непреодолимой силы.

В еще одном примере судебной практики Л. обратился с иском к Ч. о компенсации морального вреда в связи со следующими обстоятельствами: на проезжую часть упало дерево, в результате чего с ним столкнулся автомобиль ответчика, от удара о которое автомобиль вне его контроля выкинуло влево на встречную полосу. Произошло столкновение с автомобилем сына истца, в результате которого последний скончался [11].

По данному факту возбудили уголовное дела, однако позже следствие установило, что ответчик не имел технической возможности предотвратить наезд на упавшее на проезжую часть дерево. Выводы следствия учли судом при решении спора.

Судом использовались сведения МЧС о штормовом предупреждении, предупреждении о возможности возникновения чрезвычайных ситуаций на территории Белгородской области (сильные ливневые дожди, грозы, усиление ветра 15/20 м/с, град).

Суд пришел к выводу о том, что в момент, когда упало дерево имело место быть "чрезвычайная ситуация природного характера" характеризующаяся выпадением осадков в виде ливня, сопровождающегося грозой и сильным ветром, ответчик не мог предвидеть возникновение опасного метеорологического явления и, соответственно, не мог предотвратить произошедшей аварии. В связи с чем, суд признал, что данные обстоятельства являются непреодолимой силой, чрезвычайными и непредотвратимыми.

Имеется противоречивый подход суда к оценке признака чрезвычайности. В примере выше суд признал обстоятельство чрезвычайным, руководствуясь в том числе отсутствием штормового предупреждения. В данном же решении наличие такового предупреждения не препятствовало суду признать указанные погодные условия чрезвычайными.

Приведем еще один пример из правоприменительной практики. Так, Т. обратилась с иском к «Тверьэнерго», указав следующее: коровы истицы паслись на пастбище, где были установлены линии электропередач [12]. В это время на линиях электропередач произошла авария; оборвавшись, электрический провод упал на землю, в результате чего пасущихся коров поразило электрическим током, что привело к их гибели.

Ответчик, возражая против исковых требований, сослался на «воздействие повторяющихся стихийных явлений: воздействие стаи птиц».

Конечно, суд посчитал доводы ответчика не состоятельными, «воздействие птиц» не признал непреодолимой силой. По мнению суда, неблагоприятные последствия, вызванные возможным скоплением птиц, приведшие к обрыву электропровода, можно было предотвратить, обеспечив надлежащее состояние высоковольтной линии электропередачи.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, имеют место противоречия судебной практики в оценке признаков чрезвычайности и непредотвратимости, что вызвано судебным усмотрением.

Во-вторых, не всегда суды приводят обоснование наличия признаков непреодолимой силы, а также отнесение объекта и (или) деятельности к источнику повышенной опасности.

В-третьих, в подавляющем большинстве случаев в качестве обстоятельства непреодолимой силы суды признают природные стихийные явления – усиленные порывы ветра, шторм, грозы, обильные снегопады, паводки и пр. и выявляют, как правило, причинно-следственную связь между причиненным вредом и проявлением вредоносных свойств источника повышенной опасности, вызванных непреодолимой силой, что представляется правильным.

В-четвертых, суды для установления обстоятельства непреодолимой силы суды руководствуются справками гидрометеорологических центров, предупреждениями МЧС, Постановлением Правительства РФ от 21.05.2007 г. N 304 "О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", ГОСТ Р 22.0.03-95 "Природные чрезвычайные ситуации", Федеральным законом от 21 декабря 1994 года N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», что представляется правильным. Обычно, порывы ветра свыше 25 м/с в секунду признаются судами, как правило, чрезвычайным обстоятельством.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.11.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 02.11.2022).
3. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юридическая литература, 1966. 200 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995. 556 с.
5. Каплунова Е. С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия: автореф. дис. ... к-та юрид. наук, Томск, 2005. 230 с. [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002930437> (дата обращения: 02.11.2022).
6. Яблочков Т. М. Понятие непреодолимой силы в гражданском праве. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1911. 53 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.studmed.ru/yablochkov-t-m-ponyatie-nepreodolimoy-sily-v-grazhdanskom-prave_4298f905084.html (дата обращения: 02.11.2022).
7. Решение Волховского городского суда Ленинградской области от 18 марта 2014 г. по делу N 2-11/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2022).
8. Определение Ленинградского областного суда от 21.08.2014 по делу N 2-11/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2022).
9. Решение Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 02.11.2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2022).

10. Решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.04.2017 по делу N 2-411/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2022).

11. Решение Чернянского районного суда Белгородской области от 15 мая 2017 г. по делу № 2-86/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eMgUbgZa0TbK/> (дата обращения: 03.11.2022).

12. Решение Калязинского районного суда от 28 мая 2020 г. по делу № 2-47/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2YxyVGkWijVX/> (дата обращения: 03.11.2022).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

**ПРИЗНАНИЕ ПОСТРОЙКИ САМОВОЛЬНОЙ
В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННОГО ВИДА
РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ:
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Р.К. Беляев, Е.А. Борисова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

Статья посвящена такому правовому феномену, как самовольная постройка. В современной России большое распространение получило самовольное строительство зданий и сооружений. Несмотря на внешнюю легализацию таких построек, впоследствии многие их владельцы сталкиваются с проблемой признания таких строений самовольно построенными и вытекающей из этого угрозой сноса. В статье подробно анализируются критерии самовольной постройки, установленные в гражданском законодательстве, делается вывод о том, что данные критерии прошли проверку временем и практически не были подвергнуты изменениям, вносимым в законодательство о самовольных постройках.

***Ключевые слова:** земельный участок, самовольная постройка, признание права собственности на самовольную постройку, здание, сооружение.*

Темой настоящего исследования стал вопрос о признании постройки самовольной в связи с использованием земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования. Актуальность этой темы весьма велика в силу несомненного факта наличия множества подобных построек в Российской Федерации — для их легализации даже проводятся кампании по “дачной” и “гаражной” амнистиям, которые продлятся почти каждый год. Именно поэтому необходимо комплексное исследование теоретической и практической базы проблем по данному вопросу. Кроме того, несмотря на то, что вопрос о самовольной постройке представлен в современной российской правовой науке широчайшим образом, вопросу и признанию постройки самовольной непосредственно в силу нарушения установленного вида использования посвящено крайне мало литературы, в основном — отдельные пункты отдельных научных статей, исследующих вопрос о самовольной постройке.

В рамках дефиниции самовольной постройки находятся как жилые дома и дачи, так и сооружения. В соответствии с п. 2 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ следует подчеркнуть, что самовольными постройками также

можно признать и объекты, которые были реконструированы без наличия необходимого на то разрешения.

Также весьма интересно обратиться к иностранному опыту по данному вопросу.

В Азербайджане понятие самовольной постройки закреплено в ст. 180.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики (далее - ГК АР). Под ней понимается “жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил” [5]. Сразу отметим, что указанное определение является практически идентичным определению, существовавшему в Модели ГК для стран СНГ (несмотря на то, что Азербайджан ее не придерживался) и в Гражданском кодексе Российской Федерации до внесения в него изменений в 2015, а позже и в 2018 году. В настоящее же время ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) дает следующее, более развернутое определение самовольной постройки. В России самовольная постройка – это “здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки” (п.1 ст. 222 ГК РФ) [2]. Не вполне ясной представляется логика российского законодателя, убравшего из ст. 222 ГК РФ указание на исключительно недвижимый характер объектов недвижимости, которые могут признаваться самовольными 327 постройками. Судебная практика в этом вопросе складывается единообразно. Подтверждение этому можно найти, к примеру, в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", согласно которому положения статьи 222 ГК РФ не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся

недвижимым имуществом [2]. Любопытно, что Белоруссия, бравшая за основу Модельный Кодекс, напротив, дает определение в первую очередь не самовольной постройке, а самовольному строительству. Согласно п. 1 ст. 223 ГК Республики Беларусь (далее - ГК РБ) самовольным строительством считается деятельность лица по созданию или изменению недвижимого имущества путем строительства, реконструкции (пристройки, надстройки, перестройки) капитального строения (здания, сооружения), если она осуществлена: 1) на самовольно занятом земельном участке; 2) на земельном участке, используемом не по целевому назначению либо предоставленном государственным органом, не имеющим полномочий на принятие соответствующего решения, и (или) без проведения аукциона, когда предоставление земельного участка возможно только по результатам аукциона, и (или) предоставленном с нарушением установленной очередности предоставления земельных участков, и (или) без предварительного согласования места размещения земельного участка, если в соответствии с законодательными актами требуется его проведение; 3) без получения необходимых разрешений на строительство, реконструкцию либо без проектной документации в случаях, когда необходимость ее подготовки предусмотрена законодательством, либо с существенными нарушениями градостроительных и строительных норм и правил, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь [6].

В Азербайджане, России и Белоруссии действующее законодательство предусматривает возможность признания права собственности на самовольную постройку. В соответствии со ст. 180.3 ГК АР право собственности на самовольную постройку может признать суд за лицом, в собственности которого находится земельный участок, где находится постройка, но только в том случае, если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью физических лиц. В России для признания права собственности на самовольную постройку также необходимо обращаться в суд, но ГК РФ (п.3 ст. 122) требует выполнения большего количества условий, чем в Азербайджане. В частности, добавляются такие требования, как: наличие у лица, осуществившего постройку, прав в отношении земельного участка, допускающих строительство на нем данного объекта и соответствие постройки установленным требованиям на день обращения в суд. ГК РБ также предполагает судебный порядок признания права собственности на самовольную постройку, но в качестве необходимого условия требует лишь отсутствие существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил.

Таким образом, следует сделать вывод, что законодательное регулирование общественных отношений, связанных с самовольным строительством, в государствах - членах СНГ - Азербайджане и Белоруссии, весьма схоже с российским. Различия имеются в механизмах принятия решений о судьбе самовольной постройки, признания права собственности на объекты самовольного строительства, а также нормах, закрепляющих ответственность участников самовольного возведения строений.

Учитывая проанализированный зарубежный опыт, следует отметить, что в ст. 222 ГК РФ необходимо вернуть словосочетание "недвижимое имущество" в определение самовольной постройки. Кроме того, представляется перспективной идея внести изменения в ст. 222 ГК РФ в части передачи полномочий от судов к органам местного самоуправления по 332 принятию решений о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями с целью снижения нагрузки на судебные органы.

Земельный участок должен использоваться в соответствии с его целевым назначением (категорией) и видом разрешенного использования, установленным на основании территориального зонирования. Эти два параметра, согласно пп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, определяют правовой режим земель и указываются при постановке земельного участка на кадастровый учет в соответствии с п. 5 ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4, с. 55-56].

Законодатель предусматривает для земельных участков 7 категорий земель (ст. 7 ЗК РФ). В свою очередь, вопросы зонирования, в частности, виды и состав таковых зон установлены земельным законодательством, а именно в ст. 35 Градостроительного кодекса РФ, в силу которой в результате градостроительного зонирования могут определяться жилые, общественно-деловые, производственные зоны, зоны инженерной и транспортной инфраструктур, зоны сельскохозяйственного использования, зоны рекреационного назначения, зоны особо охраняемых территорий, зоны специального назначения, зоны размещения военных объектов и иные виды территориальных зон.

Именно в рамках данных зон, исходя из них и устанавливается вид разрешенного использования земельных участков. Всего таких видов, в соответствии с градостроительным законодательством, а именно ст. 37 ГрК РФ, существует три: основной, условно разрешенный и вспомогательный.

Конкретный же перечень видов разрешенного использования земельных участков установлен Классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утв. приказом Росреестра от 10.11.2020

№ П/04125 , и насчитывает более 100 видов разрешенного использования, сгруппированных в 13 разделов. Изменение одного вида разрешенного использования земельных участков на другой вид осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов уполномоченными государственными (муниципальными) органами по определенной процедуре. Самостоятельно менять вид разрешенного использования земельного участка собственник не может [3]. Поэтому, если земельный участок предназначен, например, для индивидуального жилищного строительства, а на нем построен многоквартирный дом или производственный объект, то такой объект будет квалифицироваться как самовольная постройка. По одному из дел гражданину был предоставлен в собственность земельный участок с видом разрешенного использования «для строительства производственных и административных зданий, строений, сооружений и обслуживающих их объектов». Однако через год после приобретения земельного участка муниципалитет поменял его вид разрешенного использования на «благоустройство и озеленение», что было отражено в градостроительном плане участка, врученном собственнику. С новым разрешенным использованием на участке запрещалось любое строительство. Тем не менее гражданин без получения необходимых разрешений воздвиг объекты незавершенного строительства: два офисных здания и здание станции технического обслуживания. Департамент городского имущества обратился с иском о сносе самовольной постройки в связи с нарушением вида разрешенного использования участка, который судом был удовлетворен. Дело дошло до Верховного Суда РФ и было направлено им на новое рассмотрение в суд первой инстанции, который, однако, своего решения не изменил [13].

Принцип соблюдения целевого назначения и разрешенного использования земельных участков установлен п. 2 ст. 7 Земельного кодекса РФ (далее - ЗК РФ). Это означает, что размещение и строительство объектов должно вестись строго на отведенных для этого в соответствии с материалами зонирования земельных участков соответствующей категории и вида разрешенного использования (подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ). Категория и вид разрешенного использования, в силу п. 2 ст. 8 ЗК РФ, должны быть указаны в правоустанавливающих документах застройщика на земельный участок. Отсутствие у застройщика разрешения на строительство, а также нарушение им категории и вида разрешенного использования земельного участка - очевидные и однозначные признаки самовольной постройки. Наравне с ними такой признак самовольной

постройки, как "существенное нарушение градостроительных и строительных норм и правил", представляется оценочным и менее очевидным, для установления которого требуется проведение специализированной экспертизы. Исходя из смысла ст. 222 ГК РФ постройка может являться самовольной либо с самого начала строительства (на самовольном занятом земельном участке или отсутствии необходимого разрешения), либо может стать таковой непосредственно в процессе строительства, если застройщик выйдет за рамки согласованного проекта, допустив существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил.

То есть мы говорим о том, что если лицо не знало и не могло знать о действии установленных законом ограничений по использованию земельного участка, то принадлежащая ему постройка, возведенная с нарушением таких ограничений, не является самовольной. Такое лицо в тексте Закона № 339-ФЗ прямо именуется собственником соответствующего объекта, а не «лицом, осуществившим самовольную постройку».

Говоря об оценке закона в целом, безусловно, почти революционным шагом можно считать введение возможности приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями. В то же время пока неясно, является ли новый закон либерализацией или, по сути, ужесточением действующего регулирования.

Признание постройки самовольной в связи с использованием земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования в настоящее время «ноу хау» земельного законодательства, потому что раньше закон предусматривал два варианта судьбы самовольной постройки: снос или признание права за лицом, имеющим титул на земельный участок. В то же время на практике встречались ситуации, когда суд не считал справедливым принять решение ни о сносе, ни о признании права собственности на самовольную постройку и отказывал в удовлетворении обоих – основного и встречного требований, «подвешивая» ситуацию.

Ввиду того, что закон № 339-ФЗ закрепляет возможность принятия судом (или в определенных случаях органом местного самоуправления) решения о сносе либо о сносе или приведении постройки в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом («установленные требования»).

Следующим вопросом нашей работы будет рассмотрение судебной практики о признании постройки самовольной в связи с использованием

земельного участка с нарушением установленного вида разрешенного использования.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что определение подведомственности дел по искам о признании права собственности на самовольно возведенные нежилые строения, а также по искам муниципальных образований и прокуроров о сносе таких самовольных построек вызывает у судов определенные сложности.

Однозначное толкование всех элементов правового режима земель в Российской Федерации необходимо для грамотного регулирования отношений по использованию и охране земель, не допускающего ситуации неправомерного ограничения прав законных обладателей земельных участков, в том числе при установлении норм их предоставления. Поэтому особую актуальность получили вопросы исследования таких базовых понятий правового режима земель, как «разрешенное использование земельного участка».

При отсутствии законодательного определения рассматриваемых понятий, как в научной, так и в правоприменительной практике в настоящее время существуют спорные позиции в отношении содержания этих понятий и целей их практической реализации. В юридической литературе одним из первых вопрос о содержании «разрешенного использования земельных участков» исследовал А. П. Анисимов. Наибольший интерес для нас представляют два его вывода.

Во-первых, он убедительно доказал, что «целевое назначение устанавливается земельным законодательством для всех категорий земель, указанных в ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г., а разрешенное использование земельных участков, конкретизирующее целевое назначение для участков в составе отдельных категорий и субкатегорий земель, определяется правилами землепользования и застройки в порядке, установленном градостроительным законодательством»[4, с. 470].

Во-вторых, им было предложено заслуживающее внимание определение: «Разрешенное использование земельного участка — это совокупность параметров и видов допустимого использования полезных свойств земельного участка и расположенных на нем природных ресурсов, а также объектов недвижимости в хозяйственных или потребительских целях в соответствии с регламентом либо в ином порядке, предусмотренном законодательством».

Ответим на следующий поставленный вопрос, а именно, что относится к признакам самовольной постройки. Так, Президиум суда кассационной инстанции в Постановлении указал, что исключение абзаца 1 из пункта 3

статьи 222 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 01.09.2006 г.) означает лишь невозможность признания права собственности за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, т.е. на участке, занимаемом без какого-либо правового титула. Наличие у самовольного застройщика арендного права на землю (а не права собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования) само по себе не является препятствием для признания за ним права собственности на самовольную постройку. Ввиду теоретического материала можно сделать вывод:

- отсутствие признаваемого адекватным (необходимым и достаточным) титула на землю;
- отсутствие необходимых разрешений;
- существенное нарушение градостроительных и (или) строительных правил;
- отсутствие права собственности на данный объект, причем, не, только как следствие, но и как предшествующее и длящееся состояние.

При анализе ситуации, в которых было выявлено нарушение закона, следует выделить те кейсы, в которых право субъекта самовольной постройки признается противоречащим закону в силу п. 3 ст. 222 ГК РФ. ключевая загвоздка в делах о самовольном строительстве как раз и заключается в определении возможности приведения постройки к надлежащему состоянию.

Из этого вытекает следующий критерий нашей работы это рассмотрения вопроса о последствиях самовольной постройки. Во-первых, лицом, осуществившим самовольную постройку, может быть как физическое, так и юридическое лицо, которое нарушило установленные для данной постройки требования и нормативы.

Во-вторых, по общему правилу, закрепленному в п. 2 ст. 222 ГК РФ, лицо, осуществившее самовольную постройку, не вправе распоряжаться ей, то есть продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Другими словами, данное строение изъято из гражданского оборота, в связи с чем право собственности на него не подлежит государственной регистрации.

Так, рассматривая аналогичную ситуацию, ФАС СЗО в Постановлении от 15.09.2005 N А21-7729/03-С2 указал, что согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ расходы на возведение самовольной постройки могут быть возмещены осуществившему ее лицу только в случае признания за иным лицом права собственности на такую постройку [10, с. 270].

По смыслу указанной нормы во всех остальных случаях основания для какой-либо компенсации за самовольную постройку отсутствуют.

Таким образом, расходы истца на возведение павильона не могут быть признаны убытками в соответствии со ст. 15 ГК РФ [2, с. 983].

В соответствии с положениями ч. 1 и 2 ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Из приведенных норм права следует, что основными критериями отнесения того или иного спора к подведомственности арбитражного суда являются субъектный состав и экономический характер спора, применяемые в совокупности.

В заключение хотим отметить, что признак существенности нарушения норм и правил устанавливается судами на основании совокупности доказательств применительно к особенностям конкретного дела, при этом оценивается среди прочего соблюдение требований санитарного, пожарного, экологического законодательства в зависимости от назначения и месторасположения объекта. К существенным нарушениям суды относят, например, такие неустраняемые нарушения, которые могут повлечь уничтожение постройки, причинение вреда жизни, здоровью человека, повреждение или уничтожение имущества других лиц.

Таким образом, лицу, желающему приобрести право собственности на самовольную постройку, необходимо убедить суд, что данное строение не угрожает жизни и здоровью граждан; не нарушает права третьих лиц, а самим лицом предпринимались попытки легализации самовольного строения в том виде, в котором оно возведено.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2010. - №6.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.07.2010) // Российская газета – 2010.

3. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (ред. от 29.11.2010) // Российская газета - 2010 .Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2010) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003.
4. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.09.2001) (ред. от 29.12.2010) //Российская газета – 2010.
5. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ). [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З. [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161.
7. Афолина А.В. Комментарий к Федеральному закону от 24.07.2007 N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (постатейный). 2-е изд. СПС КонсультантПлюс. 2010.
8. Борисов, А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, второй, третьей с постатейными материалами / А.Б. Борисов. - изд. 7-е, перераб. и доп. - М.: Книжный мир, 2009.
9. Бриксов В.В. 250 актуальных вопросов практики применения земельного законодательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2009.
10. Власенко В.А. Судебные решения о самовольной постройке // Общество и право. 2020. N 2. С. 267 – 271.
11. Метелева, Ю.А. Самовольные постройки: проблемы правоприменения / Ю.А. Метелева // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 5(186). С. 53-62.
12. Кондратюк, Д.Л. Самовольная постройка: проблемы определения юридической судьбы / Д.Л. Кондратюк // Образование и право. 2022. № 3. С. 412-417.
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.08.2019 № 5-КГ19-128 ; решение Троицкого районного суда г. Москвы от 14.08.2020 по делу № 2-189/2020 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/troickij/services/cases/civil/details/45d19312-0f1a-41e5-b282-ad41415d7076?caseNumber=2-189/2020> (дата обращения: 08.11.2022).

Об авторах:

БОРИСОВА Елизавета Александровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

БЕЛЯЕВ Руслан Камоевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

СУДЕБНЫЕ СПОРЫ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

А.Л. Евсеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены защите права собственности на землю в РФ. Также рассмотрены вопросы по защите права собственности на землю в судебном порядке. В статье обобщен алгоритм подготовки к земельным спорам и для последующего участия в них.

Ключевые слова: *земельный участок, чужое незаконное владение, право собственности, недвижимое имущество, истребование, способ защиты.*

На сегодняшний день собственники часто сталкиваются с ситуацией, когда по причине незаконного завладения земельным участком другим лицом они лишены прав владения своими участками, также и наоборот, добросовестный приобретатель может узнать о законных притязаниях других лиц на землю. В таких случаях необходимо выбрать правильный способ защиты своих прав, дабы избежать негативных последствий в виде утраты земельного участка. Среди таких способов наиболее действенным является иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Стоит упомянуть также о сроках, в течение которых можно восстановить свое право на земельный участок. Согласно гражданскому законодательству, сроки истребования имущества из чужого незаконного владения составляют 3 года, причем отсчет ведется не с момента незаконного перехода имущества от одного владельца другому, а с того времени, когда законный собственник обнаружил нарушение своих прав.

Не вправе подавать иск об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения

-арендатор для истребования у третьего лица имущества, которое он должен был получить в аренду (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66) [1];

-тот, кто утратил право собственности на законном основании (Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 N 5194/09) [2]. Например, когда продавец передал имущество покупателю;

-тот, чье право собственности на недвижимость было зарегистрировано на основании ничтожной сделки (Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 N 7317/13) [3];

Истребование земельного участка из чужого незаконного владения имеет ряд характерных особенностей. Постановлением Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах,

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [4] была обобщена сложившаяся судебная практика.

Анализ судебной практики позволяет выявить процессуальные и практические особенности рассмотрения земельных споров и сформировать в обобщенном виде алгоритм подготовки к участию в них, в том числе определить наиболее важные этапы.

Первый этап - установление факта нарушения прав и законных интересов. Основная задача данного этапа заключается в установлении наличия прав на землю как необходимого материально-правового условия обращения в суд и установление реального, а не мнимого факта нарушения прав в сфере земельных отношений

Второй этап – выбор способа защиты нарушенного права и предварительное определение требований. Данный этап является одним из ключевых, поскольку выбор ненадлежащего способа защиты права является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, при этом способ защиты предопределяет предмет доказывания по конкретному земельному спору. На данном этапе решается задача предварительного определения требований, которые будут разрешаться в судебном порядке, в том числе определяется какие лица, и какие действия должны будут совершить для восстановления нарушенных прав.

Третий этап – определение предмета доказывания и доказательств, то есть сведений о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Решение данной процессуальной задачи с учетом распределения бремени доказывания предопределяет исход дела.

Четвертый этап - подготовка к судебному разбирательству и обращение в суд. На данном этапе осуществляется непосредственный сбор доказательств, подготовка процессуальных документов, окончательное определение требований (требования впоследствии с учетом фактических обстоятельств конкретного дела могут быть изменены), Примером могут служить:

- документы о праве собственности на участок с определенной площадью и кадастровыми границами;
- доказательства незаконности владения участком другим лицом;
- доказательства утраты владения участком, например свидетельские показания.

В случае если собственник истребуемого земельного участка не является стороной сделки купли-продажи, такое лицо может воспользоваться как вещно-правовым способом защиты прав, так и подать заявление о признании сделки купли-продажи земельного участка недействительной. Но в случае признания добросовестности приобретателя в указанном иске будет отказано. Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении

Конституционного суда Российской Федерации, когда по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться в суд в порядке статьи 302 ГК РФ [5] с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество. Если же в такой ситуации собственником заявлен иск о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества, и при разрешении данного спора судом будет установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении требований в порядке статьи 167 ГК РФ должно быть отказано. Иными словами, если вещь передана по воле истца, то требование вытекает из обязательственного права (признание сделки недействительной), а если ответчик получил вещь не от истца и не по его воле, то иск должен быть виндикационным.

Истец обратился с требованием о признании сделки купли-продажи земельного участка и дома недействительным. Иск обоснован тем, что ответчик «А» продал указанные объекты недвижимости ответчику «Б», не имея на то правовых обоснований. В суде выяснилось что ответчик «Б» — добросовестный приобретатель. Суд первой инстанции в заявленных требованиях отказал, пояснив, что истец выбрал ненадлежащий способ защиты своих прав; суд апелляционной инстанции решение оставил в силе, указав: «права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, а именно признания сделки недействительной, которая не влечет юридических последствий. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются соответствующие основания. Иное истолкование данных положений означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, т. е. требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т. д.) сделок. Тем самым нарушались бы права и законные интересы добросовестных приобретателей.

Так же, стоит отметить, что существуют особенности истребования из чужого незаконного владения земельных участков, на которых расположены объекты недвижимого имущества. В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2015 г. по делу № 308-ЭС15-8731 [6], в котором суд указал, что истребование земельного участка без решения судьбы названных объектов недвижимости неправомерно, поскольку противоречит

закрепленному в п.п. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ [7] принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Иск об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения может быть предъявлен собственником такого участка одновременно либо с иском о сносе самовольной постройки, либо с иском о признании права собственности на постройку по правилам п. 3 ст. 222 ГК РФ. Анализ практики показывает, что требование об истребовании земельных участков не всегда сопряжены с требованиями относительно объектов недвижимого имущества, что является формальным основанием для отказа судом в удовлетворении заявленных требований, поскольку реальное восстановление нарушенных прав в данном случае не происходит.

Список литературы

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. N 66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой" [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12025561/> (дата обращения: 07.11.2022 г.).
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 N 5194/09 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/12168759/> (дата обращения: 06.11.2022 г.).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 N 7317/13 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/17399/> (дата обращения: 11.11.2022 г.).
4. Постановлением Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 07.11.2022 г.).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.11.2022 г.).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2015 г. по делу № 308-ЭС15-8731 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=444680&dst=100002#KwYxOOTqGxNxmLx51> (дата обращения: 02.01.2022 г.).
7. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 07.11.2022 г.).

Об авторе:

ЕВСЕЕВ Артём Леонидович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВЫКУПНОЙ ЦЕНЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА И РАСПОЛОЖЕННЫХ НА НЕМ ОБЪЕКТОВ ПРИ ИХ ИЗЪЯТИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

А.А. Соловьева, А.И. Эккерман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

В статье анализируется проблематика установления факта наличия упущенной выгоды как составной части выкупной цены земельного участка в случае его изъятия из частной собственности для государственных или муниципальных нужд. Также рассмотрены вопросы определения упущенной выгоды, её характеристика. В статье отмечены проблемы толкования действующего законодательства при вычислении размера упущенной выгоды, подлежащей компенсации наряду с другими убытками собственника, при осуществлении на изымаемом участке сельскохозяйственной деятельности или сдачи объектов недвижимости, расположенных на резервированном земельном участке, в аренду.

Ключевые слова: *выкупная цена; упущенная выгода; изъятие земельного участка; государственные и муниципальные нужды; реальное пользование участком.*

Открытым и наиболее сложным для разрешения и урегулирования остается вопрос с определением упущенной выгоды как составной части выкупной цены земельного участка при его изъятии для государственных и муниципальных нужд. Выкупная цена изымаемого для государственных или муниципальных нужд земельного участка формируется по правилам, установленным пунктом 2 статьи 281 ГК РФ, и включает в себя рыночную стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он несет в связи с невозможностью исполнения своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду[1]. В таком понимании упущенная выгода характеризуется как неполученный собственником участка от производства и реализации продукции, арендных платежей и иных способов получения прибыли, в том числе посредством застройки участка, доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, если бы такого изъятия не происходило. Упущенная выгода всегда носит вероятностный характер, что порождает ряд проблем при ее исчислении. Исходя из действующей судебной практики, при взыскании упущенной выгоды лицо, которое претендует на компенсацию упущенной выгоды, должно доказать, что возможность получения доходов существовала реально посредством предоставления документального подтверждения, и причиной неполучения таких доходов случит наличие противоправных действий со стороны изымателя участка[3]. Рассмотрим две категории дел:

недополученный доход от продажи сельскохозяйственной продукции и от сдачи в аренду объектов недвижимости.

Решением суда было отказано в удовлетворении компенсации упущенной выгоды в связи с ниже следующими обстоятельствами[4]. Истец обратился с иском об изъятии участка сельскохозяйственного назначения, принадлежащего на праве собственности ответчику и ограниченным обременением в виде договора аренды с текущим истцом. Между истцом и ответчиком была достигнута договоренность о возведении объекта инфраструктуры железнодорожного транспорта под постоянную полосу железной дороги. Ранее апелляционным определением по встречному иску от ответчика к истцу был установлен факт осведомлённости ответчика о последствиях предоставления в аренду всей площади участка. А именно, ответчик знала, что после окончания строительства данного объекта, земельный участок возвращен не будет в связи с его фактическим занятием железной дорогой. Ответчиком не предпринимались меры для извлечения заявленной выгоды и не делались соответствующие приготовления (не закупались семена для посадки, удобрения, не заключались договоры с поставщиками, не проводилась биологическая рекультивация и т.п.). Суд, как и апелляционная инстанция, пришел к аналогичному выводу об отказе во взыскании упущенной выгоды в силу фактического отсутствия намерений ответчика получать выгоду исходя из категории земель и злоупотребления. Следовательно, даже при наличии юридически закрепленного права получения прибыли от продажи продукции и от сдачи в аренду участка, право на компенсацию упущенной выгоды может быть не реализовано в силу объективных факторов. При проверке факта наличия упущенной выгоды следует оценить фактические действия истца, которые подтверждают совершение им конкретных действий, направленных на извлечение доходов, не полученных в связи с допущенным должником нарушением. Вместе с тем, поднимается вопрос о рациональности сделок, реализация которых объективно не приведет к общепринятому результату такой сделки – в нашем случае, освобождение участка от обременения и его возвращение собственнику после окончания договора аренды.

Помимо этого, суды сталкиваются и с иными формами злоупотребления со стороны тех лиц, у которых изымают участок, при расчете упущенной выгоды от продажи сельскохозяйственной продукции и (или) сдачи в аренду участка с категорией «земли сельскохозяйственного назначения». Так, например, истец обратился с исковыми требованиями к государственному казенному учреждению, ответчику, о взыскании стоимости изъятых земельных участков, а также убытков и упущенной выгоды[5]. В обосновании своих требований об упущенной выгоде истец предоставил отчет экспертной компании об оценке стоимости права требования возмещения ущерба в форме

упущенной выгоды и заявил, что сумма необоснованно занижена. Однако суд поставил под сомнение отчет, представленный истцом, в силу противоречивости сведений и назначил судебно-оценочную экспертизу, по результатам которой размер упущенной выгоды был значительно снижен. В материалах дела также говорилось, что часть земельного участка застроена автомобильной дорогой, а часть фруктовых деревьев вырублена. При установлении размера упущенной выгоды необходимо принимать во внимание тот доход, который с разумной степенью вероятности был бы получен правообладателем участка, если бы он продолжил его использование исходя из тех условий, которые имели место до принятия административного решения об изъятии. В том числе необходимо учитывать деятельность правообладателя, в ходе которой использовался участок, предпринятые правообладателем до принятия административного решения об изъятии меры для получения дохода от использования участка и сделанные с этой целью приготовления.

Вместе с тем, суды могут столкнуться с неосновательным обогащением в виде арендных платежей как лица, которому полагается уплата упущенной выгоды, так и лица, которое обращается в суд за принудительным изъятием земельных участков. Так Государственное казенное учреждение, истец, обратилось с иском об изъятии земельного участка и находящегося на нем дома, второй этаж которого был обременен договором аренды, который был пролонгирован. При учете упущенной выгоды суд принял во внимание длящийся характер отношений между арендатором и арендодателем по сдаче изымаемого жилого помещения, отсутствие факта получения ответчиком арендной платы за последующие месяцы и включил упущенную выгоду в состав выкупной цены [6]. Новшество в разрешении подобных споров привнесло аналогичное по сути, но иное по обстоятельствам и итогу вынесено определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [7]. При рассмотрении спора изымаемый земельный участок с расположенным на нем зданием магазина фактически не выбыли из владения ответчика и использовались им по назначению (извлечение дохода от сдачи в аренду). Данный факт повлиял на отмену решений первой и второй инстанции в части установления суммы убытков в виде упущенной выгоды.

Таким образом, при разрешении вопроса о размере упущенной выгоды суд обязан не только ориентироваться на фактические данные экономической судебной экспертизы, но и принимать во внимание обстоятельства фактического пользования и распоряжения земельным участком до принятия административного решения об изъятии.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)»/ Кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.10.2022).

2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.10.2022).

3. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.10.2022).

4. Решение Крымского районного суда Краснодарского края от 19 мая 2020 г. по делу № 2-2309/2019.

5. Решение Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 27 декабря 2019 г. по делу № 2-20/2020.

6. Решение Октябрьского районного суда г.Екатеринбурга от 26 августа 2019 г. по делу № 2-1688/2019.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2022 г. N 303-ЭС22-9142// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.10.2022).

Об авторах:

СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЭККЕРМАН Альбина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.С. Березняцкая

Белорусский государственный университет

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Короткевич М.П.

В статье рассматриваются основания недействительности брачного договора по законодательству Республики Беларусь. Особое внимание уделяется существующим правовым пробелам и коллизиям в данной области. В статье также приводится перечень оснований оспоримости и ничтожности брачного договора. Анализируется применимость гражданско-правовых положений к сроку исковой давности, последствиям недействительности брачного договора.

Ключевые слова: *недействительность брачного договора, основания оспоримости брачного договора, основания ничтожности брачного договора, срок исковой давности, последствия недействительности брачного договора.*

В соответствии с ч. 10 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) [4].

В научной литературе существует проблема отнесения таких оснований недействительности сделок, как совершение сделки, не соответствующей требованиям законодательства, и сделки, совершение которой запрещено законодательством, к основаниям недействительности брачного договора. По мнению одних авторов, каждое из приведенных оснований может являться основанием недействительности брачного договора [5, с. 40; 6, с. 120-121]. Другая группа ученых выделяет в качестве основания недействительности брачного договора только совершение сделки, не соответствующей требованиям законодательства [2, с. 32; 12, с. 46]. Можно выделить и таких исследователей, которые относят к основанию недействительности брачного договора включение в него условий, запрещенных законодательством [1, с. 229; 7].

Сложность заключается также и в том, что одни и те же предписания могут быть отнесены к различным основаниям недействительности сделок, а следовательно, брачного договора. К примеру, законодательство устанавливает запрет на включение в брачный договор положений, ограничивающих правоспособность и дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав, условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства [8]. По мнению М.В. Андрияшко, если брачный договор будет содержать такие положения,

значит, они будут являться недействительными, поскольку запрещены законодательством [1]. Т.В. Бадейко относит приведенные положения к не соответствующим законодательству [2].

Действительно, формулировка ч. 3 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике рассмотрения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» свидетельствует о запрете включать в брачный договор определенные положения. Однако данный факт не исключает того, что законодатель путем введения запрета устанавливает требования к содержанию брачного договора. То есть, если исходить из буквального толкования рассматриваемых оснований недействительности сделок, брачный договор может быть признан недействительным по любому из них, что невозможно хотя бы ввиду различных правовых последствий недействительности. С нашей точки зрения, в случае включения в брачный договор положений, ограничивающих право на обращение в суд за защитой своих прав, условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства, следует говорить именно о таком основании недействительности, как несоответствие требованиям законодательства.

Более того, если ГК установлены специальные нормы о недействительности сделок, такое основание, как совершение сделки, не соответствующей требованиям законодательства, не применяется [3]. В п. 2 ст. 21 ГК закреплено, что сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом. Исходя из этого, положения брачного договора, ограничивающие правоспособность или дееспособность супругов (бывших супругов), являются недействительными по специальному основанию.

В случае несоблюдения нотариальной формы брачного договора и требования о его государственной регистрации также применяются специальные основания недействительности, предусмотренные п. 1 ст. 166 ГК. Следует отметить, что последствия в виде недействительности не наступают, если одна из сторон полностью или частично выполнила брачный договор, а другая сторона уклоняется от его удостоверения. В данном случае суд вправе по требованию исполнившей брачный договор стороны признать его действительным. При этом последующее нотариальное удостоверение договора не требуется (п. 2 ст. 166 ГК). В случае если брачный договор, заключенный в надлежащей форме, требует государственной регистрации, но одна из сторон уклоняется от совершения данного действия, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации брачного договора. В последующем такой договор регистрируется в соответствии с решением суда (п. 3 ст. 166 ГК).

Брачный договор является недействительным, если заключен лишь для вида, без намерения создать соответствующие юридические последствия, а также с целью прикрыть другую сделку (ст. 171 ГК). ГК называет сделки, соответствующие отмеченным признакам, мнимыми и притворными. В научной среде обращают внимание на мнимый и притворный характер брачного договора, а не его мнимость и притворность как таковое [6, с. 121; 14, с. 90].

Бесспорным основанием недействительности брачного договора выступает его заключение недееспособным лицом (ст. 172 ГК). В интересах недееспособного лица заключенный им брачный договор может быть по требованию его опекуна признан судом действительным, если заключен к выгоде этого лица (п. 2 ст. 172 ГК). Интерес представляет тот факт, что необходимость в недействительности брачного договора безоговорочно проявляется только в том случае, когда брачный договор заключается недееспособным лицом, состоящим в действительном браке. Не имеет смысла недействительность брачного договора, когда он заключен недееспособным лицом до подачи заявления о государственной регистрации заключения брака в органы, регистрирующие акты гражданского состояния. Поскольку недееспособность в соответствии с абз. 4 ч. 1 ст. 19 КоБС является препятствием к заключению брака, с которым связывают вступление брачного договора в силу, значит, такой брачный договор не породит никаких прав и обязанностей для сторон. Конечно возможна ситуация, при которой недееспособное лицо, заключившее брачный договор, в последствии будет признано дееспособным и вступит в брак со второй стороной договора. При таких обстоятельствах недействительность брачного договора будет иметь значение. В случае же если брак был заключен между лицами, хотя бы одно из которых признано судом недееспособным, такой брак признается недействительным (ч. 1 ст. 45 КоБС). Поскольку при признании брака недействительным предполагается, что юридически он не существовал, значит, и брачный договор не вступал в силу, что отрицает целесообразность установления факта его недействительности.

Основанием недействительности брачного договора является его заключение несовершеннолетним лицом, не достигшим четырнадцати лет (ст. 173 ГК). Малолетние лица могут самостоятельно заключать лишь ограниченное количество сделок, в перечень которых брачный договор не входит. Остальные сделки от имени несовершеннолетних лиц, не достигших четырнадцати лет, совершают их законные представители (ст. 27 ГК). С учетом сущности брачного договора его заключение по доверенности или через представителей невозможно. Возникают сомнения относительно возможности применения к брачному договору п. 2 ст. 173 ГК, в соответствии с которым в интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей

или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего. Поскольку несовершеннолетнее лицо, не достигшее четырнадцати лет, не может заключить брак, с которым связывают вступление брачного договора в силу, значит, предусмотренная им выгода не может быть реализована даже в случае признания судом договора действительным. Вероятность, что по достижении брачного возраста или его снижения в случае, если имеются соответствующие основания, такое лицо вступит в брак со стороной брачного договора, низкая.

Согласно ч. 8 ст. 13-1 КоБС, несовершеннолетние лица, вступающие в брак, заключают брачный договор с согласия своих родителей, попечителей, за исключением случаев приобретения несовершеннолетними дееспособности в полном объеме. При нарушении данного требования брачный договор может быть признан судом недействительным по иску родителей, усыновителей или попечителя в соответствии со ст. 176 ГК. Исходя из ст. ст. 173 и 176 ГК, минимальный возраст, по достижении которого лицо, вступающее в брак, может заключать брачный договор, составляет четырнадцать лет. На наш взгляд, такое право нужно предоставить лишь несовершеннолетним лицам, которые имеют основание для снижения брачного возраста и в связи с этим вступают в брак. В противном случае заключенный несовершеннолетним лицом в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет брачный договор не вступает в силу на протяжении нескольких лет и теряет свою актуальность.

Недействительным брачный договор будет и тогда, когда заключен лицом, хотя и дееспособным, но находящимся в момент его заключения в состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (болезненное состояние, алкогольное, наркотическое опьянение) (ст. 177 ГК). Такое состояние устанавливается путем проведения судебно-психиатрической экспертизы, назначаемой в обязательном порядке судом [10].

Положения гражданского законодательства в части признания брачного договора недействительным, если он был заключен ограниченно дееспособным лицом, противоречат друг другу. Согласно п. 1 ст. 178 ГК сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. Правила настоящей статьи не распространяются на сделки, которые гражданин, ограниченный в дееспособности, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 ГК (п. 2 ст. 178 ГК). Поскольку законодательство Республики Беларусь допускает закреплять в брачном договоре личные неимущественные права и обязанности, при этом п. 1 ст. 178 ГК касается только вопроса о признании недействительной сделки по распоряжению имуществом, приходим к выводу, что согласие попечителя на заключение брачного договора, регламентирующего лишь личные неимущественные права и обязанности, не требуется. Невозможно

также признание такого договора недействительным. Тем не менее, в ст. 30 ГК, закрепляющей перечень сделок, которые ограниченно дееспособное лицо вправе совершать самостоятельно, не отражен брачный договор. Значит, независимо от содержания брачного договора необходимо согласие попечителя на его заключение ограниченно дееспособным лицом, которое, как мы уже выяснили, не требуется исходя из смысла п. 1 ст. 178 ГК. По нашему мнению, брачный договор, не содержащий положения о распоряжении имуществом, не требует согласия попечителя и не может быть признан судом недействительным.

Недействительность брачного договора устанавливается судом в том случае, когда он заключен под влиянием обмана, имеющего существенное значение (ст. 179 ГК). Под существенным значением ГК понимает заблуждение относительно природы сделки, тождества, таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Как отмечает Т.В. Бадейко, «оно будет иметь место тогда, когда сторона договора помимо своей воли и воли другой стороны составляет себе неправильное мнение о юридических последствиях заключенного соглашения или остается в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для нее существенное значение, и под их влиянием заключает брачный договор» [2].

Последним основанием недействительности сделок, которое может быть применено к брачному договору, является его заключение под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка) (ст. 180 ГК).

Существенными признаками кабальной сделки являются: вынужденный характер, вызванный стечением тяжелых обстоятельств; наличие крайне невыгодных условий для одной из сторон; вина второй стороны, которая заключается в том, что она воспользовалась стечением тяжелых обстоятельств и вынудила лицо заключить брачный договор к своей выгоде. Ввиду существования на уровне семейного законодательства понятия «крайне неблагоприятное положение» возникает вопрос относительно сущности такого признака кабальной сделки, как «крайне невыгодные условия». Хотя законодатель не устанавливает, необходимо ли отграничивать данные категории, полагаем, они отражают различную степень опасности для сторон брачного договора. К примеру, крайне невыгодным условием будет такое, которое запрещает лицу общаться с детьми в обмен на предоставление ему материального содержания, в котором данное лицо нуждается по состоянию здоровья [5]. В ситуации, когда один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое ими во время брака, следует говорить о крайне неблагоприятном положении лица [11].

Перечисленные основания недействительности сделок позволяют установить их оспоримость или ничтожность (п. 1 ст. 167 ГК). Разница

состоит в том, что оспоримая сделка признается недействительной судом, а ничтожная не требует такого признания, поскольку с момента ее заключения недействительна. Брачный договор является оспоримым по основаниям, предусмотренным ст. ст. 176, 177, 178, 179, 180 ГК. Признание брачного договора недействительным не требуется при наличии оснований, регламентированных ст. ст. 21, 166, 169, 170, 171, 172, 173 ГК. Следует отметить, что сам факт ничтожности брачного договора не ограничивает право лица на обращение в суд с требованием об установлении факта ничтожности договора и о применении последствий его недействительности (п. 2 ст. 167 ГК).

Приведенная классификация представляет особое значение для определения срока исковой давности при обращении в суд с соответствующим требованием. В соответствии с п. 1 ст. 182 ГК иск об установлении факта ничтожности брачного договора и о применении последствий его недействительности может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось его исполнение. Срок исковой давности для предъявления иска о признании оспоримого брачного договора недействительным или о применении последствий его недействительности составляет три года. Его течение начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых был заключен договор, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания брачного договора недействительным (п. 2 ст. 182 ГК).

Применимость сроков исковой давности, установленных ГК, к брачному договору ставится под вопрос. Это объясняется тем, что КоБС и ГК устанавливают различные сроки исковой давности. Поскольку гражданское законодательство применяется к семейным отношениям в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством о браке и семье, а срок исковой давности регулируется семейным законодательством, следовательно, применимы нормы семейного права (ч. 2 ст. 7 КоБС). Интересна позиция Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой при решении данного вопроса необходимо обращаться к правовой природе брачного договора. Учитывая то, что такой договор является разновидностью двусторонней сделки, и отсутствие срока исковой давности для требования о признании брачного договора недействительным, в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота следует применять срок исковой давности, установленный ГК [9]. Практика Республики Беларусь также свидетельствует о применении норм гражданского права о сроке исковой давности.

В качестве последствий недействительности брачного договора гражданское законодательство предусматривает двустороннюю реституцию и гражданско-правовую конфискацию.

Гражданско-правовая конфискация наступает в случае, если в брачный договор умышленно включены положения, запрещенные законодательством (п. п. 2, 3 ст. 170 ГК). Имущество обращается в доход государства и тогда, когда брачный договор заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной и который лицо было вынуждено заключить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне не выгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (п. 2 ст. 180 ГК). С нашей точки зрения, гражданско-правовая конфискация не должна применяться к брачному договору, поскольку, обращая взыскание на имущество одного из супругов, уменьшается доля их общей совместной собственности. Получается, что при использовании данного последствия недействительности брачного договора ухудшается имущественное положение супругов, что противоречит принципу защиты семьи государством.

Согласно п. 2 ст. 168 ГК двусторонняя реституция предполагает возврат каждой из сторон другой стороне все полученное по сделке в натуре, а в случае невозможности возвратить все полученное в натуре, – возмещение его стоимости в деньгах. Стоит отметить, что двусторонняя реституция в таком ее значении навряд ли применима как последствие недействительности брачного договора. Если стороны не изменили законный режим имущества, то передача полученного по договору будет означать лишь смену фактического держателя этого имущества. Юридически оно будет являться общей совместной собственностью супругов. Если же супруги изменили законный режим имущества на договорной, то последствием недействительности брачного договора будет возврат имущества в прежнее положение. В связи с этим считаем правильным мнение Е.П. Титаренко о том, что «единственное последствие, которое нужно применять при недействительности брачного договора, – это восстановление законного режима имущества супругов» [13].

На основании проведенного анализа приходим к выводу, что существующее на данный момент регулирование института недействительности брачного договора неэффективно ввиду различных правовых начал гражданско-правового и семейного законодательства. В связи с этим необходимо усовершенствовать последнее путем закрепления на уровне КоБС отдельных положений о недействительности брачного договора, исключающих применение ГК.

Список литературы

1. Андрияшко М.В. Семейное право : учебное пособие / М.В. Андрияшко, Т.М. Халецкая. – Минск : РИВШ, 2021. – 572 с.
2. Бадейко Т.В. Брачный договор : учеб.-метод. пособие / Т.В. Бадейко. – Мн.: НО ООО «Б ИП-С», 2003. – 44 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 18.07.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 19.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Кораневская А.В. Брачный договор: советы юриста / А.В. Кораневская, М.А. Пономарева. – Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2008. – 48 с.

6. Лавникевич Л.А. Брачный договор: понятие и сущность / Л.А. Лавникевич, под науч. ред. Г.А. Воробья. – Минск: Право и экономика, 2006. – 278 с.

7. Матвеева Н.А. Содержание брачного договора и его недействительность по законодательству и праву Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/d123.html>. – Дата доступа: 08.11.2022.

8. О практике рассмотрения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Определение Верховного суда РФ от 20.01.2015 N 5-КГ14-144 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

10. О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28 июня 2001 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 5 ноября 1998 г., № 15 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

12. Пенкрат В.И. Семейное право / В.И. Пенкрат. – 2-е изд., доп. – Минск : Молодежное, 2007. – 120 с.

13. Титаренко Е.П. Недействительность брачного договора [Электронный ресурс] / Е.П. Титаренко // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 2. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/d919.html>. – Дата доступа: 08.11.2002.

14. Функ Я.И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. – 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2003. – 160 с.

Об авторе:

БЕРЕЗНЯЦКАЯ Татьяна Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета Белорусского государственного университета специальности «Правоведение».

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЯ ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ОБ ОТКАЗЕ В ВЫДАЧЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ НА РАСПОРЯЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

А.А. Васильева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жукова О.В.

Данная статья посвящена вопросу выдачи предварительного разрешения на распоряжение имуществом несовершеннолетнего, а также правоприменительным проблемам в рамках оспаривания решения об отказе в выдаче такого разрешения. Отмечены некоторые правовые пробелы в части процессуального порядка оспаривания решения органа опеки и попечительства, в том числе, по вопросам определения подведомственности споров, самостоятельного участия несовершеннолетнего в судебном процессе, а также определения критериев при рассмотрении законности решения органа опеки и попечительства об отказе в выдаче разрешения на распоряжение имуществом несовершеннолетнего.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, орган опеки и попечительства, предварительное согласие, распоряжение имуществом, оспаривание решений.*

Наличие предварительного разрешения органа опеки и попечительства является одним из обязательных условий для распоряжения имуществом несовершеннолетнего. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении №13-П от 08 июня 2010 года, специальный порядок совершения родителями, как законными представителями своих детей, сделок с принадлежащим детям имуществом, закрепленный положениями гражданского и семейного законодательства в их взаимосвязи, направлен на защиту прав и интересов несовершеннолетних [7]. На практике данный механизм создан для государственного контроля за соблюдением имущественных прав детей.

В соответствии со частью 3 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка [2]. Порядок распоряжения имуществом, принадлежащим несовершеннолетнему, определяется гражданским законодательством. Согласно положениям статей 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации различно определяется дееспособность малолетних и лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. В обоих случаях несовершеннолетний не имеет права абсолютно самостоятельно распоряжаться своим имуществом. Частью 1 статьи 28 Гражданского

кодекса Российской Федерации установлено, что за несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны [1].

Статьей 37 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет могут совершать сделки с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя [1]. Таким образом, ребенок по достижении четырнадцати лет обретает право распоряжаться своим имуществом, однако данное правомочие осуществляется под контролем законного представителя и органа опеки и попечительства.

Указанный законный порядок распоряжения имуществом несовершеннолетнего направлен на охрану его имущественных прав, так как в данных правоотношениях имеет место риск нарушения прав ребенка как со стороны его законных представителей, так и непосредственно несовершеннолетним ввиду у него отсутствия достаточных правовых знаний.

Порядок получения согласия органа опеки и попечительства на распоряжение имуществом несовершеннолетнего представляет собой возникновение административных правоотношений между законным представителем ребенка и соответствующим органом и включает в себя: заявление законного представителя о выдаче разрешения на совершение сделки от имени малолетнего ребенка или на дачу согласия на совершение сделки лицом в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, выдача или отказ в выдаче разрешения органом опеки и попечительства, и, в последующем, возможное заключение сделки или предоставление законным представителем согласия на совершение сделки [5, с. 26].

Примечательно, что в законодательстве остается неурегулированными требования к заявлению о выдаче согласия органа опеки и попечительства, основания и критерии для удовлетворения или отказа в удовлетворении требования законных представителей. А. Л. Александрова отмечает, что предварительное разрешение или отказ органа опеки и попечительства на распоряжение имуществом ребенка осуществляется на основании субъективного мнения сотрудника органа и не всегда позволяет оценить ситуацию и вынести верное решение [4]. В статье 37 Гражданского кодекса Российской Федерации и в статье 19 Федерального закона от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» в качестве основания отказа в выдаче разрешения на распоряжение имуществом ребенка устанавливается

уменьшение имущества подопечного или уменьшение стоимости имущества подопечного, что не является идентичными критериями, в связи с чем вносит некоторую неопределенность. Фактически возможна ситуация, в которой имущество ребенка, например жилое помещение, может быть отчуждено и приобретено аналогичное по параметрам имущество, однако за меньшую стоимость, в связи с чем спорным становится вопрос об уменьшении имущества несовершеннолетнего.

Разрешение органа опеки и попечительства представляет собой односторонний акт государственного органа, выражающий положительное отношение к определенному юридическому действию [4, с.85], в рассматриваемом нами случае неправомерной выдачи или отказе в выдаче органом опеки и попечительства предварительного разрешения на отчуждение имущества несовершеннолетнего такой ненормативный правовой акт может быть оспорен в порядке административного судопроизводства. В процессуальном законодательстве отсутствует особый порядок обжалования указанных решений, в связи с чем оно осуществляется в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Однако в судебной практике известны случаи рассмотрения требований о признании недействительным решения органа опеки и попечительства в порядке гражданского судопроизводства. Например, Зюзинским районным судом города Москвы было вынесено решение по делу №02–2007/2019 от 26 августа 2019 года по исковому заявлению законного представителя ребенка к органу опеки и попечительства о признании недействительным решения и обязанности выдать предварительное разрешение на заключение договора купли-продажи [10]. Данное дело было рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства и квалифицировано как иной жилищный спор. Определение подведомственности в таком порядке, вероятно, определяется исходя из пояснений, выраженных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 года №36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ», согласно пункту 1 которого споры о признании актов государственных органов недействительными, если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ [8].

Согласно статье 218 КАС РФ, правом на обращение в суд с административным иском обладают граждане, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав [3]. Ввиду того, что законный представитель совершает сделку по отчуждению имущества ребенка или дает согласие на осуществление такой сделки предварительно запросив разрешение органа опеки и попечительства, то в таком случае с административным иском обращается данный субъект.

Однако, в таком случае возникает вопрос о возможности личного обращения несовершеннолетнего в суд в порядке административного судопроизводства.

Статьей 5 КАС РФ установлено, что административной процессуальной дееспособностью обладают граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, а также несовершеннолетние граждане в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в определенных законодательством случаях [3]. Частью 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации регламентируется право ребенка на личное обращение в суд при злоупотреблении родительскими правами [2], однако при нарушении прав несовершеннолетнего органами государственной власти право на обращение в суд несовершеннолетним лично отсутствует. В действительности не исключены ситуации, когда имущественные права ребенка в части отчуждения его собственности могут быть нарушены как незаконными действиями законных представителей, так и органа опеки и попечительства, в связи с чем несовершеннолетний только посредством самостоятельного обращения в суд может защитить свои права и законные интересы. Интересен подход Д. Ю. Ионовой, по мнению которой суд не вправе отказать несовершеннолетнему, достигшему возраста четырнадцати лет, в допуске к личному участию в судебном процессе в случае, если ребенок ходатайствует об этом [6, с.101]. Данная позиция подкрепляется положениями части 2 статьи 12 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которой ребенку представляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего его интересы, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующие органы. Однако, фактически мы сталкиваемся с той ситуацией, что в КАС РФ имеет место пробел в части самостоятельного участия несовершеннолетнего в судебном деле при нарушении государственными органами его прав и законных интересов, что может повлечь за собой правоприменительные проблемы в указанной части.

В правоприменительной практике нередкими являются случаи обжалования решения об отказе органа опеки и попечительства в выдаче предварительного разрешения на отчуждение имущества несовершеннолетнего. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении по делу №13-П от 08 июня 2010 года, у органов опеки и попечительства отсутствует право произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемых их родителями [7]. Однако в большинстве случаев суды устанавливают законность предоставляемых отказов. Например, Вторым кассационным судом общей юрисдикции было рассмотрено дело №8Г-32945/2021 от 25 января 2021 года [9]. Законный представитель обратился в суд к органу опеки и попечительства с исковым заявлением о признании незаконным распоряжения об отказе в выдаче предварительного разрешения на продажу квартиры, принадлежащей в ½ доле малолетней. Исковые требования были обоснованы теми фактами, что семья переехала в другую квартиру, где ребенку было определено 1/38 доля

в праве общей долевой собственности, в связи с чем отчуждение $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности не нарушит жилищные и имущественные права несовершеннолетней. Решениями первой и апелляционной инстанции в удовлетворении указанных требований было отказано. Кассационный суд согласился с выводами нижестоящих судов, так как фактически приобретенная несовершеннолетней собственность значительно уступает в размерах продаваемой квартире и является малозначительной.

Также при анализе судебной практики по вопросу оспаривания решений органов опеки и попечительства по распоряжению имуществом несовершеннолетнего было обнаружено, что в ряде случаев орган опеки и попечительства незаконно отказывает в выдаче предварительного согласия на отчуждение имущества ребенка. Так, Никулинским районным судом города Москвы было рассмотрено дело №2а-192/21 по исковому заявлению законного представителя ребенка к органам опеки и попечительства о признании незаконным распоряжения и обязанности выдать разрешение на отчуждение принадлежащей несовершеннолетней доли в праве собственности на квартиру [11]. Согласно обстоятельствам дела, несовершеннолетняя является собственником $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на квартиру общей стоимостью 3 578 000 рублей. Законный представитель ребенка обратилась в орган опеки и попечительства с заявлением о выдаче предварительного разрешения на совершение мены указанной доли на квартиру общей стоимостью 2 020 000 рублей. В выдаче указанного разрешения было отказано ввиду противоречия сделки положениям гражданского законодательства. Суд, отменяя распоряжение органа опеки и попечительства об отказе в выдаче предварительного разрешения, указал, что главным критерием является то, что условия сделки не должны каким-либо образом умалять имущественные права и законные интересы несовершеннолетнего. В данном случае фактически из права собственности ребенка убывает доля в праве собственности на квартиру, но при этом в единоличную собственность ребенка переходит другая квартира. В связи с чем суд обязал выдать предварительное разрешение на заключение договора мены. Полагаем, что в указанной ситуации органы опеки и попечительства не учли стоимость имущества и тот факт, что имущественная масса, принадлежащая ребенку, посредством совершения сделки увеличится.

Таким образом, оспаривание решения об отказе в выдаче предварительного разрешения на распоряжение имуществом несовершеннолетнего имеет ряд правовых вопросов и пробелов, восполнение которых требуется с целью обеспечения реальных гарантий прав и интересов детей как слабозащищенных категорий населения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 09.03.2015. №10. Ст. 1391.

4. Александрова А.Л. Защита прав несовершеннолетних при сделках с недвижимым имуществом // Адвокат, 2004. №10.

5. Букшина С.В. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства на распоряжение имуществом несовершеннолетнего // Известия АлтГУ. 2011. №2–2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-razreshenie-organa-opeki-i-popechitelstva-na-rasporyazhenie-imuschestvom-nesovershennoletnego> (дата обращения: 25.10.2022).

6. Ионова Д.Ю. К вопросу об административной процессуальной дееспособности // Законы России: опыт, анализ, практика, 2016. №5. С. 16–20.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08 июня 2010 года №13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101359/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 20.10.2022).

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 36 от 27.09.2016 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8511/> (дата обращения: 25.10.2022).

9. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 8Г-32945/2021 от 25 января 2022 года // Второй кассационный суд общей юрисдикции. [Электронный ресурс] URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3632793&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 30.10.2022).

10. Решение Зюзинского районного суда города Москвы по делу №02–2007/2019 от 26 апреля 2019 года // Зюзинский районный суд города Москвы. [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/civil/details/3dbef13b-d1eb-48c2-8b92-34e2b5672ec3> (дата обращения: 25.10.2022)

11. Решение Никулинского районного суда города Москвы по делу №2а-192/21 от 10 марта 2021 года // Никулинский районный суд города Москвы. [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/kas/details/c4a0d5f1-5bc2-11eb-9539-5b2f9b57518c?caseNumber=2a-192/2021> (дата обращения: 31.10.2022)

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Алина Анатольевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: aavasileva1@edu.tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

УЧЕТ ПОТРЕБНОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА АЛИМЕНТНЫХ ВЫПЛАТ

К.А. Кондратенкова

Белорусский государственный университет

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Короткевич М.П.

В статье исследуется значимость потребностей несовершеннолетних детей при определении размера алиментных выплат. Автор анализирует нормы действующего отечественного и зарубежного законодательства, касающиеся размера алиментных выплат на несовершеннолетних детей, вносит предложение о необходимости закрепления на законодательном уровне норм о возможности учета потребностей несовершеннолетних детей при определении размера алиментных выплат.

Ключевые слова: *потребности несовершеннолетних детей, размер алиментных выплат.*

Каждому ребенку с рождения присущи определённые потребности (в жилье, пище, образовании и т.п.), которые составляют неотъемлемую часть надлежащего развития и социальной адаптации. Кроме того, объем потребностей ребенка в каждой из возрастных категорий различается, что является определяющим моментом.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Республики Беларусь родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Исходя из анализа данной конституционной нормы, родители не только вправе, но и обязаны удовлетворять потребности детей в надлежащем развитии, обучении, воспитании и т. д.

Кроме того, одной из важнейших имущественных обязанностей родителей является обязанность по предоставлению содержания несовершеннолетним детям (ч. 1 ст. 88 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)). В случае непредоставления такого содержания законодательством предусматривается механизм его принудительного взыскания посредством обращения в суд (ч. 2 ст. 91 КоБС). Соответственно, возникшие в связи с этим правоотношения алиментирования будут являться одним из способов обеспечения потребностей получателя алиментов.

Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей в судебном порядке, определен в ст. 92 КоБС. В соответствии с ч. 1 данной статьи алименты на несовершеннолетних детей с их родителей, если размер алиментов не определен Брачным договором, Соглашением

о детях или Соглашением об уплате алиментов, взыскиваются в следующих размерах: на одного ребенка – 25 процентов, на двух детей – 33 процента, на трех и более детей – 50 процентов заработка и (или) иного дохода родителей в месяц. При этом для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 процентов на одного ребенка, 75 процентов – на двух детей, 100 процентов – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

Также ст. 94 КоБС закрепляет право суда взыскать алименты на детей с родителей, имеющих нерегулярный заработок и (или) доход или получающих его в натуре (лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, члены крестьянского (фермерского) хозяйства и т.п.), а также в других случаях, когда взыскание алиментов в установленном ст. 92 КоБС размере невозможно или затруднительно, в твердой денежной сумме или в сумме, соответствующей определенному количеству базовых величин, подлежащей выплате ежемесячно.

Исходя из анализа вышеуказанных норм, отметим следующую проблематику: законодатель при определении размера алиментных выплат принимает во внимание только доход родителей и закрепляет механизм определения размера алиментов без учета возраста и индивидуальных особенностей ребенка. Очевидно, что каждый ребенок имеет определенные потребности, которые являются индивидуальными в определенной возрастной категории, соответственно, объем содержания в каждом конкретном случае будет разниться. Кроме того, положение ребенка при установлении размера в соответствии со ст. 92 КоБС может ухудшиться в связи с тем, что установленный размер алиментных выплат будет являться меньше, чем ребенок получал от плательщика алиментов ранее.

Возможна и противоположная сторона данной ситуации. Если плательщик алиментов имеет значительный заработок, то возникнет такой феномен, как «сверхалименты», соответственно, платежи будут превышать потребности ребенка и, по сути, такие выплаты будут являться содержанием не только ребенка, но и второго родителя.

Кроме того, ч. 2 ст. 92 КоБС предусматривает право суда уменьшить размер алиментов при наличии у родителя, обязанного уплачивать алименты, указанных в законе обстоятельств, тем самым защищая сторону плательщика алиментов. Однако наиболее уязвимая сторона (получатель алиментов) остается без соответствующей поддержки, поскольку возможности установления большего размера, чем закреплено в ч. 1 ст. 92 не предусмотрено.

Отметим, что взыскание алиментов, в первую очередь, преследует цель сохранения прежнего уровня обеспечения ребенка с учетом соблюдения баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных правоотношений. Под балансом интересов понимается такое состояние правоотношений, в котором права и обязанности сторон

соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [1].

Для разрешения указанной проблематики проанализируем положительный опыт зарубежных стран, в которых на законодательном уровне закреплена обязанность учета потребностей ребенка при определении размера алиментов.

Так, Семейный кодекс Украины закрепляет перечень обстоятельств, которые суд обязан учитывать при определении размера алиментов, а также предусматривает гарантированный размер алиментов и рекомендуемый (ч. 2 п. 2 ст. 182 и ч. 3 п. 2 ст. 182 Семейного кодекса Украины) [2].

Обращаясь к опыту Германии, интересным представляется определение размера алиментов с учетом «Дюссельдорфской таблицы», в соответствии с которой размер будет зависеть от дохода родителей, возраста ребенка, места проживания ребенка и количества детей. Выплаты, указанные в данной таблице, являются минимальными суммами для базового обеспечения ребенка. В случае возникновения потребности в дополнительных алиментных выплатах, то необходимо предоставить соответствующее документальное подтверждение [5].

Также отметим положительный опыт регулирования данного вопроса в США. Например, Uniform Marriage and Divorce Act 1987 устанавливает обязанность при определении размера содержания ребенка учитывать не только уровень доходов родителей, но и прежний уровень жизни ребенка, и принимать во внимание уровень благополучия детей, которым бы они обладали, если бы брак не распался [4].

Если же вводить обязательность учета потребностей детей при определении размера алиментов, то возникает следующий проблемный момент: какие именно потребности следует учитывать?

Серебрякова А.А. определяет потребности получателя алиментов следующим образом: «Потребности алиментополучателя – это ориентированные на установленные в законодательном порядке уровни потребления материальных благ и услуг и оптимальные потребительские бюджеты для различных категорий алиментополучателей в соответствии с возрастными и социальными группами населения» [3]. Кроме того, автор подразделяет потребительские бюджеты на: а) минимальный потребительский бюджет; б) базовый потребительский бюджет; в) индивидуальный потребительский бюджет [3]. Следовательно, рассматривая вопрос о потребностях ребенка, условно их можно разделить на минимальные (потребности в питании, одежде, жилье), базовые (потребности, в удовлетворении которых нуждаются та или иная возрастная категория детей) и индивидуальные (потребности, в удовлетворении которых нуждается определенный ребенок в конкретной ситуации). В соответствии с указанным условным разделением при расчете алиментов необходимо анализировать каждую из категорий.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на то, что учет потребностей безусловно необходим в определении размера алиментов, однако их удовлетворение не должно исчерпываться лишь алиментными выплатами. Потребности получателя алиментов должны обеспечиваться также и иными способами (например, собственные доходы, средства, получаемые от иных лиц и т.д.).

Исходя из анализа вышеуказанной проблематики, отметим, что при расчете алиментов потребности получателя необходимо учитывать наряду с доходами плательщика в целях достижения баланса интересов сторон и размер, предусмотренный ч. 1 ст. 92 КоБС, должен являться лишь гарантированным размером алиментных выплат.

В связи с этим предлагаем изложить ст. 92 КоБС в следующей редакции: «Алиментами на несовершеннолетних детей с их родителей, если размер алиментов не определен Брачным договором, Соглашением о детях или Соглашением об уплате алиментов, взыскиваются в следующих размерах: на одного ребенка – 25 процентов, на двух детей – 33 процента, на трех и более детей – 50 процентов заработка и (или) иного дохода родителей в месяц. При этом для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 процентов на одного ребенка, 75 процентов – на двух детей, 100 процентов – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

Размер алиментов может быть уменьшен судом, если у родителя, обязанного уплачивать алименты, имеются другие несовершеннолетние дети, которые при взыскании алиментов в установленном настоящей статьей размере оказались бы менее обеспеченными материально, чем дети, получающие алименты, а также в случаях, если родитель, с которого взыскиваются алименты, является инвалидом I или II группы. В исключительных случаях суд может освободить родителя, являющегося инвалидом I или II группы, от уплаты алиментов, а также уменьшить минимальный размер алиментов, взыскиваемых с трудоспособного родителя, который по объективным причинам не может их уплачивать в установленных размерах.

Размер алиментов, предусмотренных в части первой настоящей статьи, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом конкретных обстоятельств, имеющих существенное значение. В частности, размер алиментов может быть увеличен или уменьшен судом с учетом состояния здоровья, материального положения, потребностей ребенка, а также иных обстоятельств, имеющих существенное значение.

Если дети остаются при каждом из родителей, алименты с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, если размер алиментов не определен Брачным договором, Соглашением о детях или Соглашением об уплате алиментов, устанавливаются в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и определяемой судом

применительно к размерам, установленным настоящей статьей, с учетом материального и семейного положения родителей».

Закрепление на законодательном уровне необходимости учета потребностей несовершеннолетних детей наряду с доходом плательщика алиментов при установлении размера алиментных выплат, а также наделение суда правом не только уменьшать, но и увеличивать размер алиментов, обеспечит установление баланса интересов субъектов алиментных правоотношений, а также окажет влияние на раскрытие потенциала ребенка и его реализацию в дальнейшей жизни.

Список литературы

1. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 77-87.
2. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>. – Дата доступа: 04.11.2022.
3. Серебрякова, А.А. Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Серебрякова. – М., 2022 – 444 л.
4. Uniform Marriage and Divorce Act 1987 [Electronic resource]. URL: <https://legacy.lib.utexas.edu/taro/utlaw/00040/law-00040p136.html>
5. Düsseldorfer Tabelle [Electronic resource]. URL: https://www.olg-duesseldorf.nrw.de/infos/Duesseldorfer_Tabelle/index.php (дата доступа: 04.11.2022).

Об авторе:

КОНДРАТЕНКОВА Кристина Александровна – студентка 4 курса юридического факультета Белорусского государственного университета специальности «Правоведение».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

РОЛЬ АТТЕСТАЦИИ В ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Е.В. Лужнева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Сладкова А.А.

В статье исследуется роль аттестации в работе таможенных органов Российской Федерации, ее влияние на организацию деятельности в них. Также проводится анализ закрепления порядка проведения аттестации и отношения к ней сотрудников и служащих таможенных органов. Вносятся предложения по совершенствованию этого процесса.

Ключевые слова: *таможенные органы, кадровая служба, аттестация, современные механизмы регулирования, нормативно-правовые акты.*

Определенной законом обязанностью должностных лиц таможенных органов можно по праву считать участие в аттестации. Порядок прохождения таможенной службы в Российской Федерации, равно как и условия прохождения аттестации, определяется Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ №79-ФЗ) [10] для государственных гражданских служащих таможенных органов и Федеральным законом от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (далее – ФЗ № 114 ФЗ) [11] для сотрудников таможенных органов. Основное назначение аттестации – определить соответствие должностного лица занимаемой должности.

Участие в аттестации – один из нормативно определенных аспектов статуса должностного лица таможенных органов. Эта специфическая мера выражается в установленной для сотрудников таможенных органов и государственных гражданских служащих необходимости регулярно проходить оценку своих профессиональных и личных качеств [5, с. 31].

Важную роль в проведении аттестационных мероприятий играет корректно подобранный способ оценки, позволяющий сократить затраты на аттестационные мероприятия и выявить соответствующие реальности положения, показывающие соответствие лица его должностной позиции, определить критерии построения карьеры в общем и частном случаях, а также – определить эффективность замещающих вакантные места сотрудников и служащих и методы ее повышения [1, с. 85].

Ключевым методом аттестации в таможенных органах установлено заседание аттестационной комиссии [7, с. 7]. Главным преимуществом заседания является то, что решение аттестационной комиссии принимается открытым голосованием, в котором все участники комиссии обладают одинаковой весомостью мнения и могут привлекаться из разных структур

в качестве экспертов [3, с. 31]. Также значимым видится момент, выражающийся в том, что в случае, если комиссия не приходит к общему мнению, то заключение о соответствии лица замещаемой должности будет в пользу аттестуемого[9], что показывает заинтересованность законодателя в обеспечении кадрового резерва таможенных органов подходящими лицами, а также в сокращении возможности участников комиссии в выражении личного отношения, независимо от его положительности или отрицательности, к проходящему аттестацию сотруднику или служащему. Объективный подход [4, с. 114] выражается в том числе и в том, что при прохождении аттестации должностному лицу предоставляется возможность заявить отчет о своих характеристиках, достижениях и действиях, что позволяет нивелировать эффект отношения к этому лицу его непосредственного начальника, который представляет отзыв о данном сотруднике.

Кадровые службы таможенных органов для обеспечения результативности процесса аттестации персонала применяют различные способы оценки эффективности деятельности должностных лиц таможенных органов. Так, производится агрегированная оценка профессиональной деятельности таможенного служащего, основываясь на степень его воздействия на результаты работы функциональной структуры – отдела или службы [6, с. 125].

Несмотря на вышеобозначенную важность мероприятий и заинтересованности таможенной структуры в опытных и квалифицированных кадрах, в Российской Федерации к кадровым службам в определенных таможенных организациях все еще сохраняется отношение как к вспомогательным отделам, им уделяется меньше внимания. [2, с. 16] Этот фактор негативно отражается на сфере аттестации персонала, что выливается в применении устаревших, традиционных способов оценки деятельности должностных лиц, неспособных дать актуальную и применимую информацию.

Так, опционально в таможенных органах при прохождении аттестации применяются следующие методики, исторически сложившиеся в практике таможенных органов, а также других правоохранительных структур, где задействованы государственные гражданские служащие [6, с. 126]:

1. Сравнительные методы:

- а. Распределение сотрудников по различным категориям;
 - б. Сопоставление деятельности сотрудников одной сферы деятельности;
 - с. Анализ разрешенных вопросов за конкретный период.
2. Социологические исследования, основанные на различных методах опроса, включающие проведение собеседований и заполнение анкет.

Из-за статично применяющихся методов аттестации и высокой степени формализованности всего процесса в профессиональном сообществе складывается отношение к аттестации как к данности, не самому примечательному процессу, несмотря на все ее влияние на деятельность органов.

В данной ситуации целью и перспективой видится выработка нового отношения к этому явлению. Учитывая, что суть аттестации заключается не только в определении профессиональных навыков лица и установление его соответствия занимаемой должности, но также выявления уровня эффективности деятельности структурного подразделения таможенных органов для корректировки последующего управления им, видится, что результатом проведения аттестации должна стать мотивация должностного лица на самосовершенствование, улучшение выявленных кризисных аспектов в выполнении должностных обязанностей, нацеленность на рост эффективности себя лично и организации в целом [8, с. 258].

Фактором, способным повлиять на повышение эффективности, качества, популярности процесса аттестации в таможенных органах видится перспектива применения и создания новых методов, усиление взаимодействия с независимыми экспертами и специалистами, которые также могут приложить свой опыт к усовершенствованию процесса аттестации [4, с. 115].

Нельзя не согласиться с предложением Т.В. Дорожкиной и В.И. Щербаковой [6, с. 126] в том, что для актуализации проведения аттестации должностных лиц таможенных органов оптимально будет разработать и применять компетентностную модель – определенный набор необходимых качеств и индикаторов поведения, необходимых для оценки соответствия им сотрудников, которая дала бы возможность определить и поддержать те аспекты, которые имеют наибольшее влияние для лиц, осуществляющих деятельность в таможенных органах в текущий период, либо обратить внимание на возможность и восполнить недостаточность какой-либо из компетенций.

При оценке соответствия сотрудников компетентностной модели важную роль может сыграть участие независимых экспертов, осуществляющих свою деятельность на базе высших учебных заведений, как и при последующей работе, связанной с повышением уровня компетентности должностных лиц таможенных органов.

Список литературы

1. Алексеева Е.В., Ефремова М.Е. Некоторые аспекты совершенствования процедур аттестации персонала в таможенных органах // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2019. № 13. С. 84–86.
2. Алексеева Е.В., Захаров П.В. Особенности и проблемы управления персоналом в таможенных органах Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №12–1 (58). С. 15–17.

3. Алексеева Е.В., Ключова М.Э. Некоторые аспекты повышения эффективности процесса обучения и повышения квалификации кадров в таможенных органах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5–2. С. 30–32.
4. Алексеева Е.В., Маслов Е.Н. Исследование методов оценки личностно-профессионального развития кадров таможенных органов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2020. №15. С. 113–115.
5. Гомон И.В., Аверин И.А. Проблемы аттестации должностных лиц таможенных органов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №5–2. С. 31–33.
6. Дорожкина Т.В., Щербакова В.И. Роль аттестации в современном кадровом менеджменте таможенных органов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4–1. С. 124–127.
7. Ильченко С.В., Борщева А.В., Гонина О.О. Аттестация персонала как основное направление деятельности кадровой службы организации // Бизнес и дизайн ревю. 2018. №4 (12). С. 7.
8. Непарко М.В., Шишлянников Д.А., Петреева Д.А. Показатели эффективности и качества государственного управления федеральными таможенными органами // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №29 (3). С. 257–260.
9. Приказ ФТС России от 24.12.2008 № 1658 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников таможенных органов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2009 № 13218) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. № 4. 2009.
10. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. ст. 3215, 2017. № 15. ст. 2139.
11. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. ст. 3586; 2004. № 27. ст. 2711. 2008. № 26. ст. 3022.

Об авторе:

ЛУЖНЕВА Елизавета Владимировна – студентка 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В.В. Меркинович

ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Сладкова А.А.

В данной статье автор определяет различия в видах компетенций, которыми должно обладать лицо при поступлении на службу в таможенные органы и при непосредственном исполнении должностных обязанностей, выявляет содержание компетентностной модели должностных лиц таможенных органов, а также раскрывает проблемы, возникающие при формировании паспорта компетенций.

Ключевые слова: аттестации; паспорт компетенций; служба в таможенных органах.

В настоящее время при формировании образовательных программ в высших учебных заведениях акцентируют внимание на компетентностном подходе при учете не только требований, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, но и насущных потребностей общества. Ввиду этого обстоятельство главенствующее положение содержания образования смещается на конечные результаты, получаемые выпускниками при окончании обучения, и на компетенции, формируемые в процессе освоения различных дисциплин [1].

Работа с компетенциями является новым элементом в подготовке не только студентов, но и должностных лиц таможенных органов. Итогом такой подготовки выступает компетентностная модель, обладающая четко определенным набором профессиональных навыков, фиксирующихся в паспорте компетенций. Авторы научной статьи «Проблемы разработки паспорта компетенций должностных лиц таможенных органов», М.В. Медведева и Н.А. Логинова, выделяют две формы компетентностной модели должностных лиц таможенных органов рассматривается [5].

Первая предполагает комплексную систему универсальных и профессиональных навыков, требующихся на определенной должности [5]. Должностное лицо таможенного органа, обладающее универсальными компетенциями, способно адекватно действовать в личных, профессиональных и социальных ситуациях, демонстрируя не уровень образования, а умение взаимодействовать с окружающими и решать возникающие в процессе исполнения должностных обязанностей конфликтные ситуации. Профессиональные компетенции, в отличие от универсальных, находят выражение в способности применять знания, умения и накопленный практический опыт при выполнении работы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к конкретной должности.

Компетентностная модель формируется Федеральной таможенной службой и территориальными таможенными органами по каждой должности [5].

Вторая форма подразумевает, что компетентностная модель должностного лица таможенных органов представляет собой конечный результат профессиональной деятельности, не привязанный к определенному сроку освоения навыков, а формируемый на протяжении всей службы в данной структуре [4]. Она состоит из базовых знаний и умений, оцениваемых при прохождении конкурсного отбора, и специальных, уровень владения которыми подтверждается в процессе регулярной аттестации должностного лица.

Экспертные сообщества настаивают на том, чтобы каждая компетенция имела обоснованный комплекс требований, сформированных работодателем, то есть паспорт компетенций, который решает целый перечень задач:

1. Прежде всего, требования к уровню освоения компетенций при выполнении должностными лицами таможенных органов обязанностей, регламентированных должностной инструкцией, должны трактоваться однозначно. При поступлении на службу кандидат демонстрирует владение заданной компетенцией на четко установленном в паспорте компетенций уровне, а в процессе осуществления профессиональной деятельности сотрудник или гражданский служащий подтверждает в рамках аттестации данный навык.
2. В зависимости от региональной специфики работы того или иного таможенного органа универсальные требования, предъявляемые к должностному лицу при освоении определенной компетенции, должны быть конкретизированы.
3. При формировании компетенций должна использоваться исключительно актуальная информация, основанная на потребностях общества и государства [5].

Паспорт компетенций может использоваться и студентами высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Таможенное дело», и кандидатами на замещение вакантных должностей в таможенных органах.

Федеральная таможенная служба устанавливает минимальные требования, необходимые для успешного прохождения службы в таможенных органах любым должностным лицом, которые на территориальном уровне расширяют различные структурные подразделения в зависимости от своей специализации.

При этом существуют трудности при разработке паспорта компетенций:

1. Минимальный уровень навыков, подходящий для каждого должностного лица таможенного органа с учетом его вида, сформировать проблематично.

2. Специализированные таможи, такие как Центральная акцизная таможня или Центральная почтовая таможня, основываясь на своей специфике, могут устанавливать иные компетенции, без освоения которых выполнение должностных обязанностей становится затруднительным.
3. Разный статус сотрудника таможенных органов и государственного гражданского служащего и особенности проверки их компетентности, регламентированные Федеральным законом «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.1997 №114-ФЗ [7] и Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ [6], не позволяют в достаточной степени унифицировать предъявляемые к данным лицам требования владения профессиональными навыками. Уровень освоения компетенций кандидаты на замещение вакантной должности гражданской службы проверяется посредством конкурсного отбора и индивидуального собеседования [6], что не предусмотрено для граждан, планирующих поступление на службу в таможенные органы в качестве сотрудников [7].

На сегодняшний день любой гражданин, желающий поступить на службу в таможенные органы, может ознакомиться с квалификационными требованиями, предъявляемыми к кандидатам на замещение вакантной должности. Перечни содержат множество пунктов, содержание которых, к сожалению, в большинстве своем носит неопределенный характер. В частности, претендент на должность государственного таможенного инспектора должен обладать такими умениями, как: умение мыслить системно, умение рационально использовать служебное время, умение работы со служебными документами и так далее [3]. Данные формулировки не позволяют четко ответить на вопрос: «Какими компетенциями должно владеть лицо, занимая ту или иную должность?». Также затруднение вызывает отсутствие при утверждении той или иной компетенции уровня, на котором она будет оцениваться работодателем. Это вводит в затруднительное положение непосредственно и самих кандидатов, и студентов, проходящих обучение в высших учебных заведениях.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что паспорт компетенций – это удобный инструмент для работодателя, с помощью которого он может установить, какими навыками владеет кандидат или должностное лицо таможенных органов, а какие предстоит развить в процессе осуществления профессиональной деятельности [2]. Разработка данного документа для каждой отдельно взятой должности способна обеспечить прозрачность и объективность при отборе претендентов на службу и при проведении аттестаций должностных лиц таможенных органов.

Использование паспорта компетенций при подготовке молодых специалистов в таможенной сфере позволит им сформировать конкретное представление о необходимых профессиональных навыках и об уровнях их освоения.

Список литературы

1. Волошинова Т.Ю. Алгоритм создания паспорта и программы компетенций согласно ФГОС // Вопрос методики преподавания в Вузе: ежегодный сборник. 2015. № 4 (18).
2. Гомон И.В., Аверин И.А. Проблемы аттестации должностных лиц таможенных органов // Экономика и Бизнес: теория и практика. 2019. №5-2.
3. Должностной регламент главного государственного таможенного инспектора отдела таможенного оформления и таможенного контроля №3 Центрального таможенного поста (Центр электронного декларирования) Центральной электронной таможни // Центральное таможенное управление [Электронный ресурс] URL: https://ctu.customs.gov.ru/storage/document_info/2022/03-04/b8J2YA0W/ЦЭлТ%20ГГТИ%20ОТОиТК%20№3.pdf.
4. Домнин В.С., Кучерявенко А.К. Перспективы развития нормативно-правовой базы оценки должностных лиц таможенных органов // Экономика и Бизнес. 2021. № 12-1.
5. Медведева М.В., Логинова Н.А. Проблемы разработки паспорта компетенций должностных лиц таможенных органов // Ученые записки СПб филиала РТА. 2022. № 2 (82).
6. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. №140-141. Ст.22.
7. Федеральный закон от 21.07.1997 №114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Российская газета. 1997. №146. Ст.6.

Об авторе:

МЕРКИНОВИЧ Валерия Витальевна – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 «Таможенное дело».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ КАК ОСНОВА ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Д. Пыпкин, Н.С. Тарасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.т.н., доцент Субботин Ю.Б.

В статье рассматриваются основы экономической безопасности России, позволяющие определить общую стратегию и приоритетные направления государственной политики в области соблюдения и обеспечения экономической безопасности страны. Наличие значительного количества угроз идущих от многих стран (торговые войны, санкции), делает актуальным анализ аспектов экономической безопасности России, а также оценку ее роли для выхода на траекторию устойчивой экономической безопасности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, стратегия, независимость Российской Федерации, таможенные органы, развитие, угрозы, национальная безопасность.*

Мы переживаем историческую эпоху мирового переустройства – переход от однополярного мира к многополярному. Будучи вписанными в мировую рыночную систему в условиях всеобщей глобализации, наша страна принимает вызовы со стороны недружественных государств, нацеленные на ослабление экономической безопасности России.

Экономика представляет собой многокомпонентную сторону жизни общества, государства и отдельной личности, поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу особо важных национальных приоритетов.

В современных условиях обеспечение экономической безопасности является необходимой частью системы национальной безопасности. Существует большое количество трактовок понятия экономической безопасности, однако данное понятие сформулировано и законодательно закреплено в таком нормативно-правовом акте как Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года»[1]. Согласно Указу, экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз: при этом состоянии обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство экономического пространства страны, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ.

Гегемония Запада уже не может поддерживаться прежними средствами и методами управления миром. Поэтому, наряду с непрекращающимися информационными войнами, на передний план выступают войны с использованием всевозможного вооружения, а также инфраструктурные войны с открытым применением террористических методов их ведения.

Проведение Россией специальной военной операции на Украине – необходимая и вынужденная мера на упреждение распространения очагов национализма, спонсируемых США и их сателлитами, в Европе и мире,

направленных на ослабление экономической безопасности России в целом и на последующее её уничтожение.

Маски, так называемых западных партнеров, сброшены. Наша страна меняет стратегическую линию торгового сотрудничества с переориентацией на страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока с постепенным уходом от долларовой зависимости во взаиморасчётах.

Россией уже приняты некоторые меры поддержки населения и отраслей экономики внутри страны, такие как:

- Изменения в валютной, банковской, страховой сферах для организаций и ИП
- Особенности закупок товаров, работ, услуг
- Изменения в валютном законодательстве для физических лиц.
- Меры господдержки организаций и ИП
- Меры налоговой поддержки

Способствование инвестиционным вложениям в экономику России со стороны дружественных государств, а также собственные инвестиции за рубежом, в особенности в части добычи нефти и газа, содержат в себе огромный потенциал развития экономик соответствующих стран.

О ведущих позициях России в добыче и экспорте природного газа и нефти и говорить не приходится. Первое место по экспорту природного газа, первое-второе места по экспорту «черного золота», второе место по экспорту нефтепродуктов. Использование энергетического потенциала, между тем, возможно лишь в условиях рационального подхода в рамках ресурсосбережения. Запад полагал, что может просто сменить поставщиков углеводородов из России на поставщиков из других стран. Выясняется, что таких мощностей по добыче нет. Чтобы надежно заблокировать Россию и при этом самим не пострадать, необходимо наращивание нефте- и газодобывающих мощностей.

И Америка не может выполнить в полной мере свои взятые перед Европой обещания заместить российский газ поставками своего СПГ.

Что касается Стратегии экономической безопасности, следует выделить две главные взаимосвязанные цели: 1) достижение полной экономической независимости Российской Федерации; 2) создание экономического фундамента для наращивания и поддержания оборонного потенциала, достаточного для военного сдерживания Запада.

Достижение полной экономической независимости, в свою очередь, позволяет решить две проблемы, которые уже давно стоят перед Россией. Во-первых, такая независимость защитит российскую экономику от кризисов, которые периодически к нам приходят с Запада, и от колебаний, которые постоянно возникают на мировых финансовых и товарных рынках. Во-вторых, утратят свою силу любые, даже самые «жесткие» экономические санкции против России.

Можно ли сказать, что если какое-то изделие производится внутри страны, то это обязательно знак экономической независимости? Далеко не всегда. Например, конечный продукт или какие-то комплектующие производятся российской компанией, но с участием иностранного капитала. Из-за границы может последовать команда о прекращении производства. Любой товар, выпускаемый Российской компанией, может включать в себя комплектующие, которые производятся на территории РФ, но компаниями, контролируемые иностранными инвесторами.

Другой случай. Конечное изделие и все комплектующие производятся Российскими компаниями. Это является суверенным импортозамещением, но не всегда. Нужно смотреть, на каком оборудовании производятся изделия и комплектующие. Чаще всего это оборудование не российское. Зависимость российской экономики от импортных инвестиционных товаров (машин и оборудования) – главная проблема. И наши геополитические противники об этом хорошо знают.

России в данный момент нужно наладить производство собственных машин и оборудования для разных отраслей промышленности, для энергетики, транспорта и сельского хозяйства, для того чтобы полностью преодолеть импортную зависимость и стать экономически суверенными.

Немаловажную роль в защите экономической безопасности страны играют таможенные органы.

В соответствии со статьей 351 ТК ЕАЭС, таможенные органы России принимают участие в обеспечении экономической безопасности посредством выполнения возложенных на них функций и задач. [2].

Таможенные органы государств ЕАЭС призваны обеспечивать национальную безопасность стран - участниц Договора о ЕАЭС (в пределах своей компетенции), создавать условия для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, а также обеспечивать исполнение международных и национальных нормативных правовых актов (в случае, если они составляют право ЕАЭС) [3, с.44].

Сегодня достижение энергетической и продовольственной безопасности немыслимо без безопасности промышленно-оборонной, сырьевой, минеральной и финансовой. Важно пересмотреть роль государства в управлении экономикой на стратегических направлениях ее развития.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Большева Е.А., Сасин И.Г. Таможенные органы в обеспечении экономической безопасности России: нормативно-правовой аспект // В сборнике: экономическая

безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 44.

Об авторе:

ПЫПКИН Валерий Дмитриевич – студент 5 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 «Таможенное дело».

ТАРАСОВ Никита Сергеевич – студент 5 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 «Таможенное дело».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

**ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ
ТОВАРНОЙ ПОЗИЦИИ 8705 ТН ВЭД ЕАЭС
«МОТОРНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
КРОМЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ
ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ИЛИ ГРУЗОВ»**

А.Р. Рентелис

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Сладкова А.А.

Исследованы особенности и технология классификации товаров позиции 8705 в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС с учетом судебной практики. На основе выявленных при анализе нормативных правовых актов проблем сделаны выводы о необходимости совершенствования таможенного законодательства.

***Ключевые слова:** ТН ВЭД ЕАЭС, шасси, транспортные средства, классификация, товарная позиция 8705.*

Распространенной проблемой в области таможенного дела является недостоверное декларирование товаров. Ошибка при указании кода ТН ВЭД ЕАЭС приводит к неверному исчислению таможенной пошлины, вследствие чего и начинаются судебные разбирательства.

Цель данной статьи состоит в изложении на основе судебной практики отличительных особенностей товарной позиции 8705, поскольку товары рассматриваемой позиции имеют схожие, на первый взгляд, характеристики с товарами группы 84, в связи с чем возникают классификационные споры.

Как следует из Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, в товарную позицию 8705 включается ряд моторных транспортных средств, специально сконструированных или приспособленных для размещения различных устройств, которые дают им возможность выполнять определенные нетранспортные функции, то есть основной целью транспортного средства данной товарной позиции не является перевозка людей или грузов.

Для включения в позицию 8705 транспортное средство имеющее подъемное или погрузочно-разгрузочное оборудование, нивелировочное, землеройное или буровое оборудование и т.д., должно фактически представлять собой в основном комплектное автомобильное шасси или грузовой автомобиль, то есть содержать, по крайней мере, следующие механические агрегаты: двигатель, обеспечивающий движение, коробку передач и органы управления переключением передач, рулевые и тормозные устройства [3].

Неполное предоставление сведений о шасси и его взаимосвязи с рабочим агрегатом провоцирует разногласия между декларантами и должностными лицами таможенных органов. Такие споры могут оказаться предметом рассмотрения Верховного суда РФ, как было установлено в деле [1] по спору о классификации самоходных трапов.

Учитывая Пояснения к ТН ВЭД, суды первых двух инстанций пришли к выводу, что для включения в товарную позицию 8705 необходимо установить следующие классификационные признаки: в состав машины входит обособленная конструкция, предназначенная только для передвижения; данное шасси специально сконструировано для размещения на нем оборудования; шасси обладает достаточными признаками автомобиля или автомобильного шасси; на шасси установлен конструктивно обособленный от него рабочий агрегат самоходной машины; шасси и рабочая машина отделимы друг от друга и функционально независимы.

Однако декларант настаивал на том, что отсутствие у самоходных трапов коробки передач и органов управления переключением передач не позволяет отнести их к полнокомплектному шасси, как того требуют Пояснения к товарной позиции 8705. Данный довод был принят окружным судом и оставлен без изменения Верховным судом РФ. Тогда как ошибочное заключение судов первых двух инстанций о том, что при классификации правовое значение имеет не наличие определенного агрегата в составе шасси, а выполняемая им функция, отклонен.

Проанализируем также дело [2], предметом спора которого стало мобильное шасси колесного типа и установленное на нем оборудование для бурения. Экспертиза показала, что шасси и бурильное устройство не образуют единый механический агрегат, шасси может быть использовано отдельно. Однако суд пришел к выводу, что комплекс оборудования в виде бурильной установки на шасси и отдельно перевозимое вспомогательное оборудование, не допускающие одновременного движения и бурения, в совокупности не может рассматриваться как автомобиль специального назначения. Таким образом, если товар не обладает функцией самостоятельного передвижения в комплектном виде, то его нельзя отнести к моторным средствам специального назначения товарной позиции 8705.

Рассмотрим случай, когда товар ошибочно классифицировали, несмотря на наличие прямо противоположных для товарной позиции 8705 характеристик. Так, в соответствии с решением арбитражного суда города Москвы [4], Центральная акцизная таможня неправомерно отнесла самоходные шарнирно-сочлененные подземные колесные горно-шахтные машины «Normet Charmec MC605DA(V)» к товарной позиции 8705.

У спорных самоходных машин «Normet Charmec MC605DA(V)» привод в движение и органы управления находились в кабине машины. Шасси и рабочая машина были специально разработаны одно для другой и образовывали единый механический агрегат, а рабочая часть машины не просто устанавливалась на шасси, а была конструктивно полностью объединена с шасси, последнее не могло быть использовано для иных целей.

Обобщая перечисленное, суд пришел к выводу, что наличие указанных признаков исключает классификацию товаров в товарной позиции 8705.

Таким образом, очевидно, что ограничиваться разъяснениями об автомобильном шасси в Пояснениях к товарной позиции 8705 недостаточно. Непосредственно в ТН ВЭД ЕАЭС не обозначено, как взаимосвязь шасси и рабочего оборудования влияет на классификацию. Соответственно, следует внести в примечания к ТН ВЭД ЕАЭС дополнительные указания, касающиеся шасси, которые помогли бы и таможенным органам, и участникам ВЭД не путать товары позиции 8705 и товары позиций группы 84.

Можно внести следующие дополнения: состав полнокомплектного шасси, его конструктивная и функциональная взаимосвязь с рабочим агрегатом, возможность шасси быть использованным отдельно от рабочей машины, или его полная интегрированность с ним.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2021 N 307-ЭС21-10086 по делу N A52-4515/2019 // Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06072021-n-307-es21-10086-ro-delu-n-a52-45152019/> (дата обращения: 10.11.22 г.).

2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа (ФАС УО) от 18 октября 2016 г. по делу № А76-7921/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/QfIcpP0wuvgu/?arbitral-txt=8705+%F8%E0%F1%F1%E8+%E8%F1%EF%EE%EB%FC%E7%F3%E5%F2%F1%F+ %EE%F2%E4%E5%EB%FC%ED%EE&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_ =1669589841362&snippet_pos=750#snippet (дата обращения: 20.11.2022).

3. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (ред. от 17.03.2020 г.) (Том V. Раздел XVII. Группа 87) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.11.2022).

4. Решение Арбитражного суда города Москвы (АС города Москвы) от 2 марта 2020 г. по делу №А40-282168/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9CWgkMT63BUW/> (дата обращения: 19.11.2022).

Об авторе:

РЕНТЕЛИС Алиса Расимовна – студентка 2 курса юридического факультета специальности таможенное дело ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: arrentelis@edu.tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

П.А. Фомина, В.С. Шульгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Алешукина С.А.

В данной статье рассмотрены изменения трудового законодательства за последние 20 лет в вопросах цифровизации. Проанализированы положительные и отрицательные стороны нововведений.

Ключевые слова: *Трудовой Кодекс РФ, цифровизация, электронный документооборот, электронная трудовая книжка, дистанционная работа, видеонаблюдение.*

Современная тенденция общества и государства перехода к электронному документообороту во всех сферах жизнедеятельности, цифровизации экономики, предпочтения общения между людьми в он-лайн формате не могла не сказаться на одной из важнейших составляющих жизни человека – его трудовой деятельности. ТК РФ внедряет различные аспекты компьютеризации поэтапно и точечно, в отношении отдельно взятых институтов, что дает возможность работникам и работодателям привыкнуть к новой регламентации соответствующих отношений и обеспечить оптимальную организацию труда. В каких же аспектах трудовой деятельности мы сталкиваемся с проявлениями цифровизации:

1. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

Первые подходы к внедрению электронного документооборота относятся к 2013 г., когда Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 60-ФЗ [4] в ТК [1] была добавлена глава 49.1, содержащая положения об особенностях регулирования трудовых отношений дистанционных работников. В частности, ст. 312.2 введена практика заключения трудового договора посредством обмена электронными документами, включая направление документов, которые определены ст. 65 ТК РФ. На основании электронного обмена документами работник получал правила внутреннего распорядка, локальные акты, регулирующие оплату труда, и иные аспекты организации работы предприятия (должностные инструкции, рабочие задания и т.п.).

В 2019 г. был продолжен переход к современной системе записей о приеме и увольнении. В поправках к ТК Федеральным законом от 16.12.2019 № 439-ФЗ (ст. 66.1) зафиксирован новый порядок формирования записей о приеме и увольнении работников, предусмотрена возможность отказа работника от ведения бумажной трудовой книжки. Федеральным законом от 22.11.2021 № 377-ФЗ [3] введена ст. 22.1

«Электронный документооборот в сфере трудовых отношений», в которой даны определения терминов и установлен порядок работы с документами в Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», а также корпоративных системах. По сути, работодателям предлагается государственная функция кадрового учета (что может быть интересно для малых предприятий), а также возможность экономии на канцелярских расходах.

2. ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА.

Внесла свою лепту в цифровизацию трудовой деятельности и пандемия. И это второе направление, потребовавшее существенного изменения положений ТК РФ.

Локдаун смог побудить легализовать уже сложившуюся практику работы вне офиса. В некоторых видах деятельности эта форма работы (работа вне офиса) была известна давно. Например, страховые агенты, агенты по продажам работали вне места расположения работодателя, посещая офис по мере необходимости. Но пандемия, опасное положение для здоровья людей вынудили работодателей перейти на новый формат работы. Помимо этого, данная ситуация и внесла свою Лепту в содержание ТК РФ, для того чтобы узаконить особый характер организации труда. 08.12.20 г. был принят Федеральный закон №407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части регулирования дистанционной (удаленной) работы» [2] Было урегулировано понятие дистанционной работы. Ранее данное определение применялось только для работников, выполнявших трудовую функцию и находящихся при этом в другом регионе, где не было филиалов работодателя. В новой редакции удаленная и дистанционная работа были объединены в ст. 312.1. Получил трактовку термин «дистанционный» работник – сотрудник, который взаимодействует с работодателем при выполнении трудовых обязанностей при помощи информационно-теле-коммуникационных сетей (Интернета), сетей общего пользования (телефон, мессенджеры и т.п.). От этого упростился порядок заключения трудовых договоров. В настоящее время многие документы можно отправить в электронном варианте, используя при этом квалифицированную электронную подпись. Были также защищены права работников, работающих дистанционно на полную оплату труда (ст. 312.6 ТК) и гарантировано возмещение расходов, которые несет работник, используя собственную технику или затрачивая интернет-трафик или трафик мобильных телефонов (312.4 ТК РФ). Были также четко определены основания увольнения «дистанционного» работника:

1. отсутствие без уважительной причины взаимодействия с работодателем более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя;

2. в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

Новый порядок организации работы в удаленном формате способствовал увеличению «виртуальной» территориальной мобильности рабочей силы, поскольку облегчились условия заключения трудовых договоров в дистанционном формате и электронного обмена документами между работниками и работодателями.

Однако остается еще ряд некоторых вопросов, требующих дополнительного рассмотрения. Как отмечает И.А. Костян [6, с. 138], в результате неурегулированных правоотношений, связанных с выполнением работодателями обязанностей по обеспечению корректной работы корпоративных информационных систем, возникла практика, когда время, потраченное работником на установление связи через интернет с рабочими сервисами, не засчитывалось как рабочее, а из-за технических сбоев у работодателей появлялись формальные основания для вынесения работникам административных взысканий.

По оценкам экспертов удаленный формат работы вызывает в последнее время большое количество нареканий, как со стороны работников, так и со стороны работодателей, в основном, из-за сложностей в администрировании процессов и организации труда, включая обучение новым формам работы. В некоторых компаниях уже перешли на дистанционное обучение формам работы, но далеко не в каждой организации к такому способу реально можно прибегнуть.

Так по результатам опросов [7], проведенных компанией Соларс, снижение эффективности сотрудников отмечала почти каждая пятая из опрошенных организаций, при этом такое же количество указывало на ухудшение финансовых результатов. Около 46% руководителей озабочены неэффективной работой сотрудников в удаленном формате. При этом 56% менеджмента признают, что основной причиной снижения эффективности работы являются именно организационные процессы, недостатки которых в 70% случаях связаны с отсутствием специализированных компьютерных систем контроля качества.

Данное исследование также выявило факты сверх нагрузок, которым подвергаются работники. Около 40% менеджеров признали, что в связи с дистанционным форматом работы увеличивается доля сотрудников, увольняющихся именно по причине выгорания потому, что практически отсутствует смена обстановки, многие находятся на постоянной основе дома [8].

Проблема обеспечения трудовых прав дистанционных работников в ближайшее время останется достаточно актуальной. Еще в 2017 г. в своем исследовании МОТ обращал внимание на то, что работающие в дистанционном формате имеют более продолжительную рабочую неделю.

Например, в Бельгии обычные работники до пандемии работали в среднем 42,6 ч. в неделю, а дистанционные в среднем – 44,5 ч. в неделю (на 1,9 ч. больше). Такая тенденция характерна для других стран Европы и Японии [9].

На текущий момент трудовое законодательство не в полной мере ограничивает переработку как работников, работающих в обычном, привычном всем формате, но и работников, которые работают удаленно. Кроме того, сейчас неэффективно регулируются особенности смешанного формата работы, которые связаны с работой в офисе работодателя и работой вне офиса, то есть удаленно.

3. ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ

Не все направления компьютеризации рабочего процесса направлены на защиту прав и интересов работников. Очень многие обеспечивают и интересы работодателя и воспринимаются работниками негативно, поскольку стоят на грани ограничения их прав и свобод. Речь идет о современной тенденции фиксации рабочего процесса посредством видеонаблюдения, а также учета рабочего времени работников и их пребывания на рабочих местах с помощью СКУД (система контроля и управления доступом).

ТК РФ не регулирует напрямую вопросы установления камер видеонаблюдения в офисах, однако существуют определенные правила, касающиеся информационных прав работника и защиты его персональных данных, которые надо учитывать.

Согласно ст. 21 ТК РФ работник имеет право на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте. Следовательно, работников необходимо информировать об установке видеонаблюдения. Это можно сделать тремя способами.

Имеется еще ряд аспектов, связанных с защитой персональных данных работников. Согласно ст. 88 ТК РФ, доступ к ним имеют только специально уполномоченные лица. При этом у них есть право получать только те персональные данные работника, которые необходимы для выполнения конкретных функций.

Из-за отсутствия в трудовом законодательстве четких правил применения видеонаблюдения на рабочих местах, суды, как правило, отклоняют требования такого рода, но иски продолжают поступать, а стороны втягиваются в споры, длящиеся месяцами. Основными документами, на которые сегодня должны ориентироваться работодатели при решении данного вопроса, - Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [5], разъяснения Роскомнадзора и Верховного суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно прийти к выводу, что цифровизация не обошла стороной и трудовое законодательство. За 20 лет многое изменилось, некоторые аспекты уже утратили свою силу, но на смену им пришли более

современные, который в той или иной степени делают проще процесс работы работодателям и работникам. Мы считаем, что следует продолжать внедрять современные способы регулирования труда в законодательство Российской Федерации, возможно, однажды страна сможет прийти к полной цифровизации не только в сфере трудовых отношений, но и во всех сферах и аспектах общественной жизни.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256.
2. Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях" // Российская газета от 11 декабря 2020 г. N 280.
3. Федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации" // Российская газета от 24 ноября 2021 г. N 266.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета от 10 апреля 2013 г. N 77.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" // Российская газета от 29 июля 2006 г. N 165.
6. Костян И.А. Пандемия и Российский опыт применения трудового законодательства; Применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения: международный и национальный аспекты: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Саратов, 7 июля 2020 г.) / [отв. ред. И.В. Шестерякова] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 220 с. ISBN 978-5-7924-1606-2.
7. Исследование «Как изменилась эффективность персонала на удаленке». Август – сентябрь 2021, Источник: [Kak-izmenilas-effektivnostpersonal-na-udalenske.pdf](#).
8. Исследование «Как изменилась эффективность персонала на удаленке». Август – сентябрь 2021.
9. Джон Мессенджер, Оскар Варгас Льяве, Лутц Гшвинд, Саймон Бемер, приветствуют Вермейлена и Матийна Уилкенса. Eurofound и Международное бюро труда (2017), Работа в любое время и в любом месте: влияние на мир труда, Издательское бюро Европейского союза, Люксембург, и Международное бюро труда, Женева, стр. 21.

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ШУЛЬГИНА Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ)
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ВКЛЮЧЕННЫХ В ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЫЯВЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ,
ОБЪЕКТОВ, ВЗЯТЫХ ПОД ОХРАНУ ГОСУДАРСТВА,
ИЛИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТ. 243 УК. РФ.**

А.Д. Желтова, С.М. Кондратьева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Гайдашов А.В.

В статье рассматривается понятие «культурные ценности», критерии отнесения к таковым.

***Ключевые слова:** особо ценные объекты культурного наследия; объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.*

Прежде всего, хотелось бы остановиться на криминалистической характеристике, преступления, предусмотренное ст. 243 УК.РФ.

Данному преступлению свойственна высокая степень латентности. В докладах о состоянии гражданского общества отмечается, что ежегодно уничтожается до 300 памятников истории и культуры, а за последнее десятилетие потери составили более 2500 объектов культурного наследия [1].

Сложную криминологическую ситуацию в области охраны культурного наследия усугубляют трудности определения предмета данного преступления. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» [2]. Были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ. Одним из таких изменений стало введение новой редакции ст. 243 УК РФ, которая установила ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия,

природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

Как можно заметить, в ст. 243 УК РФ законодатель указал на несколько предметов преступления одновременно. К сожалению, данные предметы не очень удачно называются объектами, но это вынужденная мера, поскольку так они определены в большинстве нормативных правовых актов.

В качестве первого предмета преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, в законе названы объекты культурного наследия народов РФ. Первым, базовым нормативным правовым актом, раскрывшим содержание этого понятия, являются Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1, где под объектами культурного наследия народов Российской Федерации предлагается понимать «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [2].

В последующем рассматриваемая категория была уточнена в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в частности, в ст. 3 отмечается, что к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Понятие «объекты культурного наследия народов Российской Федерации» существенным образом уточняется путем указания на то, что это недвижимое имущество.

Важно подчеркнуть, что предметом преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 243 УК РФ, являются объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. В связи с этим необходимо рассмотреть характерные черты данных объектов.

В приказе Министерства культуры Российской Федерации от 3 октября 2011 г. № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников

истории и культуры) народов Российской Федерации» отмечено, что единый реестр представляет собой государственную информационную систему, включающую в себя банк данных.

На основании решений органов государственной власти Минкультуры России включает в единый реестр объекты культурного наследия путем присвоения им регистрационных номеров. Включенным в данный реестр объект станет лишь тогда, когда федеральный орган охраны объектов культурного наследия и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные в области охраны объектов культурного наследия, выдадут соответствующие рекомендации.

Объект культурного наследия должен иметь не только базовый признак – самоценность, но и формальный признак – включенность в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ. Для принятия решения о включении объекта культурного наследия в реестр орган охраны объектов культурного наследия представляет в Правительство Российской Федерации либо в орган государственной власти субъекта Российской Федерации необходимые документы.[3]

Собственнику объекта культурного наследия, включенного в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, выдается паспорт данного объекта, который содержит все сведения, составляющие предмет охраны (ст. 21 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»)

Например, приказом заместителя министра культуры Российской Федерации от 26 декабря 2012 г. № 1781 утвержден предмет охраны объекта культурного наследия федерального значения «Здание Мемориального центра, сооруженное в честь 100-летия со дня рождения Ленина Владимира Ильича» и сведения о данном памятнике истории внесены в Единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации с присвоением номера 7412100049200067[4].

Помимо объектов культурного наследия, включенных в государственный реестр, ч. 1 ст. 243 УК РФ в качестве предмета преступления называет выявленные объекты культурного наследия. Такой предмет преступления требует особого толкования, поскольку, несмотря на то что в данной норме не говорится об объектах культурного наследия как принадлежности народов РФ, можно подразумевать, что они таковыми являются. Неупоминание об этом в законе свидетельствует лишь об экономии текста УК РФ.

Объекты культурного наследия народов РФ считаются выявленными, если они представляют собой историко-культурную ценность и в отношении них было вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении в Единый государственный реестр

объектов культурного наследия (ст. 18 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73 ФЗ). Выявленные объекты культурного наследия до принятия соответствующего решения об их включении в реестр или отказе в этом подлежат обязательной государственной охране.

Такое решение принимается Правительством РФ либо органом государственной службы субъекта Федерации в срок не более одного года со дня поступления соответствующих материалов. Если подобное решение не принято в указанный срок, то объект теряет статус выявленного объекта культурного наследия и становится уязвим для преступных посягательств.

Последний предмет, указанный в ч. 1 ст. 243 УК РФ, – культурные ценности. В связи с этим целесообразно обратиться к анализу названного понятия. Легальное определение понятия «культурные ценности» дано в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре: «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

Очевидно, что для анализа, проводимого в настоящей работе, данный термин не совсем приемлем, так как сложно представить предметом преступления, например, фольклор, обычаи, традиции, говор, диалекты.

В качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 243 УК РФ указаны следующие предметы преступных посягательств: особо ценные объекты культурного наследия; объекты культурного наследия, включенные в Список всемирного наследия; историкокультурные заповедники; объекты археологического наследия.

Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации, утвержденное указом Президента РФ от 30 ноября 1992 г. № 1487, гласит, что отнесение объектов к числу особо ценных осуществляется указом Президента Российской Федерации, вследствие чего они включаются в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, депозитарием которого является Министерство культуры Российской Федерации.

Таким образом, к предмету преступления, предусмотренного главой 25 ст. 243 УК РФ, следует отнести: достопримечательные места, представляющие собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, который нуждается в особом режиме содержания (ст. 57 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»), объекты культурного наследия представляют собой выдающуюся универсальную историческую, археологическую,

архитектурную, художественную, научную, эстетическую, этнологическую или антропологическую ценность, они относятся к объектам всемирного культурного и природного наследия (ст. 25 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

Список литературы

1. Доклад о состоянии гражданского общества за 2019 год URL: <https://report2019.oprf.ru/presentation/index.html> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Рос. газета. 26 июля 2013 год URL: <https://rg.ru/fascicles> (дата обращения: 05.11.2022).
3. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета. 1992. № 46, ст. 2615. год (дата обращения: 05.11.2022).
4. Об утверждении Положения о Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: приказ Министерства культуры год (дата обращения: 05.11.2022).

Об авторах:

ЖЕЛТОВА Ангелина Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 238 УК РФ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТАТЬЕЙ 14.4 КоАП РФ

Е.А. Звездина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дронова Ю.А.

В статье анализируются проблемы применения статьи УК РФ об ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности в аспекте разграничения со смежным составом административного правонарушения.

Ключевые слова: *состав преступления, состав административного правонарушения, товары, работы, услуги, требования безопасности.*

Критерием разграничения преступления, предусмотренного статьей 238 Уголовного кодекса, и административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.4 КоАП РФ, является наличие или отсутствие реальной и настоящей опасности для жизни или здоровья потребителей при продаже им товаров, продукции или оказании услуг.

Как пояснил Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 25.06.2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ» [5], уголовная ответственность за эти деяния наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека реальна.

О безопасности услуг (работ, товаров) говорит ст. 7 Закона «О защите прав потребителей»: «Потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при нормальных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации были безопасными для жизни, здоровья потребителей, окружающей среды, и не причиняли ущерба имуществу потребителя» [4]. Отсюда можно сделать вывод, что нормы закона о защите прав потребителей плохо адаптируются к сфере услуг в целом, потому что все эти методы (использования, хранения, транспортировки и утилизации) могут применяться только к товарам. Более приемлемым для услуг будет термин «предоставление». Использование чаще всего происходит после оказания (предоставления), которое, в свою очередь, следует за этапом подготовки. Например, для медицины это очень важно. Представим, что нарушены требования асептики медсестрой на подготовительном этапе операции и в дальнейшем, какие бы ни были «золотые руки» у хирурга, у пациента может быть гнойная инфекция. Также оставление в ушитой ране марлевой салфетки, повлекшей серьезный

вред здоровью, указывает на нарушение требований безопасности, выраженное в нерасчете перевязочного материала для ушивания раны. По нашему мнению, здесь нарушаются как требования качества, так и требования безопасности. Некачественный уход часто означает опасность, высокий риск для здоровья пациента. Качественная медицинская помощь должна быть гарантией ее безопасности, многоступенчатые медицинские услуги требуют для квалификации деяния оценку всего процесса медицинской помощи в целом, а также его отдельных этапов.

Что касается комментариев к УК РФ ни один из них не приводит примеров, услуг, не отвечающих требованиям безопасности, тем более, что медицинские услуги вообще не упоминаются в этих перечнях. Хотя, приведенные перечни услуг достаточно объемны и включают: ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и бытовых приборов, химчистку и покраску, техническое обслуживание и ремонт автомобилей, парикмахерские услуги, транспорт, жилищно-коммунальные услуги, туристические и экскурсионные услуги, торговлю и общественное питание [8, 14].

Заполняя этот пробел, мы моделируем ситуацию, потенциально подпадающую под описанный состав. Это могло быть: использование неисправного диагностического оборудования, представляющего опасность поражения электрическим током; использование в хирургии некачественного шовного материала и инструментов; применение запрещенного метода введения лекарств и др. при условии, что врач знает об этих дефектах. Но если в результате нанесен серьезный вред здоровью, есть соревнование с нормой, предусмотренной ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), а в случае наступления смерти - соревнование с нормой, предусмотренной ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие тех же причин). В этом случае, как показывает практика, чаще всего ответственность наступает именно по двум последним статьям УК РФ или нормам гражданского судопроизводства. Это в свою очередь, зависит от решения конкретных должностных лиц правоохранительных органов, занимающихся выбором одного из двух исходов на основе первичных материалов проверки (отказ в возбуждении уголовного дела или его возбуждение), а также от позиции родственников потерпевшего, также осуществляющих выбор метода решения конфликта законным путем.

Если описанные действия не причинили вреда здоровью, то существует конкуренция со статьей 14.4 КоАП РФ, где сказано: «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований» [1]. Данная формулировка позволяет семантически включить в нее и требования безопасности, тем самым создавая след

неопределенности, смешивая содержание этой административной нормы с ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Эта неоднозначность в законодательстве приводит к проблемам в правоприменительной практике, так, например, участковым педиатром пятилетняя пациентка была привита на дому от гепатита неустановленным препаратом, что сопровождалось комплексом нарушений при вакцинации. Эту процедуру можно провести дома только по специальным показаниям по решению комиссии врачей в составе прививочной бригады, в которую входят врач и медсестра (фельдшер), имеющих при себе реанимационный набор; при наличии добровольного письменного согласия законного представителя ребенка. Необходимо было также обеспечить динамичное трехдневное наблюдение после вакцинации. Ни одно из вышеупомянутых условий не было соблюдено. Каждое из них в отдельности нарушает требования безопасности, хотя и не в равной мере. Судебно-медицинская экспертиза, степень вреда здоровью не установила.

Вначале врача-педиатра привлекли к административной ответственности по ст. 14.4 КоАП РФ, а затем к уголовной. Суд первой инстанции оправдал её по п. "б" ч. 2 ст. 238 УК РФ (деяние, совершенное в отношении услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет), мотивируя решение отсутствием тяжкого вреда здоровью ребенка. Апелляционный суд, отменив оправдательный приговор, показал, что состав преступления является формальным, где объективная сторона не предусматривает последствия в виде какого-либо вреда здоровью и ограничивается лишь действиями (бездействием) [7].

Этот пример демонстрирует отсутствие ясности в разграничении между административной и уголовной ответственностью за предоставление некачественных и опасных услуг. Добавим, что чаще всего уголовное дело сопровождается гражданским иском о возмещении морального вреда, что делает тех же медицинских работников уязвимыми перед законом.

В судебной и следственной практике нередко возникают проблемы, различия признаков преступлений и административных правонарушений, которые могут быть совершены в связи с выполнением деятельности, осуществляемой в сфере производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Бесспорно, ч. 1 ст. 238 Уголовного кодекса в его текущей редакции включена в Кодекс не с целью привлечения к ответственности и осуждения обычных розничных торговцев, а для прекращения деятельности подпольных магазинов и фабрик, а также торговых предприятий, производящих и продающих товары, с нарушением требований безопасности жизни и здоровья потребителей. Поэтому, на наш взгляд, прежде всего, необходимо разграничить критерии административной и уголовной ответственности за действия,

предусмотренные ст. 14.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее и ст. 238 УК РФ).

Каждый из этих составов имеет свой объект, объективную, субъективную сторону и предмет. Известно, что уголовное законодательство защищает важнейшие общественные отношения, которым причиняется или реально может быть причинен значительный вред. Административный кодекс также направлен на защиту общественных интересов, но предусматривает наказание за менее опасные (или менее потенциально опасные) правонарушения. Обе эти статьи непосредственно связанные с нарушением правил, направленных на обеспечение безопасности жизни и здоровья людей при торговле товарами и продуктами, услугами для населения. Мы предполагаем, что характеризуя ст. 238 УК РФ необходимо опираться на содержание родового объекта преступления – общественную безопасность и общественный порядок, а также его видового объекта – здоровья населения и общественную мораль.

Таким образом, основным непосредственным объектом охраны ст. 238 Уголовного кодекса - является здоровье населения, которое понимается как совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере безопасных жизненных условий для всех людей. Дополнительным объектом в этом случае есть права потребителей, а факультативным – жизнь и здоровье гражданина, имущественные права [11]. Положения ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ как основной объект охраны предусматривают права потребителя [10], а положения, содержащиеся в части 2 этой же статьи, – порядок продажи, выполнения работы или оказания услуг населению, дополнительный – жизнь и здоровье. Потребитель – это гражданин, имеющий намерение заказать, приобрести или заказывающий, приобретающий, использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с прибылью. Его права защищены Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4], Федеральными законами РФ от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [2] и 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [3], а также другими законами.

Разница между составами ст. 238 УК РФ и ст. 14.4 КоАП РФ очевидна не только по объекту, но и в отношении субъекта. В статье 238 Уголовного кодекса это продукция, товары, работы или услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Статья 14.4 Административного кодекса закрепляет товары, работы, услуги, которые не соответствуют требованиям стандартов, спецификаций или образцов относительно полноты качества или упаковки, и продаются с нарушением санитарных правил или без сертификата соответствия.

Таким образом, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, необходимо

в предусмотренных законом действиях установить факт создания непосредственной опасности для жизни и здоровья. И это главный критерий разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений. Однако среди правоохранителей существует мнение, что просроченные товары и продукция, продаваемые с просроченным сроком реализации, сами по себе не отвечают требованиям безопасности. Эта мысль является неправильной, поскольку эти продукты и изделия могут не соответствовать условиям хранения еще до истечения срока годности (например, из-за ненадлежащего хранения), но в то же время они могут соответствовать требованиям безопасности по окончании срока годности, поскольку по заключению соответствующих служб этот период может быть продлен. В связи с этим, мы считаем, что при определении признаков преступления в действиях лиц, продающих товары и продукцию с истекшим сроком годности, нельзя исходить из содержания ссылок в Законах «О защите прав потребителей», «О качестве и безопасности пищевых продуктов» о несоответствии требованиям безопасности таких товаров и продуктов, поскольку эти законы были приняты в то время, когда состав, который включен в положения статьи 238 Уголовного кодекса, был материальным. Часть 1 статьи 238 Уголовного кодекса в его текущей редакции вступила в силу позже, следовательно, если товары, работы и услуги не соответствуют только требованиям качества, например, товар реализуется с нарушением условий продажи, такие действия следует рассматривать как административные правонарушения, предусмотренные статьей 14.4 КоАП РФ, поскольку они не всегда могут представлять реальную опасность для жизни или это состояние может быть установлено только путем проведения исследования, которое предшествует возбуждению уголовного дела, например, в экспертно-криминалистическом управлении или отделе. Потребность в этом отмечается многими практиками и учеными, такими как Г.А. Пысина [13], В.М. Курченко. По их мнению, уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ предусматривает наличие в продуктах химических веществ, биологических веществ и их соединений, микроорганизмов и других элементов, которые непосредственно угрожают здоровью граждан [12, с. 20]. И, на наш взгляд, целесообразно составить перечень продуктов, для которых следует проводить исследования при конфискации в обязательном порядке. Этот список должен включать продукты, которые могут представлять наибольшую опасность для жизни и здоровья людей, такие как алкоголь.

С объективной стороны проанализированные составы также имеют ряд отличий. Так, в преступлении он формируется в результате любого из следующих действий, совершенных в отношении товаров или продуктов, которые не соответствуют требованиям безопасности и гигиены труда в целях сбыта:

– производство, под которым понимаются умышленные действия, направленные на их серийное производство, в приспособленном для этих целей помещении партиями, в расфасованном виде;

– хранение, которое определяется как действия лица, связанные с владением им (хранение при себе, в помещении, укрытии и других местах);

– транспортировка – перемещение из одного места в другое, в том числе в пределах одного населенного пункта, которое осуществляется любым видом транспорта или любым предметом, используемым в виде транспортного средства;

– реализация, т.е. любые способы их платной или бесплатной передачи третьим лицам (продажа, дарение, обмен, выплата долга, дарение и т. д.), а также другие способы реализации [6];

– выполнение работ, не соответствующих требованиям безопасности;

– оказание услуг, не соответствующих требованиям безопасности;

– незаконное оформление официального документа, подтверждающего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности;

– использование неофициального документа, подтверждающего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Объективная сторона административного правонарушения:

– при продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг населению, не соответствующих требованиям стандартов, спецификаций или образцов по качеству, комплектности и упаковке;

– при продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг населению с нарушением санитарных правил или без сертификата соответствия (декларации о соответствии), удостоверяющего (подтверждающего) их безопасность.

Таким образом, есть основания полагать, что законодательный орган установил более широкий круг действий, подпадающих под уголовное преступление.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, носит формальный, а не материальный характер, как это было в старой редакции, поскольку ранее в результате его совершения требовалось следствие в виде причинения вреда здоровью потерпевшего средней степени тяжести. На наш взгляд, основная идея законодателя, сформулировавшего таким образом состав, заключается в том, что он должен играть превентивную роль в предотвращении вредных последствий для жизни и здоровья человека. Однако ущерб здоровью средней степени тяжести должен охватывать ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку часть 2 этой статьи предусматривает последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности.

Есть сомнения и в законодательной редакции этой статьи УК в части нарушения «требований безопасности жизни и здоровья людей». Очевидно, что диспозиция этой статьи носит бланкетный характер и отсылает

к специальному законодательству, состоящему из вышеупомянутых положений. На наш взгляд, под требованиями, упомянутыми законодателем в Уголовном кодексе, следует понимать все установленные (добровольные и обязательные) меры, направленные на обеспечение безопасности продукции и товаров производителями, перевозчиками, хранителями или продавцами. КоАП РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность только за нарушение санитарных правил и торговлю без сертификата соответствия. В последнем случае мы считаем, что это только обязательное подтверждение соответствия. Выполняется только в отношении требований, содержащихся в техническом регламенте. Эти требования являются обязательными для реализации и применения, поэтому подтверждение соответствия обязательно. Все остальные требования (не содержащиеся в техническом регламенте) являются добровольными.

Часто практикующие ставят под сомнение возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительность) в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Мы считаем, что сама формулировка ст. 238 УК РФ (производство, хранение, транспортировка в целях сбыта товаров и продуктов, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья), не допускает применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку такая продукция может представлять реальную опасность для жизни и здоровья людей, которые являются наиболее ценными и охраняемыми объектами уголовного права. С субъективной точки зрения различий между этими действиями нет, так как основные составляющие преступления и правонарушения совершаются умышленно. Однако некоторые авторы не исключают совершения этих преступлений с косвенным умыслом. Однако в любом случае должно быть установлено, что: а) исполнитель осведомлен о совершении действия, предусмотренного объективной стороной, которое представляет опасность для жизни или здоровья человека; б) предусматривает возможность или неизбежность последствий; в) хочет, чтобы они произошли, а в случае косвенного намерения - позволяет им произойти или относится к ним равнодушно. Следующим элементом состава правонарушения (преступления) является его субъект, согласно ст. 238 УК РФ – это лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся руководителем или ответственным лицом за качество продукции или реализуемой продукции (товаров) предприятий, учреждений, организаций любой формы собственности и организационно-правовой формы, в том числе услуги оказываемые частным предпринимателем, а также лицо, которое напрямую продает товары, выполняет работы.

Специальный субъект незаконной выдачи официального документа – сотрудник органа по сертификации, который отвечает за выдачу таких документов.

Субъектом административного правонарушения (ст. 14.4 КоАП РФ) могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, должностные и юридические лица. Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ, лица, осуществляющие хозяйственную деятельность без создания юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица [9, с. 12].

Согласно теории квалификации преступлений, квалифицировать деяние означает подвести его под ту или иную норму уголовного права, которая наиболее подробно предусматривает признаки преступления. Но кроме внутриотраслевой квалификации, необходимо признать существование и межотраслевую, когда решается проблема выбора между санкциями, предусмотренными различными отраслями права. Не менее важным является определение правил соотношения преступлений и административных правонарушений. Нормы Уголовного кодекса и Административного кодекса, носящие охранительный характер, нельзя применять одновременно, в отличие от регулятивных норм.

Уголовная квалификация – это лишь частный случай общеправовой квалификации. Следует установить межотраслевую преемственность в вопросах юридической ответственности работников, предоставляющих услуги.

Поскольку воля законодателя решить данный конфликт не проявляется, его решение находится в его руках должностных лиц, рассматривающих первоначальные обращения граждан. Исследование 69 судебных решений по гражданским и уголовным делам 24 регионов России за период 2013–2021 годов, показало что при сходных конфликтных ситуациях и последствиях для здоровья юридические способы их разрешения различны. Существует мнение, что верховенство права должно обеспечить как возможность защитить законные права и интересы гражданина (потребителя услуг), так и возможность цивилизованного выхода из ситуации для поставщика услуг. Отсутствие по-прежнему обязательного в нашей стране страхования профессиональной ответственности обостряет проблему решения данных конфликтов. В случае нарушения прав потребитель может подать жалобу непосредственно руководителю или иному должностному лицу организации, в которой он получал услуги, либо обратиться с заявлением о привлечении к уголовной ответственности в следственный комитет, прокуратуру, полицию или с исковым заявлением в суд.

По нашему мнению, для достижения логического соответствия между Административным кодексом и Уголовным кодексом, административная ответственность, в отличие от уголовной должна наступать за формальные нарушения и при отсутствии последствий в виде тяжкого вреда здоровью. Если нет серьезного вреда для здоровья, тогда говорим об ответственности за преступление не стоит.

В заключение необходимо отметить, что основной функцией правоохранительных и судебных органов является предотвращение

и искоренение появления на рынке товаров, продукции и услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а не привлечение к ответственности и осуждение как можно большего количества обычных продавцов за продажу небольшого количества товаров, что сейчас и происходит. Решить эти вопросы проще и быстрее в административном порядке, поскольку возможно наложить штраф на юридическое лицо, то есть, на непосредственного владельца товара. Это не требует значительных затрат, усилий и ресурсов для проведения расследования и рассмотрения таких фактов, чтобы в конечном итоге наложить такой же штраф на виновного только в рамках уголовного производства.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 Г. № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021 Г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021 Г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Парламентская газета. 2000. № 4-5. 11 января.
3. Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г.) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.) // Парламентская газет. 20003. № 1-2. 5 января.
4. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 08.12.2020 г.) «О защите прав потребителей» // РГ. 1996. № 8. 16 января.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://prisonlife.ru/sudpraktika/5853-postanovlenie-plenuma-vs-rf-18-ot-25-iyunya-2019-g-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-proizvodstvo-hranenie-ili-perevozku-v-celyah-sbyta-tovarov-i-produkcii-ne-otvechayuschih-trebovaniyam-bezopasnosti.html> (дата обращения: 28.03.2021).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // РГ. 2006. № 137. 28 июня.
7. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.02.2013 г. по делу № 22-959/2013 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/FLNdW5wj1QJ1/ (дата обращения: 26.03.2021).
8. Бриллиантов А.В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Российская Академия правосудия, 2020.
9. Гарусов С., Гребенкин Ф., Маликов С. О проблемах ограничения признаков преступления и административного правонарушения в действиях, связанных с оборотом товаров и продукции, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Уголовное право. 2017. № 1. С. 12.
10. Гуляев А.П. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных. М.: Издательство «Экзамен», 2015. С. 402–404.
11. Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2015. С. 732–734.

12. Курченко В.Н.оборот потребительских товаров, не отвечающих требованиям безопасности: уголовная и административная ответственность // Уголовный процесс. 2016. № 1. С. 20.

13. Пысина Г.А. Особенности привлечения к ответственности за оборот некачественной продукции // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 28–29.

14. Чучаев А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (исправлен, дополнен, переработан). М.: Юрист, 2018.

Об авторе:

ЗВЕЗДИНА Екатерина Александровна – студентка 2 курса юридического факультета образовательной программы 40.04.01 Юриспруденция по направлению обучения «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.С. Кудинов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дронова Ю.А.

В статье рассматриваются ключевые моменты, которые связаны с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, а также их аналогов. Также затронуты способы незаконного сбыта наркотических вещества с помощью сети Интернет и вопросы доказывания вины при квалификации покушения на сбыт наркотических средств в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: *незаконный сбыт наркотических и психотропных веществ, покушение, оконченное преступление, сеть Интернет.*

На сегодняшний день не существует контролируемого процесса информационных технологий, что порождает угрозу в правовом пространстве, поскольку возрастает рост преступности в различных сферах. Самой популярной сферой правонарушений, которую затрагивает сеть Интернет является сбыт наркотических и психотропных веществ. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры России, зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в 2021 году 179732 из них в Тверской области – 1006 случаев¹.

Выявлено лиц, совершивших наркопреступления: 2015 году – 85147 из них в Тверской области – 332 случая.

Большое количество данных преступлений совершается бесконтактным способом при использовании сети Интернет. Расследование уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений, связанных с распространением (сбытом либо покушением на сбыт) наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, перечень которых приведен в списке наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных к обороту в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации² и международными

¹ Данные официальной статистики Генеральной прокуратуры России // URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

² Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров

договорами Российской Федерации, имеет свои особенности, обусловленные предметом, способом и личностью преступника.

В ходе анализа статистических данных, а также результатов опроса среди сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД и сотрудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков было установлено, что в настоящее время наблюдается тенденция активного вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет и становления их как активных участников наркобизнеса³.

Правоприменительная практика на современном этапе показывает, что наблюдается рост числа преступлений связанных с оборотом наркотических средств, находящихся на стадии покушения, при этом данная деятельность происходит с включением такого ресурса, как сеть Интернет, например, используя мессенджер (программа для мгновенного обмена текстовыми сообщениями и другими мультимедиа) для коммуникации.

На современном этапе сбыта наркотических средств уже выработана целая схема распространения последних с целью выгоды. Так, например, преступники размещают в сети Интернет объявления с целью найти покупателей, то есть реализовать бесконтактный способ сбыта наркотических средств. Платеж клиентами осуществляется с помощью электронных платежных систем. Получить товар возможно путем обнаружения тайника, местоположение которого отправляется клиенту через несколько минут после оплаты в виде описания и скидывания координат нахождения заложенного товара. Также, исходя из судебной практики прилагается фотография свертка.

Из описанного выше примера, лицо, сбывающее товар используют такой метод продажи наркотиков, где отсутствует непосредственной передача товара, что играет важную роль в квалификации содеянного. Этот фактор способствует существенному усложнению расследования указанного вида преступлений, так как не представляется возможным использовать традиционные способы разоблачения злоумышленников, а сбытчику, практически во всех случаях, удастся оставаться незамеченным при совершении преступлений.

для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 29.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кузина Любовь Сергеевна Незаконный оборот наркотиков в сети интернет // Вестник ВИ МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-narkotikov-v-seti-internet>.

Обращаясь к судебной практике по данной проблеме, то сбыт наркотических средств бесконтактным способом урегулирован нормой п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и относится к числу посягательств на здоровье населения и общественную нравственность, которые в данном случае являются общим объектом рассматриваемого преступления.

Затрагивая вопрос цифровизации в данном процессе, то основной массив сложности возникает в определении сбытчика. Так, бесконтактный способ сбыта наркотических средств осуществляется в основном через перечисление оплаты за товар с использованием системы «Qіwі кошелек», то при обнаружении данного факта оперативный работник обязан запросить имеющуюся информацию о данных электронного кошелька. Также, необходимо отправить запрос на предоставление анкетных данных, предоставленных при регистрации, данные о дате и сумме пополнения установленных счетов через терминалы, об оплате с указанием адресов их местонахождения, переводах средств на иные счета с указанием номеров, даты, время и суммы перевода, а также информацию о получении денежных средств. Также, немаловажную роль играет IP-адрес человека, которому были перечислены денежные средства для дальнейшего определения его местонахождения. Во многих регионах России уже налажено тесное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов со службой безопасности «Qіwі кошелек» – информация оперативно выдается посредством электронной почты при поступлении запроса от органов внутренних дел⁴.

На сегодняшний момент действует большое количество программ, способных скрыть местонахождение технического средства, иными словами IP-адреса. К их числу относится, например, программа Orbot, используемая как на персональных компьютерах, так и на современных мобильных телефонах и гаджетах. По словам разработчиков данной программы, она была создана для достижения трех целей, таких как:

- конфиденциальность. Желание сохранить свою анонимность при работе в сети для более безопасного соединения. Если скрыть свой IP-адрес, то физическое местоположение лица определить будет трудно;
- доступ к заблокированному контенту. Как было установлено, доступ к некоторой информации в Интернете довольно часто оказывается заблокирован для посетителей, не использующих данную программу. Но если скрыть свой IP-адрес и взять другой, позволяющий обходить блокировки определенных сайтов, то благодаря этому появится возможность иметь доступ и получать информацию от закрытых источников;

⁴ Битов Алим Асланович Выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационных технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2018.

• цифровые следы. Цифровые следы — это подборка данных о всех действиях пользователя в Интернете. Причем речь идет как о «пассивных», так и об «активных» следах, которые остаются при размещении каких-либо сведений о себе в интернет-сетях (к примеру, на сайтах или в социальных сетях). И если скрыть IP-адрес, то сбор «пассивных» следов будет практически невозможен⁵.

Можно прийти к выводу, что использование вышеуказанной программы и ее аналогов не только способствует совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а также затрудняет дальнейший сбор доказательств по уголовному делу и расследование вышеуказанных преступлений. При использовании подобных программ IP-адрес, по которому определяется не только устройство, с которого был осуществлен выход в сеть Интернет, но и местонахождение данного устройства, через определенное время меняет место дислокации и номер IP-адреса, вплоть до нахождения таких IP-адресов в разных концах Земли, то есть при выходе в Интернет с помощью программ, которые скрывают настоящее местонахождение технического средства начальный IP-адрес может быть указан в России, однако спустя определенное количество времени номер IP-адреса изменяется, тем самым порождая дислокацию и невозможность определения фактического места передачи информации. Помимо этого, в таких программах, как правило, присутствует функция шифрования информации и изображений при передаче их второму лицу путем сети, что исключает возможность расшифровки данной информации и закрепления ее в доказательственной базе по уголовному делу.

Нельзя исключать тот факт, что на данный момент ведется масштабная работа по противодействию наркопреступности, основными направлениями которой является борьба с сетевыми схемами сбыта запрещенных средств. В том числе сотрудниками правоохранительных органов совместно с Роскомнадзором осуществляется мониторинг сети Интернет с целью выявления и блокировки сайтов и ресурсов, пропагандирующих употребление наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а также распространяющих запрещенные препараты. Даже в творчестве некоторых современных исполнителей затрагиваются аспекты, которые пропагандируют употребление запрещенных веществ, политика Российской Федерации противоречит творчеству данных людей, тем самым блокируя их песни с цифровых площадок.

Но вместе с тем, на наш взгляд, наиболее важной и неразрешенной проблемой остается то, что в указанную преступную деятельность вовлекают

⁵ Криминалистическая методика расследования преступлений / под ред. А.А. Топоркова.
URL: http://avidreaders.ru/book/kriminalisticheskaya-metodika_rassledovaniya-prestupleniy.html.

все больше несовершеннолетних, которых привлекают к ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, но при этом зачастую причастные взрослые лица остаются безнаказанными ввиду сложности выявления таких преступных деяний, а также раскрытия и доказывания их причастности к данному виду преступлений.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что покушение на сбыт наркотических средств в эпоху цифровизации является сложной проблемой как с точки зрения масштабной нравственной обстановки, так и с позиции доказательной базы. Предлагаю возможным усовершенствовать законодательство не только на уровне государства Российской Федерации, но и мирового сообщества в целом путем сотрудничества и соблюдения разных договоренностей по борьбе с наркотическими и психотропными веществами. Страны, в которых легализованы некоторые виды наркотиков, на мой взгляд, должны присягнуть к гуманным правилам, тем самым показывая пример нравственного процветания, которое поспособствует борьбе с вредными веществами. Правоохранительным органам необходимо шире использовать подходы, применяемые исследователями зарубежных стран, привлекая научное сообщество к разработке методов раскрытия и профилактики преступлений. Одной из ключевых задач наркоконтроля в сети Интернет является борьба с наркопреступностью, совершаемой с использованием сетевых ресурсов и IT-технологий, а также осуществление блокировки незаконной рекламы и недопущения пропаганды наркотиков в сети Интернет.

Затрагивая вопрос доказыванию вины при квалификации покушения на сбыт наркотических средств в эпоху цифровизации следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁶ законодатель дополнил пункт 13.1, указав, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс.

от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷.

Разграничение в практической деятельности деяний, образующих признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 228 УК РФ и 228.1 УК РФ, вызывает множество проблем. Анализируя судебные решения, можно прийти к выводу, что решения суда будут напрямую зависеть от доказательной базы следствия.

Так приговором районного суда был осуждён К. за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ. Изначальная квалификация преступления, с которой уголовное дело было направлено прокурору в порядке ст. 215–217 УПК РФ, выглядела следующим образом: ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ. Суд пришёл к выводу о недоказанности умысла К. на незаконный сбыт наркотического средства, поскольку не существовало ни одного доказательства, что подозреваемый мог осуществить сбыт.

Еще одним примером служит дело Красногорского городского суда от 27 октября 2020 года, где было заслушано дело о том, как суд переквалифицировал позицию обвинения с ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ⁸. Суть в том, что органы следствия хотели осудить подозреваемого за то, что последний хранил у себя немалую дозу наркотических веществ, на весах в его квартире были обнаружены следы порошка, содержащего вредные вещества, а также была раскрыта его переписка в мессенджере, в которой идет речь о возможностях занятия бизнесом и поставки в Московский регион орехов. У стороны переписки имелась возможность организовать поставку орехов. Стороной защиты было заявлено ходатайство о допросе стороны переписки, однако оно не было удовлетворено, поскольку согласно рапорту сотрудников ОНК установить лицо, которое было участником переписки, не представилось возможным. Следствие тем самым под орехами подразумевает наркотические вещества.

Исходя из этого примера следует, что вменять срок лицам, совершившим противоправное деяние следует только за реальные деяния.

Также, при изучении судебной практики встречались примеры, когда покушением на сбыт наркотических средств судами признано выращивание подсушимым значительного количества растений, содержащих

⁷ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Приговор Красногорском городском суде 27 октября 2020 года по делу № 1–246/20 // URL: <https://advokat-krasnogorsk.ru/praktika/ugolovnoe-pravo/perekvalifikaciya-sbit-hranenie>.

наркотические средства, что свидетельствует об умысле последнего на осуществление их сбыта.

С этой позицией, по нашему мнению, явно нельзя согласиться, поскольку речь идет прямо о приготовлении к преступлению.

Если затрагивать вопрос о путях повышения эффективности мер, направленных на противодействие преступлениям в сфере наркоторговли, совершаемым бесконтактным способом, то можно предложить следующие инициативы:

1) создание в структуре МВД РФ и Следственного комитета России, специализированных подразделений, которые будут реализовывать свою деятельность по противодействию наркопреступлениям, совершаемым бесконтактным способом, с использованием сети Интернет;

2) постоянное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с учеными и экспертами в области информационных технологий для выработки новых методик борьбы с интернет-преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков;

3) развитие нормативно-правовой базы в области регулирования криптовалюты и интернет-ресурсов, используемых для наркоторговли.

Относительно последнего пункта стоит отдельно отметить варианты совершенствования нормативно-правового регулирования.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует какое-либо нормативно-правовое регулирование статуса криптовалюты. В юридической науке существуют разные точки зрения относительно правовой природы цифровой наличности, но преобладающим является взгляд на криптовалюту как на уникальный объект гражданских прав⁹. Так как сущность криптовалюты отличается от сущности всех объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, наиболее разумным вариантом ее регулирования является отнесение криптовалюты к иному имуществу. Надлежит также законодательно закрепить правила обращения с криптовалютой и налогообложения операций с ней.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Следует дополнить положения ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, которую можно трактовать в разных вариациях, тем самым порождается правовой консилиум, который приводит к судебным спорам.

2. Судам следует тщательней разбираться в доказательной базе органов следствия для грамотного принятия решений, когда поднимается вопрос о разграничения хранения наркотических средств от покушения на сбыт.

3. Считаю необходимым создать интернет-ресурс, который способен вычленять из различных диалогов слова, которые так или иначе затрагивают

⁹ Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А.Т. Хидзев // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 14.

тому наркотических средств, чтобы пресекать преступления на стадии приготовления. Однако с точки зрения гуманности данный метод не совсем корректен, поскольку каждый человек в соответствии с Конституцией Российской Федерации имеет право на свободу личной жизни.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (Редакция от 29.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru.
5. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 29.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Битов Алим Асланович Выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационных технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2018.
7. Кузина Любовь Сергеевна Незаконный оборот наркотиков в сети интернет // Вестник ВИ МВД России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-narkotikov-v-seti-internet>.
8. Криминалистическая методика расследования преступлений / под ред. А.А. Топоркова. URL: <http://avidreaders.ru/book/kriminalisticheskaya-metodika-rassledovaniya-prestupleniy.html>.
9. Хидзев, А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А. Т. Хидзев // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 14.
10. Данные официальной статистики Генеральной прокуратуры России // URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

Об авторе:

КУДИНОВ А.С. – студент 1 курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: alesejkudinov@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРАКТИКА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. Харченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дронова Ю.А.

В доктрине уголовного права формируется новый подход к ятрогенным преступлениям, которые связаны с возникновением неблагоприятных процессов в ходе лечения пациента, что может привести к причинению вреда здоровью или даже смерти. В статье приведена судебная практика по возмещению вреда здоровью и морального вреда, возникшего в результате оказания ненадлежащей медицинской помощи. Сделан вывод о том, что привлечение врачей к уголовной ответственности за неблагоприятный исход в лечении не всегда оправданно, наиболее правильным является компенсация вреда здоровью и морального вреда.

Ключевые слова: медицинская помощь, ятрогенные преступления, моральный вред, возмещение вреда здоровью.

Медицинские работники стремятся оказать качественную и надлежащую медицинскую помощь, но не всегда результат будет удовлетворительным для пациента. Это может быть как действительно «врачебная ошибка» или «дефект медицинской помощи», но также неблагоприятный исход может быть вызван просто стечением обстоятельств или же недисциплинированностью пациента, который пренебрег требованиями к лечению.

В научной литературе преступления медицинских работников подразделяет на преступления:

связанные с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей;

вызванные злоупотреблением или превышением своими должностными обязанностями [7, с. 47].

В последнее время в следственной практике особое внимание обращено к так называемым ятрогенным преступлениям, которые связаны с возникновением у пациента неблагоприятных последствий после оказания медицинской помощи. В силу того, что ятрогенные преступления не получили закрепление в уголовном законодательстве, то привлечение к ответственности происходит по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [3]: ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 124 «Неоказание помощи больному», ст. 293 «Халатность», ст. 238 «Выполнение работ, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Н.А. Огнерубов выделил несколько причин, обуславливающих трудности в расследовании именно ятрогенных преступлений:

сложность установления причинной связи между действиями (бездействиями) медицинских работников и наступившими последствиями.

недостаточная изученность биологических процессов в организме, сложность установления правильного диагноза и назначения соответствующего лечения в связи со множеством противопоказаний воздействия на организм человека отдельных лекарственных препаратов; субъективного характера – когда причинение вреда здоровью экспертами связывается не с дефектами оказания медицинской помощи, а с объективными причинами, приведенными выше [9, с. 123–124].

В.А. Зыряев, О.С. Иванченко, Р.Б. Иванченко полагают, что «уголовный закон должен применяться в отношении врача, медицинского работника в исключительных случаях. Их ответственность должна наступать только за те деяния, которые грубо нарушают установленные порядки, стандарты и тяжкого вреда здоровью или смерти пациента по клинические рекомендации и влекут наступление неосторожности» [8, с.182].

Поэтому, негативные последствия оказания медицинской помощи могут быть нивелированы в рамках примирительных процедур путем компенсации, о которой договорятся стороны инцидента или путем развития системы медицинской страховки. Но в российской практике такие меры не получили широкого распространения.

В большинстве случаев граждане, получив ненадлежащую медицинскую помощь, в судебном порядке требуют возмещение вреда здоровью и /или возмещение морального вреда.

Потерпевший имеет право заявить гражданский иск, т.е. потребовать возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, а также компенсации морального вреда. В соответствии с ч. 2 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [2] гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве в суде первой инстанции. Если потерпевший таким правом не воспользовался, то после вынесения обвинительного приговора в отношении медицинского работника требование о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также компенсации морального вреда можно предъявить в порядке гражданского судопроизводства.

В этой связи интересным является попытка гражданина взыскать моральный вред с медицинских учреждений посредством подачи искового заявления о привлечении медицинских работников к уголовной ответственности. Так, «гражданин Б. предъявил иск к Государственному бюджетному учреждению «Курганская поликлиника № 2», Государственному бюджетному учреждению «Курганская областная клиническая больница», Государственному бюджетному учреждению «Курганская больница скорой медицинской помощи», Муниципальному автономному учреждению

здравоохранения «Городская клиническая больница № 6» г. Челябинска о компенсации морального вреда. Определением судьи Курганского городского суда от 24 мая 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 24 сентября 2019 года Б. отказано в принятии искового заявления в части привлечения к уголовной ответственности вышеуказанных медицинских работников, в связи с тем, что данное требование не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Порядок привлечения к уголовной ответственности регламентирован нормами УПК РФ» [13].

Требование о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи: неверно поставленным диагнозом, выбором неподходящего метода лечения и т. д., как правило, заявляется вместе с требованием о возмещении вреда здоровью, нанесенного такой некачественной медицинской помощью.

При оценке степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека при «неоказании» или ненадлежащем оказании ему медицинской помощи, в обязательном порядке решают следующие основные вопросы:

1) сущность наступившего исхода (устанавливает «окончательный диагноз»);

2) сущность недостатка (комплекса недостатков) оказания медицинской помощи;

3) наличие или отсутствие причинной (прямой) связи недостатка оказания медицинской помощи с наступившим неблагоприятным исходом (по отношению к каждому выявленному недостатку оказания медицинской помощи);

4) степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека действием (бездействием) медицинского работника, в случаях наступления неблагоприятного исхода [10].

Иски о компенсации вреда при рассмотрении дела по медицинским преступлениям основаны на положениях гражданского законодательства: по ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5] «Компенсация морального вреда», а также по ст. 1099 ГК РФ «Общие положения о компенсации морального вреда». Иски о возмещении вреда основаны на положениях главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», например ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда» [6].

В примере из судебной практики по делу о возмещении морального вреда выяснению подлежат обстоятельства, касающиеся того, «могли ли выявленные дефекты оказания районной больницей медицинской помощи Ф.Е. повлиять на правильность постановки Ф.Е. диагноза, назначения соответствующего лечения и развитие летального исхода от разрыва сосудистой аневризмы головного мозга, а также определение степени нравственных и физических страданий Ф. с учетом фактических

обстоятельств причинения ему морального вреда и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им переживаний в результате ненадлежащего оказания его супруге медицинской помощи, наблюдения за ее страданиями от боли на протяжении длительного времени (с 4 по 30 июля 2016 г.) и ее последующей смерти» [10].

В судебном процессе по искам о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда при рассмотрении дела по врачебным ошибкам наличие или отсутствие вины ответчика устанавливается путем анализа доказательств, собранных по делу, среди которых большое значение имеет медицинская экспертиза.

Основная задача экспертизы заключается в профессиональной оценке неблагоприятного исхода медицинской помощи и ущерба для здоровья пациента.

Например, «в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 124 УК РФ отказано по п. 1 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления. Из данного постановления также следует, что в ходе проверки заявления Цылевой А. Ю. проведена экспертиза, результаты которой изложены в заключении № от 16 февраля 2018 года. Из заключения экспертов следует, что смерть ЦАВ наступила от (иные данные). Учитывая наличие у ЦАВ (иные данные), экспертная комиссия сочла закономерным неблагоприятный исход. При указанных обстоятельствах между действиями работников БУ «НОКБ им В.И. Яцкив» и наступлением смерти Цылева А.В. прямая причинно-следственная связь отсутствует» [14].

Однако в ходе доказывания суды не могут основывать свое решение только на основе результатов экспертизы. Например, «приходя к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований истца, суды первой и апелляционной инстанции руководствовались заключением судебно-медицинской экспертизы, проведенной ГБУЗ "Бюро судебно-медицинской экспертизы" министерства здравоохранения <адрес> без взаимосвязи с иной доказательной базой и надлежащими нормами права» [11]. Заключение эксперта подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, полученными с соблюдением требований Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1].

Для разрешения вопросов правильности постановки диагноза, правильности тактики лечения, наличия недостатков, дефектов, ошибок, нарушений методик и технологии оказания медицинских услуг, обстоятельств наличия вреда здоровью в результате проведенного лечения и его причин назначают судебно-медицинскую экспертизу, проведение которой поручено экспертам Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения.

Некоторые ученые полагают, что такая ведомственная подчиненность и врачебная этическая сплоченность может помешать объективному установлению истины [9, с.124].

В то же время Зыряев В.А., Иванченко О.С., Иванченко Р.Б. считают, что «при оценке деяния врача или иного медицинского работника при поступлении соответствующей жалобы в правоохранительные органы необходимо учитывать фактор «пациентского экстремизма», т.е. желания пациента получить от клиники материальную выгоду с помощью угроз (обратиться в СМИ, написать жалобу) или судебных исков» [8, с.182].

Оказание медицинской помощи становится рискованной деятельностью, особенно в условиях загруженности врачей «бумажной» работой и с учетом того положения, что медицинская помощь – это теперь услуга.

В соответствии с ч. 2 ст. 64 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [6] критерии оценки качества медицинской помощи формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с ч. 2 ст. 76 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Так, при разрешении вопроса о компенсации морального вреда судом было установлено, что выполнены не все необходимые исследования, указанные в положениях «Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)», утвержденному приказом Министерства здравоохранения РФ от ДД.ММ.ГГГГ [12].

Таким образом, при доказывании оказания ненадлежащей медицинской помощи, необходимо доказать, что медицинская помощь оказана не в соответствии с установленным порядком оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи и клиническими рекомендациями (протоколами лечения) и поэтому, оказанная медицинская помощь привела к вредным последствиям.

Ятрогенные преступления связаны возникновением неблагоприятных процессов в ходе лечения пациента, что может привести к причинению вреда здоровью или даже смерти. Сложностью установления обстоятельств по данной категории дел состоит в четком и однозначном определении причинной связи между действиями (бездействиями) медицинских работников и наступившими вредными последствиями для здоровья пациента. Стремление привлечь медицинских работников к уголовной ответственности не всегда оправданно, иначе медицинская деятельность превратится в слишком рискованную

деятельность, и тогда возникнет острый дефицит квалифицированных врачей. Альтернативным решением проблемы оказания ненадлежащей медицинской помощи могут стать примирительные процедуры, в рамках которых будет происходить и компенсация вреда, как здоровью, так и морального.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г., с изм. от 19.05.2022 г.) // Российская газета. 2001. № 249.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. СПС «КонсультантПлюс».
7. Гирько С.И. Процессуальные проблемы расследования уголовных дел о преступлениях медицинских работников // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 46 – 48.
8. Зыряев В.А., Иванченко О.С., Иванченко Р.Б. Историческое развитие и сравнительный анализ уголовно-правовых мер противодействия ятрогенной преступности в России и за рубежом // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 176 – 183.
9. Огнерубов Н.А. Ятрогенная преступность: причины и меры предупреждения // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4(020). С. 121-126.
10. Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации (утв. ФГБУ РЦСМЭ Минздрава России 21.06.2017) // <https://sudact.ru/law/poriadok-provedeniia-sudebno-meditsinskoi-ekspertizy-i-ustanovleniia-prichinno-sledstvennykh/> (дата обращения: 11.06.2022 г.).
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2022 г. по делу № 88-277/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2019 г. № 88-677/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 20 мая 2020 г. по делу № 2-1034/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aDOn1DIGfwlQ/>

Об авторе:

ХАРЧЕНКО Андрей Владимирович – магистрант 2 курса ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРОБЛЕМЫ ПОВОРОТА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

П.В. Давыденко, П.П. Дроздов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Федина А.С.

В статье анализируется проблемный аспект правового регулирования поворота исполнения судебного акта в арбитражном процессе. На сегодняшний день продолжают возникать спорные ситуации, связанные с субъектным составом, правомочным на осуществление поворота судебного акта, сроками подачи заявления, имуществом, подлежащим возврату. Не вполне разрешенным остается и вопрос о повороте судебного акта по требованиям неимущественного характера.

***Ключевые слова:** поворот судебного акта, арбитражный процесс, сроки обращения, споры неимущественного характера.*

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Однако анализ судебной практики показывает, что зачастую судебные акты могут быть основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Поэтому проигравший спор ответчик может добиться отмены судебного акта в вышестоящем суде или по вновь открывшимся обстоятельствам. Тогда возникнет необходимость возвратить исполненное по отмененному решению. Для этого в АПК РФ предусмотрен механизм поворота исполнения судебного акта. Данная возможность предусмотрена ст. 325 АПК РФ, согласно которой если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

Данный институт в настоящее время является одним из важнейших процессуальных инструментов, гарантирующих восстановление прав ответчика, а также устанавливающий особые дополнительные гарантии защиты прав ответчика в связи с предъявлением к нему необоснованного требования [4, с. 33].

В результате применения исследуемого процессуального института происходит полное устранение последствий вынесения судом необоснованного судебного решения.

Поворот исполнения приводит обе стороны в то положение, в котором они находились до исполнения решения (реституция). Для восстановления прав предполагается возвращение каждой стороне всего того, что было передано по исполненному решению (по искам о присуждении). Под возвратом в первоначальное положение в юридической литературе понимается - то имущественное положение, которое противные стороны занимали по отношению друг к другу до исполнения принятого судебного решения [3, С. 105].

Просить суд о повороте исполнения решения можно при наличии совокупности следующих условий:

- ответчик исполнил решение суда;
- суд отменил исполненное решение;
- вступил в силу новый судебный акт по делу, которым суд отказал в иске, или оставил иск без рассмотрения, или прекратил производство по делу.

Необходимо указать, что осуществлению поворота исполнения судебного акта могут препятствовать, во-первых, фактическая невозможность такого поворота, во-вторых, недопустимость нарушения прав и законных интересов третьих лиц. Так, наличие у истца индивидуально-определенного имущества, которое подлежит возврату ответчику, является обязательным условием поворота исполнения судебного акта. Но в его отсутствие ответчик не лишен права самостоятельно в установленном порядке осуществить судебную защиту своих прав и законных интересов на спорное имущество путем подачи в суд соответствующего иска [2, с. 120].

Для поворота исполнения судебного акта необходимо доказать факт его исполнения. При этом закон не ставит возможность поворота исполнения решения в зависимость от того, кто и при каких обстоятельствах его исполнил.

Возможно и такое, что за ответчика решение исполнило третье лицо. Так, постановлением ААС от 25.01.2021 по делу № А56-76929/2019 установлено, что суд первой инстанции отказал в повороте исполнения, когда деньги по исполнительному производству были перечислены не должником, а третьим лицом, посчитав, что оснований для возврата денег должнику нет. Суд апелляционной инстанции отменил определение и произвел поворот исполнения. Апелляция указала, что третьи лица исполнили судебный акт по просьбе должника в счет погашения их задолженности перед кредитором [12].

Стоит отметить, что требовать поворота исполнения судебного акта может не только ответчик, но и любое лицо, чьи права нарушаются отсутствием такого поворота (постановление Президиума ВС от 19.04.2000 № 209пв-99) [6].

Также интересным вопросом является добровольное исполнение требований. Президиум ВАС в своем постановлении от 14.12.2010 по делу № А55-11607/2005 [8] указал, что «все действия должника, производимые в рамках судебного процесса и направленные на добровольное исполнение предъявленного к нему требования, законность которого подтверждена решением суда, следует рассматривать в качестве исполнения судебного акта, а лицо, чьи права нарушены, вправе требовать их защиты любыми способами, установленными законом, в том числе и путем предъявления заявления в порядке, предусмотренном статьей 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Стоит отметить, что для поворота исполнения нужен вступивший в силу судебный акт: об отказе в удовлетворении требований; оставлении иска без рассмотрения; о прекращении производства по делу. Об этом вопросе высказался и Конституционный суд в своем определении от 16.02.2012 № 348-О-О [5].

В частности, оспаривалась конституционность ч. 1 ст. 325 АПК. Конституционный суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению, указав, что само по себе оспариваемое положение, «как устраняющее последствия вынесения арбитражным судом неправильного судебного акта и тем самым направленное на защиту прав ответчика, пострадавшего вследствие предъявления к нему необоснованного требования, не может считаться нарушающим конституционные права лиц, участвующих в производстве, осуществляемом арбитражными судами. Заявитель не лишен возможности восстановить свои нарушенные, как он полагает, права в порядке, предусмотренном действующим процессуальным законодательством».

Интересным вопросом является и срок для обращения с заявлением о повороте исполнения, поскольку АПК РФ не устанавливает срок, в который ответчик может обратиться с заявлением о повороте исполнения, если такой вопрос не разрешен в судебном акте. Поэтому сроки исковой давности заявлениям о повороте исполнения не применяются, указывая, что поворот исполнения – это процессуальное действие, которое не относится к гражданско-правовым отношениям и не регулируется нормами материального права [12].

На практике немногие суды указывают о неограниченности срока для поворота исполнения по причине того, что он не установлен в АПК РФ. Поэтому представляется возможным внесение определенности в данный вопрос с целью определения срока обращения с заявлением о повороте исполнения, на законодательном уровне, установив его аналогично срокам исковой давности в арбитражном процессе.

Однако есть и альтернатива – возможность подачи самостоятельного иска о взыскании неосновательного обогащения, для которого действует общий срок исковой давности.

Также возможно возникновение конфликтных ситуаций, когда невозможно возвратить переданное имущество, например, при его продаже или лишении владения иным способом. Тогда ответчик не может вернуть имущество в натуре, но может взыскать его стоимость в соответствии с ч. 5 ст. 326 АПК. В практике суды иногда отказывают в повороте исполнения, когда фактический возврат вещи невозможен. Однако данный факт противоречит и закону, и единообразию судебной практики. Например, постановлением 8ААС от 25.08.2021 по делу № А75-1757/2018 суд удовлетворил заявление о повороте исполнения путем взыскания рыночной стоимости имущества (двух проданных ответчиком автомобилей), отменив в кассации решения предыдущих инстанций, отказавших в взыскании с истца денежных средств, потому что рыночная стоимость машин не входила в предмет спора, и указавших, что ответчик может обратиться к истцу с самостоятельным иском. Однако данный подход противоречит нормам материального и процессуального права, поэтому требования о взыскании стоимости автомобилей впоследствии было удовлетворено [14]. При этом суды указывают, что разногласия сторон по вопросу стоимости имущества суд может решить с помощью судебной экспертизы.

Возможно и такое, что повернуть исполнение может потребоваться и в отношении требований неимущественного характера. В 2007 году Президиум ВАС от 27.02.2007 по делу № А32-29556/2004 указал, что поворот исполнения возможен только по требованиям имущественного характера. Однако не все суды разделили эту позицию [7]. Например, ФАС Уральского округа от 13.07.2009 по делу № А07-27474/06-ДГА указал, что взыскание включает не только изъятие денег или иного имущества. Иногда это совершение любых неблагоприятных для ответчика действий самим ответчиком или любым лицом именно для соблюдения и выполнения этих актов [15].

В 2010 году ВАС изменил свой подход и подтвердил, что поворачивать исполнение по требованиям неимущественного характера можно. Этой позиции придерживается и Верховный суд от 26.12.2016 по делу № А40-87935/2012, от 02.06.2017 по делу № А32-39604/2012 [9].

В 2019 году Верховный суд от 29.10.2019 № 19-КГ19-16, 2–2443/2016 [10] указал, что вывод о невозможности использования института поворота исполнения судебного акта по неимущественным требованиям основан на ограничительном толковании положений ст. 443 ГПК. Суды могут принимать решения о повороте исполнения судебного акта, на основании которого был осуществлен государственный кадастровый учет недвижимости. Арбитражные суды стали ссылаться на позицию ВС, указывая, что ч. 1 ст. 325 АПК нужно толковать широко: эта норма распространяется не только на имущественные требования, но и на требования неимущественного характера. Иное нарушало бы возможность судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и не отвечало бы задачам судопроизводства.

Апелляционный суд в одном из судебных актов указал, что обратная судебная практика свидетельствует о наличии правовой неопределенности в применении данной процессуальной нормы. Эта неопределенность не может нарушать право заявителя на самостоятельный выбор способа защиты прав.

Действительно, поворот исполнения по неимущественным требованиям, как правило, связан с внесением изменений в государственные реестры, фиксирующие права. Но неимущественные требования, по которым необходимо исполнение, могут быть и другими. Например, суд общей юрисдикции повернул исполнение, постановив выселить из жилого помещения гражданина, ранее вселенного туда на основании отмененного судебного акта [11]. В арбитражных судах аналогичный подход может быть применен к повороту исполнения судебных актов об освобождении помещений, о передаче имущества.

Таким образом, до сих пор в судебной практике остается достаточно большое количество проблемных вопросов, касающихся поворота исполнения судебного акта в арбитражном процессе. Стоит отметить, что отсутствие урегулированности срока подачи заявления возможно изменить внесением изменений в действующее законодательство путем установления его равным сроку исковой давности. Также возможно установление единства практики по вопросу поворота исполнения по неимущественным требованиям, применив аналогичный подход гражданскому процессу при повороте исполнения судебных актов об освобождении помещений, о передаче имущества.

Список литературы

- 1) «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ // «Российская газета». 27.07.2002. № 137.
- 2) Зайков Д.Е. Поворот исполнения судебного акта в арбитражном процессе: проблемы правоприменительной практики // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 118-128.
- 3) Кулик Т.Ю. Некоторые вопросы поворота исполнения судебных актов арбитражных судов // Наука и образование, хозяйство и экономика, предпринимательство право и управление. 2020. №4. С. 104-106.
- 4) Кутюхина И.И. К вопросу о повороте исполнения решения суда // Теология. Философия. Право. 2020. №2 (14). С. 32-40.
- 5) Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2012 N 348-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Ассоциации товариществ собственников жилья Ленинского района города Саратова на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
- 6) Постановление Президиума ВС от 19.04.2000 № 209пв-99 // СПС Гарант.
- 7) Постановление Президиума ВАС РФ от 27.02.2007 по делу № А32-29556/2004. // Судебная система РФ. URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_9437.htm
- 8) Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.12.2010 г. N 3809/07 Суд постановил произвести поворот исполнения решения арбитражного суда по делу о взыскании налоговых санкций, поскольку лицо, чьи права нарушены, вправе

требовать их защиты любыми способами, установленными законом, в том числе и путем предъявления заявления о повороте исполнения судебного акта // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2011. № 3.

9) Определение Верховного суда от 26.12.2016 г. по делу № А40-87935/2012 // Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/mVRpWD3YRo63/> (дата обращения: 03.11.2022).

10) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2019 N 19-КГ19-16, 2-2443/2016 // legalacts.ru. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29102019-n-19-kg19-16-2-24432016/> (дата обращения: 03.11.2022).

11) Апелляционное определение Московского городского суда от 04.08.2015 по делу N 33-26743/2015 // КонсультантПлюс. (дата обращения: 03.11.2022).

12) Постановление 13 ААС от 23.11.2017 г. по делу № А56-76812/2016 // Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fx21qXQUGEmK/> (дата обращения: 03.11.2022).

13) Постановление 13ААС от 25.01.2021 по делу № А56-76929/2019 // Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TnNW8CzKSXIH/> (дата обращения: 03.11.2022).

14) Постановление 8ААС от 25.08.2021 по делу № А75-1757/2018 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 03.11.2022).

15) Постановление ФАС Уральского округа от 13.07.2009 по делу № А07-27474/06-ДГА // Кодекс. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/770432961?section=text>. (дата обращения: 03.11.2022).

Об авторах:

ДАВЫДЕНКО Полина Вячеславовна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2022 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

М.Д. Горемычкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жукова О.В.

В настоящей статье обсуждается возможность расширения полномочий апелляционной инстанции. Анализируются имеющие в практике прецеденты, которые подчеркивают необходимость приведения в Гражданский процессуальный кодекс РФ легитимных оснований для возвращения судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что представляется недоработкой в правовом регулировании. С учетом выбранной проблематики автор приводит сравнительный анализ законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, административное судопроизводство, апелляционное производство, пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, особенности пересмотра судебных постановлений в апелляционной инстанции.

Современная апелляция выступает инструментом исправления судебных ошибок нижестоящих судов. Апелляционная инстанция осуществляет проверку решения суда первой инстанции, как выводов процессуальной деятельности по делу, на законность и обоснованность. Гражданский процессуальный кодекс РФ[1] предусматривает использование всех средств апелляционной инстанции для дальнейшего обжалования судебного постановления. Данная стадия обжалования судебного постановления включает в себя широкий спектр инструментов для исправления ошибок, в том числе возможность работать с доказательственным материалом и принимать новые доказательства.

Перед апелляционной инстанцией стоят и другие задачи, а именно предотвратить последствия исполнения незаконного решения суда, формирование единой судебной практики.

В ГПК РФ нормы регулирующие производство в суде апелляционной инстанции определены в гл. 39. Согласно данной главе апелляционный суд разрешает дело самостоятельно, без направления дела на новое рассмотрение. Однако, при практическом применении данного правила возникают ситуации, когда суд апелляционной инстанции при отмене суда первой инстанции не может не направить дело на новое рассмотрение. В данном случае нам представлены разъяснения в постановлении ПВС РФ от 22 июня 2021 г. № 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции"[5], однако данные разъяснения не предупреждают пробел законодательства, так как в ГПК РФ

не предусматриваются основания для отмены решения апелляционной инстанцией с направлением дела на новое рассмотрение.

Согласно указанному выше Постановлению ПВС РФ суд апелляционной инстанции передает дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в следующих случаях:

- виду нарушения судом первой инстанции правил подсудности, что ведет за собой отмену решения суда с направлением дела на новое рассмотрение. При этом данные доводы должны содержаться в апелляционной жалобе, стороны по делу ссылались в суде первой инстанции на данное нарушение суда или не имели возможности высказать свою позицию по делу по причине привлечения к участию в деле;

- решение судом первой инстанции было принято на основании признания иска ответчиком либо только в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд, без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела;

- по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, при условии, что дело подлежало рассмотрению по общим правилам, а также при признании апелляционной инстанцией данного довода, содержащегося в апелляционной жалобе, представления.

Исследуя приведенные случаи следует обратить внимание, что из приведенного в ГПК РФ закреплено только правило при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 настоящего кодекса, со ссылкой на ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ, что является единственным исключением. Однако, данное полномочие суда апелляционной инстанции не закреплено в законодательстве. Данный вопрос не урегулирован, что в последствии может порождать судебные ошибки. Регламентация всех оснований для отмены решения суда первой инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в ГПК РФ является необходимым.

Для формулирования положений в ГПК РФ возможно обращение по аналогии к КАС РФ[2]. Согласно п.3 ст. 309, пп. 1 и 4 ч.1 ст. 310 КАС РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело было рассмотрено судом в незаконном составе или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле[8]. Положение необходимо дополнить иными случаями, рассмотренными ранее в данной работе. Однако стоит учитывать специфику гражданско-правового спора, что интересы истца и ответчика в гражданском судопроизводстве являются однопорядковыми.

Примечательно, что в КАС РФ разъясняется, что при установлении оснований для направления административного дела на новое рассмотрение

суд апелляционной инстанции вправе принять новое решение без направления дела на новое рассмотрение, например, по делу, подлежащему рассмотрению в сокращенный срок. Законодатель ставит акцент на ориентирование судов учитывать материально-правовые основы конкретных административных дел подчеркивая задачи и цели административного судопроизводства, принципы законности[4].

При обращении к судебной практике, случаи неверного толкования постановления ПВС РФ от 22 июня 2021 г. № 16 судами апелляционной инстанции, в силу отсутствия легитимного закрепления исключительных случаев в ГПК РФ становится не редкостью. Так обратимся к Определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 по делу № 88-14862/2022. Категория спора: Кредит. Обстоятельства: Истец указал, что ответчиком не исполнены обязательства по погашению кредита. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При рассмотрении судом апелляционной инстанции жалобы на решение по делу, акт был отменен с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Апелляционной инстанции исходил из того, что так как срок давности по искам о просроченных повременных платежах, которыми являются проценты за пользование кредитными средствами, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, а проценты за пользование кредитом продолжают начисляться до дня фактического исполнения обязательств в установленные договором периоды, то для правильного разрешения данного дела суду следовало установить, по каким из повременных платежей срок исковой давности не пропущен. При этом суд апелляционной инстанции указал, что данные значимые обстоятельства судом первой инстанции не установлены и не исследованы, что с учетом разъяснений, изложенных в абзац 3 пункта 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №16 от 22 июня 2021 года. Рассматривая дело в кассационном порядке, судебная коллегия находит, что к таким выводам суд апелляционной инстанции пришел с нарушением норм процессуального права. В кассационном определении дается ссылка на полномочия суда апелляционной инстанции, разъясняется, что механизм направления апелляционной инстанцией дела на новое рассмотрение является исключительным случаем, предусмотренным законом. Судом кассационной инстанции было определено, что у апелляционной инстанции отсутствовали процессуальные полномочия для направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в случае несогласия с выводами суда первой инстанции судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда следовало руководствоваться положениями статьи 328 ГПК РФ [6].

Обратный пример к приведенному определению суда кассационной инстанции является Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2022 №88-13278/2022 по делу №2-3361/2021, согласно

которому судом апелляционной инстанции не были применены положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 22 июня 2021 года, что нарушило права и законные интересы сторон. Дело направлено на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию судебной коллегии по гражданским делам [7].

Приведенные примеры судебной практики подтверждают приведенные доводы о возникновении судебных ошибок и необходимости регламентации оснований для отмены решения суда первой инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в ГПК РФ.

Рассматриваемые в данной статье вопросы и примеры судебной практики не затрагивают все проблемы апелляционного производства, однако был выявлен пробел в законодательстве, необходимость в совершенствовании которого очевидна.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.10.2022 года).

2. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.10.2022 года).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. От 28.03.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.10.2022 года).

4. Уксусова Е.Е. Действие гражданского процессуального права в правовом быту "порядка судопроизводства" // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 257 — 292.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" // Российская газета. № 144. 02.07.2021.

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 по делу № 88-14862/2022 // СПС Консультант плюс.

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2022 № 88-13278/2022 по делу № 2-3361/2021 // СПС Консультант плюс.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. От 28.03.2018) // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 21.10.2022 года).

Об авторе:

ГОРЕМЫЧКИНА Мария Денисовна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной деятельности и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mdabramova@edu.tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.12.2022 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ВОПРОС ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА В ТРУДОВЫХ ДЕЛАХ

С.Д. Капитонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Федина А.С.

В статье исследуются вопросы замены ненадлежащего ответчика по трудовым спорам, приводится анализ судебной практики.

Ключевые слова: истец, ответчик, ненадлежащий ответчик, гражданский процесс.

Конституцией Российской Федерации и Трудовым кодексом Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Одним из основных способов защиты трудовых прав и свобод работника является судебная защита.

Стороны занимают особое место среди субъектов гражданского процессуального отношения и являются главными действующими лицами, участвующими в рассмотрении гражданского дела, наделены правом принимать активное участие в судопроизводстве при рассмотрении судом всех материально-правовых и процессуальных вопросов по делу. Именно значение сторон в гражданском процессе предопределило повышенное внимание к этой теме в науке гражданского процессуального права. Суды продолжают допускать ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны, самостоятельно, без согласия сторон изменяют процессуальный статус участников процесса и, в итоге - делают ошибочные выводы в своих решениях, которые затем подвергаются изменениям и отменам в вышестоящих инстанциях. Участие в деле ненадлежащего ответчика препятствует законному и обоснованному разрешению спора о праве.

При обращении в суд по трудовым спорам необходимо четко определить надлежащего ответчика.

Ответчик - лицо, которое по заявлению истца либо нарушитель его прав и интересов, либо неосновательно, по мнению истца, оспаривает его права и которое вследствие этого привлекается к ответу по иску и против которого поэтому возбуждается дело [8, ст. 71-73].

Следующее понятие ненадлежащего ответчика дал М.К. Треушников: «Ненадлежащий ответчик, это лицо, которое не несёт ответственности по предъявленному иску, оно не должно отвечать и исполнять требования искового заявления. Установить надлежащего ответчика по делу можно с помощью предоставленных документов истцом, на основании которых будет видно, что именно это лицо должно нести ответственность по делу» [8, ст. 71-73].

Также встречаются и такие определения: «Ненадлежащий ответчик – это гражданин, юридическое лицо или орган власти, которого нельзя обязать отвечать по иску. Ненадлежащим ответчиком в гражданском процессе называют лицо, которое истец безосновательно указал в качестве ответчика в иске по гражданскому делу» [8, ст. 71-73].

Согласно ст. 41 ГПК суд первой инстанции может допустить замену ненадлежащего ответчика по ходатайству или с согласия истца. Из этой нормы следует, что суд может произвести замену ненадлежащего ответчика надлежащим и по собственной инициативе, однако только с согласия истца. Чтобы исключить ответчика истец, должен изложить основания для признания его ненадлежащим [3, ст. 41].

Сторона спора не всегда имеет возможность на этапе подготовки искового заявления верно определить круг ответчиков по делу. Из-за этого возникает ошибка с ненадлежащим ответчиком. Сторонами в судебном споре являются субъекты спорного материального правоотношения, обладающие материально-правовой и процессуальной заинтересованностью. Из содержания норм процессуального права следует, что ответчиком является сторона, которая, по мнению истца, нарушила его субъективные права, свободы и законные интересы, и которую необходимо принудить к устранению допущенного нарушения. То есть истец всегда указывает на лицо, предположительно нарушившее его право. Однако бывают случаи, когда истец ошибочно называет ненадлежащего ответчика. Ошибки могут быть вызваны незнанием или неправильным толкованием норм права, а также непониманием действительных обстоятельств конфликта.

Чтобы быть надлежащей стороной в конкретном деле, необходимо быть субъектом спорного материального правоотношения. Для ответчика это означает иметь определенную, обязательственную по отношению к истцу материально-правовую связь, вытекающую из спорного материального правоотношения. Ненадлежащим ответчиком признается лицо, в отношении которого истцом делается ошибочный вывод о его сопричастности к спорным материально-правовым отношениям и принадлежащим ему спорным обязанностям [9].

«...Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, А.В. Гуртовенко было отказано в удовлетворении исковых требований, предъявленных к гражданину У. о взыскании заработной платы, обязанности выдать оригинал трудовой книжки и компенсации морального вреда.... Как следует из представленных материалов, А.В. Гуртовенко в ходе судебного разбирательства настаивал на рассмотрении требований к ответчику, который, по мнению суда, не являлся надлежащим, поскольку организация, которая ранее им возглавлялась, была ликвидирована. При таких обстоятельствах часть первая статьи 41 ГПК Российской Федерации, будучи следствием действия принципа диспозитивности

в гражданском процессе, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе...» [4].

Следует помнить, что суд не может отказать истцу в принятии искового заявления или вернуть иск даже при обнаружении факта предъявления иска к ненадлежащему ответчику, поскольку это не предусмотрено статьями 134 и 135 ГПК РФ. Гражданско-процессуальным законодательством не предусмотрено решение вопроса о замене ненадлежащего ответчика по инициативе суда на стадии принятия заявления. Этот вопрос решается лишь при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции и только по ходатайству истца или с его согласия. Так, оставляя исковое заявление без движения, судья исходил из его несоответствия требованиям ст. 132 ГПК РФ, указав, что не определен предмет и основание иска; не определен субъектный состав лиц, участвующих в деле; к исковому заявлению не приложены доказательства, в обоснование заявленных требований. Кроме того, в соответствии со ст. 41 ГПК РФ и разъяснениям, данным в п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11, суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Между тем, первая инстанция не выполнила требования норм процессуального права, подлежащих применению в данном случае, не определила состав лиц, участвующих в деле, не поставила на обсуждение вопрос о замене ненадлежащего ответчика [5].

Если истец в гражданском не соглашается на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску и отказывает в его удовлетворении, указывая, что ответчиком права истца нарушены не были [7].

При этом замена ненадлежащего ответчика надлежащим является правом, а не обязанностью суда. Ответчика определяет истец, поэтому, прежде всего, он должен дать согласие на устранение из дела названного им ответчика и замену его другим, у которого предположительно имеется связь с обязанностью отвечать по данному иску. Конституционный суд РФ в определении от 24.10.2013 № 1626-О указал, что в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет, защищать ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право, к кому предъявлять иск и в каком объеме требовать от суда защиты. В процессе рассмотрения дела ненадлежащий ответчик пользуется всеми процессуальными правами надлежащей стороны. Поскольку именно истец в ходе судебного разбирательства должен доказать причастность предполагаемого носителя спорных обязанностей (ответчика) к предмету иска, суд может не просто вынести решение об отказе в удовлетворении заявленного искового требования и взыскании судебных расходов с истца (ст. 103 ГПК РФ), но и применить к истцу меру гражданской

ответственности в виде компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) [9].

В следующем деле истица неправильно определила ответчика – работодателя. Работодателем нельзя признать собственника магазина, который определен как место исполнения трудовых обязанностей.

Истец полагала, что числится в штате ООО «И», поскольку работала в магазине, собственником которого оно является. Однако с ней никто трудовой договор не подписывал, записей в трудовую книжку не вносил. После уведомления руководства ООО «Ф», чьи поручения она выполняла, о своей беременности ее устно известили об увольнении. Калининский районный суд Санкт-Петербурга (решение от 20.10.2010) в иске отказал, поскольку он предъявлен ненадлежащему ответчику. Так, в штатном расписании ООО «И» отсутствуют должности «продавец», «кассир-оператор». Согласно договору между ответчиком и ООО «Ф» работники последнего на объектах ООО «И» будут выполнять роль продавцов и мерчандайзеров. Таким образом, трудовые отношения фактически существуют между истцом и ООО «Ф». [6] Кассационная инстанция оставила решение в этой части без изменений, однако дело вернула для рассмотрения по существу, чтобы районный суд смог разрешить спор между работником и его действительным работодателем.

В данном споре Истица неверно истолковала законодательство и произвела подмену понятий «трудовые отношения» и «место исполнения трудовых обязанностей».

Истец при подготовке иска при рассмотрении дела допускает невнимательность или неосведомленность.

Истец работала в магазине у ИП А, потом ушла в декрет. ИП А прекратила деятельность, сдала помещение в аренду ООО «Т» и все работники магазина ИП написали заявления и были приняты на работу в ООО «Т».

«...Исходя из показаний А. (ИП) и кассового чека от 18.10.2008, выданного в этом магазине, суд пришел к выводу, что в настоящее время торговой деятельностью в арендуемом у А. помещении занимается только ООО «Т». П. на момент увольнения фактически работала в ООО «Т». А. никакого отношения к его хозяйственной деятельности не имеет, не является ни учредителем, ни работником данного предприятия.

Поскольку ответчик ООО «Т» в судебное заседание не явился и своих возражений не представил, на основании ст. 261 Трудового кодекса РФ суд восстановил истца на работе в должности продавца в ООО «Т». Из решения суда: «Истица, являясь совершеннолетней (24 года), была обязана относиться к своей трудовой деятельности с должной осмотрительностью: знать, кто является ее работодателем, на каких условиях она работает, какая ей причитается заработная плата за труд, в какие сроки и где выплачивается зарплата» [10].

В судебной практике также встречается позиция судов, согласно которой и аутсорсинговая организация, и даже филиал юридического лица (работодателя) также признаются ненадлежащими ответчиками в трудовых спорах.

Гражданин В. обратился в суд с исковым заявлением к работодателю А., финансовому центру Б. с иском о восстановлении на работе, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула. При этом суд в мотивировочной части решения прямо указал, что финансовый центр Б., фактически являясь аутсорсинговой организацией, не может отвечать по обязательствам своего контрагента-заказчика, работодателя гражданина В., так как отношения между финансовым центром Б. и организацией А. находятся вне сферы действия трудового законодательства. Более того, организация-работодатель А., являясь филиалом юридического лица, не может самостоятельно выступать ответчиком по рассматриваемому спору, а надлежащим ответчиком выступает головное предприятие.

О том, что истец указал не того оппонента, суду становится известно уже в ходе рассмотрения дела. Чтобы не направить иск ненадлежащему ответчику необходимо работнику, чьи права нарушены работодателем предпринять ряд шагов до обращения в суд. Следует: проанализировать фактические обстоятельства нарушения права; определить, какие нормы закона нужно применять в данном случае, в том числе с учетом последних изменений в законодательстве; проверить наименование ответчика, организационно-правовую форму, адрес и все реквизиты, чтобы исключить техническую ошибку в заявлении.

Подводя итоги хочется отметить, что значение факта замены ненадлежащей стороны трудно переоценить, поскольку он позволяет существенно повышать эффективность функционирования судебной системы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями, 01.07.2020) . [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 12.11. 2022).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 12.11.2022).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 12.11.2022).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 N 2655-О Информационный ресурс на 01.11.2022 // СПС «Консультант».
5. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.01.2019 по делу № 33-158/2019 на 04.11.2022 // Материал из ЮСС «Система Юрист».
6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.01.2011 по делу № 33-112 Материал из КСС «Система Кадры».

7. Решение № 2-188/2022 2-3596/2021 от 14 февраля 2022 г. по делу № 2-188/2022 на 04.11.2022 // Информационный ресурс «Судакт».

8. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) // Под ред. М.К. Треушникова. — М.: Статут, 2014. 464 с. Стр.71-73.

9. Масаладжиу Р., Латушкин М., Петрова В. Иск к ненадлежащему ответчику нередко заявляют по ошибке. [Электронный ресурс] URL: Материал из ЮСС «Система Юрист». (дата обращения 04.11.2022).

10. Светлаков А.А. Работница нанималась к предпринимателю, но восстанавливалась в организацию [Электронный ресурс] URL: <https://plus.1jur.ru/?from=id2cabinet#/document/189/256238/bssPhr34> Журнал Трудовые споры № 7 от 2010 г. статья 16. (дата обращения 04. 11.2022).

Об авторе:

КАПИТОНОВА Софья Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, e-mail: k.sofochka02@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2023 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДЕ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.И. Тарасова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Федина А.С.

В данной статье исследуются вопросы реальности и дальнейшего развития информационных технологий гражданским делам в контексте развития цивилистического процессуального законодательства, а также принятия нового цифрового документооборота. Рассматривается необходимость развития действующего правового процессуального регулирования с учетом потребностей общества, связанных с прогрессом в области цифровизации. Обозначение проблемных вопросов, связанных с применением цифровых технологий в гражданском судопроизводстве, а также предложение возможных путей их решения.

Ключевые слова: *информационные технологии, гражданский процесс, перспективы развития, электронное правосудие.*

Актуальность избранной темы связана с тем, что на современном этапе развития человечества цифровые технологии неизбежно проникают во все сферы общественной жизни, становясь неотъемлемым спутником любого вида человеческой деятельности, включая правосудие. Между тем, несмотря на наличие существенных преимуществ перед ставшими традиционными средствами, использование цифровых технологий, в частности в гражданском судопроизводстве, в силу своей специфики вызывает ряд проблем, в том числе правового характера. В этой связи к основным причинам актуализации темы настоящего исследования необходимо относить следующие.

Во-первых, форсированное внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Так, за счёт ускоренного внедрения систем видеоконференц-связи число рассмотренных использованием данных систем гражданских дел в начале 2020 года составило 9 918, что на 2824 дела больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. 39 млн 213 тысяч – столько дел удалось рассмотреть судам за прошедший 2021 год. Из них более 23 млн – гражданские дела. За прошлый год служители фемиды направили 25 млн СМС-сообщений участникам процессов с уведомлением о дате и времени слушания вместо обычных почтовых повесток. 290 тысяч заседаний удалось провести с помощью системы видеоконференцсвязи [6].

Во-вторых, нерешённость сопутствующих цифровизации гражданского судопроизводства проблем теоретического и практического характера: проблемы защиты персональных данных при размещении информации о гражданских делах в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет», проблемы внедрения роботизированных систем вынесения судебного приказа и иных.

Понятие «информационные технологии» в российском законодательстве впервые использован в связи с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Согласно п. 2 ст. 2 данного Закона под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [4].

Стоит сделать акцент, что указанное определение во многом соответствует принятому ЮНЕСКО определению информационных технологий как комплекса взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительную технику и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы [9].

Условно выделяются следующие базисные виды информационных технологий, а именно:

1. высокие интеллектуальные информационные технологии, которые представляют собой генерацию технических решений, реализующих ситуационное моделирование, позволяющих выявлять связь элементов, их динамику и обозначить объективные закономерности среды;
2. вспомогательные информационные технологии, которые ориентированы прежде всего на обеспечение определенных функций (бухгалтерский учет и статистика, ведение системы кадров, документооборот, проведение финансовых операций, ведение системы стратегического управления организацией);
3. коммуникационные информационные технологии, призванные обеспечить развитие телекоммуникации и ее систем [7].

Проанализировав нормы ГПК РФ можно выделить соответствующие виды информационных технологий, которые используются в рассмотрении дел гражданского судопроизводства:

1. Информирование о деятельности суда и судопроизводстве, в том числе судебном делопроизводстве, на официальном сайте суда в сети Интернет (гл. 10 ГПК РФ).
2. Использование автоматизированной информационной системы на разных этапах судопроизводства.
3. Использование системы веб-конференции в судебном заседании (ст. 155.2 ГПК РФ).
4. Использование видеоконференц-связи (далее – ВКС) при рассмотрении дел (ст. 155.1 ГПК РФ) [1].

Самое любопытное, в п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 13.12.2012 № 35 разъясняется, что ведение непосредственно в информационно-телекоммуникационной сети Интернет текстовых записей, осуществляемых с помощью компьютерных и иных технических средств, а также зарисовки судебного процесса относятся к письменной форме фиксации входе судебного разбирательства [2].

Согласно ч. 7 ст. 10 ГПК РФ фотосъемка, видеозапись, киносъемка, а также трансляция по радио и (или) телевидению хода судебного разбирательства могут осуществляться исключительно с разрешения суда.

Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 26.04.2013 № 66-ФЗ закреплён порядок использования в гражданском судопроизводстве систем ВКС в ходе рассмотрения дел в первой инстанции, в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, а также при рассмотрении заявлений о пересмотре судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Лица, участвующие в деле, их представители, иные участники процесса: эксперты, специалисты, свидетели, переводчики могут подать ходатайство о своём участии в судебном заседании путем использования систем ВКС (при наличии в судах такой технической возможности). Затем суд выносит определение об участии лица в судебном заседании путем использования систем ВКС.

Однако существует определённый пробел в данной новелле. Уровень качества изображения и аудиосвязи не определён нормативно. Могут присутствовать технические неполадки. Остается рассчитывать, что в обозримом будущем законодатель урегулирует этот вопрос. А пока суд может просто отложить судебное заседание, ссылаясь на ст. 169 ГПК РФ, до устранения всех сбоев. Также следует отметить, что судья не имеет необходимые знания в области компьютерной техники, поэтому при использовании ВКС необходимо участие технического специалиста, который будет ответственен за проведение сеанса.

К слову, в Постановлении Президиума ВС РФ от 27 сентября 2017 г. закреплено, что в федеральных судах обязанность по размещению текстов судебных актов на официальных сайтах судов и иная ответственность возлагаются председателями судов на уполномоченных работников аппаратов судов [3].

Информатизация гражданского процесса способствовала развитию понятия «электронное правосудие». Данная категория в правовой науке понимается по-разному. В.И. Решетняк утверждает, что до тех пор, пока рассмотрение дела будет осуществляться человеком, а не компьютером, использовать термин «электронное правосудие» можно условно, вернее говорить о внедрении отдельных элементов электронного правосудия. То есть, данный автор считает, что только полностью автоматизированный процесс рассмотрения гражданского дела является электронным

правосудием, а рассмотрение дела по существу должно осуществляться искусственным интеллектом и без вмешательства человека [11].

В.А. Пономаренко под электронным правосудием понимает судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который сопровождается электронной формой выражения процессуальной информации и её закрепления. Участники гражданского судопроизводства также будут взаимодействовать в рамках цифровой формы [10].

Новацией в сфере использования информационных технологий в гражданском процессе является внедрение технологий, позволяющих представлять исковые заявления, жалобы и иные процессуальные документы в электронном виде. Введена такая возможность была Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Появление этого цифрового сервиса полностью отвечает тенденциям развития судебной системы нашей страны. Возможность подавать процессуальные документы существенно экономит время производства по делу, сокращает затраты на отдельно взятое дело, а использование электронных форм заполнения документов минимизирует вероятность допущения какой-либо ошибки в подготовке и оформлении таких документов к делопроизводству.

Информатизация судебной системы, в том числе внедрение новейших технологий в процесс деятельности суда – это важное направление в комплексе мероприятий по повышению уровня правосудия в Российской Федерации.

Если говорить о перспективах дальнейшего развития цифровизации, то можно предположить, что составление типовых документов скоро возложат на нейронные сети. Но подобные механизмы не вытеснят из процессуального права адвокатов, судей, секретарей. Их правильнее считать именно помощниками юристов. Нейронные сети способны выявить недочёты и ошибки в документе, которые мог пропустить человек. Однако к анализу и толкованию норм права нейронные сети пока ещё не способны, генерировать логически связный текст они тоже не в состоянии. Следовательно, человек, способный творчески мыслить, креативно подходить к поиску возможных решений останется в гражданском процессе на неопределённый промежуток времени.

Тем не менее, анализируя существующую судебную практику использования информационных технологий в деятельности суда, можно утверждать, что в настоящее время российские суды не до конца готовы к полному переходу на судопроизводство, которое будет осуществляться исключительно в электронном виде. Часто цифровые автоматизированные системы в процессе дублируют стандартные процедуры судопроизводства, что существенно задерживает дальнейшее их внедрение в данную сферу, тем самым лишь осложняя гражданский процесс. Впрочем, объяснить это

можно тем, что Россия начала цифровизацию судебной системы порядка 15 лет назад, несколько позже, чем европейские страны. В ближайшем будущем эта протоколы цифровизации будут отлажены, что позволит в наивысшей мере достигнуть поставленные задачи по рационализации и модернизации судебного процесса, его упрощению, выстраиванию эффективной системы работы с судебными документами.

Несмотря на все нововведения в РФ, информационные технологии в гражданском процессе в зарубежных странах развиваются динамичнее, поэтому в данном вопросе будет весьма показателен их опыт.

В странах, которые в числе первых серьезно обратили внимание на применение информационных технологий в работе государственных органов, в первую очередь в США и Великобритании, «электронное правительство/государство» рассматривается как концепция, направленная на повышение эффективности деятельности государства в целом [13].

Однако уже на данном этапе развития невозможно не признать тот факт, что в РФ большинство стандартных процедур упорядочены и компьютеризированы, что в общем итоге позволяет говорить об упрощении гражданского судопроизводства, его доступности и понятности для рядовых граждан, а также о снижении судебных расходов.

Все это благодаря RTM Group (<https://rtmtech.ru/>), а именно группе экспертных и юридических компаний, которые специализируются на правовых и технических вопросах в области информационных технологий (далее – ИТ) и информационной безопасности (далее – ИБ). Стоит сказать, что это первый на российском рынке исполнитель судебных нормативно-технических ИТ и ИБ экспертиз [12].

Также следует сказать, что трансформация принципов гражданского процесса при внедрении информационных технологий нуждается в некоторых уточнениях. К таким принципам, на примере Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации, относятся:

1. Сохранение ранее сделанных инвестиций (максимизацию использования опыта, решений и результатов предыдущих этапов информатизации).
2. Принцип гибкости и адаптивности (возможность адаптации системы и ее компонентов к изменениям внешних условий, в том числе изменениям законодательства, информационных и аналитических потребностей пользователей).
3. Стандартизация и унификация (обеспечение стандартизацией подходов к подготовке требований к системам и компонентам, их проектированию, испытаниям, документированию и вводу в эксплуатацию).
4. Принцип управления рисками (планирование и осуществление действий, направленных на предупреждение и нейтрализацию указанных рисков) [5].

В первую очередь, сравнение этих изменений будет происходить в ключе традиционного правосудия, не использующего информационные технологии. Во-вторых, при раскрытии этих изменений стоит учитывать, что они будут касаться именно оптимального будущего состояния, то есть с учётом всех предлагаемых в работе изменений.

В большом количестве отечественных научных работ уравнивают понятия электронных доказательств и электронных документов. Электронные доказательства должны быть выделены в качестве самостоятельного вида доказательств ввиду их специфических черт, мешающих им быть разновидностью письменных, вещественных или смешанных доказательств.

При этом, для полноценной и адекватной работы электронного документооборота необходимо принятие общих стандартов передачи информации для обеспечения безопасности электронного обмена. Множество способов реализации электронного документооборота ставит вопрос о целесообразности их одновременного существования, поскольку со временем фактически будет использоваться только один способ – самые дружелюбный по отношению к пользователю.

Не менее важно отметить новацию 2022 года, которая резонирует с экономической сферой, но нельзя не принять это во внимание. В наши дни программные средства сами заполняют карточку электронного дела, добавляют в нее новые аудиопротоколы, проверяют подлинность доказательств. Чуть позже они смогут анализировать практику и в дальнейшем предлагать судье варианты решения, а приказы о взыскании бесспорных сумм будут выноситься автоматически. Так в будущем может выглядеть работа судьи, которому помогает искусственный интеллект. Это уже не просто научная программа, а лишь вопрос времени скоро применения. Некоторые из этих целей заложены в национальную программу «Цифровая экономика» до 2035 года.

10 ноября 2022 года на информационно-правовом портале «Гарант.Ру» опубликована новость, автором которой является Маргарита Горовцова, о том, что в России зарегистрирован первый цифровой нормативный акт [8]. Этим документом стал административный регламент Рособнадзора по предоставлению сведений об итогах оценки результативности деятельности научных организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения.

Это нововведение значительно упростит процесс принятия нормативных правовых актов, сократит сроки подготовки и согласования документов. Однако все познается на практике и стоит дождаться статистических сведений, чтобы сказать об эффективности данной новеллы.

Резюмируя, удобство, экономия времени, рационализация гражданского процесса – вот основные постулаты, ввиду которых

и происходит активное внедрение последних достижений научно-технического прогресса в процессуальную отрасль российского права. Синтез информационных технологий и судебной системы преимущественно сказывается на РФ, он призван ускорить рассмотрение гражданско-правовых споров и судебное делопроизводство в целом, повысить уровень качества судебных актов. Однако есть и недостатки, а именно, пробелы в нормативном закреплении положений. Следует урегулировать условия электронного правосудия и порядок использования его элементов в ходе судопроизводства по гражданским делам. Любое нововведение должно быть нормативно регламентировано, в противном случае это повлечёт коллизии и лишь осложнит уже перегруженную судебную систему Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 9-П) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Антонова Т. Глава ВС Лебедев сообщил о 26 000 заседаний с «виртуальными» участниками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/30775/ (дата обращения: 23.11.2022 г.)
7. Брановицкий К.Л., Бурачевский Д.В., Долганичев В.В. Исполнительное производство. М.: Статут, 2020. С. 93–94.
8. Говорцова М.В. России зарегистрирован первый цифровой нормативный акт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1584195/> (дата обращения: 16.11.2022 г.).
9. Королев А.Н., Плешкова О.В. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». М., 2007. С. 5.
10. Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции // Издательство «Проспект». 2015. // СПС «КонсультантПлюс»
11. Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Австралии // Российский юридический журнал. 2016. № 3. // СПС «КонсультантПлюс».
12. RTM Group Анализ судебной практики за 2020 год по спорам, связанным с применением ИТ-технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://rtmtech.ru/research/analiz-sudebnoj-praktiki-za-2020-god-po-sporam-svyazannym-s-primeneniem-it-tehnologij/> (дата обращения: 16.11.2022 г.).

13.E-government strategy. D.C. 20503 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.usa.gov/Topics/Includes/Reference/egov_strategy.pdf (дата обращения: 23.11.2022 г.).

Об авторах:

ТАРАСОВА Елизавета Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2023 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ СПОРОВ ПО ИСКАМ О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Е.И. Тарасова, М.П. Шишкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены рассмотрению споров по искам о сносе самовольной постройки в суде. Также указаны статистические данные. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и выявлены тенденции судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: *самовольная постройка; снос самовольной постройки; судебная практика, исковые заявления.*

Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки [1].

Мы обобщили судебную практику по спорам, связанным со сносом самовольных построек.

Рассмотрев судебную практику, в большинстве случаев, а именно в 80 % решений, истцом является администрация муниципального образования, а именно, 12 дел из 15, так же мы отметили, что истцами могут быть индивидуальные предприниматели или юридические лица – 13,3%, в частности 2 дела из 15, реже истцами выступают граждане – 6,7%, только 1 дело из 15.

Однако, ознакомившись с Обзором судебной практики, утверждённой Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года, мы обнаружили, что истцом может выступать также и прокурор [6].

Соответственно, надлежащий истец определяется при следующих условиях:

1. Если постройка возведена на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, то надлежащим истцом будет собственник земельного участка либо лицо, владеющее им на праве пожизненного наследуемого владения,

постоянного (бессрочного) пользования, а также другое лицо, чье право нарушено существованием строения.

2. Если постройка возведена лицом на принадлежащем ему земельном участке, но без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, надлежащим истцом суд обычно считает контролирующие и надзорные органы и организации. В первую очередь в области строительства. Например, местные администрации, как по большинству дел, изученных нами.

3. Надлежащими истцами следует также считать лиц, права и законные интересы которых нарушаются сохранением самовольной постройки, например владельцев соседних земельных участков, зданий, сооружений, если допущенные нарушения при строительстве угрожают повреждением (уничтожением) их имущества (например, если не соблюдены противопожарные нормы), создают препятствия в пользовании вещью или иным образом нарушают их права (в частности, самовольная постройка возводится на недопустимо близком расстоянии от границы участка соседа, что ограничивает его в распоряжении той частью участка, которой он мог бы воспользоваться). Именно так складывается практика судов общей юрисдикции.

Так, Каширским городским судом правильно было принято к своему производству исковое заявление Лозинской, которая обратилась в суд с требованиями к Кондрашиной о сносе самовольной постройки – снести самовольно возведенную веранду (пристройку), примыкающую к её части жилого дома, демонтировать металлическую конструкцию для снегозадержания, расположенную на крыше её части дома, так как снежные массы с крыши стекают и падают к части дома Лозинской под её окно и земельный участок, на земельный участок земель общего пользования. Имеется угроза жизни и здоровью людей. Глыбы снега, падающие с крыши части дома Кондрашиной, создают гул и грохот, вырастают перед окном более 1-го метра. Из-за снежных масс происходит намокание стены, портится принадлежащее Лозинской имущество, ухудшается его состояние и внешний вид. Она вынуждена убирать снег, падающий с крыши части дома Кондрашиной [10].

Далее стоит указать об ответчике. Рассмотрев судебную практику, в большинстве случаев, а именно в 73,3% решений, ответчиком являются физические лица, это 11 дел из 15, так же мы отметили, что ими могут быть индивидуальные предприниматели и юридические лица – 26,7 %, что свидетельствуют 4 дела из 15.

Важно отметить, что под лицом, осуществившим постройку, следует понимать не столько того, чьими усилиями она фактически возведена, сколько того, кто мог бы претендовать на обращение ее в собственность. Так, например, если постройка создана для себя, ответчиком должно быть

лицо, непосредственно создавшее ее. Если же постройка создана по заданию другого, ответчиком должен быть тот, кто дал подобное задание.

В случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, как указано в абзацах 2, 3 пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной [5].

Например, в случае отчуждения самовольной постройки – ее приобретатель; при внесении самовольной постройки в качестве вклада в уставный капитал – юридическое лицо, получившее такое имущество; в случае смерти физического лица либо реорганизации юридического лица – лицо, получившее имущество во владение. Если право собственности на самовольную постройку зарегистрировано не за владельцем, а за иным лицом, такое лицо должно быть привлечено в качестве ответчика к участию в деле по иску о сносе самовольной постройки, что указано в абзаце 2 части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или части 2 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2, 3].

Из сложившейся на данный момент судебной практики явно следует, что наличие любого из перечисленных ниже признаков является основанием для признания здания, сооружения или иного строения самовольной постройкой, а именно:

1. Возведение недвижимого имущества на земельном участке, не отведенном для этих целей, в порядке, установленном законом или иными правовыми актами. Так, интересными, на наш взгляд, являются апелляционные определения Санкт-Петербургского суда (от 19.11.2015 года, от 01.03.2016 года, от 04.10.2016 года) [7]. В указанных делах целевое назначение земельного участка – индивидуальное жилищное строительство, то есть участки предоставлялись для строительства отдельно стоящего жилого дома с количеством не более 3 этажей, для проживания одной семьи.

Вместе с тем собственники строили на таких участках многоквартирные дома, заявляя их как отдельно стоящие жилые дома. Суды после проведения экспертизы признавали данные объекты недвижимости многоквартирными домами и подтверждали законность требований истцов об их сносе.

2. Возведение недвижимого имущества без получения на это необходимых разрешений. Так, например, мы проанализировали судебное решение от 20 июля 2022 г. по делу, где администрация Шпаковского муниципального округа Ставропольского края обратилась в Шпаковский районный суд Ставропольского края к Вардиковой А.Ф. о признании объекта капитального строительства самовольной постройкой и сносе самовольной постройки [8].

Было проведено обследование земельного участка и объектов капитального строительства. В результате проведенного обследования, установлены нарушения требований земельного, градостроительного законодательства, муниципальных правовых актов по использованию земельных участков, а именно на земельном участке из земель населенных пунктов с кадастровым номером, вид разрешенного использования: объекты торговли (торговые центры, торгово-развлекательные центры (комплексы), гостиничное обслуживание, под зданием кафе, расположены объекты: здание кафе, на дату осмотра реконструируется в соответствии с выданным администрацией муниципального образования разрешением; пристроенное к зданию кафе здание котельной.

При этом в нарушение требований части 7 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации в пакете документов, представленном к заявлению о выдаче разрешения на строительство, отсутствует положительное заключение экспертизы проектной документации объекта капитального строительства [4]. На дату осмотра здание кафе частично эксплуатировалось. Вдоль границы земельного участка с кадастровым номером № возведены вспомогательные хозяйственные постройки, заложен фундамент (монолит) сооружения бассейна. Однако заявления о предоставлении разрешения на отклонения от предельных параметров разрешенного строительства от заинтересованных лиц не поступали.

При отсутствии разрешения на строительство, продолжение строительства, реконструкция объекта капитального строительства невозможно.

Таким образом, в связи с отсутствием разрешения на строительство ответчик должен снести самовольную постройку.

3. Возведение недвижимого имущества с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Анализируя судебную практику, мы нашли дело, подтверждающее существование данного критерий, а именно, дело, где администрация Шпаковского муниципального округа Ставропольского края обратилась в суд к Свечник (Самарской) О.А. о признании объекта капитального строительства самовольной постройкой и сносе самовольной постройки [9].

Исходя из материалов дела, в соответствии с актом обследования земельного участка и объекта капитального строительства начальником отдела градостроительства комитета по градостроительству, земельным и имущественным отношениям администрации Шпаковского муниципального округа Ставропольского края было произведено обследование земельного участка с площадью 967 кв. м.

В результате проверки было установлено, что земельный участок используется по целевому назначению. На земельном участке расположен объект незавершенного строительства (фундамент/цоколь) 18% готовности, а ограждение отсутствует. Параметры разрешенного строительства в части отступов от смежных земельных участков не нарушены. Объект

капитального строительства не соответствует разрешению на строительство в части размеров объекта капитального строительства. Проектная и разрешительная документация на изменение характеристик объекта капитального строительства – жилого дома в архиве градостроительной документации отсутствует.

Учитывая вышеизложенное, выявлены нарушения в части несоответствия площади объекта незавершенного строительства разрешительной документации.

Тогда комитетом по градостроительству, земельным и имущественным отношениям администрации Шпаковского муниципального округа Ставропольского края в адрес ответчика был направлен иск о сносе самовольно возведенного строения.

Резюмируя, в ходе исследования мы составили следующую статистику по вынесению решений судами по таким делам:

- Отказано в удовлетворении 8 исков из 15–53,3 %
- Отказать в части сноса 3 иска из 15–20 %
- Удовлетворено 3 иска из 15–20 %
- Удовлетворить в части сноса 1 иск из 15–6,7 %

Полагаем, это обусловлено тем, что в большинстве дел суд не признавал постройку самовольной.

Кроме того, обнаружилась следующая тенденция: суды отказывают в удовлетворении иска о сносе самовольных построек исходя из социальной значимости выстроенного объекта, необходимости соблюдения баланса интересов и несоразмерности выбранного способа защиты права; оценки допущенных при строительстве нарушений; отсутствия угрозы жизни и здоровью граждан при сохранении постройки также будет являться обстоятельством в пользу сохранения здания.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.01.2017 № 33–1041/2017 по делу N 2-15700/2016.

8. Решение № 26RS0035-01-2021-001892-49 от 20 июля 2022 г. по делу № 2–1771/2022 Шпаковского районного суда Ставропольского края.

9. Решение № 2–1905/2021 2–1905/2021~М-1561/2021 М-1561/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2–1905/2021 Шпаковского районного суда Ставропольского края.

10. Решение № 2-1678/2019 2-228/2020 2-228/2020(2-1678/2019;)-М-1571/2019 М-1571/2019 от 21 июля 2020 г. по делу № 2-1678/2019 Каширского городского суда Московской области.

Об авторах:

ТАРАСОВА Елизавета Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ШИШКОВА Мария Петровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2023 г.

Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫХ СО СНОСОМ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

П.А. Фомина, В.С. Шульгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

В данной статье рассмотрен процессуальный статус прокурора по делам, связанных со сносом самовольной постройки. Проанализированы нормы различных правовых источников. Раскрыто понятие «публичный интерес». Проанализирована судебная практика по вопросам о сносе самовольной постройки.

Ключевые слова: *самовольная постройка, собственник земельного участка, право пожизненного наследуемого владения, иск о сносе самовольной постройки, публичный интерес, заинтересованное лицо.*

Самовольная постройка – это социальное и правовое явление, возникающее на стыке частных и публичных интересов. С одной стороны, в основе права осуществлять строительство на земельном участке лежит законный частноправовой интерес владельца земельного участка, с другой – правоотношения, связанные с возведением объекта капитального строительства, императивно регламентированы органами публичной власти и находятся под их строгим контролем.

Понятие "самовольная постройка" закреплено в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1]. Из данного в ней определения можно вывести признаки самовольной постройки, которые и становятся предметом доказывания в судебных разбирательствах по делам о признании права собственности на самовольную постройку и по делам о сносе самовольных построек.

Проанализировав нормы различных нормативных источников, а именно п. 3 ст. 222 ГК РФ, разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 апреля 2010 г. N 10/22 (п. 22) [3], Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в информационном письме от 9 декабря 2010 г. N 143 (п. 4) [2] наводит на умозаключение, что истцами по делам, связанными со сносом самовольной постройки могут являться:

- собственник земельного участка, на котором возведена самовольная постройка;
- лицо, имеющее право пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок, и другие субъекты иного вещного права на земельный участок;
- прокурор, а также уполномоченные органы (например, органы местного самоуправления городского округа, муниципального района),

в соответствии с федеральным законом обращающиеся в суд в публичных интересах;

- лица, права и законные интересы которых нарушает сохранение самовольной постройки (например, арендатор занятого самовольной постройкой участка, владелец сервитута, смежные землепользователи, собственники соседних зданий, сооружений, иные лица).

В соответствии с комментарием Гражданско-процессуального кодекса РФ, любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих прав, нарушенных самовольной постройкой [4].

К уполномоченным органам власти на обращение в суд с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах относятся прежде всего органы местного самоуправления и прокурор.

В целях защиты публичных интересов в суд с иском о сносе самовольной постройки вправе обратиться прокурор. Е.А. Котова в своих работах, опираясь на мнение судебных инстанций, считает, что прокурор обращается в суд с иском о сносе самовольной постройки, представляя публичный интерес [7].

Действующая редакция ч. 1 ст. 45 ГПК РФ закрепляет, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Соответственно, если постройка возведена лицом на принадлежащем ему земельном участке, но без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм, то прокурор вправе обратиться в суд с иском о сносе такого строения [8].

Кроме того, в литературе выражена позиция о том, что с учетом социальной значимости дел о самовольных постройках необходимо обязательное участие прокурора для дачи заключения по делу о самовольной постройке. Это, по мнению Ю.А. Бобылевой, не только усилит принцип состязательности, но и обеспечит дополнительные гарантии законности постановляемых решений. В связи с этим исследователь особенностей судебного разбирательства по спорам, связанным с самовольной постройкой, Ю.А. Бобылева предлагает внести в ст. 45 ГПК РФ коррективы, предусматривающие участие прокурора не только в спорах о сносе самовольных построек, но и в спорах о признании права собственности на самовольную постройку в интересах гражданина, для дачи заключения по делу [6].

Публичный интерес по искам о сносе самовольных построек может состоять в том, чтобы при строительстве не допускались какие-либо нарушения градостроительных и иных норм и правил, не нарушались права и законные интересы граждан, не создавалась угроза жизни и здоровью граждан, не искажались архитектурные облики построек, архитектурные

ансамбли в населенных пунктах и др. Однако прокурор обладает правом на обращение в суд с требованием о сносе самовольной постройки только при наличии угрозы жизни и здоровью граждан, которая тем не менее может возникнуть в силу нарушений градостроительных и иных норм и правил при создании самовольной постройки. Законодательством Российской Федерации не закреплено право прокурора на обращение с иском о сносе самовольной постройки, если основанием для обращения в суд с таким требованием стало нарушение гражданских прав законного владельца земельного участка (например, если собственник земельного участка не дал разрешение на возведение постройки), на что обращается внимание высшими судебными инстанциями [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что возбуждение по инициативе прокурора гражданского дела о сносе самовольной постройки возможно как в публичных интересах, так и в интересах граждан (в судах общей юрисдикции).

Как говорилось ранее, дела о сносе самовольных построек являются делами, затрагивающими публичные интересы. Несмотря на этот факт, это не освобождает прокурора от необходимости представления доказательств, которые будут подтверждать не только факты угрозы жизни и здоровью граждан, нарушений созданием самовольной постройки их прав и охраняемых интересов, но и факты возведения самовольной постройки без разрешения на строительство или с нарушением градостроительных, строительных и иных норм и правил.

Так, например, в решении № 2А-25/2020 2А-452/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2А-334/2019~М-294/2019 [5] прокурор Глушковского района Курской области в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с административным исковым заявлением к администрации МО «Глушковский район» Курской области, в котором просит признать незаконным бездействие администрации муниципального образования МО «Глушковский район» Курской области, выразившееся в непринятии мер к сносу самовольных построек: металлического забора, нежилого одноэтажного здания сарая для птицы; нежилого одноэтажного здания склада; обязать административного ответчика в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу снести указанные самовольные постройки, указав, что в ходе проведения прокурорской проверки соблюдения земельного и градостроительного законодательства установлено, что Чуприн А.Н. использует земельный участок без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю.

В судебном решении так же отмечено: «Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 названной статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 статьи 226 КАС РФ, – на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными

полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие)».

Так же ВАС РФ в Обзоре практики рассмотрел два случая из арбитражной практики, в которых прокуроры выступили инициаторами сноса самовольно возведенных объектов недвижимости.

Прокурор обратился с иском к акционерному обществу о сносе автозаправочной станции с магазином и моечным узлом. В обосновании иска указывалось, что допущенные при строительстве нарушения требований СНиП являются существенными и могут привести к обрушению объектов. Сохранение постройки, по мнению прокуратуры, создавало угрозу жизни и здоровью граждан³. Кстати, основанием для предъявления этого иска явились многочисленные обращения граждан, проживающих по соседству со злополучной автозаправкой. Суд апелляционной инстанции подтвердил право прокурора на такой иск и рассмотрел дело по существу.

В другом случае прокурору отказали в удовлетворении иска к ООО о сносе склада. Постройка была создана ООО на земельном участке, принадлежащем государственному учреждению на праве постоянного (бессрочного) пользования и в отсутствие официального письменного согласия на строительство от учреждения и уполномоченного представителя собственника имущества. Суд указал, что прокурор может обращаться с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах⁴, но не вправе предъявлять иск о сносе постройки, созданной с нарушением исключительно гражданского права законного владельца земельного участка.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Прокурор вправе обращаться в суд с требованием о сносе самовольной постройки при наличии угрозы жизни и здоровью граждан.

В предмет доказывания по спорам о сносе самовольных построек входит установление факта того, что спорный объект возведен без необходимых разрешений, а его сохранение нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, создает угрозу жизни и здоровью граждан.

2. При обращении прокурора в суд ответчиками по иску о сносе будут выступать лица, осуществившие самовольное строительство. При создании самовольной постройки с привлечением подрядчиков ответчиком является заказчик как лицо, по заданию которого была осуществлена самовольная постройка. В случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной.

3. В случае предъявления прокурором требования о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, установленные ГК РФ правила об исковой давности применению не подлежат.

Анализ судебной практики по делам о самовольных постройках с участием прокурора еще раз показывает, насколько важно прокурору уже на стадии возбуждения гражданского дела о сносе самовольной постройки иметь доказательства того, что спорный объект возведен без необходимых разрешений, а его сохранение нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, создает угрозу жизни и здоровью граждан. Главное, чтобы органы местного самоуправления, прокуратуры не занимали пассивную позицию по вопросам самовольного строительства, выявляли самовольные постройки и обращались в суд с иском о сносе самовольной постройки.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 N 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".
4. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 374 (автор комментария к ст. 330 - В.В. Петрова).
5. Решение № 2А-25/2020 2А-452/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2А-334/2019~М-294/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n7LUry01oB56/>.
6. Бобылева Ю.А. Судебное рассмотрение и разрешение споров, связанных с самовольной постройкой: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10.
7. Котова Е.А. Реализация полномочий прокурора по оспариванию ненормативных правовых актов в порядке арбитражного судопроизводства // Законность. 2012. N 11. С. 11.
8. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: Научно-практическое пособие по применению гражданского законодательства / А.В. Зарубин [и др.]; Под общ. ред. В.Н. Соловьева; Науч. ред. С.В. Потапенко. М., 2012. С. 198 (авторы главы - А.В. Зарубин, Н.С. Потапенко).

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ШУЛЬГИНА Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2023 г.
Дата подписания в печать: 10.02.2023 г.

**ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО
И ЧАСТНОГО ПРАВА**

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 4

Подписано к использованию: 13.02.2023. Заказ № 19.

Электронный образовательный ресурс.

Издательство Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. (4822) 35-60-63.